

ӘЛ-ФАРАБИ

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР ЖУРНАЛЫ

№ 1 (65) 2019 ж.

AL-FARABI

JOURNAL OF SOCIO- HUMANITARIAN STUDIES

ҚР БҒМ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
ФИЛОСОФИЯ,
САЯСАТТАНУ ЖӘНЕ
ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ

Мерзімді баспасөз басылымдарын және (немесе) ақпарат агенттіктерін есепке алу туралы куәлік № 13403-Ж 22.02.2013 ж.

Журнал ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің философия және саяси ғылымдары бойынша негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын ғылыми басылымдар тізіміне енгізілген. (Комитет бұйрығы 05.07.2013 ж. №1033; Комитет бұйрығы 20.08.2013 ж. № 1201).

2003 ж. шығарыла бастады
Жазылу көрсеткіші – 74671

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚОҒАМ: БІРЕГЕЙЛІК, ЖАҢА ДАНУ, БОЛАШАҚ – СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: ИДЕНТИЧНОСТЬ, МОДЕРНИЗАЦИЯ, БУДУЩЕЕ

- Халидов А.*
Категория тождества и понятие идентичности.....3
- Соловьева Г.*
Идентичность и образовательный формат «4 К».....19
- Бижанов А., Исмагамбетов Т.*
Формирование казахстанской идентичности как фактор обеспечения стабильности в Республике Казахстан.....34
- Батурич В.*
Модернизация общественного сознания в контексте светского и религиозного дискурса.....48

АДАМ. МӘДЕНИЕТ. ГУМАНИЗМ ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ГУМАНИЗМ

- Әуелгазина Т.*
Ұлттық код – рухани жаңғыруөзегі.....60
- Мир-Бағирзаде Ф.*
Западный и восточный портреты и связанные с ними символы...70
- Токтаров Е., Талипова Т.*
Казахстан в современном Интернет-пространстве: основные тренды и перспективы интеграции.....83
- Спанов М.*
Ғылым мен технологияның әлемдік өркениеттегі орны.....96

САЯСИ ҒЫЛЫМ: ТЕОРИЯ, ӘДІСТЕМЕ, ТӘЖІРИБЕ – ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

- Кадыржанов Р.*
Теория и практика культурной интеграции этносов в Казахстане.....111

Редакцияның мекен-жайы: 050010, Алматы қ., Құрманғазы көшесі, 29,
ҚР БҒМ Ғылым комитетінің РМҚК «Философия,
саясаттану және дінтану институты»
Тел.: +7 (727) 272-59-10, 261-02-73, факс: +7 (727) 261-02-83.
www.alfarabijournal.org

АЛЬ-ФАРАБИ

ЖУРНАЛ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ӘЛ-ФАРАБИ

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР ЖУРНАЛЫ

№ 1 (65) 2019 г.

Жампетова А.

Демократические политические ценности
современного общества.....123

Zekrist R., Campbell Y., Makov B., Bekmagambetov A., Aldamzhar B.

The Genesis of Corruption in the Context of the
Evolution of Power.....134

ДІН ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАН – РЕЛИГИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Бағашаров Қ., Утпеннов Н., Анарбаев Н.

Дін насихатшысына тән таңдаулы қасиеттер.....151

Жеңісбек Т.

ҚР саяси тұрақтылық пен ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз
ету діни экстремизмнің алдын алудың факторы ретінде.....165

ЭССЕ. ОЙ-ӨРІСТЕР. ХАТТАР – ЭССЕ. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ПИСЬМА

Брадатан К.

Дар смирения.....182

МЕРЕЙТОЙЛАР – ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

Бакытжан Меңлібекұлы – 50 жас!.....188

Сартаева Раушан Сұлтанқызының мерейтойы.....189

Contents. Abstracts.....190

Біздің авторлар – Наши авторы.....196

Our authors.....198

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ
И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
КОМИТЕТА НАУКИ
МОН РК

Свидетельство о постановке
на учет периодического
издания и (или)
информационного агентства
№13403-Ж от 22.02.2013 г.

Журнал включен в перечень
научных изданий, рекомендуемых
Комитетом по контролю в сфере
образования и науки МОН РК для
публикации основных результатов
научной деятельности по философ-
ским и политическим наукам
(приказ Комитета от 05.07.2013 г.
№ 1033; приказ Комитета от
20.08.2013 г. № 1201).

Издается с 2003 г.

Подписной индекс – 74671

Адрес редакции: 050010, город Алматы, ул. Курмангазы, 29.
РГКП «Институт философии, политологии и религиоведения»
Комитета науки МОН РК
Тел.: +7 (727) 272-59-10, 261-02-73, факс: +7 (727) 261-02-83.
www.alfarabijournal.org

КАТЕГОРИЯ ТОЖДЕСТВА И ПОНЯТИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу концептуального смысла категории тождества и понятия идентичности. Отмечается, что в советской философии понятию идентичности не придавался специальный концептуальный смысл, а теория идентичности появилась в социальной философии лишь после крушения СССР. Российский философ В.С. Малахов объяснил распространение термина «идентичность» тем, что он назвал «эффектом добавленной валидности». Данный эффект состоит в том, что иноязычному термину придаётся завышенное значение, якобы превосходящее соответствующие термины родного языка. В статье ставится вопрос: действительно ли всё заключается в эффекте добавленной валидности? Ответом на него и явилась настоящая статья. В ней показано, что понятие идентичности и вся концепция идентичности, во-первых, основывается на вполне определённом типе логики, а во-вторых, ставит и решает посредством них специальные задачи. В статье делается экскурс в историю философии для выявления вариантов трактовки соотношения тождества и различия. В истории западноевропейской философии со времён Античности существует два типа логики – 1) формальная, восходящая к Аристотелю, и 2) диалектическая, восходящая к Гераклиту и развитая Г.В.Ф. Гегелем. Первая строится на принципе « $A = A$ »; в ней тождество исключает различие. Вторая строится на принципе « A и не- A »; в ней тождество включает в себя как собственный момент различие. Итак, формальная логика признаёт абстрактное, или абсолютное, тождество; диалектическая же логика признаёт конкретное, или относительное, тождество. В статье доказано, что понятие идентичности в концепции идентичности основывается на категории тождества, как она представлена в формальной логике. Задача, которая ставится и решается в теории идентичности, – установление однозначной, абстрактной идентичности кого-либо или чего-либо. Такая задача не может решаться с позиций категории тождества, как она представлена в диалектической логике. В то же время в статье отмечается, что понятие идентичности и сама концепция идентичности должны занимать в социальной философии лишь специальное место. Поэтому многие другие проблемы социальной философии не только могут, но и должны решаться на основе диалектической логики.

Ключевые слова: категория тождества, понятие идентичности, термин, логика, формальная логика, диалектическая логика, эффект добавленной валидности, противоречие, социальная философия, негативная диалектика, постструктурализм.

Введение

В 1990-е годы на постсоветском гуманитарном пространстве появилось понятие «идентичность». В советском историческом материализме, социологии, психологии и т. д. оно не фигурировало. На Западе же оно появилось в 1960-е годы. Одним из первых, кто придал термину «идентичность» концептуальный смысл, был Э. Эриксон. Проблема состоит в том, что на русский язык английский термин «identity», французский термин «l'identité» и немецкий термин «Identität» традиционно переводились как «тождество». Это – буквальный перевод, так как в европейских языках у этих слов имеется один и тот же корень – латинское «idem», означающее «тот же самый». В латинском языке есть также слово «identitās», которое означает «тождественность» и которое происходит от слов «īdem, eadem, idem», означающих «тот же самый, тот же, один и тот же» (см.: [Дворецкий 1976, с. 486. Лев. стбц]). В Словаре В.И. Даля [1909, стбц 777 – 778] сказано: «*Тóждественный, тóжэственный, равный, одинаковый или вполне подобный; однозначный, равносильный, безразличный, во всём сходный; по смыслу и значению своему один и тот же. ...тóждество́ и тóжество... полное сходство, подобие, равенство смысла, разума, значенья*». Даль возводит эти слова к словам «тóжде, тóже, тóжежь» (см.: [Даль 1909, стбц 777]).

В советское время в первое десятилетие данное слово писалось по-русски без буквы «д», которая тут и в самом деле является излишней, т. е. как «тожество», тем самым указывая на его происхождение от слов «то же [самое]». Например, в первом томе «Энциклопедии философских наук» Гегеля, изданном в 1929 г., сказано: «Сущность... есть тожество с собою» [Гегель 1929, с. 196]. А вот та же фраза в современном написании: «Сущность... есть тождество с собой» [Гегель 1974, с. 269]. В 1930-е же годы и далее прочно утвердился термин «тождество». Так, уже во втором томе «Энциклопедии философских наук», изданной в 1934 г., фигурирует термин «тождество» [Гегель 1934, с. 16]: «тождество есть категория рассудка».

В 1998 г. российский философ В.С. Малахов опубликовал в «Вопросах философии» статью «Неудобства с идентичностью». В ней он писал [Малахов 1998, с. 43]: «Поскольку в отечественной культурной традиции «идентичность» передавалась обычно как «тождество», русскому уху не слышно то, что в романо-германском ареале воспринимается как естественное. Мы, например, не слышим, что в работе Хайдеггера «Идентичность и дифференция», разрабатывается то же самое понятие, какое развивал в своей «Философии тождества» Шеллинг. Мы не привыкли связывать критику «мышления тождества» у Адорно и Хоркхаймера и проблематику «идентичности» в социологической и социально-философской

литературе 70 – 80-х годов. Между тем во всех этих случаях мы имеем дело с одним и тем же термином». Историки философии и те, кто занимается диалектической логикой, пользуются термином «тождество», а отнюдь не термином «идентичность». Например пишут о *тождестве* бытия и мышления. Почему же социальные философы, психологи и т. д. вдруг отказались от ранее применяемого ими понятия тождества и враз заменили его понятием идентичности?

Малахов называет распространение понятия идентичности проявлением «эффекта добавленной валидности». Он пишет [Малахов 1998, сс. 43–44]: «Эффект этот состоит в завышенных ожиданиях от чужого слова. В приписывании термину, пришедшему из иностранных языков, особой значимости, что в свою очередь сопряжено с некорректным употреблением такого термина». Иначе говоря, когда рухнул Советский Союз, перестала быть значимой и государственная советская идеология. А поскольку этой идеологией были пропитаны и государственная философия, социология, психология и другие дисциплины, то философы и психологи отказались от некоторых прежних философских, социологических, психологических концепций, идей и понятий, заменив их на «импортные», звучащие, на их взгляд, более привлекательно и «весомо». В те времена (а это – 1990-е годы), как известно, случилась настоящая пандемия замены привычных понятий, терминов и даже слов иностранными, главным образом англицизмами. И вот русская речь и в устной, и в письменной формах запестрели «дилерами», «брокерами», «маклерами», «аудитами», «консалтингами», «фьючерсами», «блогерами», «франшизами», «коучингами», «электоратами», «саммитами», «модераторами» и т. д. и т. д., имя же им – легион.

С.Г. Кара-Мурза называет такие слова словами-«амёбами». Их образование началось в западноевропейской культуре. Он пишет: «Из науки в идеологию, а затем и в обыденный язык перешли в огромном количестве слова-«амёбы», прозрачные, не связанные с контекстом реальной жизни. Они настолько не связаны с конкретной реальностью, что могут быть вставлены практически в любой контекст, сфера их применимости исключительно широка (возьмите, например, слово *прогресс*). Это слова, как бы не имеющие корней, не связанные с вещами (миром). Они делятся и размножаются, не привлекая к себе внимания, – и пожирают старые слова. <...> Важный признак этих слов-амёб – их кажущаяся “научность”. Скажешь *коммуникация* вместо старого слова *общение* или *эмбарго* вместо *блокада* – и твои банальные мысли вроде бы подкрепляются авторитетом науки. Начинаешь даже думать, что именно эти слова выражают самые фундаментальные понятия нашего мышления» [Кара-Мурза 2001, с. 90].

Ведь одно дело, если бы эти слова были введены на том основании, что в русском лексиконе отсутствуют эквивалентные по значению лексе-

мы. Нет: они введены *вместо* них. Они вытеснили привычные и понятные людям устоявшиеся русские – возможно, и имеющие, и часто имеющие иноязычные корни – эквиваленты. Благодаря этому эффекту в массовом сознании создавалась иллюзия не только чего-то принципиально нового, но и более прогрессивного по сравнению с советскими реалиями (по крайней мере, так обстояло в первое постсоветское десятилетие). Человеку, даже образованному, подчас становится всё труднее ориентироваться в мире слов-амёб и всё труднее понять эпоху, в которой он живёт.

Но можно ли категорически утверждать, что во введении в социальную философию и другие социогуманитарные дисциплины понятия «идентичность» всё дело заключается в эффекте добавленной валидности?

Концептуализация термина «идентичность»

Своей концептуализацией термина «идентичность», то есть превращение его в специальное *понятие* психология и далее – социогуманитарные дисциплины обязаны Э.Х. Эриксону. Во Введении к своей книге «Идентичность: юность и кризис» (1968 г.) он пишет [Эриксон 2006, с. 24]: «За двадцать лет, прошедшие с тех пор, как этот термин был впервые употреблён в том смысле, как он понимается в этой книге, он приобрёл столько значений, а объём его настолько расширился, что, казалось бы, пришло время расширить границы его употребления. Но понятие, обозначаемое столь объёмным термином, по самой своей природе подвержено историческим изменениям.

Термины идентичность и кризис идентичности и в широком и в научном употреблении описывают нечто столь широкое и на первый взгляд самоочевидное, что, казалось бы, настаивать на точном определении означает придирааться; в то же время иногда они применяются столь узко, что общий смысл термина теряется и с таким же успехом можно было бы использовать какой-нибудь другой». «Вместе с тем, – добавляет Эриксон [Эриксон 2006, с. 25], – можно с удовольствием отметить, что концептуализация идентичности привела к появлению ценных исследований, если и не проясняющих, что же такое идентичность, то нашедших применение в социальной психологии». В то же время сам Эриксон не дал конкретного и чёткого определения феномена идентичности, отметив лишь [Эриксон 2006, с. 31], что «эта проблема столь всеобъемлюща и всё же столь трудноуловима». И оно не мудрено. С тех пор появилось множество трактовок данного феномена и продолжают появляться новые, но исследователи продвинулись ненамного.

Дискуссии о концептуальном содержании понятия «идентичности» продолжаются до сих пор. В том числе и на страницах «Вопросов фило-

софии». Разными аспектами проблемы идентичности в Институте философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в разное время занимались Е.Е. Бурова, Г.В. Малинин, В.Ю. Дунаев, Г.Г. Соловьёва и др. Так, название статьи последней таково: «Вопрос вопросов: что такое идентичность?» говорит само за себя. Статья завершается признанием в том, что «вопрос вопросов: “что такое идентичность” остался открытым...» [Соловьёва 2008, с. 24]. Эти же слова Соловьёва повторила через год в другой своей работе (см.: [Соловьёва 2009, с. 129]).

В.С. Малахов [1998, с. 46] отмечает: «Широкое распространение термина “идентичность” и, главное, его введение в междисциплинарный научный обиход связано с именем... Эрика Эриксона. Более того, если встреча философского и социологического самоупотреблений и произошла, то случилось это именно благодаря Эриксону, активно работавшему в 60-е. Приблизительно с середины – конца 70-х годов термин “идентичность” прочно входит в словарь социально-гуманитарных наук... Начиная с 80-х годов поток сочинений, выносящих в заголовок слово “идентичность”, становится практически необозримым. “Идентичность” делается составной частью своего рода жаргона, бессознательное употребление которого превращается в норму и научной публицистики, и политической журналистики».

На Западе специфическое понятие идентичности действительно получило широкое распространение благодаря Э.Х. Эриксону. Со временем понятие идентичности стало достоянием других социогуманитарных наук, а также и социальной философии. К данному понятию обращались, к примеру, Э.З. Фромм, Ю. Хабермас, З. Бауман и другие. Вот, к примеру, что писал Фромм [Фромм 1995а, с. 61]¹: «Так же, как потребности в соотнесённости, укоренённости и трансценденции, его потребность в чувстве идентичности настолько жизненна и императивна, что человек не может оставаться психически здоровым, если не находит какого-то способа её удовлетворения». З. Бауман как бы дополняет Фромма. Он пишет [Бауман 2002, с. 176]: «...Можно сказать, что “идентичность” становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни».

Целый ряд исследователей феномена идентичности не могут обойтись без категории *тождества*. Так, В.Ю. Дунаев [2011, с. 104] отмечает, что «по определению самоидентичность субъекта означает его самотождественность в различных ситуациях...» Аналогично поступает и Е.Г. Трубина (см.: [1998, с. 316]). А В.Л. Абушенко [2002, с. 383. Прав. стбц] прямо утверждает, что идентичность «в логическом ракурсе рассмотрения неразрывно связана с понятием тождества... Связь понятий идентичности и тождества отчётливо прослеживается и в контексте их упо-

требления в рамках философии». На каком основании авторы пользуются двумя разными терминами, которые в переводе на английский, немецкий и французский языки переводятся *одним и тем же* (идентичным? тождественным?) термином? Этого они не объясняют и, похоже, не замечают тут неуместности.

Соотношение тождества и различия в истории философии

Ответить на вопрос: почему понятие «идентичность» обращается в социогуманитарных дисциплинах *наряду* с понятием «тождество» в логике и в других разделах философии и безотносительно к нему, можно, апеллируя не к значениям терминов, а к той *логике*, которая лежит в основании различения *понятий* идентичности и *категории* тождества в социальной философии и других социогуманитарных науках. Можно поставить вопрос и по-другому: если термины «идентичность» и «тождество» – в английском, французском и немецком языках суть синонимы, то в соответствии с какой логикой одни авторы или в одних дисциплинах применяют данные термины в одном концептуальном значении, а другие – в другом? Как известно, термин – не то же самое, что и понятие или категория. Термин – это слово, в котором фиксируется понятие или категория, это – слышимая или зримая их «оболочка». Термины заимствуются из родного естественного языка или из языков иностранных, чаще всего из так называемых «мёртвых». Если термин берётся из родного языка, то ему придаётся значение, не имеющее ничего общего, кроме, возможно, ассоциаций, с теми значениями, которое он имеет в обиходном или литературном языке. И это новое значение строго закрепляется внутри данной дисциплины или теории за данным термином. Например, термин «надстройка» в марксистской философии означает совсем не то же, что понимается под соответствующим словом в обиходном языке. М.М. Бахтин [1996, с. 79] отмечает: «В термине, даже и не иноязычном, происходит стабилизация значений, ослабление метафорической силы, утрачивается многосмысленность и игра значениями. Предельная однотонность термина». Наука, философия или иные какие-либо специализированные области культуры (медицина, техника и т. д.) стремятся избегать терминологической синонимии, поскольку она способна вносить путаницу. Это значит, что если один и тот же *термин* служит носителем двух различных *понятий* или *категорий*, то необходимо искать то *основание*, на котором такое становится возможным. По нашему убеждению, таким основанием является существование двух противоположных *логик*.

Как известно, в западной философской традиции с эпохи Античности существует *два* типа логики, каждая из которых противоположным обра-

зом решает вопрос о соотношении *тождества (идентичности)* и *различия*. Первая восходит к Пармениду и Аристотелю и получила название *формальной* логики (её продолжением и модификацией является современная математическая, или символическая, логика); вторая восходит к Гераклиту и получила название (правда, уже в XIX в.) *диалектической* логики, наиболее полно представленной в философии Г.В.Ф. Гегеля и в марксистской философии (прежде всего у таких философов, как Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, П.В. Копнин и др.). И та и другая оперируют категорией *тождества*. Следовательно, необходимо сопоставить трактовки данной категории и её соотношения с категорией *различия* в этих двух логиках.

В формальной логике существует три закона: 1) закон тождества, 2) закон противоречия и 3) закон исключённого третьего. Все они суть аспекты одного и того же закона – закона *противоречия* (правильнее его следовало бы называть законом *запрета* противоречия). Согласно Аристотелю [Аристотель, 1975, с. 125], «невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении...» С этой точки зрения, правильно мыслить – значит не допускать противоречия: «не может кто бы то ни было считать одно и то же существующим и не существующим...» [Аристотель 1975, с. 125] Тождество в формальной логике *исключает* различие.

Известный польско-американский математик и логик, основатель формальной теории истинности А. Тарский в своей монографии «Введение в логику и методологию дедуктивных наук» специальную (третью) главу части первой назвал «О теории тождества». Эта теория, согласно ему, составляет одну из частей логики. Он пишет [Тарский 1948, с. 90]: «Среди логических понятий, не принадлежащих к исчислению высказываний, понятие тождества, или равенства, быть может, имеет наибольшее значение. Оно встречается в таких выражениях, как:

x тождественно y ,
 x – то же, что и y
 x равно y .

Всем этим трём выражениям приписывается один и тот же смысл». Теория тождества, согласно А. Тарскому, включает пять законов. Приведём первые два. Первый: « $x = y$, если, и только если, все свойства x и y – общие» [Тарский 1948, с. 91]; второй: «Всякий предмет равен самому себе: $x = x$ » [Тарский 1948, с. 92].

Обратимся к диалектической логике. В этой логике тождество и его соотношение с различием понимается иначе, чем в логике формальной. Гегель различает *абстрактное*, или формальное, их истолкование и истолкование *конкретное*. Рассудок, по Гегелю, знает *либо* тождество, *либо* различие, считая их самостоятельными и несовместимыми категориями.

На абстрактном понимании тождества базируется один из законов формальной логики. Этот закон выражен «в положении: *Всё равно самому себе; $A = A$* . Или отрицательно: *A не может быть в одно и то же время A и не A*» [Гегель 1971, с. 30]. Гегель противопоставляет абстрактному тождеству конкретное тождество, т. е. такое, которое в качестве *своего* момента содержит различие. «Очень важно, – пишет он [Гегель 1974, с. 271], – должным образом понять истинное значение тождества, а для этого прежде всего нужно, чтобы оно понималось не только как абстрактное тождество, т. е. не как тождество, исключаяющее различие». Это – конкретное тождество, выражаемое формулой «A и не-A». Следовательно, и конкретное, т. е. *диалектическое* понимание различия не должно исключать тождество. Гегелевская и продолжающая её марксистская диалектика утверждает, говоря словами самого же Гегеля [Гегель 1970 а, с. 131], «понятие тождества тождества и нетождества». В диалектике, следовательно, имеется в виду тождество *противоположностей*. Такое тождество называется *конкретным*. И лишь в формальной логике под тождеством понимается *абстрактное* тождество: $A = A$.

В диалектической логике и противоречие трактуется иначе, чем в формальной логике. В ней противоречие (содержательное, разумеется, а не формальное) является одной из основных категорий. По Гегелю [1970 а, с. 99], «противоречие как раз и есть возвышение разума над ограниченностью рассудка и её устранение»; «противоречие... есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно» [Гегель 1971, с. 65]. Гегель даже формулирует кощунственный с точки зрения формальной логики тезис: «Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения» [Гегель 1970 б, с. 265].

Приверженцы формально-логического истолкования сущности тождества не учитывают или же игнорируют диалектическую традицию её истолкования. Между тем М. Хайдеггер [1991, с. 70] пишет: «После эпохи спекулятивной философии уже нельзя мыслить единство тождества как монотонный повтор или отрицать опосредование, господствующее в тождестве. Если всё же это сделать, тождество предстанет перед нами лишь абстракцией». Однако представители новейших вариантов формальной логики делают вид, что этой эпохи не существовало и что всегда существовал лишь один вариант логики – тот, родоначальником которой считается Аристотель.

В истории философии имеются и иные трактовки соотношения тождества и различия. Так, создатель негативной диалектики Т.В. Адорно [2003, с. 11] отмечает, что «негативную диалектику... можно было бы назвать антисистемой. Последовательно используя логические приёмы, негатив-

ная диалектика рассматривает вместо принципа тождества и всевластия возвышающегося над миром понятия идею того нечто, которое избежало заклятия и чар единства». Основным предметом критики Адорно является гегелевская диалектика с её господством понятия над действительностью (областью «нетождественного», по его терминологии) и утверждением принципа «тождества тождества и нетождества». Против этого и возражает Адорно, принципиально разводя тождественное и нетождественное. Он пишет [Адорно 2003, с. 15]: «Противоречие – знак неистинности тождества, знак возникновения постигаемого в понятии. Видимость тождественности внутренне присуща мышлению в силу самой его чистой (pure) формы. Мыслить – значит идентифицировать, определять, устанавливать тождество. Иерархия понятий с удовлетворением ставит преграды перед тем нечто, которое хочет постичь мышление. Его видимость и его истина взаимно ограничивают друг друга... Противоречие – это не тождественное с точки зрения тождества; главенство принципа противоречия в диалектике означает соотносимость, соизмеримость гетерогенного и мышления целостности. Диалектика – это последовательное логическое осознание нетождественности». Негативная диалектика, согласно Адорно, преодолевает гегелевский (и принимаемый марксистски ориентированными философами-диалектиками) принцип тождества бытия и мышления. Согласно ему, мышление само способно преодолеть видимость тождества как чего-то непреодолимого для него. Он пишет [Адорно 2003, с. 138]: «Диалектически познание нетождественного состоит в том, что именно познание идентифицирует, отождествляет – чаще способами, отличными от мышления по принципу тождества». Позицию негативной диалектики Т. Адорно отгораживает от релятивизма. «Диалектика, – пишет он [Адорно 2003, с. 42], – противопоставляет себя релятивизму так же жёстко, как и абсолютизму...» Однако нетрудно заметить, что само противопоставление тождества и нетождества (т. е. отличия, различия) у Адорно ограничивается областью соотношения понятийного мышления и действительности. Последняя просто определяется как гетерогенная, а потому и такая, где господствует нетождественность. А это и значит, что, в конечном счёте, Адорно стоит на позициях приоритета различия.

Ещё дальше в этом отношении пошли постструктуралисты (философские постмодернисты), назвавшие свой тип философии «философией различия», противопоставив её «философии тождества». Ж. Делёз в своей книге «Различие и повторение» утверждает, что подлинным началом философии является именно *различие*. Это, согласно ему, обусловлено объективным состоянием мышления: оно рождено утратой тождества. Временное мышление является антигегельянским. В нём «различие и повторение заняли место тождественного и отрицательного, тождества

и противоречия. Происходит это потому, что различие не включает отрицание, позволяя довести себя до противоречия лишь в той мере, в которой его продолжают подчинять тождественному. Главенство тождества, как бы оно ни понималось, предопределяет собой мир представления. Однако современная мысль порождается крушением представления, как и утратой тождеств, открытием всех тех сил, которые действуют под воспроизведением тождественного. Современный мир – это мир симулякров» [Делёз 1998, с. 9]. Но и симулякр Делёз определяет через понятие различия: «Симулякр – это система, в которой различное соотносится с различным посредством самого различия» [Делёз 1998, с. 334]². Сами симулякры, согласно ему, возникли как своеобразный эффект более глубоких процессов, суть которых состоит в постоянной игре различий и повторений.

Другой представитель постструктурализма – Ж. Деррида наряду с обычным термином «различие» (*différence*) вводит термин «*différance*», который на русский язык переводят различно: как «различение», «разграничение», «разлишие» и просто «различие». На слух оба эти слова звучат одинаково; различаются они лишь на письме. Поэтому Деррида называет своё нововведение *неографизмом*. Между тем он пытается вложить в данный термин особый смысл. Слово *différence* происходит от глагола *différer*, имеющего два значения: «различаться» и «отсрочивать» или «промедлять». «Однако слово «различие» (*différence* с *e*), – пишет Деррида [1999, сс. 176–177], – никогда не могло отсылать ни к *différer* как промедлению, ни к *différend* как *polemos*³. Именно эту потерю смысла должно бы компенсировать – экономически – слово “различение” (*différance* с *a*). Последнее способно направлять сразу ко всей конфигурации своих значений, оно непосредственно и неустранимо полисемично, и это не будет чем-то несущественным в экономии дискурса, которого я пытаюсь придерживаться». *Différance* есть различие как процесс различения, в котором различающее и различаемое постоянно меняются местами. «Одно есть только различаемое другое, одно, различающее другого. Одно есть другое в различении, одно есть различение другого» [Деррида 1999, с. 192]. Понятие «дифферанса» введено Ж. Деррида в целях преодоления традиционных оснований «философии тождества», в том числе, конечно, и категории «тождество».

Таким образом, в истории западноевропейской философии в решении проблемы категории тождества и её соотношения с категорией различия можно выделить *три* основных позиции. *Первая* позиция – это позиция абсолютизации тождества и отграничения его от различия. Тождество и различие, согласно ей, несовместимы и взаимоисключающи: *или* тождество, *или* различие; третьего не дано. Данная позиция – позиция формальной логики. *Вторая* позиция – прямо противоположная: она столь же противопоставляет друг другу тождество и различие, но при этом аб-

соллютизирует *различие*. Она представлена, например, в философии Г.В. Ляйбница. В современных условиях она нашла выражение в негативной диалектике Т.В. Адорно и в философии постструктурализма (особенно в работах Ж. Деррида). *Третья* позиция – это позиция диалектики, диалектической логики, согласно которой тождество и различие суть взаимопроницающие противоположности. Не станем их оценивать. Подчеркнём, что в концепции идентичности основанием является *формальная логика* с её абсолютизацией тождества. Тем самым в отличие от *категории* тождества, фигурирующей в русскоязычных философских текстах по логике, теории познания, онтологии и других разделах философии такого уровня (см.: [Хамидов 2008]) имеет сугубо концептуальный смысл рассматривать «идентичность» в социальной философии и иных социогуманитарных дисциплинах – опять же там, где оно базируется на принципе $A = A$ – не как категорию, а как всего лишь *понятие*.

Концептуальный смысл понятия «идентичность»

Мы выяснили, что в основании концепции и понятия идентичности лежит формальная логика с её абстрактной трактовкой категории тождества. Понятие идентичности, которым оперирует постсоветская социальная философия психологии и т. д., *противостоит* понятию различия. Это не значит, что понятие различия всецело изгоняется из концепции идентичности. Нет. Но оно как бы выносится за скобки данной концепции. Идентичность – это своеобразное *анти*-различие. Установление различия лишь подчёркивает идентичность.

Теперь необходимо выяснить, для решения какой *задачи* (или каких задач) используется так понимаемое понятие идентичности. Задачи, которые ставятся в социальной философии (ограничимся ею) благодаря понятию идентичности, состоят в *установлении* каждый раз конкретной идентичности и самоидентичности. При решении таких задач диалектическая логика с её специфической трактовкой тождества и различия и их соотношения тут *неуместна*; она может лишь запутать в их решении. Результат процесса идентификации должен быть *однозначным* и *категоричным*: идентичен тот или иной индивид другому индивиду, или группа другой группе, или же не идентичны? Различие при установлении идентичности, конечно, фигурирует, но фигурирует как то, что *не соответствует* установленной идентичности, *несовместимо* с ней. Следовательно, различие в концепции идентичности и в реальном установлении идентичности и самоидентичности играет чисто *отрицательную* и всецело *служебную* роль. Сказанное и *оправдывает* обращение в современной социальной философии понятия идентичности и концепции идентичности,

призванных решать в составе этого раздела философии вполне конкретный и строго *ограниченный* комплекс задач. Это значит, что в границах социальной философии (как минимум) может при необходимости функционировать – *вне пределов* концепции идентичности – и специфически *диалектико-логическая* категория тождества. Разумеется, в тех случаях, когда это необходимо.

Но если подойти к понятию идентичности в указанном специфическом значении, то можно говорить о том, что структура идентичности включает в себя *три* основных момента: 1) идентичность как отношение феномена к самому себе; 2) идентичность как отношение феномена к другому феномену (идентичность, устанавливаемая через отношение к другому); 3) идентичность как принадлежность феномена некоему целому. Будучи обособленными друг от друга, данные моменты выступают тремя *типами* идентичности и идентификации.

Заключение

Мы установили, что введение понятия идентичности (и даже целой концепции идентичности) в социальную философию и в другие соцогуманитарные дисциплины обусловлено прежде всего характером тех конкретных задач, которые данное понятие и данная концепция ставят и решают, и потому *оправдано*. Для решения именно данного класса задач именно и подходит понятие идентичности и та логика, на которой оно основывается, а именно традиционная формальная логика. Диалектическая логика в решении этих задач оказывается неуместной. Однако, подобно тому как концепция идентичности не охватывает и не замещает собой всё содержание социальной философии, то и понятие идентичности в её составе обладает конкретным и строго ограниченным спектром применимости. А это значит, что посредством введения в социальную философию понятия и концепции идентичности диалектика и диалектическая логика, в частности, *не изгоняется* из неё.

Библиография

- Абушенко, В. 2002. 'Идентичность', *История философии. Энциклопедия*, Минск, Интерсервис; Книжный Дом, сс. 383. Лев. стбц – 388. Лев. стбц.
- Адорно, Т. 2003. 'Негативная диалектика'. М., Научный мир, 373 с.
- Аристотель. 1975. 'Метафизика', Он же. *Сочинения*, в 4-х т., т. 1. М., Мысль, 550 с.
- Бауман, З. 2002. 'Индивидуализированное общество'. М., Логос, 390 с.
- Бахтин, М. 1996. 'К вопросам самосознания и самооценки', Он же. *Собрание сочинений*, в 7-и т., т. 5. М., Русские словари, сс. 72–79.

- Гегель 1929. 'Энциклопедия философских наук, ч. I. Логика'. М.; Л., Государственное издательство, СП + 368 с.
- Гегель. 1934. 'Философия природы'. М.; Л., Соцэргиз, ХСП + 686 с.
- Гегель, Г.В.Ф. 1970 а. 'Наука логики'. В 3-х т., т. 1. М., Мысль, 1970, 501 с.
- Гегель, Г.В.Ф. 1970 б. 'Об орбитах планет. (Философская диссертация)' Он же. *Работы разных лет*. В 2-х т., т. 1. М., Мысль, сс. 235–265.
- Гегель, Г.В.Ф. 1971. 'Наука логики'. В 3-х т., т. 2. М., Мысль, 248 с.
- Гегель, Г.В.Ф. 1974. 'Энциклопедия философских наук'. В 3-х т., т. 1. Наука логики. М., Мысль, 452 с.
- [Даль, В.И.] 1909. 'Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля'. В 4-х т., т. IV. С – V, СПб.; М., Издание тов-ва М. О. Вольфъ. 1919 стбц + XVI + XII + 1 с.
- [Дворецкий, И.Х.] 1958. 'Древнегреческо-русский словарь'. [В 2-х т.], т. II, М., Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1905 с.
- Дворецкий, И. 1976. 'Латинско-русский словарь'. Изд. 2-е, переработ. и дополн. М., Русский язык, 1096 с.
- Делёз, Ж. 1998. 'Различие и повторение'. СПб., ТОО ТК «Петрополис», 384 с.
- Деррида, Ж. 1999. 'Различение', Он же. *Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля*, СПб., сс. 168–208.
- Дунаев, В. 2011. 'Формирование личностной и групповой идентичности в контексте новых коммуникативных практик', *Казахстан в глобальном мире: вызовы и сохранение идентичности*, Алматы, ИФиП КН МОН РК, сс. 103–158.
- Кара-Мурза, С. 1996. 'Манипуляция сознанием'. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001, 831 с.
- Малахов, В. 1998. 'Неудобства с идентичностью', *Вопросы философии*, М., № 2, сс. 43 – 53.
- Соловьёва, Г. 2008. 'Вопрос вопросов: что такое идентичность', *Проблемы современной философии и политологии в контексте формирования национальной идеи Казахстана. (Сборник научных трудов, посвящённых 50-летию Института философии и политологии МОН РК)*, Алматы, КИЦ ИФиП МОН РК, сс. 18–34.
- Соловьёва, Г. 2009. 'Евразийская идентичность: теоретические аспекты', *Евразийство в XXI веке: проблемы и перспективы*, Алматы: КИЦ ИФиП, сс. 112–171.
- Тарский, А. 'Введение в логику и методологию дедуктивных наук'. М., Гос. изд-во иностранной литературы, 1948, 326 с.
- Трубина, Е. 1998. 'Идентичность персональная (тождество личности)', *Современный философский словарь*. Изд. 2-е, исправл. и дополн., Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск, ПАНПРИНТ, с. 316. Прав. стбц – 325. Лев. стбц.
- Фромм, Э. 1995а. 'Человеческая ситуация'. М., Смысл, 239 с.
- Фромм, Э. 1995б. 'Здоровое общество', *Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма*, М., Юристь, сс. 273–596.
- Хайдеггер, М. 1991. 'Закон тождества', Он же. *Разговор на просёлочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества*, М., Высшая школа, сс. 69–79.

Хамидов, А. 2008. 'Архитектоника целостной Философии', *XXII Всемирный Философский Конгресс. Доклады казахстанской делегации*, Алматы, ИФП МОН РК, сс. 11 – 21.

Эриксон, Э. 2006. 'Идентичность: юность и кризис'. Изд. 2-е, М., Флинта, МПСИ, Прогресс, 242 с.

Transliteration

Abushenko, V. 2002. 'Identichnost' [Identity], *Istorija filosofii. Yenciklopedija*, Minsk, Interservis; Knizhnyi Dom, s. 383. Lev. stbc – 388. Lev. stbc.

Adorno, T. 2003. 'Negativnaja dialektika' [Negative Dialectic]. М., Nauchnyi mir, 373 s.

Aristotel'. 1975. 'Metafizika' [Metaphysics], On zhe. *Sochinenija*, v 4-h t., t. 1. М., Mysl', 550 s.

Bauman, Z. 2002. 'Individualizirovannoe obshestvo' [Individualized Society]. М., Logos, 390 s.

Bahtin, M. 1996. 'K voprosam samosoznaniya i samoocenki' [To Issues of Self-Awareness and Self-Esteem], On zhe. *Sobranie sochinenii*, v 7-i t., T. 5. М., Russkie slovari, ss. 72–79.

Gegel' 1929. 'Yenciklopedija filosofskih nauk. CH. I. Logika' [Encyclopedia of Philosophy, Part I. Logic]. М.; Л., Gosudarstvennoe izdatel'stvo, SIII + 368 s.

Gegel'. 1934. 'Filosofija prirody' [Philosophy of Nature]. М.; Л., Socyegkiz, XCII + 686 с.

Gegel', G.V.F. 1970 a. 'Nauka logiki' [Science of Logic]. V 3-h t., t. 1. М., Mysl', 1970, 501 s.

Gegel', G.V.F. 1970 b. 'Ob orbitah planet. (Filosofskaja dissertacija)' [On the Orbits of the Planets. (Philosophical Dissertation)]. On zhe. *Raboty raznyh let*. V 2-h t., t. 1. М., Mysl', ss. 235–265.

Gegel', G.V.F. 1971. 'Nauka logiki' [Science of Logic]. V 3-h t., t. 2. М., Mysl', 248 s.

Gegel', G.V.F. 1974. 'Yenciklopedija filosofskih nauk' [Encyclopedia of Philosophy]. V 3-h t., t. 1. *Nauka logiki*. М., Mysl', 452 s.

[Dal', V.I.] 1909. 'Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskago jazyka Vladimira Dalja' [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by Vladimir Dahl]. V" 4-h t., t. IV. C – V, SPb. М., Izdanie tov-va M. O. Vol'f". 1919 stbc + XVI + XII + 1 с.

[Dvoreckii, I.H.] 1958. 'Drevnegrechesko-russkii slovar' [Ancient Greek-Russian Dictionary]. V 2-h t., t. II, М., Gos. izd-vo inostrannyh i nacional'nyh slovarei, 1905 с.

Dvoreckii, I. 1976. 'Latinsko-russkii slovar' [Latin-Russian Dictionary]. Izd. 2-е, pererabot. i dopoln. М., Russkii jazyk, 1096 s.

Delyoz, Zh. 1998. 'Razlichie i povtorenie' [Distinction and Repetition]. SPb., TOO TK «Petropolis», 384 s.

Derrida, Zh. 1999. 'Razlichenie' [Distinction], On zhe. *Golos i fenomen i drugie raboty po teorii znaka Gusserlja*. SPb., ss. 168 – 208.

Dunaev, V. 2011. 'Formirovanie lichnostnoi i gruppovoi identichnosti v kontekste novykh kommunikativnykh praktik' [Formation of Personal and Group Identity in the Context of New Communication Practices], *Kazahstan v global'nom mire: vyzovy i sohranenie identichnosti*. Almaty, IFiP KN MON RK, ss. 103–158.

Kara-Murza, S. 1996. 'Manipuljacija soznaniem' [Mind Manipulation]. M.: YeKSMO-Press, 2001, 831 s.

Malahov, V. 1998. 'Neudobstva s identichnost'yu' [Inconvenience With Identity], *Voprosy filosofii*, № 2. M., ss. 43–53.

Solov'yova, G. 2008. 'Vopros voprosov: chto takoe identichnost' [Question of Questions: What is Identity], *Problemy sovremennoi filosofii i politologii v kontekste formirovanija nacional'noi idei Kazahstana, Sbornik nauchnykh trudov, posvjashyonnykh 50-letiyu Instituta filosofii i politologii MON RK*. Almaty, KIC IFiP MON RK, ss. 18–34.

Solov'yova, G. 2009. 'Evraziiskaja identichnost': teoreticheskie aspekty' [Eurasian Identity: Theoretical Aspects], *Evraziistvo v XXI veke: problemy i perspektivy*. Almaty: KIC IFiP, ss. 112–171.

Tarskii, A. 'Vvedenie v logiku i metodologiyu deduktivnykh nauk' [Introduction to the Logic and Methodology of Deductive Sciences]. M., Gos. izd-vo inostrannoi literatury, 1948, 326 s.

Trubina, E. 1998. 'Identichnost' personal'naja (tozhdestvo lichnosti)' [Personal Identity (Personal Identity)], *Sovremennyyi filosofskii slovar'*, Izd. 2-e, ispravl. i dopoln., London, Frankfurt-na-Maine, Parizh, Lyuksemburg, Moskva, Minsk, PANPRINT, ss. 316. Prav. stbc – 325. Lev. stbc.

Fromm, Ye. 1995a. 'CHElovecheskaja situacija' [Human Situation]. M., Smysl, 239 s.

Fromm, Ye. 1995b. 'Zdorovoe obshestvo' [Healthy Society], *Psihoanaliz i kul'tura. Izbrannye trudy Karen Horni i Yeriha Fromma*. M., YUrist", ss. 273–596.

Haidegger, M. 1991. 'Zakon tozhdestva' [Law of Identity], *On zhe. Razgovor na prosyolochnoi doroge. Izbrannye stat'i pozdnego perioda tvorchestva*. M., Vysshaja shkola, ss. 69–79.

Hamidov, A. 2008. 'Arhitektonika celostnoi Filosofii' [Architectonics of Holistic Philosophy], *XXII Vsemirnyi Filosofskii Kongress. Doklady kazahstanskoi delegacii*. Almaty, IFP MON RK, ss. 11–21.

Yerikson, Ye. 2006. 'Identichnost': yunost' i krizis' [Identity: Youth and Crisis]. Izd. 2-e. M., Flinta, MPSI, Progress, 242 s.

Примечания

1. Цитируемый текст представляет собой фрагмент книги Э. Фромма «Здоровое общество». В этом издании в цитируемом фрагменте стоит не «идентичность», а «тождество» (см.: Фромм 1995б, с. 322).

2. «Система симулякра утверждает расхождение и смещение; единственное соединение, единственное совпадение всех рядов – поглощающий их бесформенный хаос. Ни у одного ряда нет преимущества перед другими, ни один не обладает тождеством образца либо подобием копии. Ни один не противостоит другому и не аналогичен ему. Каждый состоит из различий и коммуницирует с другими посредством различий различий» [Делёз 1998, с. 334].

3. По-гречески πόλεμος – «битва», «война», «вражда» См.: [Дворецкий 1958, с. 1339, прав. стбц]. – А. Х.

Хамидов А.

Сәйкестілік санаты және сәйкестік күәлігі

Мақала сәйкестік санатының тұжырымдамалық мәнін және жеке басының тұжырымдамасын талдауға арналған. Кеңестік философияда өзіндік тұжырымдама ерекше тұжырымдамалық мән берілмегенін және КСРО ыдырағаннан кейін әлеуметтік философияда өзіндік теориясының пайда болғанын атап өткен жөн. Орыс философы В.С. Малахов «сәйкестілік» терминін «қосылатын дұрыстығының әсері» деп атағанымен түсіндірді. Бұл нәтиже шет тілінің терминіне ана тілінің сәйкес терминдерінен асып түсетін артық мән берілген. Мақалада келесі сұрақ туындайды: шын мәнінде қосылған құндылықтың әсері туралы ма? Жауабы нақты мақала болды. Бұл сәйкестік тұжырымдамасы, ең алдымен, белгілі бір логика түріне негізделгенін көрсетеді және екіншіден, ол арқылы арнайы мәселелерді шешеді. Мақала философия тарихына экскурсия жасап, сәйкестік пен айырмашылықты түсіндіру нұсқаларын анықтауға мүмкіндік береді. Батыс еуропалық философия тарихында ежелгі дәуірден бастап екі түрі бар: 1) формальды, Аристотельге дейін көтеріліп, 2) диалектикалық, Гераклитке көтеріліп, GWF Hegel әзірлеген. Біріншісі « $A = A$ » қағидасына негізделген; Онда айырмашылық жоқ. Екінші « A және A » қағидаттарына негізделген; Онда сәйкестік өздігімен ерекшеленеді. Сондықтан ресми логика абстрактты немесе абсолютті, жеке басын таниды; диалектикалық логика нақты немесе салыстырмалы, сәйкестікті таниды. Мақалада жеке сәйкестік тұжырымдамасы жеке сәйкестілік санатына негізделген, ол ресми логикада көрсетілген. Біртұтастық теориясында шешілетін міндет – біреудің немесе бір нәрсенің біржақты, дерексіз сәйкестігін құру. Мұндай мәселе диалектикалық логикада көрсетілгендей, сәйкестік санатының тұрғысынан шешілмейді. Сонымен бірге мақалада жеке сәйкестік тұжырымдамасы мен өзіндік тұжырымдамасы әлеуметтік философияда ерекше орын алатыны туралы айтылады. Сондықтан әлеуметтік философияның басқа да көптеген мәселелері ғана емес, диалектикалық логика негізінде шешілуі керек.

Грета Соловьева (Алматы, Казахстан)

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРМАТ «4 К»

Аннотация. Модернизация образования, как о том говорится в Государственной программе «Рухани жаңғыру», предполагает решение двух взаимосвязанных задач. Первая – укрепление национальной идентичности, бережное сохранение национального кода и традиционных ценностей. Вторая – успешное и эффективное вхождение страны в мировое цивилизационное пространство с его ориентацией на цифровые технологии.

Первая означает приобщение к казахской системе ценностей с приоритетом духовности и человечности. **Вторая** есть переориентация образования на модель «4 К» – креативность, критическое мышление, коммуникабельность, работа в команде.

В статье анализируется национальная философия образования, герменевтика понимания и взаимопонимания. А также раскрывается содержание и смысл образовательного формата «4 К».

Ключевые слова: идентичность, образование, личность, духовность, креативность, творчество, критическое мышление, коммуникабельность.

Введение

То, что еще вчера казалось фантастикой, сегодня уже стало реальностью: цифровая реальность, мир гаджетов, социальных сетей, мобильной телефонии, электронного правительства. Сколько новых возможностей, головокружительных перспектив. И сколько угроз и опасностей, от которых непросто уйти и спрятаться.

Одна из самых явных – утрата многоцветья и многоголосия культур, языков, личностных проектов. Все становится похожим, стандартным, однообразным. Цифра любит точность и строгость. Но человек не хочет и не должен подчиняться цифре, терять вкус к жизни, к восприятию красоты мира и чудесных, непредсказуемых событий. Человек защищается, старается сохранить культурную, национальную, личностную непохожесть, свою **идентичность**.

Что она такое, идентичность? Включенность в определенную систему ценностей, основанных на культурных традициях. Что есть мир и человек? Как понять истину, добро и красоту? В чем заключается смысл жизни, истории и моего личностного существования? И каков идеал социального целого, идеал совершенной личности? Все эти вопросы составля-

ют суть мировоззрения, которым определяется культурная идентичность [Соловьева 2010, сс. 61-75].

Возникли они не вчера и не сегодня. В традиционной культуре, согласно запросам определенных эпох, такие вопросы по-своему обдумывались и решались. У нас есть опора и философская база, чтобы удержать и укрепить культурную **идентичность**. Это одна из первостепенных задач казахстанской системы образования на всех ее уровнях.

А вторая, не менее важная – подготовить молодых к успешному вступлению в цифровой мир, воспитать способность творчески мыслить, принимать ответственные решения, мобильно и оперативно менять типы деятельности и общения. Две названные задачи взаимосвязаны и взаимообусловлены. Быть и оставаться идентичным, самобытным, непохожим – значит приобщиться к духовным истокам родной культуры, национальным ценностям, позволяющим сохранить человеческое достоинство, совестливость, честь, благородство, любовь к отчужденному дому. И только такое духовное становление может стать предпосылкой подлинно творческого восприятия происходящих в мире глобальных перемен и уверенного вхождения в цифровую реальность. В противном случае, мир цифр способен поглотить и поработить человека, навязать ему несвойственные нравственным установкам типы мышления и поведения. Национальная идентичность и образовательный формат «4 К» – магистральная линия образовательной стратегии Республики Казахстан.

Чему и как учить в глобальном мире

Мир вступает в новый исторический цикл, во многом еще неясный и неопределенный. Научные технологии, перспективы искусственного интеллекта, жизнь в нескольких типах реальности, достижения медицины, опережающие самые смелые проекты фантастов, необходимость соперничать в сфере экономики не только с людьми, но и с роботами, – все это и многое другое подтверждает идеи, высказанные в Программных национальных документах. Чтобы жить и успешно продвигаться в глобальном мире, требуется такая модернизация общественного сознания, которая позволит сохранить национальные ценности, лучшие традиции и в то же время воспринять современные достижения мировой науки и культуры.

Одной из определяющих социально-культурных ценностей становится образование. Культ образования должен быть всеобщим. В условиях технологической революции, предъявляющей человеку ранее неизвестные, жесткие требования, только образование позволит с достоинством принять вызовы эпохи.

В Казахстане предпринимаются эффективные меры модернизации системы образования. По доле бюджетных расходов на образование Республика находится в числе самых передовых стран мира. Но грандиозность задачи, поставленной Президентом, предполагает рассмотрение вопроса не только на уровне сущего, но и на уровне должного, т.е. с позиции философии образования, раскрывающей философско-мировоззренческие, концептуальные, аксиологические, логико-методологические основания модернизации национальной системы образования. Не претендуя на постановку и тем более решение этих насущных вопросов, сосредоточимся на философском анализе образовательного формата «4 К», т.е. на задаче, поставленной в Программных национальных документах.

Прежде всего, зададимся вопросом: чему и как надо учить в глобальном мире, чтобы, сохраняя национальную идентичность, встать вровень с требованиями современных технологических и социокультурных преобразований? Извечная проблема о соотношении двух основных задач образования – формирования человека человеком и формирование специалистов современного типа – вновь стоит на повестке дня во всей своей неотложности и актуальности. Тенденция к вытеснению первой задачи и явному преобладанию второй становится все более нарастающей. Национальная модель образования должна противостоять этому техногенному натиску, стремлению сократить и аннулировать как излишнее содержание образования, связанное с воспитанием человечности, личностного начала, воли к справедливости, любви, почитанию Отечества.

С позиций философии образования, первой задачей национальной системы должна стать решительная и бескомпромиссная переориентация с техногенно обусловленных обучающих программ на качественно иную образовательную парадигму, основой которой является национальное культурное наследие. Сохранение и укрепление национальной идентичности должно стать приоритетом образовательной стратегии Казахстана. А это значит, не на словах, а на деле читать и вдумываться в труды Абая, Копеева, Жумабаева, Алтынсарина, где четко и настойчиво обоснована идея о воспитании, прежде всего, духовно-нравственных качеств личности, о передаче в процессе образования многовекового опыта народа: становиться и быть человеком [Соловьева 1999, сс. 65-80].

Поставленная задача вовсе не отвлекает от магистральной линии современного учебного процесса: дать такое знание, которое позволит жить и успешно трудиться в новой цифровой реальности. Ведь только целостный человек, приобщенный к мировоззренческим универсалиям истины, добра и красоты, может чувствовать себя уверенным в мире, где происходят непредсказуемые события, где требуется отвечать на острые вопросы этического и аксиологического характера.

Есть и еще один веский аргумент в пользу приоритета гуманитаристики. Ученые фиксируют сегодня ситуацию, которая требует предваряющего, приоритетного развития именно корпуса гуманитарных наук. Человечество достигло в своем стремительном броске такого уровня познания окружающего мира, когда дальнейшее развитие начинает зависеть от философского и смысложизненного контекста. Взаимное проникновение живого и неживого, нанотехнологии, генная инженерия, взаимоотношения с искусственным интеллектом ставят перед конкретными науками проблемы, которые они не в состоянии разрешить без помощи гуманитарной экспертизы. До каких пределов следует поощрять научную любознательность? Не приведет ли самостоятельность научного поиска вне руководства духовно-нравственными критериями к превращению науки в страшного монстра, пожирающего своего создателя, человека? Переориентация национальной системы образования на духовно-нравственные ценности есть, следовательно, не просто благое пожелание, но веление времени, совпадающее с императивами национального кода, с установкой на культурную идентичность.

Следующий неотложный вопрос: каково должно быть **содержание** образовательного процесса, чему учить, если в ближайшее время исчезнет больше половины современных профессий? Как заглянуть в будущее? Составляемые «Атласы будущих профессий» не решают проблемы концептуально, являясь только временным «спасательным кругом».

Думается, что образование должно обратиться к контексту науки и развиваться по аналогии с научными стратегиями. Сегодня в науке происходит неустранимый интегративный процесс, возврат к первоначальному фундаментальному единству наук с учетом прошедшего этапа их дифференциации. Логично предположить, что и в образовании следовало бы перейти к принципу фундаментального единства научного знания. Тогда отпадает надобность гадать, какие специальности окажутся в будущем востребованными. Фундаментальная база знаний позволит успешно осваивать неизвестные ранее виды и формы деятельности.

И только на основе фундаментального знания можно научить справляться с потоком информации и формировать творческую, креативную личность, способную к нестандартному мышлению, к инициативности, быстрой и мобильной реакции на изменение ситуации, к общению не только с коллегами, но и с партнерами-роботами. «Учить надо не знанию, а познанию, умению ставить и решать проблемы» [Хамидов 2000, с. 29].

Так мы переходим к обсуждению первой составляющей формата «4 К»: креативность. Этот феномен тесно связан с феноменом творчества, хотя полностью ему не тождественен. Поскольку философия в своем историческом развитии активно обсуждала именно проблему творчества,

начнем и мы с нее, чтобы затем выявить, в чем креативность совпадает с творчеством и чем от него отличается.

Обозначим ключевые вопросы проблемы творчества: в чем заключается его сущность, цели и смысл? Различные эпохи и культуры по-своему отвечали на такие вопрошания. Самое важное началось, на мой взгляд, с философского прорыва **Платона**. Именно он дал определение сущности творчества, которое никто и никогда не смог уже опровергнуть, успевая только добавлять к нему уточнения соответственно с потребностям своей эпохи.

В диалоге «Пир» Диотима, неведомо откуда явившаяся чужестранка, поучает Сократа: «Ты знаешь, творчество – понятие широкое. Все, что вызывает переход из небытия в бытие, – творчество, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а всех создателей – их творцами» [Платон 1970, сс. 95-156]. Но тут же дается уточнение. **Во-первых**, из всех видов творчества выделяется область музыки и стихотворных размеров. Творцами принято называть именно тех, кто занимается подобными видами деятельности. В диалоге «Ион» Платон утверждает, что поэты «летают как пчелы, и приносят нам свои песни, собранные из медоносных источников в садах и рощах муз» [Платон 1968, сс. 131-148]. Все, что они создают не принадлежит им, но появляется в результате воздействия божества, в состоянии вдохновения и одержимости. Творчество есть совместная деятельность бога и человека, чего не скажешь о действиях, к примеру, ремесленников.

Во-вторых, поскольку **собственно творчество** вдохновляется свыше, оно по необходимости согласуется с разумом и способствует благу. То, что порождается под действием темных побуждений души, имеет целью несправедливость и нечестие, не может быть названо творчеством.

Платон, стало быть, дает онтологическое определение сущности творчества. Это есть противостояние небытию, приращение бытия, нарастание его бытийственной мощи. А критерием подлинного творчества является его сопряженность с разумом и благом. Есть у Платона ответ и на вопрос о смысле творчества: охватывающая человека жажда бессмертия, страстное желание ухода, не уйти, взывая к памяти потомков. В честь созданных Солоном прекрасных законов, в честь поэтических творений Гесиода и Гомера, в честь людей, породивших разнообразные добродетели, воздвигнуто множество святилищ. Так, творцы, порождая справедливое и прекрасное, обретают свою долю бессмертия.

Сказанное Платоном об онтологической сущности творчества, его критериях и смысле остается в нашем философском арсенале как драгоценное сокровище. Но из другой эпохи и культуры раскрывается то, что не успел, не смог обнаружить великий грек. Иммануил Кант сосредоточивается на

гносеологических характеристиках творчества. Совершая коперникианский переворот в философии, он формулирует свой исходный парадокс. Вместо того, чтобы идти проторенной дорогой и считать, что наши знания должны «сообразоваться с предметами», следует принять противоположный тезис: предметы должны соотносываться с нашим познанием. «Хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком проистекает из опыта» [Кант 1964, с. 105]. У человека уже до всякого опыта имеется некий инструментарий, с помощью которого он организует, упорядочивает окружающий мир. Только конструируя, выступая как творец, он оказывается способным познавать. Творчество поэтому признается Кантом необходимым условием познавательной деятельности.

Что же включается в загадочный инструментарий? Чистые априорные (доопытные) формы чувственности (пространство и время), априорные формы рассудка (категории) и априорные формы разума (идеи). «Если рассудок есть способность создавать единство явлений посредством правил, то разум есть способность создавать единство правил рассудка по принципам» [Кант 1964, с. 342].

Весь этот арсенал находится в распоряжении познающего человека-творца. Но он был бы неполным без того, что связывает рассудок и разум – среднее звено, а именно, принцип красоты, продуктивная способность воображения. «Воображение в своей свободе и рассудок со своей закономерностью оживляют друг друга». Так устанавливается целостность и гармония познавательных способностей.

Кант [1966, с. 375], стало быть, **во-первых**, признает творчество необходимой предпосылкой познавательной способности человека, а **во-вторых**, обнаруживает эстетические и этические характеристики творчества, поскольку «прекрасное есть символ нравственно доброго».

Онтологическая, гносеологическая и аксиологическая задачи творчества объединяются в философском концепте Ник. Бердяева. Он настаивает на том, что творчество как созидание культуры, художественных произведений, научных теорий, есть только первый план проблемы, на котором сосредоточено внимание исследователей. Но есть еще второй план, более глубокий и существенный. Это – созидание нового **бытия**, иной **жизни**, одухотворенной и возвышенной. Артефакты, в опредмеченной форме удерживающие творческий порыв, картины, музыкальные сочинения, научные теории не вмещают всего потенциала творческого акта. В нем содержится нечто большее, не входящее в сам результат, каким бы гениальным он ни оказался. Творческая энергия должна воплощаться в жизни. И тогда раскроется творческая природа человека. «В тайне творчества открывается бесконечная природа самого человека и осуществляется его высшее назначение» [Бердяев 1989, с. 340].

Из истории философии мы избрали всего три концепции, в которых выражено, на наш взгляд, самое главное, концептуальное по проблеме творчества. **Во-первых** – деятельность по созданию нового, небывалого, причем, в социокультурном смысле. Ведь рождение нового происходит в контексте культурной традиции, преемственности поколений, когда бережно сохраняется уже достигнутое и отслаивается устаревшее, изжившее себя. **Во-вторых**, творчество подразумевает создание социально и культурно значимых феноменов, открывающих перед человечеством горизонты неведомых прежде преобразований. **В-третьих**, обладая онтологическим смыслом, выводя нечто из небытия в бытие, творчество необходимо связано с истиной, добром и красотой, т.е. высшим Благом. Оно призвано одухотворять, совершенствовать окружающий мир и, конечно, самого творца, Человека. Смысл творчества – в преодолении всего темного, злобного, агрессивного, враждебного духовному началу.

Теперь обратимся к теме креативности, столь популярной в сегодняшнем социокультурном дискурсе. Очевидно, что два феномена – креативность и творчество тесно связаны. Настолько, что многие исследователи их просто отождествляют, тем более, что термин «креативность» основан на латинском *creation* (созидать). Так, в «Новой философской энциклопедии» статья «Креативность» напрямую отсылает к статье «Творчество». Согласимся, что невозможно говорить о креативности вне контекста творчества. Креативность понимают и как творческую деятельность, и как способность к деятельности. Это есть «способность создавать значимые новые формы» [Вебстер 2003, с. 293]. Но не случайно в гуманитарном дискурсе после и рядом с термином «творчество» появился термин «креативность», подразумевающий не только их тождественность, но и различие.

Во-первых, креативность сравнительно с творчеством не обладает статусом элитарности. В наши времена быть успешным – значит быть креативным. И это касается всех и каждого. В исторической ретроспективе творцами были люди неординарные, выдающиеся, гениальные. Они совершали открытия в науке, создавали шедевры искусства, изобретали технические устройства, облегчающие повседневную жизнь. Основная масса населения пользовалась плодами творцов, не задумываясь, кто и с какими усилиями создал для них благоприятные условия бытия. Постепенно на арену истории вступили массы. И отношение к ним в философии менялось тоже постепенно – от негативного (Ортега-и-Гассет), к нейтральному (Макс Шелер) и позитивному (Умберто Эко).

Анализируя анатомию психологии массового человека, Ортега отзывался о нем весьма нелестно: масса «провозглашает и утверждает свое право на пошлость или, другими словами, утверждает пошлость как пра-

во» [Ортега-и-Гассет 1991, с. 322]. Испанский философ не допускает даже мысли о том, что масса станет «креативной», приблизится к элите.

Другую позицию занимает Макс Шелер. Описывая новую структуру мировой эпохи и, соответственно, лидирующего типа человека, он выделяет ведущую тенденцию современности. Это – «выравнивание»: между Европой и Азией, интеллектом и влечением, элитой и массами [Шелер 1991]. Шелер уже избегает негативных характеристик «массы».

И, наконец, Умберто Эко. Именно он обнаруживает, что масса может оказаться способной к творческим усилиям, в нашей терминологии, к креативности. Неожиданный эффект, вызванный его суперинтеллектуальным романом-детективом «Имя розы» оказался ошеломляющим. Книга, где ведутся сложные философские дебаты, приводятся длинные цитаты из теологических трактатов, стала настоящим бестселлером и основой сюжета одного из самых кассовых фильмов современности. «Масса» развернулась своим интересом к интеллектуальному, философскому тексту. Так Умберто Эко [1989] стирает границу между массовым и элитарным искусством, признавая право массы на творчество. Мы нашли первую характерную черту креативности. Это не прерогатива только элиты, но необходимая в нынешней ситуации характеристика «массы».

Второе и тоже очень важное обстоятельство, обнаруживающее различие творчества и креативности. Это происходящие фундаментальные трансформации во всех сферах жизнедеятельности, прежде всего, в науке и экономике: переход к цифровой реальности. Исчезают рутинные, машинообразные типы деятельности. Промышленная революция освобождает от выполнения стандартных задач, требует творческой разработки смыслов и ценностей, интерпретации и конструирования реальности. Отношения человека с миром и другими людьми кардинально меняются. Креативность в сравнении с творчеством неизмеримо расширяет сферы своей компетенции: не только и не столько художественное и научное творчество, но, скорее, повседневная включенность всех и каждого в образовательные, технологические, экономические процессы и бизнес-проекты. Творчество, превращаясь в креативность, становится из элитарного в демократичное и осваивает все уровни и сферы бытия.

В третьих, креативность включает в себя не только особый склад ума, но и определенное качество характера. Что касается ума, то требуется умение комплексно ставить и решать проблемы, обладать скоростью реакции, изобретательностью, находчивостью, смекалкой, способностью находить нестандартные решения за пределами штампов и алгоритмов. Что касается характера, то надо быть целеустремленным, волевым, способным к риску и экспериментам, требовательным к инновациям и новому опыту, уметь работать в команде, обладать «деловой хваткой», верить

в успех, поддаваться азарту. Все перечисленное можно назвать «конкурентоспособностью», помня, что «соигіг» по-французски означает «бежать». Не только бежать рядом, но обязательно обгонять. Только так наша страна сможет уверенно чувствовать себя в глобальном пространстве.

В-четвертых, если творчество однозначно связано с высшими ценностями истины, добра и красоты, креативность может проявляться и в ситуациях, имеющих противоположный знак: коварство, хитрость и даже способность к агрессии и преступлению. «Во многом технологическая креативность носит более приземленный характер, будучи порождением таких не слишком возвышенных сторон личности, как изворотливость и алчность. Тем не менее, подобно науке и искусству, она время от времени является плодом вдохновения, удачи, прозорливости, гениальности и необъяснимого людского стремления пройти там, где еще никто не ходил» [Мокир 2014, с. 10]. Нам надо воспитывать такую креативность, которая бы имела позитивный заряд и была бы направлена на решение задач, связанных с национальными интересами: научные открытия, успешные бизнес-проекты, творческая деятельность в условиях цифрового Казахстана, деловое сотрудничество с роботами, новые коммуникативные практики.

Второе «К», входящее в формат четверки, тесно связано с тем, что уже было сказано: критическое мышление, т.е. **определенный метод**, способствующий воспитанию креативности. Научить каждого человека делать научные открытия, создавать художественные произведения – вероятно, дело будущего. Сегодня речь идет о формировании креативности, качества, без которого в цифровом мире просто не выжить. Надо хорошо ориентироваться в ситуации, владеть базой данных, верить в удачу, но главное – быть способным к критическому мышлению.

Ответим кратко на простые вопросы: что такое **мышление** и что такое **критическое мышление**. По первому вопросу можно дать следующее разъяснение. В истории философии разработаны несколько типов логики, с различных позиций объясняющих сущность мышления и взаимно дополняющих друг друга. Первым изобретателем логики был, как известно, Аристотель. Он действовал согласно запросам своего времени: обеспечить защиту против релятивизма софистов, разработать законы мышления, которые могли бы дать прочную, безусловную основу в противоборстве с разгулом относительности. Логика, созданная Аристотелем, названа формальной и соблюдение ее законов до сих пор является условием грамотного, научно выверенного мышления. Но формальная логика оставляет мышление на уровне языкового выражения. И, что еще важнее, имеет дело только с готовым знанием, не претендуя на открытие нового. Поэтому она не может удовлетворить возникающую в цифровом мире потребность в креативности. Это, скорее, дело логики другого типа, диалек-

тической. **Во-первых**, с ее позиций, мышление осуществляется не только субъективно, в языковой форме. Все, что создает человек – предметное тело цивилизации, дороги, мосты, города, Интернет – это реальное воплощение, предметное существование мышления. Оно «есть не просто некая субъективная деятельность, происходящая в голове некоего индивида, действительное мышление есть общественно выработанная идеальная форма человеческой практической и предметно-преобразующей деятельности» [Абдильдин 2018, с. 23].

Во-вторых, благодаря принципиально иному подходу, диалектическая логика не ограничивается усвоением готового знания, но является логикой творчества, креативности. Разумеется, формальная и диалектическая логика должны действовать в союзе, сообща. Первая обеспечивает логически грамотное мышление, избегающее ошибок и неточностей. Вторая открывает горизонты новых форм деятельности.

Критичность и есть характеристика диалектического мышления. В его основе – категория противоречия. Прежде всего, в рассуждениях с необходимостью устраняются субъективные противоречия как результат логической безграмотности и неряшливости. И только тогда, когда соблюдены требования формальной логики, можно приступить к критическому анализу объективной ситуации, обнаружить присущие ей противоречия и осознать их как **проблемы**, требующие разрешения.

Подобный процесс предполагает направленность критики не только на взгляды оппонентов, но и на свои собственные суждения. Создатель трех знаменитых «Критик» Им. Кант [1964, с. 617] требовал: «Во всех своих начинаниях разум должен подвергать себя критике и никакими запретами не может нарушать ее свободы, не нанося вред самому себе».

Критической атаке подвергается, прежде всего, догматизм, т.е. односторонняя позиция, выдающая себя за истину в последней инстанции. Критическое мышление требует рассмотрения ситуации с различных точек зрения, с разных сторон и позиций, учитывающих потребности и интересы множества людей. Названный этап называется «отрицательной диалектикой». Являясь осуществлением демократичности, образованности, он, однако, не может быть завершающим, иначе критический курс не достигнет цели. Главное на его пути – еще впереди: разрешение противоречия, когда находится общая платформа согласованности множества позиций. Критика поэтому не только отвергает старое, отжившее но и сохраняет позитивное, чтобы на его основе обеспечить порождение нового, креативного.

Курс «Критическое мышление» читается во многих университетах мира, в том числе, казахстанских [Халперн 2000, Бутенко 2012]. Среди качеств критического мышления называются способность человека ставить

под сомнения не только получаемую информацию, но и свои собственные знания, быть наблюдательным, анализировать, давать оценки, интерпретации, определять причины и следствия, формулировать выводы и заключения. Все эти способности применяются для основного креативного акта: формулировка проблемы и поиски путей ее разрешения. «Одной из ключевых в понимании природы креативности является способность эффективно оперировать противоречивой информацией» [Новая философская энциклопедия 2013, с. 19].

Чтобы в образовательном процессе сформировать критическое мышление надо, по всей видимости, не ограничиваться передачей информации, готового, апробированного знания, но сконструировать дискурс открытости и проблемности. Учебники нового поколения должны вводить в творческую лабораторию ученых, побуждая к совместному поиску, научной постановке проблем, где истина добывается через преодоление ошибок и заблуждений, где присутствует дух новаторства и творчества. А готовое знание, непротиворечивое, свободное от сомнений, есть удел роботов, не знающих креативности.

Третье и четвертое «К», «коммуникативность» и «команда», выражают особенность цифровой реальности: коллективное творчество, взаимопонимание, поддержка, сотрудничество, предотвращение конфликтов, партнерство и согласованность действий. Коммуникация – одна из ключевых категорий теории личности. Человек может осознать себя и стать человеком только в общении, только посмотревшись в другого, как в зеркало.

Известно положение Маркса о том, что «человек есть ансамбль общественных отношений». В современном персонализме коммуникация как одна из характеристик «личностного универсума» направлена против индивидуализма во имя формирования индивидуальности. Отношения людей должны строиться на особой «экономике личности», когда отбрасываются рыночные критерии выгоды и компенсации. Другой для меня – не средство, но цель, как о том писал еще Им. Кант. И не надо взвешивать, словно на весах, взаимные отношения. Великодушные, бескорыстные, искренние не знают арифметических подсчетов. И даже если не получают отклика сразу, ставят под сомнение выгоду и расчет, открывают сердце другого, вызывают волну благодарности. «Личность рождается в тот момент, когда «я обретаю сознание того, что я есть нечто больше, чем моя собственная жизнь» [Мунье 1999].

Персоналисты пишут о двух типах деятельности. Первый они называют «делание», где решающим является критерий эффективности. Второй – «действие», где критерием становится подлинность, т.е. не только и не столько экономический результат, сколько человеческие отношения. «То, что индивид делает, здесь менее важно, чем то, как он это делает и

каким становится в процессе деятельности» [Мунье 1999]. В цифровой реальности намечается возможность подобного типа «действия», когда стандартные функции начинают выполнять роботы и возрастает потребность в коллективном творчестве, а, значит, общении, коммуникации.

В современной образовательной среде и надо воспитывать коммуникабельность, способность понимать друг друга и сообща действовать, коллективно решая возникающие проблемы. Основой такого воспитания является казахская герменевтика как теория и практика взаимопонимания. Межличностные отношения – фундаментальная основа традиционной казахской культуры. Понимание в казахской среде издревле считалось одной из важнейших универсалий жизненного мира: понимание окружающей природы, основанное на наблюдательности, повседневном опыте и мудрости отцов, понимание глубинных смыслов бытия, духовных ценностей и покровительства предков. Это не столько теоретические импликации сложной философской проблемы «деятельность-общение», сколько практическая мудрость, заветы предков, впитанные с молоком матери доброжелательность, стремление понять и принять другого, оставаясь собою.

Драгоценные качества народа становятся императивами казахской герменевтики, философии образования Абая, Алтынсарина, Шакарима, Магжана. И сегодня они, как никогда, востребованы в новой цифровой реальности. Казахскую герменевтику поддерживают и современные теории взаимопонимания, где акцент ставится на концепте диалога. Это – не два монолога. И не простое сложение, сумма мнений. В диалоге нам открывается нечто новое, скрытое прежде из-за слепой привязанности к собственному мнению. Язык понимания подразумевает прирост смысла и внутреннее изменение каждого из собеседников.

Более демократичным, чем диалог, считается термин «разговор». Он не требует научной корректировки, является личностным, непосредственным. «Чтобы достичь взаимопонимания в разговоре, недостаточно просто проводить свою точку зрения – но взаимопонимание, объединяя собеседников, преобразует их так, что они не являются более тем, чем были раньше» [Гадамер 1988, с. 445].

Образование есть та сфера социально-культурной деятельности, где по преимуществу возможно и необходимо создание среды межличностного общения всех участников данного процесса. Направленность образования на формирование творческой, целостной, гуманистически ориентированной личности подразумевает «погружение» в среду герменевтического диалога, преодоление «неспособности к разговору» [Гадамер 1991].

Экзистенциальное, личностное общение не должно вытесняться онлайн практиками и дистанционными технологиями. Ведь образование – воспитание нацелено на формирование человека в его духовной сущ-

ности и национальной идентичности. А коммуникабельность в профессиональной деятельности, умение эффективно работать в команде, слышать и слушать другого есть только вторая задача образования – воспитания.

В этом направлении аналогами являются коммуникативные практики, применяемые в современной технотехнике, тесно связанной с технологическими структурами и бизнес-проектами. Назовем использование современных систем научно-технической информации, научную экспертизу, подключающую через интернет множество участников научного сообщества, дискуссии, конференции, конгрессы, личные контакты, новые типы публикаций. Творческое взаимодействие ученых позволяет скоординировать, объединить их усилия в решении глобальных проблем современности, создать «невидимые колледжи», т.е. неформальные сообщества исследователей разных стран, связанные личностными отношениями и общим научным интересом.

В образовательном процессе желательно воспроизводить эффективные модели научной коммуникативной практики: дискуссии, конференции, экспертизы, освоение систем научно-технической информации, интерактивные методы освоения материала. Все это в совокупности позволит развить необходимую в профессиональной среде коммуникабельность и будет ответом на смыслы, содержащиеся в формуле «4 К».

Библиография

Абдильдин, Ж. 2018. 'Логика целостного и творческого мышления'. *Актуальные проблемы мировой философии, Развитие человека, его сознания, нравственности*, в 2-х томах, т.1. Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, с. 23.

Бердяев, Н. 1989. 'Философия свободы', «Смысл творчества». Москва, Правда, с. 340.

Бутенко, А. & Ходос, Е. 2012. 'Критическое мышление: метод, теория, практика'. Москва, 177 с.

Гадамер, Г-Г. 1988. 'Истина и метод. Основы философской герменевтики'. Москва, Прогресс, 704 с.

Гадамер, Г-Г. 1991. 'Актуальность прекрасного'. Москва, Искусство, 366 с.

Кант, Им. 1964. 'Критика чистого разума', *Сочинения в шести томах, том 3*. Москва, Мысль, 798 с.

Кант, Им. 1966. 'Критика способности суждения', *Сочинения в шести томах, том 5*. Москва, Мысль, 563 с.

Merriam-Webster's. 2003. Collegiate Dictionary, Eleventh Edition, Principal Copyright, 1039 p.

Мокир, Дж. 2014. 'Рычаг богатства: технологическая креативность и экономический рост'. Москва, Институт Гайдара, 504 с.

Мунье, Э. 1999. 'Персонализм. Манифест персонализма'. Москва, Республика, 556 с.

- ‘Новая философская энциклопедия’. 2001. том 4. Москва, Мысль, 605 с.
- Ортега-и-Гассет, Х. 1991. ‘Восстание масс. Эстетика’, *Философия культуры*. Москва, Искусство, с. 322.
- Платон, 1968. ‘Ион’, *Сочинения в трех томах, том 1*. Москва, Мысль, сс. 131-148.
- Платон, 1970. ‘Пир’, *Сочинения в трех томах, том 2*. Москва, Мысль, сс. 95-156.
- Соловьева, Г. 1999. ‘Философия для детей как модель современного образования’. *Адам әлемі*, №2, сс. 65-80.
- Соловьева, Г. 2010. ‘Вопрос вопросов: что такое идентичность’. *Философия и жизнь*, часть 1. Алматы, изд-во Искандер, сс. 61-75.
- Хамидов, А. 2000. ‘Мировоззренческие основания трансформация системы образования’, *Взгляд философов*. Алматы, Арыс, с. 29.
- Халперн, Д. 2000. ‘Психология критического мышления’. СПб, Питер, 512 с.
- Шелер, М. 1991. ‘Избранные произведения’. Москва, Мысль, 350 с.
- Эко, У. 1989. ‘Имя розы’. Москва, Книжная палата, 495 с.
- Юдин, Б. 2018. ‘Человек: выход за пределы’. Москва, Прогресс-Традиция, 470 с.

Transliteration

- Abdil'din, Zh. 2018. ‘Logika celostnogo i tvorcheskogo myshlenija’ [The Logic of Holistic and Creative Thinking], *Aktual'nye problemy mirovoj filosofii. Razvitie cheloveka, ego soznaniya, npravstvennosti*, v 2-h tomah. Astana, ENU im. L.N. Gumileva, ss. 23.
- Berdjaev, N. 1989. ‘Filosofija svobody’ [Philosophy of Freedom], *Smysl tvorchestva*. Moskva, Pravda, s. 340.
- Butenko, A. & Hodos, E. 2012. ‘Kriticheskoe myshlenie: metod, teorija, praktika’ [Critical Thinking: Method, Theory, Practice]. Moskva, 177 s.
- Gadamer, G-G. 1988. ‘Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenевtiki’ [Truth and Method. Basics of Philosophical Hermeneutics]. Moskva, Progress, 704 s.
- Gadamer, G-G. 1991. ‘Aktual'nost' prekrasnogo' 1 [The Relevance of the Beautiful]. Moskva, Iskusstvo, 366 s.
- Kant, Im. 1964. ‘Kritika chistogo razuma’ [Criticism of Pure Reason], *Sochinenija v shesti tomah, tom 3*. Moskva, Mysl', 798 s.
- Kant, Im. 1966. ‘Kritika sposobnosti suzhdenija’ [Criticism of Judgment], *Sochinenija v shesti tomah, tom 5*. Moskva, Mysl', 563 s.
- Merriam-Webster's. 2003. Collegiate Dictionary, Eleventh Edition, Principal Copyright, 1039 p.
- Mokir, Dzh. 2014. ‘Rychag bogatstva: tehnologicheskaja kreativnost' i jekonomicheskij rost' [Leverage of Wealth: Technological Creativity and Economic Growth]. Moskva, Institut Gajdara, 504 s.
- Mun'e, Je. 1999. ‘Personalizm. Manifest personalizma’ [Personalism. Personalism Manifesto]. Moskva, Respublika, 556 s.
- ‘Novaja filosofskaja jenciklopedija’ [New Philosophical Encyclopedia] 2001. Tom 4. Moskva, Mysl', 605 s.
- Ortega-i-Gasset, H. 1991. ‘Vosstanie mass. Jestetika’ [Rise of the Masses. Aesthetics], *Filosofija kul'tury*. Moskva, Iskusstvo, ss. 322.

Platon, 1968. 'Ion' [And He], *Sochinenija v treh tomah, tom 1*. Moskva, Mysl', ss. 131-148.

Platon, 1970. 'Pir' [Feast], *Sochinenija v treh tomah, tom 2*. Moskva, Mysl', ss. 95-156.

Solov'eva, G. 1999. 'Filosofija dlja detej kak model' sovremennogo obrazovanija [Philosophy for Children as a Model of Modern Education], *Adam əlemi*, №2, ss. 65-80.

Solov'eva, G. 2010. 'Vopros voprosov: chto takoe identichnost'' [Question of Questions: What is Identity]. *Filosofua i jizn*, chast 1. Almaty, izd-vo Iskander, ss. 61-75.

Hamidov, A. 2000. 'Mirovozzrencheskie osnovanija transformacija sistemy obrazovanija' [Ideological Foundations Transformation of the Education System], *Vzglyady filosofov*. Almaty, Arys, s. 29.

Halpern, D. 2000. 'Psihologija kriticheskogo myshlenija' [Psychology of Critical Thinking]. SPB, Piter, 512 s.

Sheler, M. 1991. 'Izbrannye proizvedenija' [Selected Works]. Moskva, Mysl', 350 s.

Jeko, U. 1989. 'Imja rozy' [Rose Name]. Moskva, Knizhnaja palata, 496 s.

Judin, B. 2018. 'Chelovek: vyhod za predely' [Man: Going Beyond]. Moskva, Progress-Tradicija, 470 s.

Соловьева Г.

Идентичность и образовательный формат «4к»

«Рухани жаңғыру» мемлекеттік бағдарламасында көрсетілгендей, білім беруді жаңғырту екі өзара байланысты міндеттерді шешуге бағытталған. Біріншісі – ұлттық сәйкестікті қалыптастыру, ұлттық кодексті және дәстүрлі құндылықтарды мұқият сақтау. Екіншісі – цифрлық технологияларға назар аударып, елдің әлемдік өркениет кеңістігіне табысты және тиімді кіруі.

Біріншісі – қазақ құндылықтар жүйесіне руханилық пен адамзаттың басымдығымен кіріспе деген сөз. Екіншісі – 4 К моделіне – шығармашылық, сыни ойлау, тұлғааралық дағдылар, командалық жұмысқа білім беруді қайта бағыттау.

Мақалада қазақстандық философия, герменевтика түсінігі мен қарым-қатынасы талданады. Сондай-ақ «4 К» оқу пішімінің мазмұны мен мәнін көрсетеді.

ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАХСТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье анализируется проблематика формирования казахстанской идентичности и на этой основе обеспечение стабильности в Казахстане. Процесс созидания казахстанской идентичности приобрел актуальность после 1991 г., даты обретения независимости вследствие коллапса Советского Союза. Гражданская идентичность казахстанцев призвана сменить все более принадлежащую истории идентификацию с СССР (многонациональный советский народ). С другой стороны, этническая идентификация по национальностям показала устойчивость в постсоветских обществах и конкурирует с идентичностью гражданской.

Актуальность тематики состоит в том, что, как показывает международный опыт, укрепление надэтнической идентичности влияет на процессы миграции, социально-политическое самочувствие, политическую стабильность. Конкуренция этнической и гражданской идентичностей проявляется в разных аспектах, включая политизацию этого вопроса. Политизация проявилась в утверждении этнонационалистов о неказахских этносах Казахстана как диаспорах, тогда принадлежность к гражданам сужается до формально-правового обладания гражданством.

Практика показала, что опора на этнонациональную идентичность приводит к обострению межэтнических отношений, что имеет следствием рост напряженности и рост эмиграции, пик которой пришелся на 1994 г.

Опора на казахстанскую идентичность позволяет концентрировать внимание на решении текущих, среднесрочных и долгосрочных экономических, социальных проблемах, выполнении стратегических задач.

Ключевые слова: национальная идентичность, казахстанская идентичность, стабильность, легитимность, межэтническая стабильность, необходимые и достаточные условия.

Введение

Анализ развития наций и национальных государств, этнической идентичности и community (общности, сообщества, группы лиц, имеющих общие признаки; в английском языке это слово обозначает также общину, сообщество лиц, живущих в определенной местности) обращает к идентичности – признанию субъектами общей схожести, подобия, sameness.

Идентификация – процесс формирования, а также признания общей идентичности (этнической, религиозной, региональной, классовой, локальной, семейно-родственной, гендерной).

Идентичности советского периода отодвигаются в прошлое, представляя в будущем интерес для историков социальных изменений. Идентификация с гражданством СССР и нахождение вне идентификации с гражданством Казахстана по инерции имела место в 1990-е гг., особенно в первые годы независимости.

Известно высказывание «Италию мы создали, теперь надо создать итальянцев». Кавур и другие политики в процессе объединения Италии столкнулись с тем, что после создания единого государства тех, кто признавал себя итальянцами и говорил на итальянском языке, оказалась актуальной важная задача осознания ломбардцев, тосканцев, неаполитанцев, пьемонтцев и жителей прочих регионов в первую очередь итальянцами.

Что этот процесс создания национальной идентичности происходит неравномерно в разных социальных группах известно по Франции эпохи Третьей Республики: первыми пришли к осознанию себя французами горожане (раньше всех французскость приняла буржуазия), крестьяне (пейзаны) дольше всех осознавали себя в первую очередь крестьянами и свою региональную принадлежность. До 1914 г. процесс сложения общепанцузской идентичности, по исследованию Евгения Вебера, был завершён [The Theory of Stein Rokkan 1999, p. 218].

Методология исследования

В статье применены сравнительный метод, логический метод, исторический метод. Сравнительный метод необходим для поиска полезных аналогий. Нации, созданные иммигрантами, – бразильская, мексиканская, американская и пр. нации Американского континента не подходят для сравнения, поскольку язык, культура, технологические достижения приносились из стран прежнего проживания.

Процесс формирования восточных наций показывает сходные обстоятельства с процессами в Казахстане – возврат к традициям, внимание к применению родного языка в качестве официального, сохранение языка прежней метрополии в качестве одного из официальных.

Принимая во внимание, что дискуссионные вопросы в Казахстане во многом связаны с языковым вопросом и языковой идентификацией, и, так как с ростом числа верующих возрастает роль религиозной идентификации, для сравнения выбран опыт Швейцарии и Югославии.

Исторический метод применен в описании и анализе развитии явлений и фактов. Несовпадение деления швейцарцев по конфессиональной

принадлежности с делением по языковой идентичности противоположно югославской ситуации разделения на сербов, хорватов и мусульман-боснийцев по религиозному признаку при общности сербохорватского языка.

Расширение функционирования казахского языка имеет как внутриказахскую, так надэтническую казахстанскую направленность, затрагивая как русскоязычных казахов, так и русскоязычных казахстанцев, что обращает к опыту швейцарской трехязычности.

Логический метод применен в выявлении причинно-следственных связей, анализе взаимного влияния казахстанской идентичности и стабильности, в определении необходимых и достаточных условий формирования общеказахстанской идентичности.

Идентичность и стабильность: международный опыт Швейцарии и Югославии

Общенациональная идентичность представляет собой интегрирующую составляющую иных групповых идентичностей: региональной, локальной, религиозной, классовой и т. п. Когда в романе «Тиль Уленшпигель» Шарля де Костера читаешь фразу: «Враги замирения – валлоны», то становится ясно, почему это литературное произведение было художественной манифестацией формирования фламандской нации – франкоязычные валлоны, будучи католиками по вероисповеданию, не были союзниками в борьбе против иноземных властителей-испанцев. Напротив, исторически сложилось, что швейцарцы при различиях региональных идентичностей, языковой идентичности (распространены немецкий, французский, итальянский языки и 1% говорящих на ретеророманском), религиозной принадлежности (католики и протестанты, среди протестантов в основном кальвинисты) имеют устойчивую национальную идентичность. В Швейцарии не имело место совпадение религиозной и языковой идентичностей: немецкоязычный также как франкофон и италоязычный может быть католиком, либо приверженцем одной из протестантских конфессий. В таких многовековых обстоятельствах швейцарской истории более важным оказывалось совместное противостояние правителям соседних государств, главным образом Священной Римской империи и Франции.

«Из 11 преимущественно католических кантонов – семь немецкоязычных, два двуязычных, один франкоязычный и один италоязычный. К протестантским кантонам относятся семь немецкоязычных, два франкоязычных и один двуязычный... Швейцарцы смогли осознать себя нацией без того, чтобы их национальное самосознание оказалось привязанным к какой-либо языковой и религиозной принадлежности. Иной путь, выбранный в сходных условиях фрагментации общества протестантским

большинством Северной Ирландии привел к отчуждению католического меньшинства и насилию... История Швейцарии позволяет предположить, что Западная Европа нуждается во внешней угрозе для того, чтобы осознать истину, усвоенную швейцарцами: союз с «ненавистными» соседями предпочтительнее господства «еще более ненавистных» внешних сил» [Цитрин 1989, сс. 159, 168].

На примере Швейцарии видим, что национальная идентичность в этой стране представляет собой интегрирующую всего комплекса групповых идентичностей. Станным для Швейцарии будет утверждение о наличии французской, немецкой, итальянской этничностей – вместо них есть де-этнизированные языковые идентичности – немецкоязычный, франкофон, италияязычный, ретеророманец.

Пример противоположного характера – идея югославскости и роль религиозных идентификаций в сложении сербской, хорватской наций и нации мусульман-боснийцев. Общность сербскохорватского литературного языка и старания интеллектуалов и общественных деятелей, политиков из сторонников югославскости оказалась неустоявшей перед различием религиозных идентичностей: сербы исповедуют православие, хорваты – католичество, славяне-мусульмане Боснии как следует из их самоназвания принадлежат к исламской религии.

Итак, Швейцария и народы бывшей Югославия демонстрируют прямо противоположные варианты соотношения языковой и религиозной идентичностей с национальной идентичностью. В Швейцарии каждая из этих идентичностей показала устойчивость, выдержала испытание веками, невзирая на сотрясавшие страны Европы религиозные войны XVII столетия, войны династические и последовавшие с эпохой Великой Французской революции войны наций и, если далее применять тезис Сэмюэля Хантингтона, войны идеологий после первой мировой войны.

В Югославии для трех (сербь, хорваты, мусульмане-боснийцы) из шести славянских наций разделение имело место не по линии языка (существовал единый литературный сербохорватский язык), а по линии религии и нациеобразующим признаком выступала вышеприведенная религиозная принадлежность. Внешние конфликты, события династических и религиозных войн Средних веков и особенно вторая мировая война, и, наконец, события 1990-х гг. запускали механизм нарастания конфликтов между национальностями. Первое издание Югославии – Королевство сербов, хорватов, словенцев (затем Королевство Югославия) создано вследствие распада Австро-Венгрии в 1918 г. и присоединения южных славян из этой империи к Королевству Сербия. Но Югославия монархическая не смогла устоять под внешним натиском фашистских Италии и Германии. Внутренняя нестабильность политической системы королевства была ис-

пользована для создания марионеточного государства Хорватия. Второе издание Югославии изначально базировалось на югославскости в социалистическом варианте, впоследствии дополненное широким допуском рыночных начал в экономике. Политическая система скреплялась руководящим и направляющим ядром – Компартией (затем Союз коммунистов Югославии) и, как показала практика распада страны через несколько лет после кончины лидера, сохранялась железной дланью харизматичного Иосипа Броза Тито. Третье издание Югославии под лидерством Слободана Милошевича соединило в 1990-е гг. только сербов и черногорцев. Босния же оказалась пространством военных действий сербов, хорватов и мусульман-боснийцев. После отстранения Милошевича с поста президента Сербии, делом времени был выход Черногории из Союзной Республики Югославия.

Заметим, что многонациональность Югославии была устроена по тем же лекалам сталинского понимания нации, что и в СССР.

Многонациональность подразумевает множество национальных идентичностей (вспомним, многонациональный советский народ). Что в поворотные моменты истории угрожает дестабилизацией, реанимацией из исторической памяти этих наций негативных моментов прошлого. Важно то, что языковая идентификация сама по себе не является ни стабилизирующим, ни дестабилизирующим фактором: в случае трех периодов воссоздания Югославии общность языка не проявилась фактором стабильности межэтнических отношений и стабильности политической системы; на примере Швейцарии видно, что три-четыре разные языковые идентификации не приводили к конфликтам между носителями этих языков. Что актуально для Казахстана вследствие возникающих спорадически дискуссий о статусе и роли русского (статус языка межнационального общения) и казахского языка, имеющего статус государственного.

Конституционные акты суверенного Казахстана: государственное строительство и проблема понимания «что есть нация?»

Конституционные акты 1990-1995 гг. были этапами продвижения от декларативного суверенитета Казахской ССР к реальному суверенитету и независимости Республики Казахстан. Преамбула Конституции, принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 г., определила «казахстанский народ на исконно казахской земле», в пункте 1 статьи 3-й Конституции утверждается, что единственным источником власти является народ. В предшествовавших конституционных документах 1990-1993 гг. на первый план выступали отдельные аспекты национально-государственного строительства: в Декларации о суверенитете КазССР от 25 октября 1990 г. – право

на реальный суверенитет, в Конституции 1993 г. отражен первоначальный процесс становления политической системы независимого Казахстана как «форма государственности самоопределившейся казахской нации».

Право казахской нации на самоопределение, отмеченное в Конституции 1993 г., было правом казахского этноса, поскольку казахская национальность включает в себя только казахский этнос. Но в Конституции 1993 г. в отличие от конституционного Закона «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г. не упоминалась общность исторической судьбы граждан всех национальностей, составляющих казахстанский народ, и то, что казахстанский народ является носителем суверенитета [Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты. 1997, сс. 369, 395-396].

Современное понимание народа как источника государственной власти означает принятие во внимание состав населения, прежде всего, совокупности граждан, составляющих данный народ, исторических особенностей, степени региональных различий (что отражается в унитарном, либо федеративном устройстве). В этом отношении Конституция 1995 г., подтвердившая казахстанский народ как единственный источник государственной власти на исконно казахской земле, более соответствует духу времени. Первые шаги казахстанского нациестроительства не вызвали заметного противодействия, поскольку в признании гражданином, т. е. частью казахстанского народа, не было исключений для каких-либо групп населения. Если сравнивать с аналогичным процессом в странах бывшей советской Прибалтики, то казахстанская практика соответствует литовскому признанию гражданами всех, кто проживал в 1990-м г., времени провозглашения де-юре восстановления независимости. Иная ситуация имела место в Латвии и Эстонии. В Эстонии из 1, 5 млн. населения, по переписи 1989 г., эстонцы составляли 60%, а т.н. русскоязычные, в основном лица, переселившиеся после второй мировой войны и их потомки, – 40%.

Казахстанская политика в этом вопросе была более гибкой, хотя в 1989 г. коренной этнос составлял меньший процент (40%), чем в Эстонии. Но в отличии от этих стран Балтии эмиграционный всплеск из-за социально-экономических причин, как распада СССР, так и кризиса перехода к рынку, изменил этнодемографическую структуру. Напротив, русскоязычные не эмигрировали из Литвы, Латвии и Эстонии, ожидая перспектив вхождения в Европейский союз.

Казахстанская идентичность: контуры формирования

Полиэтнический состав населения, с одной стороны, и наличие некоторых региональных особенностей состава населения, экономической и со-

циальной структуры на географически протяженной территории, с другой стороны, были и есть факторы, определившие важность вопроса формирования казахстанской идентичности.

Дело в том, что гражданская идентичность в чем-то сочетается, частично конкурирует с этнической идентичностью, и исследователи разных стран отмечают, что процесс взаимодействия разных этносов сопровождается как центростремительными (к объединению) в одних государствах, так и центробежными (отталкивание) тенденций в других. С одной стороны, межэтническая стабильность и согласие есть необходимое условие для созидания казахстанской идентичности. С другой стороны, стабильность сама по себе не есть достаточное условие для формирования казахстанской идентичности. На наш взгляд, есть по меньшей мере три достаточных условия для созидания казахстанской идентичности:

Во-первых, в исторически сложившихся обстоятельствах казахстанская идентичность может быть только надэтнической идентичностью, непротиворечиво сочетающей в себе характеристики этнических идентификаций с учетом региональных особенностей.

Во-вторых, казахстанская идентичность на основе принципа светского государства способна быть нейтральной к различиям религиозных идентичностей.

В-третьих, принимая во внимание существующие основные языковые идентификации – деление на русскоязычных, казахско-язычных и билингов, свободно владеющих и казахским и русским языками, общеказахстанская идентичность основывается на молчаливом консенсусе о возрастании функционального применения казахского языка в будущем при сохранении значимости русского языка как языка граждан – носителей этого языка и дополнительного окна в мир науки, техники, культуры, образования и политики, при уважении к языкам других народов и гражданам – носителям этих языков. На этих трех опорах казахстанская идентичность есть путь, который означает формирование идентичности граждан нации-государства.

Дело в том, что гражданская идентичность подразумевает лояльность политической системе, принятым посредством гласного или негласного общественного договора «правил игры». Согласие, либо несогласие с этими правилами и политической системой проявляется в стратегиях Exit, Voice, Loyalty, отмеченных О. Хиршманом (O. Hirschman) в 1970 г. [The Theory of Stein Rokkan. 1999, p. 100]. Различия интересов социальных групп тогда имеют общее, объединяющее их в согласии и лояльности политической системе (Loyalty, лояльность). При этом полное, либо частичное неприятие политического курса проявляются в открытом выражении своих мнений и позиций (Voice, голос). Казахстан как часть преобразую-

щегося мира, также как другие страны, столкнулся с тем, что есть те, кто предпочитает стратегию Exit (исхода, т.е. эмиграции) вместо адаптации и принятия новых политических реалий, экономических и социальных перемен.

Все эти три стратегии особенно отчетливо проявились в период 1991-1995 гг. Принятие Конституции 1995 г., придание русскому языку статуса межнационального общения привели к резкому снижению эмиграции из Казахстана, поскольку пик выезда имел место в 1994 г.

Практика прошедших 1992-1994 гг. показала, что опора на этнонациональную идентичность приводит к обострению межэтнических отношений, что имеет следствием рост напряженности и рост эмиграции.

Опора на казахстанскую идентичность более эффективна, ибо не обостряя проблем межэтнического характера, позволяет концентрировать внимание на решении текущих, среднесрочных и долгосрочных экономических, социальных проблем, выполнении стратегических задач «Казахстан – 2050» также, как прежде, задач «Казахстан – 2030». «Задача сохранения политической стабильности в условиях высокой сегментированности населения Казахстана, делает привлекательным курс на построение государственности путем модернистской концепции нациестроительства на принципах согражданства» [Шауенов 2001, с. 8].

Некоторые вопросы языкового характера, спорадически принимающие политическое звучание, – о применении казахского языка как государственного, расширении его потенциала и сфер применения, актуальны как для неказахской русскоязычной аудитории, так и для русскоговорящей части казахов. Поэтому вопрос о расширении функционирования казахского языка имеет как внутриказахскую, так надэтническую казахстанскую направленность, затрагивая как казахскую, так и общеказахстанскую языковые идентификации.

Казахстанская идентичность и стабильность: взаимосвязь необходимых и достаточных условий

Казахстанская идентичность возникает в процессе взаимодействия разных этносов, когда преобладают центростремительные (к объединению) тенденции. С одной стороны, межэтническая стабильность и согласие есть необходимое условие для созидания казахстанской идентичности. С другой стороны, стабильность сама по себе не есть достаточное условие для формирования казахстанской идентичности. Гражданская идентичность как общеказахстанская, надэтническая идентичность может опираться на общность судеб казахстанцев, общность истории. «100 сакральных объектов», в числе которых есть творения разных эпох и нео-

бязательно казахские по происхождению (например, Свято-Вознесенский собор в Алматы), призваны и способны иметь важную роль в созидании общего восприятия истории, исторического ландшафта, общности исторической памяти. В этом смысле существенный шаг в направлении казахстанской идентичности сделан, предстоит довести его содержание до массового сознания.

Глава государства в Послании казахстанскому народу от 14 декабря 2012 года поставил задачу: «сохраняя все, чего мы достигли за годы суверенитета, продолжить устойчивое развитие в XXI веке. Наша главная цель – к 2050 году создать общество благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда...» [Бижанов А.Х. [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.07.2013)].

Среди важнейших условий, требующихся для решения данной задачи, – обеспечение стабильности и устойчивости поступательного развития всех сфер жизнедеятельности государства и общества. Стабильность не означает консервацию имеющихся общественных отношений, а, как раз наоборот, предполагает их дальнейшее развитие во избежание застоя и упадка, грозящих дестабилизацией. При этом стабильность характеризует устойчивое состояние системы, позволяющее ей эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий, сохраняя свою структуру и основные качественные параметры.

Основной Закон выступает своего рода матрицей и программой всего текущего законодательства, задающей границы, ценностные, структурные, институциональные и функциональные ориентиры и направленность его формирования. В этой связи незыблемость конституционного строя составляет основополагающий фактор экономической, политической, социальной стабильности и устойчивости государства.

Важнейший момент как тактического, так и стратегического характера состоит в том, что гражданская идентичность в условиях Казахстана является барьером на пути негативных, деструктивных воздействий религиозно-фундаменталистского, этнонационалистического, классовоцентристского (как прежняя большевистско-коммунистическая идеология) характера. Деструктивность состоит в подталкивании к варианту «по-югославски», используя для этого совпадение религиозной и этнической идентичностей. Конструктивное, созидательное продвижение состоит в применении нормативно-регулятивной и образовательной функций государства, а также потенциала гражданского сектора в продвижении варианта «по-«швейцарски».

Следовательно, в таком случае стабильность подкрепляется общегражданской казахстанской идентичностью, а последняя оказывается фактором обеспечения стабильности. В практическом плане формирова-

ние казахстанской идентичности есть важный ресурс социальных и политических изменений в рамках существующей стабильности.

В современном Казахстане одним из факторов сложения казахстанской идентичности является фактор Астаны. Новая столица, увеличившись по населению в три раза по сравнению с прежним Целиноградом, привлекла сотни тысяч выходцев из других регионов, в том числе аграрных, густонаселенных оазисов Юга. Этим самым в процессе становления столицы как города-миллионника начался процесс возникновения новой региональной идентичности как результат созидания («строим столицу»).

Конституция 1995 г., утверждающая государственность казахстанского народа – источника власти, позволяет быть выше этнических, религиозных и прочих групповых идентификаций.

Эффективным стабилизационным контуром, выполняющим функции обеспечения межэтнического мира и согласия, стала образованная по инициативе главы государства в марте 1995 года Ассамблея народа Казахстана (первоначально Ассамблея народов Казахстана (АНК)). Переименована в 2007 году в Ассамблею народа Казахстана, поскольку в Конституции, принятой 30 августа 1995 г., упоминался «казахстанский народ», а в названии Ассамблея народов утверждалась множественность народов Казахстана.

Имея с 2007 г. депутатское представительство в Мажилисе Парламента, АНК активно участвует в процессе обсуждения и принятия законов, выражающих интересы всего народа Казахстана. Весомо проявляется роль Ассамблеи и в других сферах общественно-политической жизни, касающихся межнациональных отношений.

В последующем к задаче укрепления межэтнического согласия как опоры стабильности, в связи с ростом религиозности добавилась идея о межконфессиональном согласии – в качестве второй опоры общественно-политической стабильности. В целом деятельность АНК демонстрирует, что общественно-политическая стабильность является необходимым, но не главным условием формирования нации.

Политические предпосылки для созидания казахстанской идентичности

Политические предпосылки для созидания казахстанской идентичности существуют:

Во-первых, это двухпалатный Парламент как представительство интересов социальных групп, как в политическом разрезе, так и 9 депутатов Мажилиса от Ассамблеи народа Казахстана (АНК), территориальном представительстве (избрание по 2 депутата в Сенат от каждого региона).

Следует признать устаревшим высказанный в 2000 г. тезис политолога Ж. Мурзалина [2000, с. 25] о том, что «в казахстанском обществе стабильная политическая система в силу ряда факторов не сложилась». В течение последовавших после 2000 г. лет имел место факт, отмеченный как вероятность Ж. Мурзалиным – возможность перехода к однопартийности (однопартийный состав Мажилиса в 2007-2012 гг.). Предполагавшаяся им тенденция к системе «двух с половиной партий» сложилась в трехпартийность состава Мажилиса по итогам выборов 2012 г. и подтвердилась выборами в 2016 г.

Во-вторых, роль Конституции. В Конституции 1995 г. в числе основополагающих признаков деятельности Республики Казахстан отмечены общественное согласие и политическая стабильность [Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты 1997, с. 444]. В отличие от Конституции 1993 г., понятие казахская нация не упоминается в Конституции 1995 г.

В-третьих, личностный фактор – объединяющая роль Первого президента-Лидера нации, вокруг которого с начала 1990-х гг. складывается негласный, молчаливый консенсус общественно-политических сил – некоторыми экспертами оценивается как имеющая системообразующее значение. Действительно, общественно-политическая стабильность есть его первое и главное достижение, что важно сохранить в последующем. Роль межэтнического согласия в становлении сильной президентской власти отмечена Ермухаметом Ертысбаевым [2000, сс. 97, 167-168].

Заключение

Формирование казахстанской идентичности и укрепление стабильности: линии воздействия

Казахстанская идентичность в случае своего окончательного сложения имеет возможность укрепить политическую стабильность в некоторых фундаментальных аспектах легитимности власти, легитимности политической системы, эффективности деятельности государственных органов.

Филип Спенсер и Ховард Уоллман [2002, pp. 1-2], в течение многих лет критически изучая научные разработки о национализмах как идеологиях, их взаимосвязь с этничностью, расизмом, космополитизмом, выявили, что нация и национальная идентичность есть фиксированная (fixed), необходимая и в целом положительная черта человеческого общества.

В случае завершения процесса сложения казахстанской идентичности отойдет в прошлое отмеченная Е. Шауеновым [2001, с. 8] фрагментированность легитимности власти: «Легитимность власти в республике

характеризуется заметной внутренней фрагментированностью... Небольшие показатели у идеологической и нормативной легитимности, и сильные – персональной поддержки. Поддержка власти носит преимущественно социально-психологическую природу и слабо связана с эффективностью правительства».

Кроме того, построение устойчивой надэтнической казахстанской идентичности означает умелое применение традиций и модернизации, особенно соединения лучшего из опыта прошлого и настоящего в контурах духовного обновления (рухани жаңғыру). По существу, нет универсального рецепта модернизации для всех народов и времен, чтобы не вызывать рост контрмодернизационных тенденций и каждому государству необходимо выбирать из традиционного полезное для современности, противодействовать негативным моментам инверсионных тенденций [Мурзалин 2000... сс. 4-5, 14-15, 17].

«В стабилизации общества немаловажная роль отводится нематериальным факторам развития. Мы вступаем в такой период развития нашей государственности, когда вопросы духовного будут иметь не меньшее значение, чем вопросы экономического, материального порядка. В этой связи в настоящее время актуализируются проблемы формирования социокультурной среды, ориентированной на укрепление единства нации и общественного согласия, воспитание казахстанского патриотизма, а также развитие казахстанского культурного кода, основанного на синергии многообразия культур и духовных традиций этносов страны» [Бижанов А.Х. [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.07.2013)].

Библиография

Бижанов, А. 'Устойчивое развитие и стабильность – основа казахстанского пути'. [Электронный ресурс] URL <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=1216> (дата обращения: 24.07.2013).

Ертысбаев, Е. 2000. 'Генезис выборной демократии в современном Казахстане: проблемы и перспективы'. 1990-2000. Алматы, Қазақ университеті, 460 с.

'Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты'. 1997. Сост. Ж. Байшев. Алматы, Жеті жарғы, 496 с.

Мурзалин, Ж. 2000. 'Влияние традиционности на процесс модернизации политических институтов Казахстана'. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Алматы, 31 с.

Цитрин, П. 1989. 'Реферативный обзор: Может ли Конфедерация Гельвеции служить примером для подражания?' *Актуальные проблемы Западной Европы: экономика, политика, идеология, Реферативный сборник*. Выпуск 3. М., ИНИОН СССР, сс. 153-173.

Шауенов, Е. 2001. 'Внутриполитические аспекты стабилизации политической системы Казахстана', Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Алматы, 28 с.

‘Philip Spenser and Howard Wollman’. 2002. *Nationalism: A Critical Introduction*. London, Sage Publication, 238 p.

‘The Theory of Stein Rokkan. State formation, Nation-Building, and Mass Politics in Europe’. 1999. Based on his collected works edited by Peter Flora with Stein Kuhnle and Derek Urwin. New York, Oxford University Press Inc., 422 p.

References

Bizhanov, A. ‘Ustoychivoye razvitiye i stabilnost – osnova kazakhstanskogo puti’ [Stable Development and Stability as the Basis of the Kazakhstani Way]. [Elektronnyy resurs] URL <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=1216> (data obrashcheniya: 24.07.2013).

Ertysbayev, E. 2000. ‘Genezis vybornoy demokratiy v sovremennom Kazakhstane: problemy i perspektivy’ [The Genesis of Elective Democracy in Modern Kazakhstan: Problems and Prospects]. 1990-2000. Almaty, Qazaq universiteti, 460 s.

‘Kazakhstan: etapy gosudarstvennosti. Konstitutsionnyye akty’ [Kazakhstan: Stages of Statehood. Constitutional Acts]. 1997. Sost. Zh.Baishev. Almaty, Zheti zhargy, 496 s.

Murzalin, Zh. 2000. ‘Vliyaniye traditsionnosti na protsess modernizatsii politicheskikh institutov Kazakhstana’ [Influence of Traditional Nature at the Process of Modernization of Political Institutes of Kazakhstan]. Avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. Almaty. 31 s.

Tsitrin, P. 1989. ‘Referativnyy obzor: Mozhet li Konfederatsiya Gelvetsii sluzhit primerom dlya podrazhaniya?’ [Could the Confederation of Helvetia Serve as an Exemplar to Follow? (Abstract review)], *Aktualnyye problemy Zapadnoy Evropy: ekonomika. politika. ideologiya, Referativnyy sbornik*. Vypusk 3. M.. INION SSSR, ss. 153-173.

Shauyenov, E. 2001. ‘Vnutripoliticheskiye aspekty stabilizatsii politicheskoy sistemy Kazakhstana’ [Internal Political Aspects of Stabilization of Political System in Kazakhstan]. Avtoref. diss. ... kand. polit. Nauk. Almaty. 28 s.

‘Philip Spenser and Howard Wollman’. 2002. *Nationalism: A Critical Introduction*. London, Sage Publication, 238 p.

‘The Theory of Stein Rokkan. State formation, Nation-Building, and Mass Politics in Europe’. 1999. Based on his collected works edited by Peter Flora with Stein Kuhnle and Derek Urwin. New York, Oxford University Press Inc., 422 p.

Бижанов А., Исмағамбетов Т.

Қазақстандық бірегейлікті қалыптастыру Қазақстан Республикасындағы тұрақтылық қамтамасыз ету фактор ретінде

Мақалада қазақстандық бірегейліктің қалыптасуы мен соның негізінде Қазақстандағы тұрақтылықтың кепілдігі талданады. Қазақстандық бірегейліктің қалыптасуы 1991 ж., КСРО ыдырауының нәтижесінде тәуелсіздікті алғаннан кейін өзекті бола бастайды. Қазақстандықтардың азаматтық бірегейлігі тарихқа

кеткен КСРО (көпұлтты кеңес халқы) мен бірегейлену мәселесінің орнын басты. Бір жағынан ұлты бойынша этностық бірегейлену пост кеңестік кеңістікте өзінің тұрақтылығын көрсетіп, азаматтық бірегейлікпен бәсекеге түсті.

Тақырыптың өзектілігі, халықаралық тәжірибе көрсеткендей, этностан тыс (жоғары) бірегейліктің нығаюы миграция үрдістеріне, әлеуметтік-саяси көңілкүйге, саяси тұрақтылыққа ықпалын тигізеді. Этностық және азаматтық бірегейліктің бәсекелестігі, осы мәселені саясиландыруды қоса есептегенде, түрлі аспектілерде көрініс табады. Аталмыш мәселенің саясилануы этноұлтшылдардың Қазақстанның қазақ емес этностарын Диаспора деп тану деген тұжырымдарында көрінеді, бұл жерде азаматтыққа қатынастылық азаматтылықты формальді-құқықтық деңгейде ғана иеленуге дейін қысқарады.

Тәжірибе көрсеткендей, этноұлттық бірегейлікке иек арту этносаралық қатынастардың шиеленісуіне алып келеді, ол қақтығыс пен эмиграцияның өсуіне алып келеді, оның шарықтау шегі 1994 ж-ға келді.

Қазақстандық бірегейлік негізделу әлдеқайда тиімдірек болады, себебі, этносаралық мәселелерді ушықтырмай, күнделікті, орта және ұзақ мерзімді экономикалық, әлеуметтік мәселелерді шешуге, стратегиялық мақсаттарды жүзеге асыруға басты назар аударуға мүмкіндік береді.

Владимир Батурин (Караганда, Казахстан)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Модернизация общественного сознания большинством авторов, как правило, рассматривается в контексте «натурализации» данного социального феномена. При этом любой исследуемый объект рассматривается как существующий вне и независимо от познающего его субъекта. В статье акцент сделан на использование методологии деятельностного подхода. Это обусловлено тем, что конечным адресатом всего многообразия предполагаемых модернизационных мероприятий является совместная деятельность вполне конкретных людей. И эффективность этих мероприятий, как показано в статье, во многом зависит от учета той парадигмы организации социальной деятельности, которая доминирует в данном обществе.

Автором рассматриваются две альтернативные парадигмы социальной самоорганизации и саморазвития общества. Так, в субъект-субъектной парадигме при социальном нормировании рассмотрены правоотношения, которые представлены в логике: свобода – обязанности – права. В субъект-объектной парадигме рассмотрен светский вариант, когда в правоотношениях преобладает логика: права – свобода – обязанности. И религиозный вариант, когда жизнедеятельность верующих осуществляется в логике: обязанности – свобода – права.

Решение государством проблем модернизации не сводится только к поиску решений истинно подобного характера. Сегодня все больше востребованной становится истина, верифицируемая эффективностью своей реализуемости на практике, как в жизнедеятельности каждого члена общества, так и в деятельности имеющихся в нем социальных институтов.

Ключевые слова: модернизация, социальная деятельность, светский закон, закон Божий, свобода, обязанности, права.

Введение

Сегодня в условиях глобализации вопрос о поиске отдельными странами своего собственного пути развития приобретает особую актуальность. В этой связи инициатива Президента Казахстана на осуществление широко масштабных преобразований в стране с ориентацией на опережающую модернизацию общественного сознания, это не только своеобразный ответ на вызов времени, но и важный стратегический посыл на дальнейшую перспективу развития страны как демократического, светского и право-

вого государства. Что, в свою очередь, требует серьезных теоретических изысканий как по обобщению исторического опыта в данной сфере, так и в поиске вариантов изменения наличных реалий с учетом специфики своего собственного развития.

Методология исследования

Обращение к дискурсологии во многом обусловлено тем, что сегодня лавинообразно множасьшая литература, тематически относимая к «модернизации общественного сознания», способствует формированию весьма устойчивой иллюзии об общепонятности того, что обозначает само это словосочетание. При этом его смыслообразующим звеном выступает слово «модернизация». В различных вариациях оно означает не что иное, как «усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества» [Модернизация (Modernization) - это...]

Исходя из подобной трактовки смысла именно данного слова, подавляющему большинству авторов в понимании теперь уже самой сути словосочетания «модернизация общественного сознания» присуща одна характерная особенность. Сам этот процесс рассматривается ими в контексте «натурализации» данного социального феномена. При этом, как правило, в ход идут все те же методы, которые обычно применяются при познании любого природного объекта, существующего как бы вне и независимо от познающего субъекта. И подобное объектоподобное отношение к чисто социальному явлению в одинаковой мере демонстрируют и философы, и социологи, и политологи, и экономисты, и т. д.

Преодолению этого во многом может способствовать формат депроблематизации изучаемого феномена, основанный на использовании методологии деятельностного подхода. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что конечным адресатом всего многообразия тех или иных видов модернизационных мероприятий, предлагаемых различными авторами, являются люди. И только они именно посредством своей совместной деятельности и будут все это реализовывать. А сама социальная деятельность есть не что иное, как процесс «воспроизводства себя живым» любым человеком в среде себе подобных.

Таким образом, социальное пространство, представляет собой не что иное, как различные сферы социальной деятельности людей, осуществление которой ими происходит в различном нормативном формате, обеспечивающим взаимно приемлемое сочетание как персонально, так и социально ориентированных интересов, потребностей, целей и т. д. у всех ее непосредственных участников.

Особая востребованность данной методологии сегодня во многом обусловлена еще и тем, что процесс познания при натурализации феномена в своем пределе, как правило, ограничен поиском знания, ориентированного на постижение «истины». Да и трудно иного ожидать от философии, обычно определяемой словосочетанием как «любовь к мудрости». Ведь в этом случае результатом является стремление каждого познающего субъекта, дать именно свой – сугубо авторский вариант ее трактовки. Но понимание мудрости в истории имело и другой характер.

Так, у Демокрита [Материалисты древней Греции 1955, с. 163] мудрость называется Афиной Тригогинеей. А в этом понимании «...от мудрости получают следующие три [плода]: [дар] хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать».

Акцент же на том, чтобы только «хорошо мыслить и хорошо говорить» сегодня на практике оборачивается тем, что уже фактически во всех сферах социального познания, похоже, наступает время безраздельного господства так называемой философии «почему бы и нет», которая, по мнению Г. Башляра [1987, с. 32], «приходит на смену философии «как» (сменившей, в свое время, философию «что»).

Власть силы закона

Социальное нормирование в обществе представляет собой универсальнейшее средство, позволившее людям искусственно создавать всевозможного рода довольно устойчивые сообщества и объединения различного уровня сложности. И осуществляется все это путем консолидации интересов их участников в одну, надындивидуальную волю. При этом как сам состав участников, так и характер комбинации их интересов в своих вариациях практически не имеет никаких ограничений. Но только теперь уже и индивидуальная жизнедеятельность отдельно каждого их члена вынуждена осуществляться в рамках требований, предписываемых ему со стороны всего многообразия этих норм: договоров, решений, постановлений, указов, приказов, статей конституций и т. д.

По большому счету, образец творческого отношения к социальному нормированию, с его ориентацией, прежде всего, на деятельность, продемонстрировали древние греки. Именно они, узрев в своем происхождении провидение космического характера, впервые, как носители сущности микрокосмического уровня, попытались свою жизнь организовать не так, как это делал окружающий их мир варваров. Сделав ставку на силу разума, они выступили творцами тех социальных законов, по которым им и надлежало жить. А все мифологические, теистические, языческие и даже атеистические верования они посчитали вторичными в их соотношении с идеалами построения дей-

ствительно гражданского общества. Системообразующей основой при подобном их социальном нормотворчестве выступила свобода каждого из них, провозглашенная в качестве наивысшей неотчуждаемой ценности.

Ограничивать личную свободу грека, в их понимании, никто не имел права. При этом характер ее отчуждения в угоду требованиям любой социальной нормы он осуществлял в виде возлагаемых на себя обязанностей. Универсальность данного подхода состояла в том, что мера прав, предоставляемая социумом каждому из его членов, определялась мерой обязанностей, которые он не просто брал на себя, а, главное, – выполнял на деле. В противном же случае предоставляемые права подлежали соответствующей корректировке в сторону их уменьшения или же человека попросту могли изгнать из состава данного сообщества.

Таким образом, права – это своеобразное вознаграждение человеку за отчуждаемую им часть своей свободы. И мера этих прав находилась в прямой зависимости от меры выполняемых им обязанностей перед социумом. Похоже, что именно в этом и заключен подлинный смысл понятий: правоотношения, справедливость, равноправие, равенство. А он напрямую созвучен таким понятиям, как долг, честь, совесть. Ибо «справедливость, происходящая от природы, есть договор о полезном, – с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда» [Материалисты древней Греции 1955, с. 217].

В подобном нормотворчестве греков просматривается четкая логика организации любого вида правоотношений. Это: свобода – обязанности – права. Что, собственно, и составляет суть субъект-субъектной парадигмы организации всех видов социальных взаимоотношений.

«Власть силы» и «сила власти закона» – вот, что не только возвысило человека над миром животных, но и по-прежнему сохраняет его родство с ним. А все это следствие того, что человек, как «политическое животное», в силу своего неистребимого эгоцентризма, предпочел совсем иную форму нормирования социальных взаимоотношений и деятельности. Добиться этого удалось за счет того, что логика взаимоотношения между основополагающими понятиями социального нормирования приобрела совсем другой вид: права – свобода – обязанности.

Сегодня вряд ли кто обращает внимание на то, что в общественном сознании в качестве господствующего преобладает мнение: – «право потому и «право»», что оно (закрепленное в законах и выраженное в юридических нормах) «говорит о правах» [Алексеев 1998, с. 43]. И по этой причине разные виды свободы: слова, передвижения, вероисповедания и т. д., воспринимаются сферами, где последнее слово остается именно за правовым дозволением вершителя прав. Ведь легитимным теперь стали считаться только те права, которые зафиксированы в соответствующем законе.

Отсюда, любое ограничение свободы, идущее вразрез с законом, считается противоправным. А нарушение прав является противозаконным. Однако здесь, за внешне логической безупречностью и кажущейся, на первый взгляд, «справедливостью», демонстрируется подлинная сущность только лишь такого правопонимания, которое стоит на страже и служит сохранению незыблемости практически во всех сферах жизни общества отношения «господство – подчинение».

Не удивительно, что общество на протяжении всей своей истории практически существовало, да и продолжает функционировать в режиме самоорганизации и саморазвития, где доминирующей является субъект-объектная парадигма организации социальной деятельности во всем многообразии форм ее проявления. При этом одной, и, как правило, наименьшей его части, выступающей в роли социального субъекта, путем определенным образом организуемого социального нормирования всех форм общественных отношений, в конечном итоге всегда удавалось наличное окружение использовать как объект или в качестве своеобразного средства при достижении ею, в первую очередь, своих собственных интересов. Что нашло проявление в различных формах и видах индивидо-, эго- и социумо-центризма. И не важно, демонстрировал это вождь, царь, партия, класс, или даже целый народ, как это имело место в условиях советского времени.

Однако, в подобной логике социального нормирования, в отличие от греков, все виды прав, предписываемых в законодательном порядке, стали полностью лишены какой-либо взаимосвязи и зависимости от обязанностей. Объяснением тому стал служить тезис, что перед законами, формально, равны все. И здесь трудно не согласиться с мнением, что «субъектом прав человека современных правовых доктрин является хайдеггеровский *das Man* – ничем не отличающийся от себе подобных человек массы, анонимный и безликий носитель конвенционально принятых норм усреднённой повседневности» [Дунаев & Курганская 2017, с. 8].

Поэтому вовсе не случайно в истории, в любом типе сообществ, образуемых людьми, подобный тип нормирования практически никогда не воспринимался в качестве действительно справедливого властвования. Ведь тот, кто уже находился у власти, или имел, как минимум, достаточно осязаемое превосходство в чем-либо над другими, старался всячески продемонстрировать этот свой субъектоподобный статус. Ведь ничто так не развращает человека, как богатство – нетрудового (нечестного) происхождения, деятельность – без присмотра совести, почести – не по заслугам, власть – данная не по уму.

Не случайно, похоже, Кант [1966, с. 14] увидел в этом даже одну из характернейших черт, определяющих сущность человека. «Ведь каждый облеченный властью всегда будет злоупотреблять своей свободой, когда над ним нет никого, кто распорядился бы им в соответствии с законами».

А в итоге он вынужден был даже признать, что «эта задача самая трудная из всех; более того, полностью решить ее невозможно; из столь кривой тесины, как та, из которой сделан человек, нельзя сделать ничего прямого. Только приближение к этой идее вверила нам природа» [Там же].

Власть силы Закона Божьего

Видимо, именно в целях исправления этой «ошибки природы» и преодоления всей антигуманности и пагубности подобной совокупности «конвенционально принятых норм», изобретаемых в целях регулирования социальной деятельностью, когда только одна часть сообщества стремилась использовать силу власти закона в угоду своим собственным усмотрениям, и обусловлено было появление религии в ее монотеистическом варианте. При этом сама логика трактовки основополагающих догматов религиозных верований: иудаизма, христианства, ислама, каждый раз ниспосланных людям как бы извне, была продиктована, скорее всего, явной неспособностью людей воспользоваться тем потенциалом, который заключала в себе подлинная сила власти религиозных заветов.

Вместе с тем, даже сама последовательность появления самих этих религий уже как бы предвиделась даже заранее. А причиной тому являлись все та же алчность и эгоизм людей. Как известно, появление Иисуса связано с еврейским народом, ставшим исповедовать иудаизм. Впоследствии иудаизм был переосмыслен христианством в сторону углубления именно религиозной нравственности. А в Коране [7:157] даже прямо сказано о появлении уже новой категории верующих, «...которые последуют за посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать) пророком, запись о котором они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). ... Те, которые уверуют в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют».

Здесь обращает на себя внимание одна особенность всех религиозных заветов. Любая монотеистическая религия старается даже на подсознательном уровне внушить своим верующим мысль о безоговорочном верховенстве обязанностей над правами. И, самое главное, неотвратимость наказания за проступок любого верующего в религии безоговорочна. А вершится она будет обязательно над каждым и по самым строгим меркам. Но, правда, только уже после завершения им жизни земной. Здесь Бог – вершитель справедливости. «Именно он и воздаст каждому по заслугам его. Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу» [Послание к Римлянам 4:4]. Праведникам – вечную жизнь и блаженство в Раю, грешникам – вечную жизнь в муках в Аду.

Поэтому объектоподобность – это состояние, априорно присущее любому верующему. У мусульманина, к примеру, это проявляется в особой форме. Для него, вне всякого сомнения, субъектом может быть только Всевышний. Но религиозные предписания обязательны не только для его личной жизни, но и для той социальной среды, в которой ему приходится жить. А значит принимать непосредственное участие в жизни различного рода сообществ, состоящих как из единоверцев, так из тех, кто к их числу не относится. Как сказано «...пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности ...» [Коран 5:8]. Не случайно власть в любой из религий воспринимается богоугодным деянием. Вот только и она должна была действовать согласно соответствующим религиозным предписаниям. «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и ищут жестокие решения» [Исаия 10: 1].

Здесь следует отметить, что в основе всех монотеистических доктрин лежит учение о божественном откровении, которое и есть единственный авторитет, определяющий образ жизни людей и нормирование их взаимоотношений в любой среде. А весь тот набор прав, которыми люди, в творимых ими законах, наделяют себя сами, уже априорно для них является одной из главных причин, порождающих несправедливость в окружающем их мире. «Мусульмане любят повторять, что «у человечества нет прав, есть только обязанности». Это неприкрытое убеждение чуждо мышлению американцев, воспитанных на Декларации о независимости и Билле о правах» [Денни 1996, с. 9]. Сама же идея компромисса при разрешении данного противоречия для мусульманина – это путь к вероотступничеству. Ведь воля Аллаха, его сила находятся вне зависимости от любой государственной власти.

Следует подчеркнуть, что все монотеистические религии придерживаются схожего понимания сущности проявления и свободы. Те, кому жизнь дарована по воле свыше, свободны, с одной стороны, в добровольном выборе того или иного вида религиозного вероучения. А с другой, в своей личной жизни они свободны в выборе праведного или греховного образа земной жизни. Но при этом демонстрируется весьма своеобразная форма проявления этой свободы. Свобода выбора здесь ограничена жесткими рамками предлагаемых альтернатив. Вот, к примеру, их суть: «Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» [Послание к Римлянам 6:23].

Таким образом, право на свободу детерминировано все тем же характером обязанностей, которые каждая религия предписывает своим верующим. Правда, здесь прослеживается совсем иная логика организации всех форм и видов жизнедеятельности верующих. Это: обязанности – свобода – права.

При этом индивидуальная жизнедеятельность практически всех верующих довольно успешно регламентируется в режиме правового запрета. «Раз-

решено все, что не запрещено». В религии же определяется и формат деятельности тех, кто стоит у власти, то есть по функции выступает в роли так называемых социальных субъектов. «Мы ниспослали тебе Писание истинно, чтобы ты разбирал тяжбы между людьми так, как тебе показал Аллах...» [Коран 4:105]. А это значит, данная категория лиц должна действовать только в режиме «правового дозволения» – «Запрещено все то, что не разрешено».

Светское государство и религия

Казахстан, как и все постсоветские государства, после развала СССР, чтобы вписаться в современное цивилизационное пространство, автоматически был обречен на модернизацию практически всех сфер своей жизни по образцам современного капиталистического мира в его нынешнем, олигархическом варианте. «Казахстан относится к числу развивающихся стран, время обретения которыми независимости совпало с историческим временем отмирания национальных государств и характеризуется такими условиями осуществления кардинальных трансформаций в своей истории, которые проводятся ускоренными темпами и вдогонку высокоразвитым странам мира» [Курмангалиева, 2018, с. 87].

Но вариант его функционирования «вдогонку» обществу «всеобщего потребления», «всеобщего благоденствия» и т. п. чревато тиражированием образа жизни людей именно в формате «усреднённой повседневности». И эта погоня уже начинает оборачиваться тем, что подлинно духовные и общечеловеческие идеалы и ценности народа начинают подвергаться усиленному натиску привлекательности со стороны всевозможного рода однодневных идолов и кумиров; обвально множасьихся символов, брендов, трендов и других, симулякро подобных изобретений. Естественно, что в этих условиях как никогда «Нужны ясные, понятные и устремленные в будущее установки» Н. Назарбаев [2017].

Поэтому Казахстан, провозгласив себя демократическим и светским государством, в социальной сфере столкнулся с целым комплексом весьма специфических проблем, готовых решений которым попросту нет. В первую очередь это обусловлено тем, что сохранившийся уровень религиозности у его населения, усиленно сводимый до минимума в атеистический период существования СССР, получил мощнейший импульс для своего стремительного роста. И результаты не заставили себя долго ждать. Что наглядно и засвидетельствовали данные переписи 2009 года. По ее результатам было выявлено, «что 70,2% населения исповедуют ислам и 26,3% – христианство. Наибольшее число исповедующих ислам приходится на казахов – 98,3%» [Презентация, 23, 27].

Воистину, одни сказали то, что захотели (безбоязненно) сказать. Другие услышали то, что захотели (одобряемо) услышать. Правда, проведенная аналитика составляющих религиозности, по таким компонентам, как: «знание догматики – участие в обрядности – исполнение религиозных норм в жизни – обнаруживает, что считающие себя верующими 90% респондентов не выдерживают «экзамена» ни в одном из названных критериев» [Соловьева 2015, с. 64].

Похоже, что пытающиеся сегодня определить стратегию взаимоотношения светского государства и религии в республике не всегда принимают это во внимание. Отсюда и появляются подобного рода рекомендации: «Мы вместе должны сформировать и предложить обществу новую модель религиозного сознания и поведения, не допустив возврата общества назад, во времена средневековья и в тоже время распространения бездуховности в казахстанском обществе» [Мухамеджанова].

Но ведь суть в духовной модернизации общества состоит не столько в поиске путей и способов регулирования этого объема и уровня «религиозности», сколько в том, как «...нам вместе сделать шаг навстречу будущему, изменить общественное сознание, чтобы стать единой Нацией сильных и ответственных людей...В таких условиях успешно жить сможет только высокообразованный человек...» [Назарбаев 2017].

А этого нельзя будет достичь без существенного переформатирования мировоззрения всех своих граждан. Ибо мировоззрение «...представляет собой высший слой общественного и личностного сознания, в котором сосредоточены ориентиры человека и общества в мире как целом» [Хамидов, 2016, с. 10]. При этом влияние религии, как социального института, и проявление религиозной культуры его населением может еще долго сохраняться. Так как в Казахстане есть и будут приверженцы разных религии и даже неверующие. Поэтому, и здесь трудно не согласиться с мнением, «...общество религиозно вторичным образом, посредством объемов и уровня религиозности, образующих его верующих людей» [Косиченко 2018, с. 115].

Выводы

Провозглашение Казахстаном «...приверженным идеалам свободы, равенства и согласия...», [Конституция РК 2018] и должно стать определяющим ориентиром в осуществлении модернизации общественного сознания. При реализации этих идеалов на практике далеко не последнюю роль может сыграть процесс формирования государственной системы правоотношений, где именно свобода человека является исходной системообразующей в ее соотношении с понятиями «равенство» и «согласие». И здесь, пожалуй, есть чему поучиться у древних греков.

При этом индивидуальную жизнедеятельность его членов проще и целесообразнее уравнивать в обязанностях, чем в правах. Чему, собственно и способствует принцип «правового запрета». «Разрешено все, что не запрещено». А систему деятельности властных структур любого уровня регулировать в формате «правового дозволения». «Запрещено все, что не разрешено».

Таким образом, стратегия поиска путей и новых, более эффективных форм модернизации общественного сознания на законодательном уровне не может не учитывать все то многообразие опыта нормирования взаимоотношений и социальной деятельности, который накоплен в обществе его различными социальными институтами. В том числе и религией.

Ведь универсальность истины не сводится только к ее существованию в формате «непогрешимой истины». Сегодня все больше востребованной становится истина, верифицируемая эффективностью ее реализуемости на практике. А вот какому из вариантов более эффективного ее обеспечения в реальности отдать предпочтение – уже зависит от самой страны.

Библиография

- Алексеев, С. 1998. 'Философия права'. М., НОРМА, 286 с.
- Башляр, Г. 1987. 'Новый рационализм'. М., Прогресс, 376 с.
- 'Библия' Онлайн. [Электронный ресурс]. URL <http://www.bibleonline.ru/> (дата обращения: 12.02.2019).
- Денни, Ф. 1996. 'Ислам и мусульманская община'. Религиозные традиции мира. В двух томах. Том 2. Пер. с английского. М., КРОН-ПРЕСС, сс. 5-118.
- Дунаев, В. & Курганская, В. 2017. 'Права человека как возвышенный объект идеологии' (Статья вторая). *Адам әлемі*, 3 (73), сс. 3-20.
- Кант, И. 1966. 'Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане', *Соч. в 6 т.* Т. 6. М., Мысль, сс. 5-24.
- 'Конституция Республики Казахстан'. [Электронный ресурс]. URL <http://constitution.kz/> (дата обращения: 12.02.2019).
- 'Коран'. Перевод Кулиева. Все суры. [Электронный ресурс]. URL <https://falaq.ru/quran/kuli/> (дата обращения: 12.02.2019).
- Косиченко, А. 2018. 'Религия в ее личностных и общественных измерениях'. *Адам әлемі*, 3 (77), сс. 104-119.
- Курмангалиева, Г. 2018. 'Модернизационные процессы в Казахстане: поиски новых идеологических ориентиров'. *Әл-Фараби*, 2 (62), сс. 87-103
- 'Материалисты древней Греции'. 1955. Собр. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М., Госполитиздат, сс. 147-152.
- Модернизация (Modernization) - это...[Электронный ресурс]. URL http://economic-efinition.com/Technology/ModernizaciyaModernizatio_net.html (дата обращения: 12.02.2019).

Мухамеджанова, Б. 'Светское общество и высокая духовность' [Электронный ресурс]. URL <http://niac.gov.kz/ru/goszakupki/item/31-svetskoe-obshchestvo-i-vysokaya-dukhovnost> (дата обращения: 12.02.2019).

Назарбаев, Н. 2017. 'Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания' [Электронный ресурс]. URL http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciyaobshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 12.02.2019).

'Презентация на тему': «Итоги Национальной переписи... [Электронный ресурс]. URL <http://www.myshared.ru/slide/372836/> (дата обращения: 12.02.2019).

Соловьева, Г. 2015. 'О феномене «новой религиозности»'. *Эл-Фараби*, № 2 (50), сс. 55-70.

Хамидов, А. 2016. 'История диалектики. От Архаики до эпохи Ренессанса'. Под общ. ред. Н.В. Гусевой. Усть-Каменогорск, 305 с.

Transliteration

Alekseev, S. 1998. 'Filosofija prava' [Legal Philosophy]. M., NORMA, 286 s.

Bashljjar, G. 1987. 'Novyj racionalizm' [New Rationalism]. M., Progress, 376 s.

'Biblija Onlajn [Online Bible] [Elektronnyj resurs]. URL <http://www.bibleonline.ru/> (data obrashhenija: 12.02.2019).

Denni, F. 1996. 'Islam I musul'manskaja obshhinf' [Islam and the Muslim Community]. Religioznye tradicii mira. V dvuh tomah. Tom 2. Per. s anglijskogo. M., KRON-PRESS, ss. 5-118.

Dunaev, V. & Kurganskaja, V. 2017. 'Prava cheloveka kak vozvysennyj ob'ekt ideologii' [Human Rights as an Exalted Object of Ideology] (Stat'ja vtoraia). *Adam alemi*, 3 (73), ss. 3-20.

Kant, I. 1966. 'Ideja vseobshhej istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane' [The Idea of Universal History in the World Civil Sense]. *Soch. v 6 t.* T. 6. M., Mysl', ss. 5-24.

'Konstitucija Respubliki Kazahstan' [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. [Elektronnyj resurs]. URL <http://constitution.kz/> (data obrashhenija: 12.02.2019).

'Koran' [Koran] . Perevod Kulieva. Vse sury. [Elektronnyj resurs]. URL <http://falaq.ru/quran/kuli/> (data obrashhenija: 12.02.2019).

Kosichenko, A. 2018. 'Religija v eje lichnostnyh I obshhestvennyh izmerenijah' [Religion in its personal and social dimensions] . *Adam alemi*. 3 (77), ss. 104-119.

Kurmangaliev, G. 2018. 'Modernizacionnye process v Kazahstane: poiski novyh ideologicheskikh orientirov' [Modernization processes in Kazakhstan: the search for new ideological landmarks]. *Al-Farabi*, 2 (62), ss. 87-103.

'Materialisty drevnej Grecii' [The Materialists of Ancient Greece]. 1955. *Sobr. tekstov Geraklita, Demokrita I Epikura*. M., Gospolitizdat, ss. 147-152.

Modernizacija [Modernization] - eto... [Elektronnyj resurs]. URL http://economic-efinition.com/Technology/ModernizaciyaModernizatio_neto.html (data obrashhenija: 12.02.2019).

Muhamedzhanova, B. 'Svetskoe obshhestvo I vysokaja duhovnost' [Secular Society and High Spirituality] [Elektronnyj resurs]. URL <http://niac.gov.kz/ru/go->

szakupki/item/31-svetskoe-obshchestvo-i-vysokaya-dukhovnost (data obrashhenija: 12.02.2019).

Nazarbaev, N. 2017. 'Vzgljad v budushhee: modernizacija obshhestvennogo soznaniya' [Looking to the Future: the Modernization of Social Consciousness] [Elektronnyj resurs]. URL http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciyaobshchestvennogo-soznaniya (data obrashhenija: 12.02.2019).

'Prezentacija na temu: «Itogi Nacional'noj perepisi... [Presentation on the Topic: "Results of the National Census"] [Elektronnyj resurs]. URL <http://www.myshared.ru/slide/372836/> (data obrashhenija: 12.02.2019).

Solov'eva, G. 2015. 'O fenomene «novejshej religioznosti»' [On the Phenomenon of "Modern Religion"]. *Al-Farabi*. № 2 (50), ss. 55-70.

Hamidov, A. 2016. 'Istorija dialektiki. Ot Arhaiki do epohi Renessansa' [The History of Dialectics. From the Archaic to the Renaissance]. Pod obshh. red. N.V. Gusevoj. Ust'-Kamenogorsk, 305 s.

Батурын В.

Зайырлы және діни дискурс контекстіндегі қоғамдық сананы жаңғырту

Аннотация: Әдетте авторлардың көпшілігі қоғамдық сананың жаңғыруын осы әлеуметтік феноменнің «натурализациясы» контекстінде қарастырады. Сонымен қатар, кез-келген зерттелетін объект оны танитын субъектіден тыс және тәуелсіз болады деп қарастырылады. Ал осы мақалада қызметтік тәсілдің әдіснамасын қолдануына аса назар аударылады. Бұл ұсынылған жаңғырту шаралардың барлық түрлерінің түпкілікті адресаты белгілі бір адамдардың бірлескен қызметі болып табылатындығымен байланысты. Осы мақалада көрсетілгендей, бұл шаралардың тиімділігі негізінен осы қоғамда басым болатын қоғамдық қызметті ұйымдастыру парадигмасын ескеруімен байланысты.

Автор әлеуметтік өзін-өзі ұйымдастыруы мен қоғамның өзін-өзі дамытуының екі балама парадигмасын қарастырады. Мысалы, субъект – субъектілік парадигмада әлеуметтік нормалау кезінде құқықтық қатынастар бостандық - міндеттер – құқықтар логикасының негізінде қарастырылады. Субъект-объектілік парадигмасында құқықтық қатынастарда басым болатын құқықтар - бостандық – міндеттер логикасының зайырлы нұсқасы қарастырылуда. Сонымен қатар, сенушілердің өмір сүруі міндеттер-еркіндік-құқық логикасында жүзеге асырылатын діни нұсқасы болады.

Мемлекеттің жаңғырту мәселелерді реттеуі тек осыған ұқсас сипаттағы шынайы шешімдерді табу ғана емес болып табылады. Бүгінгі күнде қоғамның әрбір мүшесінің өмірінде де, ондағы әлеуметтік институттардың қызметтік тәжірибесінде жүзеге асырылуының тиімділігімен расталатын ақиқат көп сұранысқа ие болып келеді.

ҰЛТТЫҚ КОД – РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ ӨЗЕГІ

АДАМ. МӘДЕНИЕТ. ГУМАНИЗМ

Аннотация. Қазіргі кезде әлемдік қоғамдастықта бірлесу мен бірыңғайлану құбылыстары орын алуда. Өз кезегінде мемлекеттер мен аймақтар халқы өзіндік мәдени-рухани болмысын сақтап қалуға ұмтылуда. Бірыңғай әлемдік кеңістікте жаһандану үрдісінің қазақстандық қоғамға да тигізер ықпалы орасан екендігі баршамызға мәлім. Сондықтан жаһандық бәсекелестік күшейіп отырған заманда қайталанбас болмысымыз бен ұлттық мәдениетімізді әлемдік құндылықтармен үйлестіріп, дамытудың мәні зор. Рухы мен мәдениеті биік деңгейдегі халық пен мемлекеттің болашағы жарқын болатыны еш күмән тудырмайды. Осы орайда жаһандану үрдісінің әлемдік қоғамдастықтағы құндылықты бағдарларының даму салдарын болжау мен оған бейімделудің маңызы ерекше. Міне, осы тәрізді жайттар аталған мәселелерге ғылыми-теориялық талдау қажеттігін өзекті ете түсуде.

Түйін сөздер: мемлекет, қоғам, ұлт, жаһандану, ұлттық құндылықтар, ұлттық код, рухани жаңғыру, «Мәңгілік ел» идеясы, ұлттық сана, ұлттық мәдениет, ұлттық тәрбие, ұлттық дәстүр, ұлттық бірегейлік, ұлттық ойындар.

Кіріспе

Әр халықтың өзіне тән көне дәуірлерден бастау алып, тарихы әріден жалғасып келе жатқан ұлттық құндылықтары болатыны аян. Бүгінде бірыңғай әлемдік кеңістікте демократияландыру, экономикаландыру, ақпараттандыру, құндылықтарды әмбебаптандыру тәрізді жаһандану үрдістері белең алып отырған күрделі кезең орын алуда. Сәйкесінше, өте күшті заманауи үрдістер атадан балаға мұра ретінде қалдырылып, бабалар аманаты болып қалыптасқан ұлттық құндылықтардың өзіндік ерекшеліктерін сақтай отырып, дамуына кедергі болуы ықтимал. Сондықтан қарқынды дамып келе жатқан өзгермелі әлемге бейімделуге қабілетті мәдениеттер тығырықтан шығар мүмкіндік тауып, оны жүзеге асырудың жолдарын табуы қажет. Бұл ретте ұлттық позицияны мәдени-рухани құндылықтардың төлтумалық сипатын шайқалтпай ұстап тұратын тетік, өмірлік ұстын ретінде санау зор маңызға ие. Өз кезегінде шығыс ойшылы М. Икбал: «...менін жоғалтқысы келмейтін ұлт өзінің өткені, бүгінгі мен ертеңі арасындағы қан тамырларын үзіп алмауы» керектігін ескерткен екен. Ендігі жерде ұлттық болмысымыздың тарихи негізі болып табылатын әл-Фарабидің «белсенді санасын», Ж. Баласағұнның,

А. Йүгінекидің, А. Яссауидің «көңіл көзін», Ұлы Абайдың «нұрлы ақылын (таза жүрек)», Ш. Құдайбердіұлының «жүрек көзін» әлемдік құндылықтармен үйлестіріп, Қазақстанның игілігіне жарату біздің ұлттық жаңғыруымыздың басты мұратына айналуы керек. Осымен байланысты енді ғана ұлттық болмысымызды сезініп келе жатқан кезеңде, халқымыздың тұнып тұрған асыл мұралық рухани байлығымен өскелең ұрпақтарды сусындатып, өсіруі аса маңызды қоғамдық қажеттілік болып табылады. Демек, еліміздің жаңғыруының рухани негізі – ұлттық кодтың мәнін ғылыми тұрғыда зерделеу айтарлықтай қызығушылық тудырады.

Әдіснама

Мақалада ұлттық құндылықтарға жаһандану үрдісінің ықпалын талдауға салыстырмалы-саяси талдау тәсілі қолданылды. Салыстырмалы-саяси талдау тәсілі әлемдік өркениеттегі жаһандану үрдісінің қазақстандық қоғамға тигізер әсерін терең түсінуге көмектеседі. Сол сияқты ұлттық болмыстың рухани көзі, тарихи негізі болып табылатын ұлттық кодтың мәні мен маңызын жүйелеп көрсетуде сараптамалық және логикалық тәсілдерге ерекше көңіл бөлінді. Бұл тәсілдер рухани жаңғырудың негізі ретіндегі ұлттық код, ұлттық мәдениетке қатысты көкейтесті мәселелерді тұжырымдап көрсетуге мүмкіндік берді.

Ұлттық құндылықтарға жаһандану үрдісінің ықпалы

Бүгінгі таңда әлемдік қоғамдық құрылымда саяси, экономикалық, әлеуметтік, мәдени және ақпараттық тұтастық құрылуының үрдісі орын алуда. Дәл қазіргі уақытта дүниежүзінде жаһандану үрдісі өміріміздің шындығына айналып, барлық мемлекеттер мен қоғам мүшелерінің күнделікті тіршілігіне өтімді ықпалын тигізіп, маңыздылығы арта түсуде. Себебі біздің заманымызда қай мемлекет болмасын өзінің даму жолында жаһандану үрдісіне соқпай өтпейді.

Жалпы «жаһандану» түсінігі ХХ ғ. аяғы мен ХХІ ғ. басындағы жер шары кеңістігінде өріс алған әлеуметтік өзгерістердің өзегі болып табылады. Терминді ғылыми айналымға алғаш рет 1983 жылы «Гарвард бизнес ревью» журналында жарияланған «Нарықтың жаһандануы» деген мақаласында Гарвард бизнес мектебінің профессоры Теодор Левитт ұсынған болатын. Жаһанданудың жаңа сатысының түрлі аспектілерін ХХ ғасырдың ортасынан бастап Уолт Ростоу, Дэниел Белл, Алвин Тофлер, Питер Дракер, Джон Нейсбитт, Лестер Туроу зерделеді. Олар ғылымға «интеллектуалдық индустриялар экономикасы», «ақпараттық қоғам», «техникалық революция», «ақпараттық жарылыс», «ғаламдық ауыл» деген ұғымдарды енгізді [Левитт].

Жаһандану қоғамдық құрылымның даму заңдылықтарын өзгертіп, саяси, экономикалық, әлеуметтік және мәдени т.б. құрамдас қатынастарды қамтитын көп қырлы құбылыс. Аталған үрдіс қай мемлекеттің алдына болмасын жаңа талаптар қойып отырады. Бұл ұстанымдар уақыт өткен сайын уақыт ағымына қарай сан алуан сипатта дамып, өзгереді. Сондықтан жаһандану заманында әр ұлт, әр мемлекет өзіндік бет-бейнесі мен дүниетанымын сақтап қалуға тырысады. Өзгеріске ұшырап жатқан дүбірлі дүниеде қазақ халқы ұлт, этнос ретінде ұлттық болмысын сақтай алып, жаһанданудың екпініне төтеп бере ала ма?! Міне, осы мәселе қалың көпшілікті толғандыратыны анық. Елбасы Н.Ә. Назарбаев IV Еуразиялық Медиа Форумда сөйлеген сөзінде: «Жаһандану бізге еркіндік беріп қана қойған жоқ, бір-бірімізді өзара тәуелді де етті. Ғаламдық жаһандану арқылы адамзаттың алдынан жаңа постидеологиялық кезең ашылды. Оның бізге не берері, бүгінгі ұрпақтың білім мен білігіне байланысты. Біздің мақсат – әлемдегі демократияның әмбебап қағидаларына сүйенетін, әр азаматына тұрмыстың ең жоғары дәрежесін қамтамасыз ете алатын дамыған мемлекеттердің қатарына қосылу», – деген тұжырымды ұсынды. Бұл ретте еліміз саяси-экономикалық модернизация мен жаһандану үрдісінің күрделі заңдылықтарын зерттей отырып, оның қазақстандық қоғамға тигізер ықпалын болжап отыруы аса маңызды қажеттілік.

Осы тұрғыдан алғанда академик Ә.Н. Нысанбаевтың ортаға салған мына пікірі орынды деп ойлаймын: «Мәдениет пен ғылым саласында либералды-демократиялық қоғам құндылықтарының ықпалы артып отыр. Қазақстан халықтарының дәстүрлі құндылықтары мен өзіндік мәдени мұраттары қатты қысымға ұшырауда, сондықтан олар өздерінің рухани мұраларын сақтап қалуға талпынуы керек... Қарқынды өріс алып отырған жаһандану жағдайында, Қазақстан халықтарының дәстүрлі құндылықтары мен либералды-демократиялық қоғам құндылықтарының конструктивті сұхбаты өте қажет...» [Нысанбаев 2006, 92 б.]. Бүгінгі жаһандану үрдісінде еліміздің алдыңғы қатарлы 30 мемлекеттің қатарынан көрінуге және экономикалық еркін аймаққа мүше болуға ұмтылысы, білім беру жүйесінің Болон декларациясына сәйкес, әлемдік білім кеңістігіне кіруі біздің алдымызға маңызды міндеттер жүктейді. Жалпы, жаһандану үрдістерін әрбір ұлт, әрбір этнос, әрбір мемлекет өзінің болмысына бейімдеп сіңіре алғанда ғана осынау қауіптілеу болып көрінетін құбылыстың игілігін көреді.

Жаһандану заманында әлемдік процестердің жылдам қарқын алуын ескерсек, әркімнің бәсекеге қабілетті болуға ұмтылып, әрекеттенуі қажеттілік. Өзгеріске ұшырап жатқан дүбірлі дүниеде, эволюциялық даму жолына таңдау жасаған еліміз азаматтарының жаһандану көшіне ілесе отырып, дамудың жаңа сатысына көтеріліп, өркендеудің жаңа кеңістігіне

алып шығатын жолда іргелі істер атқаруы маңызды. Өйткені қазіргідей жаһандық бәсекелестік бізден тынымсыз еңбекті, табысты бастамаларды талап етеді. Осы орайда жалпыұлттық рухани жаңғыру үшін, ұлтымыздың бет-бейнесінің сақталуына септігін тигізетін қазақстандық брендті алға шығаратын тұтас қоғамның және әрбір қазақстандықтың санасын дүр сілкіндіру керектігі сөзсіз жайт.

Демек, дүниежүзілік өркениетте қалыптасып, қанатын кеңінен жайып келе жатқан жаһандану көшіне ілесе отырып, өткенімізге жан бітіру маңызды. «Кімде-кім өткеніне терең үнілсе, болашағын көреді», – деп шығыс ойшылы М. Руми айтқандай, бізді болашаққа апарар ақиқат жол ұлттық діліміздің негізгі діңгектерінде жатыр.

Ұлттық код – халықтың ұлттық болмысының рухани негізі

Әрбір халықтың, ұлттың, этностың өзіндік ерекшеліктерінен туындайтын, тек өзіне ғана тән қайталанбайтын біртұтас болмысы, ерекшеліктері мен сапалары болады. Халықтың генетикалық болмысын тек сол ұлттың өзіне ғана тән, бүгінгі күнге дейін табиғи түрде дамып келген ұлттық көрінісі айқындайды. Кез келген халықтың қазіргі заманғы тарихын терең түсінудің алғышарты оның өткен өмір жолын ой елегінен қайтара өткізуді талап ететіні белгілі. Осы орайда жаһандану заманында өркениетті мемлекеттер өзге халықтың өзіндік тәлтумалық қасиетін жете білу үшін, олардың ұлттық кодын зерттеумен шұғылданып келеді.

Ұлттық код – кез келген халықтың ұлттық болмысының рухани көзі, тарихи негізі. Яғни, бір халықты басқа халықтан ажыратып, танытатын және сол халықтың әлем қауымдастығы алдында басқаға ұқсамайтын таным-түсінігін, рухани бітім-болмысы мен өмір салтын айқындап тұратын ерекше сипаты. Демек, ұлттық код халықтың шығу тегін, тілі мен ділін, діні мен тарихи жадын қамтитын күрделі ұғым.

Елбасының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты бағдарламалық мақаласында жаңғырған қоғамның тереңнен бастау алатын рухани коды болатыны жайлы айтылды. Аталған еңбекте Мемлекет басшысы сананы жаңғырту, ұлттық болмыстан, ұлттық кодтан айырылып қалмай, оны әлемдік құндылықтармен үйлестіріп, Қазақстанның игілігіне жарату жолындағы мақсат-мүдделер туралы егжей-тегжейлі түсініктеме береді. Сондай-ақ, мақалада ұлттық рух пен ұлттық сананың кемелденуіне, ұлттық салт-дәстүріміз бен тілімізді, мәдениетімізді сақтауға, бағалауға, дамытуға баса назар аудару қажеттігі туралы мәселе көтерілген.

Өз кезегінде «...қазақтың ұлттық коды деп қазақ халқының жаратылысын, табиғатын, рухани бітімін, өмір салтын айқындайтын белгілерді айтқан жөн шығар. Яғни, тарихи тамыры тереңде жатқан, ұлтымыздың күні бүгінге дейін бәрінен жоғары бағаланатын қасиеттері, солардың

сығымдалып тұжырымдалған формуласы қазақтың ұлттық болмысының сырын түсінуге апаратын, тиісінше қастерлеп сақтауға жататын құпия кілттің тап өзі боп шығуы ғажап емес» [Қойшыбаев]. Яғни, санамыз бен ұлттық санамызды әлемдік құндылықтармен үйлестіріп, кемелдендіру бізге үлкен міндеттер жүктеп отыр. Бұл тұрғыда ұлттық код, салт-сана, ата дәстүрімізді өркендетудің орны ерекше.

Мемлекет басшысы бұқаралық сананы өзгерту жөнінде «Жаңа тұрпатты жаңғырудың ең басты шарты – сол ұлттық кодынды сақтай білу. Онсыз жаңғыру дегеніңіздің құр жаңғырыққа айналуы оп-оңай... Жаңғыру атаулы бұрынғыдай тарихи тәжірибе мен ұлттық дәстүрлерге шекеден қарамауы тиіс. Керісінше, заман сынынан сүрінбей өткен озық дәстүрлерді табысты жаңғырудың маңызды алғышарттарына айналдыра білу қажет. Егер жаңғыру елдің ұлттық-рухани тамырынан нәр ала алмаса, ол адасуға бастайды. Сонымен бірге, рухани жаңғыру ұлттық сананың түрлі плюстерін қиыннан қиыстырып, жарастыра алатын күдіретімен маңызды» [Назарбаев], – деп жаңғырудың негізгі қызметі мен ерекшеліктеріне ой жүгіртіп, маңыздылығына тоқталды.

Осылайша, ұлттық код – тарихи тамыры тереңде жатқан ұлтымыздың күні бүгінге дейін бәрінен жоғары бағаланатын қасиеттері, қастерлеп сақталған ұлттық құндылықтары. Ұлттық код мәселесін жүзеге асыру жолында әрбір сөзіміз бен әрекетіміз рухани тамырымызбен сабақтасуы қажет.

Өйткені ұлттық код болмаса ықылым заманның тереңінен бастау алатын тарихи ақпараттар, мәдени құндылықтар ұрпақ санасында сақталмайтыны баршаға белгілі жайт. Ұлттың игілігі болып табылатын барлық тарихи және заманауи ақпараттар ұлттық код арқылы халықтың зердесінде жинақталып, таратылып, өңделіп, жүзеге асып отырады. Ұлттық кодынан қол үзбеген әр адам өз заманында алға ұмтылып, ұлттық салт-дәстүрлер мен көне жәдігерлерді ұлт игілігіне айналдыра алады.

«Мен қазақстандықтардың ешқашан бұлжымайтын екі ережені түсініп, байыбына барғанын қалаймын. Біріншісі – ұлттық код, ұлттық мәдениет сақталмаса, ешқандай жаңғыру болмайды. Екіншісі – алға басу үшін ұлттың дамуына кедергі болатын өткеннің кертартпа тұстарынан бас тарту керек» [Назарбаев], – деген Елбасының осы қағидасы біздің ұлттық жаңғыруымыздың басты әрі мақсатты міндетіне айналуы қажет.

Ұлттық құндылықтар – рухани жаңғыру бастауы

Әрбір халықтың сан ғасырлық өмірінде қол жеткізген ең құнды дүниелері – рухани және адами қасиеттері, моральдық нормалары, ұлттық құндылықтары зор маңызға ие. Ұлттық құндылықтар дегеніміз – белгілі

бір ұлтқа тән, сол ұлттың қалыптасу, даму тарихында ғасырлар бойы мәнін жоймаған рухани және материалдық қасиеттер мен қажеттіліктер жиынтығы. Ұлттық құндылықтарға: тіл, ұлттық дүниетаным, халық ауыз әдебиеті, салт-дәстүрлер, салауатты өмір салтын ұстану, ұлттық шаруашылық, ата-кәсіп тағы басқалар жатады. Қазақ халқының жүздеген жылдар бойы жинақтаған мол тәжірибесі, танымдық мұрасы, салт-дәстүр, әдет-ғұрып, мәдениеті, өнері, аңыз-ертегілері, жұмбақ, мақал-мәтелдері, әндері, лиро-эпостық және батырлар жырлары, ұлттық ойындары, тағамдары, тұрмыстық бұйымдары ерекше тәрбиелік мәні бар баға жетпес асыл қазына. Бабалардан мирас болып қалған ұлттық мәдениет үлгілерін қаншама ғасырлардан бері сақтап келген біздің ата-бабаларымыз Алтайдан Атырауға дейінгі аралықта ұлттық бірегейлікті қалыптастыра білді.

Тағылымы мол тарихи-мәдени ескерткіштер, рухани мәдениет, әдебиет пен өнер үлгілері қандай елдің болмасын ұлттық құндылықтарының берік діңі болғандықтан өскелең ұрпақтың рухани-адамгершілік жандүниесінің қалыптасып, дамуына белсенді түрде ықпал ететіні айқын. Демек, кемеңгер жазушы М.О. Әуезов атап көрсеткендей: «Қытайлықтар ұлы қытай қорғанымен, итальяндықтар сазды әуенімен таңқалдырса, қазақ халқы ұлттық құндылықтары мен бай тілін мақтан етеді».

«Абайдың даналығы, Әуезовтің ғұламалығы, Жамбылдың жырлары мен Құрманғазының күйлері, ғасырлар қойнауынан жеткен бабалар үні – бұлар біздің рухани мәдениетіміздің бір парасы ғана» [Назарбаев], – деп Елбасы ұлттық санамыздың қайнар көзін ашып көрсетіп, ұлттық код, ұлттық мәдениетті сақтамай ешқандай жаңғыру болмайтындығын ескертеді. Рухани жаңғырудың негізі – осындай ғасырдан ғасырға жалғасып, сақталып келе жатқан ұлттық мәдениетіміздің мәйегін келешек ұрпаққа аманат етіп, жеткізуде жатыр.

Өз кезегінде тағылымды ұлттық тәрбиенің баға жетпес озық дәстүрлерінен нәр алған, сана-сезімінде биік адами құндылықтары тоғысқан әрбір маман иесінің кәсіби қызметін де жоғары деңгейде жүзеге асырары сөзсіз. Сондықтан әрқайсымыздың жас ұрпақтың бойына ұлттық сана, тарихи (тарих туралы) білім, ұлттық тәрбие, имандылық, тектілік және т.б. ұлттық қасиеттер мен құндылықтарды дарытуға атсалысуымыз маңызды. Бұл жайт 2007 жылғы шілдеде қабылданған Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңының 11 бабында атап көрсетілген «ұлттық және адамзаттық құндылықтар, ғылым мен практика жетістіктері негізінде жеке адамды қалыптастыруға, дамытуға және кәсіптік шыңдауға бағытталған сапалы білім алу үшін қажетті жағдайлар жасау», – деген тұжырыммен үндес [ҚР «Білім туралы» Заңы]. Демек, туған жері мен елін сүйетін, айнала қоршаған ортасымен үндестікте өмір сүретін, жан-жақты дамыған рухани тұлғаны тәрбиелеп, дамытуда ұлттық құндылықтарға арқа сүйеу маңызды.

Ұлттық құндылықтарымыздың бір тармағы – дәстүр. Дәстүр – ұлтты рухтандырып, оның ішкі, сыртқы келбетін өрнектеп көрсетіп тұратын сипаттардың бірі. «Дәстүр» арабтың «дүстүр» деген сөзінен парсы тілі арқылы келген сөз. Егер мағынасына үңілсек «орныққан», «тұрақты» деген мағынаны білдіреді. Дәстүрге халықтың әдет-салты, күнделікті тіршілігінің ауқымы, адамдардың қалыптасып үйренген мінез-құлқы – бәрі де кіреді. Дәстүр әр халықтың өмірі мен сол қоғамның өзіндік ерекшеліктері негізінде қалыптасады. Елбасы айтқандай «Дәстүр мен мәдениет ұлттың генетикалық коды» [Назарбаев].

Сондықтан ата-аналар, ұстаздар, жалпы қоғам мүшелері бүгінгі ұрпағымызды халқымыздың баға жетпес бай салт-дәстүрлері негізінде тәрбиелеп, олардың санасына тағылымы зор тәлім-тәрбие негіздерін, ізгі қасиеттер мен әдеп ережелерін терең сіңіруі қажет. Халықтың әдет-ғұрып, салт-дәстүрі ұрпақтан ұрпаққа жалғасып келе жатқан, кез-келген ұлттың өзіне тән сипатын айқындай түсетін асыл қасиеттер болып табылады. Академик А.К. Кон өзінің этикалық сөздігінде «әдет-ғұрып дегеніміз – белгілі бір қоғамда немесе ұжымда белгілі бір тарихи жағдайға байланысты адамдар арасында қалыптасқан қоғамдық тәртіптің түрі», – деп көрсеткен.

Ұлттық құндылықтардың бірі – ұлттық ойындар. Рухани мұрамыздың өзге түрлері сияқты қазақтың ұлттық ойындарының да ұзақ даму тарихы бар. Зер салып байқап отырсақ, ойын-сауықтар қазақтың ұлттық ерекшелігіне, күнделікті тұрмыс-тіршілігіне тығыз байланысты туған екен. «Этнограф-ғалымдардың зерттеулеріне сүйенсек, ата-бабаларымыздан бізге жеткен ұлттық ойындардың тарихы Қазақстан жерінде б.з.б. бірінші мыңжылдықта қалыптасқан екен. Тіпті ғалымдар ойындарды бес түрге бөліп қарастырады. Олар: аңға байланысты, малға байланысты, әртүрлі заттармен ойналатын, зеректікті, ептілікті қажет ететін ойындар және соңғы уақыттарда қалыптасқан ойындар. Ал негізгі ойын түрлерінің өзі жүзден асып жығылады» [Дүйсенбайқызы 2012].

Ұлттық ойындар – баланың күш-қуатын молайтып, оны шапшаңдыққа, дәлдікке ғана тәрбиелеп қоймай, жас ерекшеліктеріне қарай оның ақыл-ойының толысуына, көзқарастары мен мінез-құлқының қалыптасуына, тапқырлыққа, шешендікке баулитын, ой-өрісін жетілдіретін атадан қалған асыл мұрамызды кейінгі ұрпаққа жеткізу құралы. Қазақтың ұлттық ойындары – ата-бабамыздан бізге жеткен, баға жетпес байлығымыз, асыл қазынамыз. Сондықтан оны күнделікті өмірде, тұрмыста қолданудың пайдасы орасан зор.

Сан ғасырлар бойы сұрыпталған ұлттық құндылықтарымызды сана-сына сіңірген тұлғаларды тәрбиелеп шығару – жалпы ұлттың алдында тұрған ұлы міндет болып отыр. Баланың бойына ұлттық құндылықтардың нәрін сеуіп, азамат қылып өсіру ұстазға тікелей байланысты. Тәрбиенің

түп қазағы мұғалімнен бастау алады. Сондықтан ұстаздың білімді де білікті болуы аса зор қажеттілік.

Ұлттық құндылықтардың кең өрісті, келісті көрініс табуы – халықтың мақал-мәтелдерінде, шешендік сөздерінде, даналықтарында. Мектепте бастауыш сыныптан бастап оқушыларға мақал-мәтел, жұмбақ, жаңылтпаш, жыр жаттатып, ертегіні нақышына келтіріп баяндауды үйретіп, рухани құндылықты бойына сіңіреміз. Жастайынан ұлттық бұлақтан сусындап, нәр алған бала ешқашан да ұлттық келбетін жоймайды.

Ұлттық салт-дәстүрлерге құрметпен қарау, оның тілі мен ділін сыйлау, рәміздерін ардақтап, жетістіктеріне шаттану – әрбір қоғам мүшесінің міндеті. Олай болса, рухани болмыс пен ұлттық құндылықтарды жастайынан бала санасына сіңіре білсек, еліміздің ертеңі ашық, келешегі жарқын да нұрлы болмақ. Мемлекет басшысының «Ұлттық салт-дәстүрлеріміз, тіліміз бен музыкамыз, әдебиетіміз, жоралғыларымыз, бір сөзбен айтқанда ұлттық рухымыз бойымызда мәңгі қалуға тиіс» [Жолдау], – деген тұжырымы еліміздің бүгінгі мен ертеңгі және болашақтағы дамуының, жалпы «Мәңгілік ел» идеясының басты шарты болуы тиіс. Бұл тұжырым барша заманаларға арналған айнымас қағида.

Қорытынды

Жаһандану жағдайында біздің ең жауапты міндетіміз – ұлттық құндылықтарымызды сақтап, дамыта отырып, әлемдік қауымдастыққа кірігу. Осы орайда «Мәңгілік ел» болып қалу үшін қоғам мүшелерін бесік жырынан бастап, халық ауыз әдебиеті шығармаларының, батырлар жыры мен эпостық жырлардың, жыраулар мен ақындардың шығармаларын санасына сіңіре отырып, қалыптастырудың маңызы ерекше. Жас ұрпақтың рухани дүниетанымын қалыптастырудың негізгі сипаты – еліміздің өткені мен болашақ кезеңінің жағымды даму үрдістерімен үйлестіре отырып, «Мәңгілік ел» құндылықтарын білім алушының бойына сіңіру болып табылады. Өз кезегінде қазақ зиялысы М. Арын: «Адам дүниені тануды, өмірді тануды, ең алдымен, өзінен бастауы керек... Тану дегеніміз аяқталатын процесс емес. Өзімізді өзіміз танығанда өзімізді таныту үшін тануымыз керек. Біздің жақсы жақтарымыз да бар, осал тұстарымыз да жеткілікті. Соның күшті жақтарын, яғни ұлттық қасиеттердің бүгінгі талаптарына сәйкес келетіндерін түгелдей іріктеп алып, соны байытып, дамытып, басқаларға тарату арқылы өзіміздің ұлттық деңгейімізді көтере білу. Өзіміздің жақсы қасиеттерімізді басқаларға танытқан кезде жетіспей жататын тұстары болса, онда басқа ұлттардың тамаша қасиеттерін бойымызға сіңіру үшін де өзімізді тануымыз керек. Бұл – үлкен мақсат», – деген ұйғарым жасаған [Арын 1996, 13-14 бб.]. Осыған орай қазақстандық қоғам мүшелерінің рухани жаңғыруы мен заман талабына сай олардың са-

насында сілкініс туғызу зор қажеттілік. Бұл ретте елімізде саналы, тарихи зердесі нық, бәсекеге қабілетті, әлемдік бәсекелестік үдерісінде табысқа жетуге мүмкіндік беретін бойында күшті рухы пен білімі тоғысқан жеке тұлға тәрбиелеу ерекше маңызды мәселе. Себебі рухы күшті, рухы биік халықтың қуаты – ұлттық кодта жатыр. Оны жаңғырту, қайта түлету жасампаз елдің ғана қолынан келеді.

Библиография

Арын, М. 1996. ‘Бес анық (тәрбие туралы толғамдар)’. Алматы, «Арыс» баспасы, 54 б.

Дүйсенбайқызы, А. 2012. ‘Ұлттық ойындар ұмытылып барады...’. *Ана тілі*, 5 шілде.

‘Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың 2014 жылғы 17 қаңтардағы «Қазақстан жолы - 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауы’. URL <https://bnews.kz/kk/news/post/181476/> қаралған күні (12.01.2019).

Қойшыбаев, Б. ‘Ұлттық код – рухани болмыс кілті’. URL <https://egemen.kz/article/ulttyq-kod-%E2%80%93-rukhani-bolmys-kilti> қаралған күні (24.01.2019).

‘ҚР «Білім туралы» Заңы’. URL <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000487> қаралған күні (15.02.2019).

Левитт, Т. ‘Глобализация рынков’. URL <http://marketing-course.ru/levitt-globalizaciya-marketin/> қаралған күні (11.03.2019).

Назарбаев, Н. 2014. ‘Қазақстанның ел бірлігі Доктринасы’ URL // <http://www.mk.gov.kz/kaz/doctrina> 10.11.2014 ж.

Назарбаев, Н. ‘Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру’ URL // http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy қаралған күні (17.01.2019).

Нысанбаев, А. 2006. ‘Сущность глобализации и ее влияние на Республику Казахстан’, Казахстан в условия глобализации: философско-политологический анализ. Алматы, Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН РК, сс. 82-121.

Transliteration

Aryn, M. 1996. ‘Bes anyq (tárбие túraly tolǵamdar)’ [Five Clear (Tutorial)]. Almaty, «Arys» baspasy, 54 b.

Dúisenbaiqyzy, A. 2012. ‘Ulttyq ойындар ұмытылып барady...’ [National Games are Forgotten ...]. *Ana tili*, 5 shilde.

‘Qazaqstan Respýblykasynyń Prezidenti N.Á. Nazarbaevtyń 2014 jylǵy 17 qańtardaǵy «Qazaqstan joly - 2050: Bir maqsat, bir múdde, bir bolashaq» atty Qazaqstan halqyna Joldaýy’ [President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev Address of the President of the Republic of Kazakhstan From January 17, 2014 «Kazakhstan’s

Way - 2050: Common Goal, Common Interests, Common Future»]. URL <https://bnews.kz/kk/news/post/181476/> қаралған күні (12.01.2019).

Qoishybaev, B. 'Ultyq kod – rýhani bolmys kilti' [National Code is the Key to Spiritual Existence]. URL <https://egemen.kz/article/ultyq-kod-%E2%80%93-rukhani-bolmys-kilti> қаралған күні (24.01.2019).

'QR«Bilim týraly» Zańy' [The Law of the Republic of Kazakhstan "On Education"]]. URL <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000487> қаралған күні (15.02.2019).

Levitt, T. 'Globalizatsiya rynkov' [Globalization of the Markets]. URL <http://marketing-course.ru/levitt-globalizaciya-marketin/> қаралған күні (11.03.2019).

Nazarbaev, N. 2014. 'Qazaqstannyń el birligi Doktrinasý' [The Unity Doctrine of Kazakhstan]. URL // <http://www.mk.gov.kz/kaz/doctrina> 10.11.2014 j.

Nazarbaev, N. 'Bolashaqqa bagdar: rýhani jańgyry' [Orientation For the Future: Spiritual Revival]. URL // http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy қаралған күні (17.01.2019).

Nysanbaev, A. 2006. 'Sýnost globalizatsii i ee vlianie na Respýbliký Kazahstan' [The Essence of Globalization and its Impact on the Republic of Kazakhstan], Kazakhstan v ýsloviia globalizatsii: filosofsko-politologicheskiı analiz. Almaty, Kompýterno-izdatelskiı tsentr Institutya filosofii i politologii MON RK, ss. 82-121.

Ауелгазина Т.

Национальный код – основа духовного возрождения

Сегодня на огромном Евразийском пространстве стоит очень важный вопрос: Какая модель культуры, какие ценности станут ориентиром для казахстанского общества? Бесспорно, что в нашей стране завоевывают свое определенное место и укрепляются собственные традиционные национальные и социально-политические особенности в рамках демократических процессов. В связи с этим представители других народов должны предлагать развитие своих ценностей только с учетом духовно-культурных особенностей нашей страны. То есть между цивилизациями должно быть достигнуто общее соглашение, так как в эпоху глобализации важно привить подрастающему поколению национальный дух с учетом национальных ценностей, исторического опыта, многовековых культурно-духовных традиций страны. Поэтому в статье раскрывается влияние процесса глобализации на национальные ценности, подчеркивается необходимость гармонизации и развития национальной культуры с мировыми ценностями. Сущность и значение национального кода, являющегося духовной основой национального бытия народа, характеризуются в широком масштабе. Вместе с тем, предусмотрено место национальных ценностей как источника духовной модернизации. В этой связи, необходимо уделить особое внимание развитию национального духа и национального сознания, сохранению, оценке и развитию национальных традиций, языка и культуры.

Фарида Мир-Багирзаде (Баку, Азербайджан)

ЗАПАДНЫЙ И ВОСТОЧНЫЙ ПОРТРЕТЫ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ СИМВОЛЫ

Аннотация. Данная статья посвящена изображению портрета в западном и средневековом восточном изобразительном искусстве. Важной составляющей портрета является его сходство с внешним видом человека, способность изобразить его духовность настолько правдиво, чтобы можно было определить историческую эпоху, национальную и социальную принадлежность, привнося в портрет своё авторское видение. В истории изобразительного искусства академический портрет в западном и русском искусствах во многом отличался от средневекового восточного мировоззрения художника. Художники своего времени стремились запечатлеть индивидуальное сходство с портретируемым, передавая даже его анатомически. Правдивое визуальное изображение человека могло рассказать об эпохе, социальном статусе и внутреннем мире человека, связанного с окружающей его средой. Важно отметить и то, что портреты различных континентов имели свою присущую символическую значимость и смысловую нагрузку.

В средневековых рукописных восточных миниатюрах изображению портрета отводилось большое внимание и значение, которое, несомненно, опиралось на поставленные каноны ислама. Изображение человека и портрета в средневековой миниатюрной живописи с различными её школами видоизменялось и имело свою символическую содержательность. Художниками тебризской школы XVI века были созданы многочисленные портреты шахов и принцев, знаменитых поэтов и полководцев, придворных дам и вельмож. В этот же период была выработана особая схема парадного портрета, изображающего в определённых, часто повторяющихся позах и движениях идеализированные образы молодых элегантных щёголей. В творчествах Султана Мухаммеда, Камаледдина Бехзада, Мухаммади и других художников-миниатюристов значительное место занимают портреты, в которых выражены эстетические идеалы эпохи, владение мастерством.

Ключевые слова: рисунок, портрет, линия, изображение, живопись, графика, сходство, миниатюра, фотография.

Введение

Всемирная история искусства хранит бесценную реликвию искусств портретов народов Запада, Востока и других континентов. В этой статье пойдёт речь об искусстве портрета западных и восточных художников, согласно их мировосприятию и пониманию. «В переводе с французского

«портрет» означает (*portrait*, от старофранцузского *portraire* — «воспроизводить что-либо черта в черту», устаревшее *парсуна* — от латинского *persona* — «личность; особа») — изображение или описание какого-либо человека либо группы людей, существующих или существовавших в реальной действительности, в том числе художественными средствами (живописи, графики, гравюры, скульптуры, фотографии, полиграфии, видео), а также в литературе и криминалистике (словесный портрет) [Аникушин 1973, с. 8].

Важной составляющей портрета является его сходство с внешним видом человека, способность изобразить его духовность настолько правдиво, чтобы можно было определить историческую эпоху, национальную и социальную принадлежность, привнося в портрет своё авторское видение.

Методология исследования

Для раскрытия данного исследования автор применил сравнительно-исторический метод, который основывается, с одной стороны, на выявлении западного академического искусства и художественного изображения портрета, рассмотрении его в перспективе постоянного изменения во времени. В исследовании рассматривается и средневековая восточная миниатюра, в частности, изображения лиц в соответствии с религиозными канонами, которые передаются условно. Принцип историзма предполагает рассмотрение художественного произведения, в частности портрета в миниатюрах, как неотъемлемой части художественного процесса Средневековья Востока. Художественные средства воплощения портретов различаются в соответствии с эпохой, религией и сознанием человека. Сравнительно-исторический метод в искусствознании способствует раскрытию творческого потенциала художников.

Западный и восточный портреты

В истории изобразительного искусства портреты занимают главную роль, потому что они раскрывают человеческую деятельность. Портреты различны по своей типологии и зависят от своего предназначения. Это могут быть станковые портреты, которые выполняют на картинах, в скульптурном бюсте и графических листах. Портреты исполняют на медалях и монетах, что называется медальным искусством, а также на геммах, которые относят к глиптике. В зависимости от количества персонажей и образов, портреты могут быть индивидуальными, групповыми, погрудными, поясными и поколенными. Художник также может изобразить себя в автопортрете. Существует также исторический портрет, который соче-

тается с историческим жанром и раскрывает принадлежность человека к определённой сословию и положению в обществе. Портрет, в котором раскрывается внутренний мир портретируемого, его духовное состояние, называется психологическим. Портреты могут также правдиво обличать людей, выявляя их негативные свойства. К такому виду портрета относятся шарж, сатирический портрет и портретная карикатура. К поджанрам портрета относятся: исторический, посмертный (ретроспективный), портрет-картина, портрет-тип, костюмированный, который подразделяется на аллегорический, мифический, исторический; семейный, религиозный и отдельный поджанр – автопортрет.

По характеру изображения портреты подразделяются на: парадный (репрезентативный), который, в свою очередь, разветвляется на коронационный, конный, военный и охотничий портреты; камерный, разновидностью которого являются интимный, малоформатный и миниатюрный портреты. Типы портретов классифицируются по размерам: портретная миниатюра, станковая (картины, листы и бюсты) и монументальная (фреска, мозаика, скульптурный монумент). В свою очередь, портреты изображаются по форме: в прямоугольном, горизонтальном и вертикальном, квадратном, овальном, круглом (тондо) формате.

Композиции портретов составлялись согласно канонам изобразительного языка, по формату: головные (с плечами), погрудные, поясные, по бёдра, по коленные, во весь рост. Портреты также изображаются в зависимости от наклона головы: в анфас, в три четверти, в профиль, вполоборота.

В истории изобразительного искусства академический портрет во многом отличался от средневекового восточного портрета. Художники своего времени стремились запечатлеть индивидуальное сходство с портретируемым, передавая даже его анатомически. Правдивое визуальное изображение человека могло рассказать об эпохе, социальном статусе и внутреннем мире человека, связанного с окружающей его средой. Карандашный портрет занимал одну из интересных страниц в западном искусстве. Академический рисунок (изображение головы человека, т.е. портрет) являлся одной из основ искусства портрета. Среди русских художников-портретистов, посвятивших своё творчество искусству портрета, были В.А. Серов, Ф.С. Рокотов, Д.Г. Левицкий, О.К. Кипренский, В.А. Тропинин, К.П. Брюллов, П.Э. Соколов, И.Н. Крамской и другие. Среди европейских художников XVI-XVII веков, исполнивших портреты карандашным рисунком, можно назвать А.Дюрера, Ж.О.Д. Энгра, Г. Гольбейна Младшего, Д. Демустье и других. При построении портрета необходимо было учитывать связанные с ним символические содержания в правилах и законах перспективного построения изображения формы головы на плоскости; владение прекрасными знаниями самых характер-

ных особенностей строения формы головы, а также глубокое изучение анатомического строения лица, соблюдая высокую технику графического рисунка построения лица, конструктивную схему основы формы и её видоизменения в зависимости от положения головы в пространстве. Художник, создавая графический академический портрет, должен был не копировать натуру.

«Главным объектом отображения в изобразительном искусстве всегда был человек. Умение художника передать в рисунке портретное сходство с оригиналом восхищало людей с древнейших времён. Отмечая дарование величайшего художника древности Аппелеса, историк Плиний с восхищением писал, что однажды Аппелесу пришлось быть в Александрии, и завистники художника подговорили царского шута пригласить Аппелеса на пир к Птолемею. Когда Аппелес явился, Птолемей страшно разгневался и стал спрашивать, кто его пригласил. Чтобы точно указать виновного, Аппелес выхватил из печки уголь и на стене набросал портрет, по которому Птолемей узнал лицо своего шута. Умение художника передать в портрете сходство всегда ценилось очень высоко» [Ростовцев 1989, с. 65].

Среди художников, владеющих французским карандашом, можно назвать имена: Леонардо да Винчи, Ж.Б. Грез, П.П. Рубенс, Ф.А. Бруни и других. «Особое место в истории изобразительного искусства принадлежит французскому карандашному портрету. Карандашный портрет – один из интереснейших и значительных разделов изобразительного искусства. Средствами рисунка художник способен передавать не только внешний вид, но и его переживания, чувства, мысли. Работая над портретом, каждый художник должен рисовать со сходством» [Ростовцев 1989, с. 43].

В изображении портрета главное – передать внутреннее состояние портретируемого, а не изображать его фотографически.

«Очень хорошо о фотографии сказал Ф. Достоевский: фотографические снимки чрезвычайно редко выходят похожими, и это понятно: сам оригинал, то есть каждый из нас, чрезвычайно редко бывает похож на себя. В редкие только мгновения человеческое лицо выражает главную черту свою, самую характерную мысль лица, хотя бы в тот момент, в который он списывает, и не было её вовсе в лице. Фотография же застаёт человека, как есть» [Достоевский 1957, с. 89].

В каждом портрете важен его формат, композиция, а также главным в портрете являются: поза, жест и осанка портретируемого. Среди видов портрета существует: парадный, камерный. «Камерный интимный портрет требует небольшого размера, изображения только головы, всё остальное изображается лёгкой контурной линией. Парадный портрет требует более сложной композиции, введения аксессуаров, части интерьера или пейзажа» [Ростовцев 1989, с. 121]. Для успеха в рисунке и передачи

сходства портрета художнику нужно вооружиться научными знаниями и практическими навыками.

Обучавшийся у И. Репина А. Любимов писал: «Разговаривайте с моделью, заставляйте её жить, долго и внимательно всматривайтесь в неё, запоминайте, старайтесь сохранить в своей памяти образ человека, которого вы пишете» [Ростовцев 1989, с. 39].

Художник, изображая портретируемого, должен замечать каким он бывает в жизни, подмечать необычное в характере, что меняет человека в процессе общения, первого впечатления. Создавая портрет, художник вначале создаёт набросок его лица: в фас (анфас), профиль, три четверти или сбоку с детальными чертами лица – глазами, ушами, носом и губами, не забывая о мимических мышцах. «Рисую глаза, внимательно надо соблюдать их выражение. В глазах отражается душевное состояние человека. Недаром народная поговорка гласит: «Глаза – зеркало души» [Ростовцев 1989, с. 68].

Мастерами академического рисунка написано немало трудов. П. Чистяков своим ученикам советовал: «Законы, на которых стоят все изящные искусства, всегда были, есть и будут одни и те же. Потому что они лежат в самой сущности природы, откуда избранный, любящий своё дело художник их черпает, постоянно стараясь изучить, понять и по возможности их подчинить своей воле и создать что-либо новое, изящное» [Чистяков 1989, с. 47].

Существуют также: парный и групповой портреты, в которых художник должен уметь сравнивать лица, их различия, самое характерное у каждого, взаимосвязь портретируемых. Парные портреты рисовал В.А. Серов, А. Дюрер, Томас Гейнсборо, П.П. Рубенс, групповые портреты изображал И. Репин, К. Юон, П.А. Федотов и т. д.

В современное время графические портреты создают из букв, цифр и т. д., тем самым, добавляя новые возможности его реализации.

«Портрет-символ возник вследствие развития другого жанра живописи – социального портрета, основной задачей которого, с одной стороны, было поддержание статуса того или иного человека в обществе. Такой портрет должен был демонстрировать значимость личности, материальный достаток и, по возможности, степень влияния. С другой стороны, на ранних этапах развития колоний, когда внутренние национальные связи были не так сильны, а на первый план выходили отдельные семейные группы, портрет был способом передачи образов предков следующим поколениям, ведь портрет — не что иное, как гарант вечного существования изображённого в мире, где его когда-то не станет» [Труфанова 2012, с. 1].

Важно отметить и то, что портреты различных континентов имели свою присущую символическую значимость и смысловую нагрузку. «Соз-

давая ранние портреты-символы американского человека, живописцы, безусловно, ориентировались на европейский рисунок, поскольку других образцов они не знали. Но, в то же время, изображаемый ими человек не имел аналогов: в выражении лица, одежде, позе чувствовалась новизна и исключительность. Кроме того, американские портретисты отказывались от традиционного в Европе комплекса изображений – череп, часы, догорающая свеча, музыкальные инструменты: он отвечал за мотив бренности бытия, а для американца, чей образ действий целиком был направлен на долгое и прочное будущее, эта тема была не актуальна. Вместо этого художники вводят собственные символы, которые впоследствии будут встречаться на десятках портретов: красная роза, птицы, корабль, окно, букет гвоздик. Так, роза часто изображалась на женских портретах и символизировала юность, непродолжительность красоты, гордость; в мужских портретах – необходимость думать о будущем. Стоит сказать, что в 1986 красная роза была выбрана Конгрессом в качестве цветка-символа Соединённых Штатов Америки [Труфанова 2012, с. 1].

В числе американских портретистов XVI-XVII веков: Кэтрин Брук, Неемия Партридж, Питер Вандерлин, Джеймс Бэджер, Джозеф Баджер, Дэвид и Фила Фрэнкс, Жерардус Дуйкинк, Мэри Бойлстон, Джон Синглтон Копли и другие.

Существует и разновидность портрета, основанная на маленьком формате и варианте, называемая портретной миниатюрой, которая была размером 1,5-20 см. В портретной миниатюре есть своя изысканная манера письма, реализованная на различных материалах, таких как: пергамент, бумага, картон, слоновая кость, металл, фарфор. А выполняли её акварелью, гуашью, масляными красками и эмалью. Портретная миниатюра могла композиционно быть включена в восьмиугольник, квадрат, овал, ромб и т. д. Классическим образцом портретной миниатюры считался портрет, выполненный из тонкой пластины слоновой кости. Портретная миниатюра включала все виды портрета: камерный, парадный, групповой, двухфигурный, многофигурный. Фоном этих портретов также служили: пейзаж, интерьер. Портретная миниатюра отличается от обычного портрета своим художественным решением и носит камерный характер.

Существует и средневековая восточная миниатюра, которая основывается на канонах ислама, в котором портрет составляет одну из интереснейших страниц. Восточные миниатюры-иллюстрации, создавались на произведения видных деятелей средневекового исламского Востока: Абулькаси́ма Фирдоуси, Низами Гянджеви, Амир Хосрова Дехлеви, Нуреддина Абдуррахмана ибн Ахмад Джами, Абу Мухаммада Муслиха ад-Дина ибн Абд Аллаха Саади Ширази, Алишера Навои. Восточные поэты своего времени писали очень тонко о правде жизни с поэтической

романтикой. Основными темами иллюстрируемых миниатюр было прославление правителя (Шаха): сцены, связанные с охотой на животных и фантастических существ; батальные эпизоды, прославляющие военную мощь государства; философские беседы мудрецов-философов, оказывающих влияние на государство своей мудростью; пышные придворные торжества, веселье с музыкальным исполнением. Художники миниатюристы, в свою очередь, старались найти закономерную форму изобразительного языка, согласно предписаниям ислама, выражая содержания произведения.

«Содержание миниатюры определяется в основных свойствах поэтики восточного романтизма – сердечность и поэтичность, многоцветность и эмоциональная духовность, символичность и декоративность, богатство воображения и устойчивость эстетического идеала, чувство стиля, которое всё больше и больше привлекают к себе внимание как один из ценных слоёв художественной традиции человечества. В настоящее время содержание определило жанры миниатюрной живописи:

репрезентативный – сцена парадного представительства происходит в интерьере, на лоне природы, или в саду на фоне дворца:

батальный – сцена боевых сражений, охота, осада крепостей или преследование войск противника;

лирико-эпический – сцена встреч влюблённых;

жанрово-бытовой – сцена из повседневного быта;

портрет – 1. Портрет-картина (портретируемый дан среди привычной ему обстановки). 2. Одинокое изображение портретируемого на гладком фоне. 3. Портрет – карикатура» [Восточная миниатюра 2010, с. 1].

Художники миниатюристы считались придворными и работали в библиотеке и мастерских правителя – шаха. На создание одной миниатюры уходили месяцы, потому что это была кропотливая работа, требующая большого мастерства и упорства. Для создания восточной миниатюры приглашались лучшие мастера каллиграфии, иллюстраторы. Этот вид изобразительного искусства был увлечением правителя и придворных вельмож, знатных богачей и в соответствии с этим переплёт рукописных миниатюр украшались драгоценными камнями.

«Восточная миниатюра имеет также свои особенности в изобразительной системе – это линия, цвет, ритм и условность. Причём условность играла господствующую роль в этой системе. При выполнении миниатюры художником отсутствует пространство, светотень, перспектива, нарушается масштаб, нет полутонов. Локальные особенности опускались, отмечалось лишь всё наиболее обобщённое, идеальное, совершенное. Одним из таких основных выразительных средств миниатюры является линия. Она выступает и как изобразительный элемент в создании образа,

передаче движения, в построении пространственных планов, и как эстетически значимый элемент в создании образа, передаче движения, в построении пространственных планов. Она поднимается до эмоционального звучания своей певучестью, плавностью или напряжённой чеканной упругостью. Пределы её возможностей небывало широки от лёгкого прикосновения, неуловимой для глаза тонкости, до подчеркнута толстых по необходимости контуров» [Восточная миниатюра 2010, с. 2].

Как было сказано выше, средневековая восточная миниатюра опиралась на условность в соответствии с религиозными предписаниями ислама и символическим толкованием мира. Человек (портрет), животные, птицы, пейзажи и архитектура изображались условными в пространстве. Она опиралась на ритм и темп. Художественную выразительность миниатюрам придавали: чередой линий, цветовых сочетаний, света, плоскостное изображение различных форм. От изменения темы миниатюры менялся и сам темп ритма миниатюры. Если обратить внимание на батальные сцены в миниатюрах, то они показаны в ускоренном темпе ритма, которые раскрывают драматизм ситуации и напряжённость в них. А в репрезентативных сценах пиршества правителя темп ритма замедляется и становится уравновешенным. Портрет соответственно передавался условным, и подчёркивал наряд своего времени.

Среди восточных художников миниатюристов Средневековья есть немало имён, которые оставили свою школу и среди них был представитель и основатель тебризской школы миниатюры XVI века Султан Мухаммед. Его перу принадлежат многие известные миниатюры, в которых он и его ученики большое значение придавали портрету. Он был новатором художественно-образного языка, способным раскрыть и передать своё новое видение в миниатюрах.

Вот, что пишет об этом в своей книге доктор искусствоведения, профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана Керим Керимов [Керимов 1993, с. 77]: «В портретных изображениях художники стремились показать сходство, передать индивидуальные черты, а иногда даже психологическую характеристику образа. А в сюжетно-тематических композициях образы изображённых лиц очень редко конкретизировались и трактовались чаще всего по существующим канонам. Разве изображение принца отличается чем-либо от окружающих его молодых вельмож, одинаково изящных, рафинированных, с однообразно красивыми, но невыразительными лицами.

Художника интересует не экспрессия лиц отдельных персонажей, общее настроение, разнообразие движений, поз и жестов; его интересует благородный ритм декоративных пятен и выразительных линий – основы основ средневековой миниатюрной живописи всего Востока».

Султан Мухаммед в созданной им миниатюре «Хосров и Ширин» на литературный сюжет Низами Гянджеви показал сложную многофигурную композицию. «Фигуры персонажей изящны, внешне красивы, но их лица не отличаются психологической выразительностью, в чём сказывается условность изобразительного языка миниатюры» [Керимов 1993, с. 78].

В миниатюре Султана Мухаммеда «Султан Санджар и старуха» к произведению «Сокровищница тайн» Низами Гянджеви художник передаёт её основной замысел. «Их лица (султана и старухи) безучастны, лишены психологической выразительности. Но эти характерные для миниатюрной живописи черты, обусловленные скорее традиционными её канонами, нежели спецификой и ограниченными возможностями этого искусства, несколько не умаляют общую эмоциональную выразительность этой, поистине прекрасной миниатюры. Превосходство её сказывается в образном строе, цельности и уравновешенности композиции, в изумительной гармоничности красочных тонов, в ювелирной тонкости рисунка, в более поэтической трактовке пейзажа» [Керимов 1993, с. 86].

В рукописных миниатюрах изображению портрета отводилось большое внимание и значение, которое, несомненно, опиралось на поставленные каноны ислама. «В творчестве Султана Мухаммеда значительное место занимают его портреты, в которых выражены эстетические идеалы эпохи и самого художника, его великолепное мастерство. В этих, хотя и несколько идеализированных, стандартных и канонизированных образах великосветских вельмож сказывается пытливый интерес художника к человеку. Следует отметить, что возросший интерес к человеку, к изображению конкретных людей был общим явлением в искусстве середины XVI века, когда в творчестве многих художников наблюдалось стремление к станковым произведениям, к изображению миниатюр на отдельных листах, из которых и тогда, и позднее составлялись альбомы-муракка. С другой стороны, развитие портретного жанра было обусловлено общей тенденцией дворцовой поэзии, основная задача которой заключалась в восхвалении монарха и его приближённых.

Художниками тебризской школы XVI века были созданы многочисленные портреты шахов и принцев, знаменитых поэтов и полководцев, придворных дам и вельмож. В этот же период была выработана особая схема парадного портрета, изображающего в определённых, часто повторяющихся позах и движениях идеализированные образы молодых эlegantных щёголей. Различными авторами Султану Мухаммеду приписывается множество портретных изображений. В этих не подписанных, но уже установленных, как работы Султана Мухаммеда портретах, изображены традиционные, изнеженные юноши. Они переданы в изысканных позах с цветком или фруктами в руке, читающими книгу, сидя или лёжа на тах-

те; иногда они изображены на фоне цветущих деревьев» [Керимов 1993, с. 81]. В портретах, в основном, Султан Мухаммед изображал молодого шаха Тахмасиба.

Среди значимых тебризских художников миниатюристов своего времени были и такие имена: Ага Мирек, Мир Сейид Али, Музаффар Али, Мирза Али и другие. В числе других лучших художников миниатюристов XVI века был Камаледдин Бехзад, работавший в шахской придворной дворцовой библиотеке Шаха Исмаила I, которого называли «Рафаэлем Востока», он был во главе тебризских художников. «Человек был главным героем Бехзада. Эволюция его творчества – это, прежде всего эволюция отношения художника к изображению человека. Он ищет приёмы и средства передачи движения человека. Достижением учеников гератцев, блестящим завоеванием живописи XVI века является то, что сефевидские художники более живо, не выходя из условных рамок, стали передавать не только человека, но и окружающую его обстановку» [Мукаддим 1966, с. 45]. Если говорить о таланте Камаледдина Бехзада, то искусствовед Мукаддим Ашрафи пишет о нём: «В рукописях «Лавайх» – «Царевич и пери» и «Пери и дивы» подход к изображению фигур другой. Они крупные, очерчивающие их контуры мягче, рисунок тоньше, лица светлее. Типаж юного шаха близок к портретам Султана Мухаммеда. Но как изощрён-на стала живописная манера художника. Еле уловимым прикосновением тончайшей кисти художник намечает лица, изящно-капризным манерным узором распластывает силуэты. И какого успеха мастер добивается в создании различного настроения с помощью лишь линейного рисунка и цвета, при довольно простой композиции и малом количестве персонажей» [Мукаддим 1966, с. 43].

Далее искусствовед Мукаддим Ашрафи продолжает свою мысль о другом художнике – Мухаммади: «Две миниатюры из списка «Куллийат» на произведения Джами «Хафт авранг» (Государственная Публичная библиотека им.Салтыкова-Щедрина) – «Развлечения на лоне природы» (Париж, Национальная библиотека), относятся к вашингтонскому списку, принадлежащей одному из лучших казвинских художников, чьё мастерство расцвело к 70-м годам, – мастеру Мухаммади. Фигуры людей в казвинской миниатюре 70-х годов XVI века непомерно вытягиваются, становятся хрупкими, манерно-изогнутыми, с длинной тонкой шеей. Позы, движения людей передаются свободно и с большой долей реальности, насколько позволяет условный строй миниатюры, так, что фигуры получаются живыми и изящно-грациозными» [Мукаддим 1966, с. 47].

Или, вот взять другое описание рукописной миниатюры Мухаммади к произведению «Шарафнаме» Низами Гянджеви (Бостон, музей изящных искусств. Коллекция Голубева): «Очень характерны лица людей с пуши-

стыми, густыми бровями и большими удлинёнными глазами, обведёнными мягкой кисточкой чёрным контуром. Чалма, часто из узорчатой ткани, завязывается так, что один конец её кокетливо торчит сверху, а второй – прикрывает ухо. Все линии рисунка гнущиеся, круглящиеся, лёгкие. Миниатюры ассоциируются с кружевом, сплетённым из прихотливых узоров» [Мукаддим 1966, с. 48].

Более подробную характеристику написания портрета мы можем обнаружить в миниатюрах 50-60-х годов XVI века в иллюстрациях «Тухват ал-Ахрар». «В лицах стала применяться даже подсветка. Так, в лице мужчины с бородой поверх светло-коричневого цвета кладётся более светлый тон на нос, и голубоватые мазки на бороду. Глаза в этих миниатюрах переданы с каллиграфической тонкостью и тщательностью, как никогда раньше. Художник отмечает и радужную оболочку и зрачок. Прежде глаз изображался сплошной линией одной толщины. Наш миниатюрист начинает рисовать у внутреннего угла глаза тонкой линией, затем, нажимая кисть, делает линию более толстой, а у внешнего угла еле уловимым прикосновением сводит её на нет. Нижний и верхний контуры глаза не соединяются, а, лишь только, сужаясь, приближаются друг к другу и исчезают» [Мукаддим 1966, с. 49].

Если обратиться к бухарскому миниатюрному изобразительному искусству, то: «Бухарским мастерам были чужды поиски передачи движения человека и окружающей его обстановки. Они продолжали в своём большинстве перепевать гератские типажи, точно их копируя, перенося из миниатюры в миниатюру. То, что делал иногда Бехзад, используя понравившуюся ему фигуру из своей предыдущей композиции, или группу, в бухарской школе возводится в принцип. Используются и отдельные фигуры, и группы их, и целые композиции» [Мукаддим 1966]. Таким образом, миниатюрная живопись различных её школ и изображение в них человека, его портрета видоизменялась.

Выводы

В западном (академическом) портрете художники передавали реалистично образ портретируемого, стараясь выразить его внутренний мир. В портрете главное выражалось через мимику лица, выражение глаз. Автопортреты художников передавали глубину их чувств и переживаний. Западные художники в портретах старались запечатлеть образы своих современников, исторических, мифических и библейских героев, людей искусства и тружеников со всеми их радостями и печалью. Художники-академисты знали, что изображаемые им портреты выполнялись в соответствии с требованиями художественными и схожестью с оригиналом

(образом человека). В этом случае портрет художника был убедительным и выразительным. В восточном средневековом искусстве портрет изображался в соответствии с канонами ислама и был условен. Портрет передавался не реалистически, а в возвышенном духе. Благодаря восточным миниатюрам и портретируемым нам раскрываются наряды, пейзажи и плоскостные интерьеры, а в портретах передаются их условные черты. Основными темами иллюстрируемых миниатюр было прославление правителя (Шаха): сцены, связанные с охотой на животных и фантастических существ; батальные эпизоды, прославляющие военную мощь государства; философские беседы мудрецов-философов, оказывающих влияние на государство своей мудростью; пышные придворные торжества, веселье с музыкальным исполнением. Художники миниатюристы, в свою очередь, старались найти ту закономерную форму изобразительного языка, согласно предписаниям ислама, выражая содержание произведения.

Библиография

Аникушин, М. 1973. 'О портретном творчестве'. Москва, «Художник», № 3, 256 с.

'Восточная миниатюра'. Учебное методическое пособие. [Электронный ресурс]. URL http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=270 (дата обращения: 28.11.2010).

Достоевский, Ф. 1957. 'Собрание сочинений'. Москва, «Искусство», Т.8, 408 с.

Керимов, К. 1993. 'Султан Мухаммед и его школа'. Баку, «Ишыг», 270 с.

Мукаддим, А. 1966. 'Альбом. Джамии в миниатюрах XVI века'. Москва, «Советский художник», 342 с.

Ростовцев, Н. 1989. 'Рисование головы человека'. Москва, «Изобразительное искусство», 303 с.

Труфанова, Е. 'Ранняя американская портретная живопись как признак становления национального самосознания'. [Электронный ресурс]. URL <http://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/992-rannjaja-amerikanskaja-portretnaja-zhivopis-kak-priznak-stanovlenija-natsionalnogo-samosoznaniya>. (дата обращения: 28.11.2012).

Чистяков, П. 1989. 'Письма, записные книжки, воспоминания'. Москва, «Изобразительное искусство», 231 с.

Transliteration

Anikushin, M. 1973. 'O portretnom tvorchestve'. [About Portrait Art]. Moskva, «Хudojnik», № 3, 256 с.

'Vostochnaya miniatyura' [Oriental Miniature]. Uchebnoye metodicheskoye posobiye. [Elektronic resource]. URL http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=270 (data obrasheniya: 28.11.2010).

Dostoyevskiy, F. 1957. 'Sobraniye sochineniy' [Collected Works]. Moskva, «Iskusstvo», T.8, 408 s.

Kerimov, K. 1993. 'Sultan Muxammed I eqo shkola' [Sultan Mohammed and His School]. Baku, «Ishiq», 270 s.

Mukaddim, A. 1966. 'Albom. Jami v miniatyurax XVI veka' [Album. Jami in the Miniatures of the XVI Century]. Moskva, «Sovetskiy xudojnik», 342 s.

Rostovtsev, N. 1989. 'Risovaniye qolovi cheloveka' [Drawing a Human Head]. Moskva, «Izobrazitelnoye iskusstvo», 303 s.

Trufanova, Y. 'Ranniyaya amerikanskaya portretnaya jivopis kak priznak stanovleniya natsionalnogo samosoznaniya'. [Elektronic resource]. URL <http://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/992-rannjaja-amerikanskaja-portretnaja-zhivopis-kak-priznak-stanovleniya-natsionalnogo-samosoznaniya> (data obrasheniya: 28.11.2012).

Chistyakov, P. 1989. 'Pisma, zapisniye knijki, vospominaniya' [Letters, Notebooks, Memories]. Moskva, «Izobrazitelnoye iskusstvo», 231 s.

Мир-Багирзаде Фарид

Батыс және ортағасырлық шығыстық портреттер және онымен байланысты символдар

Шынайы өнер жалпыға қолжетімді тілмен суреттелген. Портрет салу батыс және орыс тарихи дамуында өзінің эволюциялық мазмұнын иеленеді. Өртүрлі кезеңнің суретшілері портрет суретін салуда жетістікке жету үшін академиялық білім иеленуге ұмтылды. Атақты батыс және орыс шеберлері белгілі бір тұлғаларды ұқсастырып салуға, сондай-ақ, сол адам өмір сүрген заманның рухын көрсетуге талпынды. Академиялық портретті салуда ақиқат пен сенімділік шынайы өнерде маңызды сапа болып табылады. Ортағасыр шығыс миниатюрасында негізгі назар адамның шартты суретін салуға бөлінді, сондықтан портрет суретшіден жоғарғы деңгейдегі кәсіби шеберлік пен білімді талап етті. Ортағасырдың суретші-миниатюристтері сурет салу өнерінің шеберлігі мен тілін жетік меңгерген миниатюраның шығыс мектептерінде оқыды. Портретті салуда суретшінің дүниетанымының әралуан болуы заңдылық, портретті жүзеге асыру жұмысында оны шығармашылықпен қолдана білу қабілеті аса бағаланды.

КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в повседневную коммуникативную практику казахстанцев. Авторы сопоставляют мировые тренды развития ИКТ и особенности их внедрения в Казахстане. Определены информационные предпочтения казахстанских пользователей, выявлены риски виртуализации их идентичности, обоснована перспективность дальнейшей цифровизации образования в Казахстане как важнейшего мирового тренда. Определены перспективные темы дальнейших исследований в рамках рассмотренной проблематики.

Ключевые слова: интернет, идентичность, информационная политика, виртуальная реальность, информационное общество.

Введение

С принятием курса на Третью модернизацию Казахстана особо актуальными стали вопросы внедрения достижений Четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0) в экономическую, политическую и культурную сферы жизнедеятельности казахстанского общества. Поскольку Индустрия 4.0 прежде всего связана со внедрением передовых достижений в разработке информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в жизнь современного человека, особый исследовательский интерес вызывает именно сфера ИКТ. Несмотря на то, что на нынешнем этапе Индустрия 4.0 воспринимается именно как инфраструктурный, технологический процесс, уже сегодня мы испытываем влияние процессов цифровизации и виртуализации. Следовательно, необходимо выявить основные тренды, риски и перспективы модернизационных процессов в данном направлении.

Формирование особого информационно-коммуникативного пространства позволяет говорить о сложившейся виртуальной реальности, онтологически равной той, в которой мы присутствуем физически. Для более глубокого рассмотрения данной проблематики необходимо определить характеристики казахстанского общества как субъекта виртуальной коммуникативной практики. В связи с этим следует обратить внимание на измеряемые параметры информационной активности казахстанских

пользователей в Интернете. Исследований социально-гуманитарного характера в данном направлении проводится мало, что создает спрос на формирование исследовательской повестки дня по проблемам интеграции Казахстана в мировое информационное пространство в целом, и в частности в Интернет-пространство.

Методология

Цель данной статьи состоит в выявлении направлений дальнейших исследований по теме интеграции казахстанского общества в мировое информационное пространство. Это подразумевает и определение нынешнего состояния информационного общества в Казахстане, и тенденций его интеграции в глобальное виртуальное сообщество, созданное благодаря достижениям в сфере информационно-коммуникационных технологий. Для решения данных задач авторы взяли за основу системный подход, дополнили его анализом статистических данных, сравнительным анализом, а также следовали принципам детерминизма, системности и развития.

Информационно-коммуникационные технологии: актуальное состояние и тенденции развития

В Отчете об измерении Информационного общества за 2017 год (The Measuring the Information Society Report 2017) Международного союза электросвязи, который был опубликован в сентябре 2018 года, выделяется семь основных аспектов, по которым оценивается современное состояние информационно-коммуникационных технологий, включая мобильную широкополосную связь и Интернет. К данным аспектам относятся следующие:

1. Последние данные о развитии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) от Международного союза электросвязи показывают дальнейший прогресс в подключении и использовании ИКТ. Наблюдается устойчивый рост в доступности коммуникаций в последнее десятилетие, вызванный ростом мобильной сотовой связи и, совсем недавно, мобильной широкополосной связи. Рост фиксированной и мобильной широкополосной инфраструктуры стимулировали доступ к Интернету и его использование.

2. Мобильные сотовые сети получают все более широкое распространение и в настоящее время доминируют в предоставлении базовых телекоммуникационных услуг. Количество мобильных сотовых абонентов во всем мире в настоящее время превышает мировое население, при том, что многие люди, особенно в развивающихся странах, по-прежнему не используют мобильный телефон. Количество абонентов фиксированной телефонной связи продолжает падать, достигнув отметки ниже 1 милли-

арда во всем мире, иособенно низкое число абонентов в наименее развитых странах.

3. Имеет место быстрый рост мобильных широкополосных услуг. Количество абонентов мобильной широкополосной связи во всем мире в настоящее время превышает 50 на 100 жителей, способствуя расширенному доступу к Интернету и онлайн-услугам. Введение новых мобильных технологий ускоряет эту тенденцию, особенно с развитием технологии LTE (Long-Term Evolution, стандарт беспроводной высокоскоростной передачи данных для мобильных телефонов и других терминалов, работающих с данными) или более высоких возможностей, доступных на сегодняшний день для большинства мобильных пользователей. Наблюдается замедление темпов роста количества абонентов фиксированной широкополосной связи во всем мире, хотя сейчас это число незначительно выше в стационарных телефонных линиях.

4. Есть существенный цифровой разрыв между странами и регионами, между развитыми и развивающимися странами, особенно наименее развитыми странами. В развитых странах вдвое больше абонентов мобильной широкополосной связи на 100 жителей, чем в развивающихся, в то же время разрыв между развивающимися странами с наибольшим числом подключений и наименее развитыми странами вырос в последние годы. Число абонентов мобильной широкополосной связи в Европе и Америках намного выше, чем в других регионах, и более чем в три раза выше по сравнению с Африкой. Абоненты в развитых странах также, как правило, получают больше пользы от высокой пропускной способности сетей, чем в развивающихся странах.

5. Эти различия проявляются в использовании Интернета, а также в подключении. Более половины всех домашних хозяйств во всем мире имеют доступ к Интернету, хотя темпы роста, по-видимому, упали ниже 5 процентов в год. Домашние хозяйства в развитых странах почти в два раза чаще бывают онлайн по сравнению с развивающимися странами, и более чем в пять раз чаще, чем в наименее развитых странах. Имеют место аналогичные различия между уровнями доступа для отдельных пользователей. Пользователи в Европе в три раза чаще подключаются к Интернету регулярно, чем пользователи в Африке, что позволяет им получать пользуются более высокой скорости доступа.

6. Существует значительный гендерный цифровой разрыв. Данные Международного союза электросвязи показывают, что этот цифровой разрыв является относительно небольшим в развитых странах, более выраженным в развивающихся странах и существенным в наименее развитых странах, где только одна из семи женщин использует Интернет, тогда как среди мужчин пользователем Интернета является один из пяти.

7. Молодые люди более склонны быть онлайн, чем старшие поколения. Доля людей в возрасте от 15 до 24 лет, которые находятся онлайн, оценивается в более чем 70 процентов во всем мире, по сравнению с 48 процентами населения в целом. Пожилые люди с меньшей вероятностью подключены к сети.

К ключевым тенденциям в области информационно-коммуникационных технологий, имеющим место на сегодняшний день во всем мировом информационном пространстве, по данным Отчета «Измерение информационного общества» за 2017 год относят следующие:

1. Происходящий одновременно прогресс в областях интернета вещей (IoT – Internet of Things), анализа больших данных, облачных вычислений и искусственного интеллекта (ИИ) сделает возможными гигантские инновации и коренным образом преобразует экономику, государственное управление и общество в следующие десятилетия.

2. Интернет вещей существенно расширит цифровой след, он соединит объекты, обладающие способностями восприятия и обработки цифровой информации, а также способностями устанавливать связь. Эта инфраструктура будет производить огромные объемы данных, которые можно будет использовать для повышения эффективности производства и распределения товаров и услуг и для инновационного улучшения жизни людей.

3. Анализ больших данных позволит извлекать полезные знания из потоков цифровой информации, описывать, понимать и прогнозировать события, совершенствовать решения в области управления и политики. Для этого нужна рабочая сила, обладающая соответствующими аналитическими, вычислительными и методическими навыками, а также инфраструктура ИКТ с большой пропускной способностью.

4. Облако и другие архитектуры начинают предоставлять в Интернете гибкие вычислительные услуги, снижая фиксированные затраты на инфраструктуру ИКТ.

5. Искусственный интеллект поможет людям принимать более точные решения. Для решения этой задачи каждый алгоритм следует тщательно соразмерять с имеющимися данными и решаемыми задачами.

6. Передовые ИКТ, такие как IoT, анализ больших данных, облачные вычисления и ИИ, способствуют достижению Целей в области устойчивого развития (ЦУР).

7. Для использования преимуществ передовых ИКТ требуются надежные инфраструктуры, услуги и навыки. Необходимо развернуть платформы беспроводного IoT, использовать виртуализацию сетей и усовершенствованные возможности установления соединений по волоконно-оптическим кабелям. Наряду с этим потребуются развитие усовершенствованных навыков в области ИКТ среди пользователей.

8. Передовые ИКТ вызывают беспокойство по поводу цифровых разрывов последующих поколений. Операторам сетей и пользователям необходимо будет адаптировать свои бизнес-модели для использования перспектив цифровой трансформации. Директивные и регуляторные органы призываются создавать условия, способствующие экспериментам и инновациям в области предпринимательства. Необходима также будет политика, смягчающая последствия проблем в областях информационной безопасности, конфиденциальности, занятости и неравенства доходов.

9. Решающее значение имеют надежные и значимые измерения разрывов и использования передовых ИКТ. Для этого потребуются сотрудничество между различными заинтересованными сторонами и инновационные подходы к непосредственному сбору информации от цифровых инфраструктур и приложений.

Казахстан в глобальном информационном пространстве

По данным Министерства информации и коммуникации РК, по состоянию на 15 января 2019 года в Казахстане было зарегистрировано 3328 средств массовой информации. Среди них 2790 (84%) – печатные СМИ, 340 (10%) – информационные агентства и сетевые издания, 128 (4%) – телеканалы, 70 (2%) – радио. Также в реестре СМИ зафиксировано 225 теле- и радиоканала, из них 161 – телеканалы РФ, 20 – Великобритании, 16 – Эстонии, 15 – США, 6 – Франции и 1 – Кипра. По состоянию на 2017 год среди 276 Интернет-ресурсов (электронные СМИ) только 4 являются государственными, тогда как остальные 272 – негосударственными.

Из приведенных данных видно, что число негосударственных СМИ в Интернет-пространстве растёт. Достаточно много в информационном пространстве зарубежных СМИ, особенно российских телеканалов. Негосударственные и неказахстанские СМИ, относящиеся к традиционным (пресса, телевидение, радио), составляют большинство в медиапространстве Казахстана. Даже не рассматривая вопрос о том, какие именно каналы предпочитают казахстанские пользователи, можно быть уверенным, что граждане страны находятся в информационных потоках, генерируемых извне.

Наряду с традиционными СМИ сегодня имеется множество электронных, к которым относят также теле- и радиоканалы, газеты и журналы, но с той особенностью, что средой их распространения является виртуальное пространство Интернета. Платформой, на которой идет публикация статей или вещание передач, выступает веб-сайт. Следовательно, отмечая Интернет как отдельное средство массовой информации, мы имеем в виду электронное медиапространство, в котором создается и передается вся совокупность контента в различных формах и с различным содержанием.

Доступ к сети Интернет позволяет получить информацию на любом языке, из любой точки планеты, поскольку электронные СМИ не встречают ни географических препятствий, ни бюрократических барьеров. Соответственно, если в случае традиционных СМИ государственные органы ещё имеют возможность регулировать входы в информационное пространство страны, то с Интернетом ситуация обстоит иным образом.

Как мы видим, в казахстанском медиапространстве большое место занимают зарубежные СМИ и Интернет. По данным платформы Alexa.com самыми популярными в Казахстане являются зарубежные Интернет-ресурсы: Facebook, YouTube, Google, Twitter, Instagram и многие другие. Также большой популярностью среди казахстанцев пользуются российские интернет-ресурсы: Mail.ru, VKontakte, Одноклассники, Яндекс и прочие. В КазНете функционирует много отечественных Интернет-ресурсов, отчасти удовлетворяющих информационные и культурные потребности казахстанских пользователей. Если обратить внимание на само содержание публикаций, их характер, то мы обнаружим, что многие новости являются переводами статей зарубежных международных агентств, либо перепечаткой российских новостей, а мультимедийный контент (музыка, видео, фото) создается под влиянием зарубежных медиа-трендов. Следовательно, именно зарубежные медиа задают направления развития и распространения информационных потоков, создают тренды и влияют на вкусы и интересы пользователей сети Интернет по всему миру.

Можем ли мы назвать такое положение вещей информационной зависимостью? Для того чтобы понять, какое место в структуре пользования Интернетом казахстанских пользователей занимают зарубежные веб-порталы, достаточно представить следствия отказа от пользования их функционалом в течение одного дня, недели или месяца. Без поступления контента извне будет сложно в полной мере обеспечить высокий спрос казахстанцев на информацию. Тем более что информация предполагает в первую очередь коммуникацию, то есть процесс передачи сообщения, иначе она не будет иметь ценности и оказывать влияние. Утоление информационной «жажды» из глобальных информационных потоков, исходящих из стран с развитой экономикой, делает всех субъектов информационного обмена зависимыми друг от друга и ставит перед развивающимися странами вопрос об усилении своих позиций в мировом информационном пространстве [Токтаров 2018, с. 57].

Очевидно, что информационные предпочтения казахстанских пользователей обусловлены социально-демографическими факторами. В этой связи важно определить социальный портрет среднестатистического интернет-пользователя в Казахстане. Социологическое исследование, проведенное Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК, выявило социальный портрет активного пользователя со-

циальных сетей в Казахстане [Черных 2014, с. 61]. По мнению экспертов, принявших участие в социологическом исследовании, это человек в возрасте от 30 до 39 лет, реже – молодой человек в возрасте от 14 до 29 лет; преимущественно – казах, реже – русский; вероятнее всего – менеджер низового или среднего звена, служащий, имеющий высшее образование; с точки зрения доходов – представитель среднего класса, проживающий в городе, причем гендерная дифференциация не фиксируется.

В Отчете об измерении Информационного общества за 2017 год Международного союза электросвязи данные по основным показателям развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий (Таблица 1) показывают, что Казахстан по уровню распространения, доступности ИКТ и стоимости услуг доступа к ним является достаточно активным по сравнению с показателями СНГ и мира в целом. Это позволяет с большой уверенностью утверждать, что процесс формирования информационной инфраструктуры для дальнейшего построения постиндустриального, информационного общества, находится на мировом уровне.

Таблица 1. Ключевые показатели развития информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан, СНГ и мире.

Ключевой показатель	Казахстан	СНГ	Мир
Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей	23,2	20,7	13,6
Число абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	150,8	141,2	101,5
Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей	13,9	15,8	12,4
Число активных абонентов широкополосной мобильной связи на 100 жителей	78,9	59,7	52,2
Охват технологией 3G (в % от общей численности населения)	86,8	77,1	85,0
Охват технологией LTE/WiMAX (в % от общей численности населения)	69,0	45,9	66,5
Цены на услуги мобильной сотовой связи (в % от ВВП на душу населения)	0,4	1,7	5,2
Цены на услуги фиксированной широкополосной связи (в % от ВВП на душу населения)	0,6	3,3	13,9
Стоимость 500 Мб трафика в мобильной широкополосной связи (в % от ВВП на душу населения)	0,5	1,4	3,7
Стоимость 1 Гб трафика в мобильной широкополосной связи (в % от ВВП на душу населения)	0,5	3,1	6,8
Доля домохозяйств с компьютером	76,2	67,4	46,6
Доля домохозяйств с доступом в Интернет	84,4	68,0	51,5
Доля пользователей Интернета	76,8	65,1	45,9
Внутренняя пропускная способность Интернета на одного пользователя (в кбит/с)	87,2	59,0	74,5

Как видно из приведенной таблицы, число пользователей мобильной связи на 100 жителей превышает не только число пользователей фиксированной телефонной связи, но и число самих жителей. Это может свидетельствовать о том, что каждый абонент мобильной сотовой связи имеет более одного номера телефона, либо, что число приобретенных sim-карт превышает число реально используемых. Проследить это достаточно сложно, поскольку в Казахстане только с января 2019 года вводят регистрацию IMEI-кода мобильного устройства по индивидуальному идентификационному номеру гражданина [Регистрация, 2018]. Вывод всё же один – казахстанцы активно пользуются мобильной сотовой связью.

Также из таблицы видно, что число абонентов широкополосной мобильной связи выше, чем пользователей широкополосной стационарной. Это означает, что казахстанцы чаще используют мобильный интернет, нежели стационарное подключение в доме. Потому охват такими технологиями широкополосного мобильного интернета, как 3G, LTE/WiMAX, находится немного выше мирового уровня и намного превышает средний показатель по СНГ. Очевидно, что на популярность данных технологий влияет низкая стоимость трафика в мобильной широкополосной связи.

В то же время необходимо признать, что казахстанские интернет-пользователи оказываются в противоречивой ситуации. С одной стороны, пользователи имеют в распоряжении информационную инфраструктуру, соответствующую современным мировым стандартам, а с другой – отечественное информационное пространство не в состоянии удовлетворить все информационные потребности пользователей. Последнее в свою очередь обуславливает пребывание пользователей в зарубежных информационных потоках, дискурсах и виртуальной реальности.

Виртуализация идентичности в условиях информационного общества

Здесь в рамках поставленной исследовательской задачи следует обратить внимание на проблему персональной и групповой идентичности в мировом информационном пространстве. Интерес к данной проблематике обусловлен признанной в научном сообществе позицией, что виртуальная идентичность пользователя всегда отличная от его актуальной идентичности. Виртуальная идентичность пользователя конструируется им же самим в соответствии с идентификационными кодами сетевого сообщества, в котором он состоит, а также исходя из личных предпочтений. В своем выступлении на тему «Революция цифровой идентичности» (The Digital Identity Revolution) на конференции TED Джон Лаксфорд сформулировал основную цель активного конструирования пользователем своей виртуальной идентичности: «наша цифровая идентичность не связана с технологиями, и не связана с побегом

от реальности, она заключается в том, чтобы позволить другим видеть нас немного ближе к нашему собственному представлению себя». Конструирование виртуальной идентичности непосредственно связано с гармонизацией образов пользователя «для себя» и «для других». Свобода в виртуальном пространстве позволяет трансформировать идентичность, привносить в нее уже сформированные традиционными институтами социализации идентификационные коды, и в то же время перенимать, усваивать новые, дополняющие актуальную идентичность или замещающие её частично или полностью. Об этом говорит и российский исследователь В.А. Плешаков [2011, с. 30]: «киберпространство обеспечивает отличные от условий реальной жизнедеятельности возможности коммуникации, принадлежности человека к определенным социальным категориям, референтной группе и относительно безопасное экспериментирование с идентичностью».

Несмотря на то, что процесс конструирования виртуальной идентичности рассматривается как самостоятельный процесс социокультурной трансформации личности, он может быть реализован только на основе результатов социализации в условиях реального (физического, актуального) мира. Это заключение подтверждают и слова казахстанского исследователя А.Ш. Мирзабековой [2018, с. 95]: «актуализируется значение культурной идентичности как осознания принадлежности к культуре своего народа в качестве стержня своего существования. Культура как мера человеческого в человеке предполагает необходимость развития толерантности к культурной идентичности «Другого» для обеспечения стабильности и безопасности существования в полиэтнических обществах и в полицивилизационном мире в целом».

Одновременно возникает риск утраты имеющейся идентичности посредством критического переосмысления системы ценностей, взглядов, убеждений личности, что всегда приводит к кризису личностной идентификации и поиску собственного Я. Казахстанский ученый В.Ю. Дунаев [Нысанбаев и др., 2011, с. 146] подчеркивает, что «глубинная тенденция всей постмодернистской онтологии – поставить означающее над означаемым, освободить знак от содержания, придать образу способность не представлять вещь, но заменять и фактически отменять её». Вместе с тем В.Ю. Дунаев [Нысанбаев и др., 2011, с. 152] отмечает, что «вхождение Казахстана в глобальное информационно-коммуникативное пространство без соответствующего современной ситуации формирования гражданской культуры индивида может оказаться скорее негативным, нежели позитивным фактором инкультурации личности».

Темпы интеграции Казахстана в глобальное информационное пространство достаточно высокие. Казахстанские пользователи активно пользуются достижениями современной IT-индустрии, но в структуре пользования преобладают зарубежные ресурсы и, соответственно, зарубежный контент. Задачи по полному удовлетворению информационных и культурных потребностей казахстанцев именно отечественным контен-

том не стоит. Но риски ослабления идентификации с актуальными сообществами могут расти в связи с усилением идентификации пользователей с виртуальными сетевыми сообществами.

Перспективные направления интеграции Казахстана в мировое информационное пространство

Цифровизация различных сторон жизнедеятельности человека, внедрение информационных технологий в повседневную коммуникативную практику, развитие инновационных технологий (искусственный интеллект, smart-технологии) на сегодняшний день реализуются в развивающихся странах. Эти феномены оказывают влияние и на современный Казахстан, что в свою очередь подразумевает необходимость внедрения и использования ИКТ уже сегодня, чтобы идти в ногу со временем. ИКТ полностью изменили наш образ жизни. Появились новые рынки и бизнес-модели для поддержки ввода, хранения, обработки, анализа и представления информации, и этот процесс продолжает развиваться и расширяться в ускоренном темпе. Традиционная экономика на основе промышленности теперь трансформируется в экономику на основе знаний. ИКТ в Казахстане используется в большей степени однобоко, с целью развлечений. Соответственно весь потенциал ИКТ ещё не реализован, что делает данное направление перспективным с точки зрения интеграции Казахстана в мировое информационное пространство, создание инфраструктуры и становление практики применения передовых технологий в различных сферах жизнедеятельности казахстанцев.

Одним из направлений является цифровизация и информатизация процесса образования. Компьютер и Интернет – это мощные инструменты, которые при правильном использовании могут способствовать повышению качества обучения. ИКТ позволяют не только получить доступ к массовым открытым онлайн курсам (МООС – Massive open online course) зарубежных ВУЗов, но и создавать такие курсы в Казахстане. К ним можно отнести такие образовательные платформы, как Образовательная онлайн платформа Coursera (www.coursera.org), МООС-платформа edX (www.edx.org), образовательные платформы Udacity и Udemu (www.udacity.com, www.udemy.com), Академия Хана (www.khanacademy.org), Открытый Университет Казахстана (openu.kz). Очевидно, что актуальность создания отечественной платформы для МООС обусловлена языковым фактором. Зарубежные курсы в основном предоставлены для изучения на иностранных языках, что делает их недоступными для тех, кто ими не владеет. Повсеместное изучение английского языка, которое внедряется на уровне государственной политики на всех уровнях образования, позволит казахстанской молодёжи получить доступ к уже имеющимся источникам актуальных знаний мирового уровня.

Вместе с тем Казахстан имеет достаточный человеческий потенциал для интеграции в мировое образовательное пространство посредством разработки МООС. Конечно, реализация таких проектов требует достаточных инвестиций. Но эффект от онлайн курсов может быть намного выше традиционной формы преподавания в виду охвата широкой аудитории.

Также заслуживает внимания перспектива внедрения ИКТ в школьное образование. На сегодняшний день в Казахстане существует автоматизированная образовательная информационная система «Күнделік», но это лишь один из проектов, причем ориентированный на цифровизацию документооборота и обеспечение связи между участниками образовательного процесса в школе. Необходимо развивать проекты, ориентированные на содержание курсов и повышение образованности школьников. Необходимо учесть тот факт, что практически все школьники являются активными пользователями мобильных устройств. Смартфон уже стал виртуальным продолжением человеческой природы. Нужно правильно использовать данный фактор в процессе привлечения технологий. Например, внедрить в образовательный процесс tracking (персонализация) и gamification (игрофикация). ИКТ оказывают активное воздействие на процесс обучения и воспитания обучаемого, так как изменяют схему передачи знаний и методы обучения. Но важным условием успешной интеграции технологий является профессиональная подготовка преподавателей и специалистов, осуществляющих эксплуатацию систем и средств новой интегрированной технологии обучения.

Вывод

Проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, казахстанское общество активно пользуется создаваемой в стране информационной инфраструктурой, чему способствуют доступность информационно-коммуникационных технологий и устройств (гаджетов), а также относительная дешевизна услуг по предоставлению широкополосного доступа во Всемирную паутину. Число активных пользователей Интернета в Казахстане будет расти до той поры, когда практически всё население будет охвачено ИКТ. Во-вторых, информационные и культурные потребности казахстанцев удовлетворяются во многом благодаря активному использованию зарубежных интернет-ресурсов (в первую очередь социальных сетей). Соответственно, казахстанские пользователи сети Интернет находятся в информационных потоках, генерируемых извне, что создает необходимость владения иностранными языками. В-третьих, одним из перспективных направлений интеграции Казахстана в мировое информационное пространство является развитие инновационного формата образования – массовых открытых онлайн курсов.

В этой связи нам видится перспективным включение в исследовательскую программу таких проблем как: 1. Поведение казахстанских пользователей в виртуальной реальности, созданной в Интернете. 2. Информационная грамотность казахстанских пользователей в области защиты персональных данных и пользования существующими информационно-коммуникационными технологиями. 3. Киберсоциализация казахстанцев, их виртуальная идентичность и особенности идентификации себя с сетевыми сообществами в Интернете. 4. Пути преодоления информационной зависимости в Интернете. 5. Цифровизация образования и анализ последствий использования ИКТ в процессе обучения и воспитания.

Библиография

‘The Digital Identity Revolution’. 2018. [Электронный ресурс] URL <https://www.youtube.com/watch?v=LWDDH5p0eR0> (дата обращения: 07.01.2019).

‘The Measuring the Information Society’. Report. 2017. [Электронный ресурс] URL https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr_2017/MISR2017_Volume1.pdf (дата обращения: 20.11.2018).

The top 500 sites on the web. Сайт Интернет-статистики Alexa.com. [Электронный ресурс] URL www.alexa.com/topsites (дата обращения: 20.11.2018).

Министерство информации и коммуникации РК. [Электронный ресурс]. URL <http://www.mic.gov.kz/ru/pages/smi> (дата обращения: 20.01.2019).

Мирзабекова, А. 2018. ‘О соотношении сетевой и культурной идентичности человека в Интернет-коммуникациях’. *Аль-Фараби*, №1(61), сс. 84-98.

Нысанбаев, А. и др. 2011. ‘Казахстан в глобальном мире: вызовы и сохранение идентичности’. Алматы, Институт философии и политологии КН МОН РК, 422 с.

Регистрация IMEI-кодов производится не для слежки за гражданами - МИК РК. Международное информационное агентство КазИнформ. 26 декабря 2018. [Электронный ресурс]. URL https://www.inform.kz/ru/registraciya-imei-kodov-proizvoditsya-ne-dlya-slezhki-za-grazhdanami-mik-rk_a3481657 (дата обращения: 10.01.2019).

Плешаков, В. 2011. ‘Теория киберсоциализации человека’. М., МПГУ, НомоCyberus, 400 с.

Токтаров, Е. 2015. ‘Казахстан в глобальных информационных потоках: проблема преодоления информационной зависимости в Интернете’. *Поколение Независимости: новые цели и пути их достижения. Материалы Форума молодых ученых*. Алматы, ИФПР КН МОН РК, сс. 55-62.

Черных, И. 2014. ‘Интернет-коммуникации в Казахстане: степень мобилизационного потенциала (по результатам социологического исследования)’. Алматы, КИСИ при Президенте РК, 172 с.

Transliteration

‘The Digital Identity Revolution’. 2018. [Elektronnyi resurs] URL <https://www.youtube.com/watch?v=LWDDH5p0eR0> (data obrashhenija: 07.01.2019).

‘The Measuring the Information Society’. Report. 2017. [Elektronnyi resurs] URL https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr_2017/MISR2017_Volume1.pdf (data obrashheniya: 20.11.2018).

The top 500 sites on the web. Sajt Internet-statistiki Alexa.com. [Elektronnyi resurs] URL www.alexa.com/topsites (data obrashheniya: 20.11.2018).

Ministerstvo informacii i kommunikacii RK. [Elektronnyi resurs]. URL <http://www.mic.gov.kz/ru/pages/smi> (data obrashheniya: 20.01.2019).

Mirzabekova, A. 2018. ‘O sootnoshenii setevoy i kul’turnoj identichnosti cheloveka v Internet-kommunikacijah’ [On the Relationship Between Network and Cultural Identity of a Person in Internet Communications]. *Al’-Farabi*, №1(61), ss. 84-98.

Nysanbaev, A. et al. 2011. ‘Kazahstan v global’nom mire: vyzovy i sohranenie identichnosti’ [Kazakhstan in a Global World: Challenges and Identity Preservation]. Almaty, Institut filosofii i politologii KN MON RK, 422 s.

Pleshakov, V. 2011. ‘Teoriya kibersocializacii cheloveka’ [The Theory of Human Cyber Socialization]. M., MPGU, HomoCyberus, 400 s.

Registraciya IMEI-kodov proizvoditsja ne dlja slezhki za grazhdanami - MIK RK [Registration of IMEI-codes is not made to spy on citizens - MIC RK]. Mezhdunarodnoe informacionnoe agentstvo KazInform. 26 dekabrja 2018. [Elektronnyi resurs]. URL https://www.inform.kz/ru/registraciya-imei-kodov-proizvoditsya-ne-dlya-slezhki-za-grazhdanami-mik-rk_a3481657 (data obrashheniya: 10.01.2019).

Toktarov, E. 2015. ‘Kazahstan v global’nyh informacionnyh potokah: problema preodolenija informacionnoj zavisimosti v Internete’ [Kazakhstan in Global Information Flows: the Problem of Overcoming Information Dependence on the Internet]. *Pokolenie Nezavisimosti: novye celi i puti ih dostizhenija. Materialy Forumy molodyh uchenyh*. Almaty, IFPR KN MON RK, ss. 55-62.

Chernyh, I. 2014. ‘Internet-kommunikacii v Kazahstane: stepen’ mobilizacionnogo potenciala (po rezul’tatam sociologicheskogo issledovanija)’ [Internet Communication in Kazakhstan: the Degree of Mobilization Potential (Based on the Results of Sociological Research)]. Almaty, KISI pri Prezidente RK, 172 s.

Токтаров Е., Талипова Т.

Қазақстан заманауи Интернет-кеңістігінде: негізгі трендтер мен бірігу келешегі

Мақала ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қазақстандықтардың күнделікті коммуникативті практикасына енгізу мәселелеріне арналған. Мақала авторлары АКТ дамуының әлемдік үрдістері мен оларды Қазақстанға ендірудің ерекшеліктерін салыстырады. Қазақстандық қолданушылардың ақпараттық талғамдары анықталып, олардың бірегейліктерінің виртуализацияға ұшырауының тәуекелдері айқындалып, Қазақстандағы білім беруді цифрландырудың әлемдік маңызы бар үрдіс ретінде келешекті әлеуеті негізделген. Қарастырылып отырған мәселе шеңберінде ертеңгі күні атқарылатын зерттеулердің әлеуетті тақырыптары анықталды.

Мейірхан Спанов (Тараз, Алматы)

ҒЫЛЫМ МЕН ТЕХНОЛОГИЯНЫҢ ӘЛЕМДІК ӨРКЕНИЕТТЕГІ ОРНЫ

Аннотация. Өркениетке қатысты алуан түрлі көзқарас бар. Арғы-бергі тарихтан білеріміз, мемлекет өзін әлемдік деңгейдегі көштің жүрісімен өзіне солай бағыттай байланыстыра алмаса, былайғы әлемнен кенжелеп қалатындығы анық.

Бұл мақалада тәуелсіз еліміздің алдында білікті маман мен техниканың тетігін меңгеріп, жаңа технологиялық жүйені қалыптастыру арқылы қоғамды алдыға жетелеу тұрғандығы қарастырылған. Батыс пен Шығыс ғалымдарының дүниеге әкелген жаңалықтары бірін-бірі толықтырып, адамзаттың өмір сүрудегі дағдысының деңгейін көрсетеді. Техника қаншалықты деңгейде жоғары көтерілсе де, ол адам мүмкіндігінсіз іске аспайтындығы нақтыланған.

Тарихи сана дәстүрмен байланысып, әлемдік деңгейдегі өркениетпен өзін ұштастыру керек. Осыған қатысты әлемдік ойшылдардың пікірімен санасудың қажеттілігі қамтылған. Кешегі күні осы тарихи сананы жаңғыртуға мүмкіншілігіміз болмаса, енді тәуелсіз ел ретінде өзімізді жаңғыртуға мүмкіндігіміз бар. Сол мүмкіндіктерді іске асыру заман талабы екендігі баяндалған.

Түйін сөздер: Өркениет, ғылым, техника, технология, прогресс.

Кіріспе

Ғылым мен технологияның даму тұсы ауыл шаруашылығы мәдениеті заманында пайда болды. Мемлекет өндірістік өркениетке көшер тұста ұлттық мемлекеттер пайда болды. Ұлттық мемлекеттер өркендей келіп, жаңа тұрпаттағы империялар қалыптастырған болатын. Әлемдік деңгейде отарлаушылық соғыстар соның негізінде пайда болды. Әр дәуір өзіне қажетті дүниелерді қалыптастырып, қоғамға өзгеріс әкелді. Ғылымның жетістіктері техника мен технологияларды қалыптастыруға негіз болды. Осының негізінде ғылымның дамуы қоғамда ескі өндірістен бөлек жаңа технология мен өнеркәсіптік өндірісті қалыптастырды. Бұл жаңа ғылыми қажеттілікті негіздеген болатын. Ескі жүйе дамып келе жатқан өндірістің қажеттіліктерін өтей алмайтыны анық. Жаңаны қабылдау қаншалықты қиын болса, ескіден қол үзу де соншалықты қиын болған. Үйренген дағдыдан адамзат оңай күдер үзе қоймаған. Бұл әлем халықтарының өркениетіне тән үрдіс болатын.

Әдіснама

Ғылым мен технологияның заманауи талапқа сәйкес көрсеткіші салыстырмалы түрде анықталды. Батыс-Шығыс ілімдерінің өркениетке қосқан үлесінің логикалық бірлігі ашылды.

Негізгі бөлім

Адамзат тарихындағы өркениеттің орны

Гюстав Ле Бон «Өркениет дамуындағы ұлы адамдардың рөлі» атты еңбегінде: «Халықтың арманын жүзеге асырмай, оның көсемі бола алмайсың. Моисей (Мұса) еврейлер үшін египеттіктер қамшысымен тілгіленген құлдар жанында жылдар бойы жасырынып жатқан азаттың аңсарын бейнеледі. Будда өз заманының шексіз қасіреттерін түсіне және жаппай азап дәуірінде әлемде көріне бастаған махаббат пен аяушылық қажеттілігін дінде көрсете алды. Мұхамед дінді біріктіру арқылы мыңдаған дұшпан тайпаларға бөлінген халықтың саяси бірігуін жүзеге асырды. Артиллерист Наполеон ең парықсыз оқыс оқиғаларды көздеп, өзі он бес жыл бойына бүкіл Еуропа арқылы әрлі-берлі бастап жүрген халықтың сол кездегі негізгі белгілерін құраған әскери даңқ, атақ және революциялық насихат мұратын өз бойына жинақтай алды», – деген болатын [Әлемдік әлеуметтану антологиясы 2006, 178 б.]. Тарихтағы саяси тұлғалардың қоғамдағы орны мен ролі әділ бағасын алу керек. Өткен тарих болашаққа бағдарлық қызмет атқарғандықтан, кешенді мәселені зерттеуде біржақтылыққа орын бермей, дұрыс ғылыми тұжырымды қалыптастыруды қажет етеді.

Ж. Әбділдин: «Бірнеше жүзжылдықтарды артқа тастаған адамзаттың өмірге көзі ашылғандықтан, ол бұрын түсініксіз көрінген көптеген заңдылықтарды, табиғат құпияларын аңғарды. Рухани тәуелсіздіктен арылған адамзат белсенді түрде жаңалықтарға ұмтылды, түрлі табиғат құбылыстарды таныды, ғылым, әдебиет, өнер туындыларын жарыққа әкелді», – деп жазды [Маркс & Энгельс 1961, сс. 345-346]. Бұдан ұлт болмай, бостан болған жағдайда ғана рухани жаңғырып, толысқан. Ұлттық идеяның негізінде өзін жаңғырту жатыр. Ұлттық мемлекет пен алып империялардың да тарихтағы орнын тану мен саралау бүгінде маңызды. Тарихтың адамзатқа берер сабағы осында. Әр дәуірде адами құндылықтар ғылыми жаңалықтармен толыса түсіп, адамға қызмет еткенде өмір мәндене түскен. Осы мәнділік пен мәңгіліктің аясында ой толғаған ойшылдар ұстанымының ұлт руханиятына қосары мол.

Көшпелі мен отырықшы арасындағы мәдени-рухани, саяси байланыс ірі өркениет ошағының қалыптасуына мұрындық болды. Далалық мәдениет мақсат пен парызға негізделген. Далалық танымда өмірдің мәні

жоғары құндылықтармен көмкерілген. Адам кез-келген мәселеге мақсатты түрде қол жеткізетіндіктен, мақсатқа негізделген өмір мәнге толы келеді. Себебі, ол саналы әрекет. Адам қызметінде мақсат пен құралды біріктіріп ұстаған. Адамның алдына қойған мақсаты айқын болғандықтан құралды таңдауда еркіндікке ие. Адамның қолымен дүниеге келген кез-келген техника мен технологияны қиянат пен зұлымдық жолында пайдаға асыру, үрей мен қорқыныш ұялатты. Ол адамзаттың көшін ілгерілетпей қайта кері кетірді.

Азулы мемлекеттің барлығы да техниканың күшіне сүйеніп, өзгеге күш көрсетіп, әлемдік үстемдікке ұмтылып, орнатқан саясаты мен ұстанымы талай ақиқаттан хабар береді. Оған күллі әлемді эллинизм туы астына біріктіруге ұмтылған Ескендір Зұлқарнай мен ислам туы астына біріктіруге ұмтылған мұсылман халифтерінің ісін сараптау қажет. Зұлымдық пен қиянаттың тарихтағы көшін анықтау арқылы мұндай үрдіске енді қайта ұрынбау тұр. Баршамызға белгілі, XV ғасырда су жолының маңызы артып, өндірістік мәдениетке көшіп, техника жетістігін пайдаланып алға шыға бастаған Батыс Еуропа елдері христиандық қағидаларды пір тұтып, әлемдік үстемдікке ұмтылды. Әлемдік үстемдік отаршылдықты адамгершіліктік тұрғыдан барынша ақтап баққан болатын. Алып империялардың тарих өтінде қалай құлағаны мен олардың ұстанған саясаты ешбір ұлттың өсіп өнуіне жағдай жасамағаны бүгінде ешкімге жаңалық емес.

Тарихтың жалпы адамзатқа берген мол тәжірбиесі бүгінде елдің алдын, жалпы адамзаттың алдын болжауда үлкен мүмкіндіктерге жол ашуда. Заман талабына сай өзін шыңдай алған ұлтта, мемлекетте өркениет көшінен көріне алған. Өркениет дегеніміз белгілі бір технологияның дамуын қамтамасыз етсе, екінші жағынан сол өркениетке ілесе алған елдер ғана заманауилық деңгейде өзін жаңғырта алған. Жалпы өркениетке қатысты алуан түрлі көзқарас бар. Арғы-бергі тарихтан білеріміз, мемлекет өзін әлемдік деңгейдегі көштің жүрісімен өзіне солай бағыттай байланыстыра алмаса, былайғы әлемнен кенжелеп қалатынын дәлелдеді. Тәуелсіз ел алдында білікті маман мен техниканың тетігін меңгеріп, жаңа технологиялық жүйені қалыптастыру арқылы қоғамды алдыға жетелеу тұр.

Қоғамдағы төңкерістер адамға, оның дүниетанымына айрықша өзін қалдырды. Олар сол дүниетаным арқылы өзгеге қатынасы мінезқұлық арқылы да әсерін тигізді. Бірнеше тілді меңгеріп, саяхат жасамаған тұлға қайта өрлеу заманында болмаған. Олардың әрқайсысы тілді меңгеру арқылы ғылымның бірнеше саласында өздерін шыңдай алған тұлғалар болатын. Солардың бірі Леонардо да Винчи адам өнері мен табиғат арасындағы байланысты адамның пайдасына шешіп, табиғаттың қарапайым материалдарынан күрделі заттар жасауға қабілеттілігіне баса

назар аударған тұлға болса, Коперниктің революциялық жаңалықтарын Джордано Бруно жалғастырған болатын. Г. Нұрышева [2013, 45-49 бб.]: «Капиталистік өндіріс тәсілі ғылымға деген сұранысты күшейтіп, ғылым бірте-бірте өндіргіш күшке айнала бастады. Экономикалық және әскери жағынан мықты мемлекетке айналуы мақсат етіп қойған еуропалық мемлекеттер ғылыми ізденістерге ерекше көңіл бөлуге мәжбүр болды, бұл өмір талабы еді. Ғылымдар академиясы да осы кезеңде пайда бола бастады. Жаңа Дәуірде тәжірибие мен эксперименттерге негізделген ғылымдар, әсіресе математика, алгебра, аналитикалық геометрия, механика күшті қарқынмен дамыды», – деген болатын. Ғылымның дамуы мен өркендеуі адамзат баласының тіршілігіне ықпалы зор болды. Батыс пен Шығыс ғалымдарының дүниеге әкелген жаңалықтары бірін-бірі толықтырып адамзаттың өмір сүрудегі дағдысын жеңілдетті.

Кешегі капиталистік еңбек бөлінісі материалдық өндіріс саласы мен рухани еңбек саласына бөлініп тұтастығы жойылды. Бұл кезде өндірістің жаңа формалары пайда болды. Оларға: кооперация, мануфактура, машиналық өндіріс т.б. пайда болуына себеп болды. Алғашқысы еңбек өнімділігін арттырса, мануфактуралық ұйымдастыруда өз жалғасын тапты. Ж. Әбділдин: К. Маркс мануфактуралық өндірістің тиімді жақтарын негіздеп қана қоймай, оның кемшіліктерін де көрсетті.... адамды тежейді, бір жақты, меңіреу етіп қалыптастырады. Басқа сөзбен айтқанда, мануфактура адамды бір сала бойынша ғана жетілдіргенімен, оның басқа қабілеттерінің дамуына жол бермейді, – деген болатын. Дегенмен, машиналық өндіріс адам еңбегін жеңілдетті. Қоғамда орын алған бұл прогрес адамның жан-жақты дамуына кедергі келтірді. Себебі, ауыр қызметтерден босатылған адам еңбек үдерісінің толық жүйесін түсіне алмады. Бұл адамның ойлау қабілетін тежеді. Машиналық өндіріс адамды бір жақты меңіреулікпен шектеді.

Осыған байланысты адамның дамуына, жеке тұлғаның қалыптасуына бағытталған түбегейлі өзгеріс ғылыми-техникалық революция кезеңінен басталды. ҒТР адам табиғатының тұтастай өзгеруіне жағдай туғызды, екіншіден маман ретінде машинаның барлық әрекетін бақылау қызметі жаңа жауапкершілікті жүктеді. Бұдан біз ғылыми-техникалық революция кезінде ғылымның өндіріске қатынасы түбегейлі өзгерістер әкелгенін көреміз. Адамның іскерлігі мен білімі оның қабілетін арттырды. Техника мен технология бір емес. Техника қаншалықты деңгейде жоғары көтерілсе де, ол адам мүмкіндігінсіз іске аспайды. Адамның мүмкіндігі мен қабілеті техниканы өзіне бағындырып ұстауды қажет етеді. Ал технология техниканың қай деңгейде екендігін анықтайды, бірақ онымен шектелмейді.

Тарихтан белгілі ХХ ғасырда әлемдік деңгейдегі державалар әлсіз мемлекеттерді өз ықпалына қаратып, оларға қамқор болғансып күн кешуі

экономикалық және саяси жағынан да тиімсіз екенін ұғындырды. Бүгінгі заман саяси үстемділікпен күн кешу емес, «экономикалық тиімділік» жолында тіршілік етуді мұрат санап отыр. Бұл әлемдік шаруашылықтағы еңбек бөлісуді бейбіт түрде жетілдіруге мүдделілікті танытады. Бұл үрдіс әлемдік деңгейде жаңаша ықпалдасуды қажет етеді. Барлық ұлттық мемлекеттер үшін жаңаша ықпалдасу жаңа мүмкіндіктерге қол жеткізуді көздейді. Осыған қатысты Г.Ж. Нұрышева [2013]: «технологияның апараттық және операциялық құрамдас бөліктерімен бірге маңызды компоненттері болып технологиялық менталитет және технологияның қалыпты қызмет етуі мен дамуы үшін аса қажетті информациялық ресурстар есептеледі. Егер бұлар болмаған жағдайда технология азып-тозып, тез күйрейді. Оның жақсы мысалдары біздің елімізде, бұрынғы Кеңестер одағы кеңістігінде өте көп. «Болмыс алғашқы, сана оның бейнесі «принципі бойынша жұмыс істеп дағдыланған, еңбек процесінен адам санасы түгелдей ығыстырылып шығарылған елімізге көптеген жаңа технологиялар әкелінгенімен, осы технологияны қолданып, іс жүзінде қолдана білетін интеллектуалдардың жоқтығынан әлемдік үлгіде жасалған технологиялар аз уақыт ішінде істен шығарылып, қыруар қаржы желге ұшты», – деген ойы орынды болатын. Кеңес үкіметі ыдыраған соң, тәуелсіз Қазақстан сыртқы саясатта көп бағытты жүйені ұстанды. Ядролық қарудан бас тартты. Ол өзінің ішкі және сыртқы саясатында бүгінгі заманның ізденіс бағдарын негізге алды. Әлемдік деңгейдегі ұйымдармен, алыс-жақын мемлекеттермен орнықты қатынас жасауды көздеді. Мұның астарында жас мемлекеттің өзін дамыту жолында былайғы әлемдік үрдістерден кенжелеп қалмай, өзгелермен бәсекелесе алатын қабілетке ие болу тұрды.

Л.Н. Гумилев: «көшпелі қоғамда техникалық прогресс болуы мүмкін емес деп ойлаудың өзі қате. Жалпы көшпенділер, оның ішінде әсіресе ғұндар мен түріктер өмір тірлігінен айырғысыз нәрсе ретінде, қазіргі барша адамзаттың күнделікті тұрмысында қолданылатын көп бұйымдарды ойлап тапты... Үзеңгі 200 және 400 жылдар арасында бірінші рет Орта Азияда пайда болған. Алғашқы ағаш дөңгелекті көшпелі арба, әуелі үлкен дөңгелекті күймеге ауысты да сосын оның орнын тең басты... Ауыр да түзу семсердің орнын басқан қайқы қылышты көшпелілер шығарған жебелерді аңыратып 700 м жерге дейін жеткізетін сала- құлаш құранды садақты ойлап тапқан да солар. Ақыр соңында айтарым, ол заманда тұрған жайдың ең жетілген түрі киіз үй болып есептелетінін» айтса, Мұрат Аджидің айтуынша, Алтайдың тұрғындары, ежелгі түріктер Европалықтардан көп бұрын темірді өндеуді, тұрмысқа және соғысқа қажетті бұйымдарды жасап, оны кейін басқа елдерге таратқан десе, «Ежелгі монғолдар, қазақтардың ата-бабалары, славяндар алғашқы қауымдық құрылыстан құлдыққа соқпай феодалдыққа өтті. Адамзат қоғамы дамуының осындай ерекшелігінің бірі көшпелі мал шаруашылығы болды. Оның да-

муы отырықшы шаруашылықпен салыстырғанда өзгеше. Көшпелі өмір жағдайларында өндіргіш күштер баяу дамиды. Сондықтан қоғамдық құрылыс, қондырма көшпелі қоғамда отырықшы, егін шаруашылығымен айналысатындардікіндей емес, салыстырмалы кертартпа болды», – деген болатын Д. Кішібеков [2006, 14 б.]. Көшпелілер отырықшылармен экономикалық, мәдени, рухани байланысты дамытты. XVIII, XIX ғасырларда еуропалық ғалымдар қоғамдық құбылысқа қатысты өзіндік ұстанған принциптері, ұстанымдары, бағдарламаларын ұсынғанын жоққа шығара алмаспыз. Әрине, өз заманында А. Тойнбидің ерекшелігі тарихи үдеріс процессін теріске шығарды. Оның концепциясы бойынша, әр ел пайда болып, дамып, көлбеу жазықтықпен құлдырап, жойылатын, ешбір елмен мәдени байланыста болмай, тәжірибие ауыстырмайтын айрықша өркениет деген пікірі әлемдік тарихи дамудың жалпы заңдылықтарын терістеп отырған ойы бүгінде маңызсыз. Әлемдік деңгейде қазіргі заманғы ғылым жаңа шешім мен ұстанымды қажет етеді. Бұл қалыптасып қалған ескі түсініктерді жеңіп, жаңа ой жүйесін қалыптастыру қажет. Әрине, жаңа идеяны сіңіру қаншалықты қиын болса, ескіден бойды тасалау да сондай қиын.

Әлеуметтік қызмет практика теориясымен анықталған. Практиканың қоғамдағы көрінісі өзінің тарихи ескірген түрлерін терістеп, дамып отырумен өлшенсе, осыған сәйкес таным аймағында ғылыми түсінікте өзгеріп отырған. «Әлеуметтік қызметтің философиялық концепциясы жан-жақтылығымен ерекшеленеді. Ол өзіне қалыптасу үрдісін және әлеуметтік қызмет субъектісі дамуын, оның әр түрлі қоғамдық-экономикалық формациялардағы орны мен рөлін, қоғамның өндірістік күштері мен өндірістік қатынастарындағы объективтік және субъективтік дамуын, әлеуметтік қызметтің өмір сүруіне еңбек бөлінісі мен жеке меншіктің әсерін, жатсыну мен субъектінің өзіндік танымын, т.б. қосады», – деген болатын А. Қасабеков [2006, 61 б.]. Қазіргі қоғам алуан түрлі идеялар, психологиялық ұстанымдар мен ой-жүйелердің өзіндік үрдісін қалыптастырып жатыр. Бұл өткен мен бүгінгінің арасындағы байланыста теориялық және практикалық қорытындыларды қайта қалыптастырып сараптауды қажет етеді. Адам санасының әрекетшілдігін оның қоғамдағы озық идеяларды қабылдап, халықтың рухани белсенділігін көтеруге қызмет етуінде.

Ғылыми танымның дамуын сол қоғамдағы өндіргіш күштердің жаңа сапаға ауысқанымен ерекшеленген. Қай кезеңде болмасын практика материалдық әлемнің ақиқат объектілеріне сүйенсе, теориялық таным идеалдыққа сүйенген. А. Қасабеков: «Әлеуметтік таным негізгі әлеуметтік белгілерді, ғылымның фунуциясы мен қасиетін анықтауға, оның өзіндік дамуы мен өмір сүруін тануға мүмкіндік береді. Мұндай жағдайда таным өзінің сыртқы байланыстарының көп түрлілігімен көзге түседі», – деген.

АҚШ-тың белгілі антрополог зерттеушісі Дж. Даймонд өзінің «Мылтықтар, микробтар және құрыштар. Адам қауымдарының тағдыры» дейтін кітабында: «..Қытайлардың ауыл шаруашылық революциясын ағылшындардан 700 жыл, өнеркәсіп революциясын еуропалықтардан 400 жыл бұрын жасауға мүмкіндіктері жетіпті.

Даймондтың айтуынша, ол кезде мәдениеттің ойдағыдай дамуы үшін қолға үйретілген мал, қолдан егілген дақылдар, тұрақты ауа райы, ол өзгерсе көп қиналмай көшіп бара қоятындай ауа райы мен табиғаты ұқсайтын жақын өлке, қолдағы технология мен жинақталған тәжірибиені одан әрі байытуға септігі тиетіндей бөгде даму орталықтарының онша алыс болмағаны керек екен. Сол алғы шарттардың түгел болмауы салдарынан австралиялықтар мен тасманиялықтар қолдарынан келіп тұрған малшылықтан, егіншіліктен, тіпті балықшылықтан бас тартып, үйреншікті аңшылықпен, терімшілікпен айналысыпты. Азыққа таласатын ауыз көбейіп кетпеуі үшін еркек балалар тумай жатып, піштіріліп жіберіліпті. Ертерек кезеңдегі осындай саналы түрдегі тыйымдылыққа 1433 жылы қытайлар да жүгініпті. Алысқа жүзетін кемелер, бу мәшинелерін, механикалық сағаттарды жасауға тыйым салыныпты. Американдық оқымыстылары Д. Линь Ифу мен К. Станклеге айтқызсаңыз, аталмыш кезеңдегі қытайларға әлеуметтік-экономикалық дамудан гөрі әлгіндей жылдам өзгерістер заманында үйреншікті әлеуметтік орта мен үрдістерді сақтап қалу әлдеқайда маңызды болған. Сөйтіп, әлгіндей саналы түрдегі тежеулерге экономикалық пайда емес, моральдық-этикалық парыз себепші болған» [Кекілбай 2007, 166 б.]. Бұл пікірден әр елдің өзіндік ерекшелігін тіршілік ету ортасымен байланыстырғанымыз орынды. Олардың кімдермен байланысқа түсуі мен географиялық орта мен белгілі ұстанатын ұстанымы да көп нәрсені аңғартқан. А. Хамидов: «алайда, Батыста тарихи үдеріс бір қоғамдық формациялардан басқаларына өту революциялық жолмен жүзеге асса, Шығыста даму эволюциялық жолмен жүрді. Мұндағы пайда болған әлеуметтіліктің архаикалық типін қиратса да, сонымен бірге оның жалғасы да болып табылады. Батыста антикалық (гректік те, римдік те) жеке тәуелділік қатынастар типіне жатса да, дегенмен барлық белгілер бойынша архаиканы теріске шығарады. Ал Шығыста, оның ішінде Қытай да бар. Социум барлық негізгі белгілері бойынша Архаикамен туыстас болды», – деген болатын [Хамидов 2006, 107 б.]. Д. Судзуки өзінің «Дзен – буддизм туралы лекцияларында» еңбек мәселесін техникамен байланыстыра отырып өркениеттік астарда талдайды. Ол рационалдық Батыс пен өзі «хаостық» атайтын Шығысты салыстыра отырып «ғылыми ойлайтын Батыс өз ақылын өмір деңгейін жақсарту үшін, керек емес және зорықтыратын еңбектен құтылу үшін әр түрлі құралдарды ойлап табуға қолданады.... Шығыс ешбір қол еңбегіне, қара жұмысқа қарсы емес, ол өркениеттің дамымай қалған күйіне риза сияқты. Оған машинаға

ұқсастық ұнамайды, ол машинаның құлы болғысы келмейді. Жұмысқа деген сүйіспеншілік Шығысқа тән болу керек,-деген пікір айтады [Судзуки 1997, 240 с.]. Әрине, мұндай пікірлер Батыс пен Шығыс арасындағы өзара айырмашылықты көрсетуге ұмтылғаннан гөрі олардың арасындағы ғылыми байланыстар мен техника және технологиялық өреде де бір-бірін толықтырушы қызмет атқарғаны дұрыс. Бірін-бірі жаулаушы қызмет атқармай, қайта бірінөбірі толықтырса өрелі өркениет қалыптасады.

Бұған қатысты орыс ғалымдары да Н.Н. Ионов, А.П. Назаретяндар да айқындай түсіпті. Қытайлар ол кезде орта ғасырлардағы еуропалықтардай экологиялық дағдарысқа түсіп көрмепті. Қиындықтан қалай да тездетіп шығудың жолын іздеп жан таласпапты. Прогресс ұғымы қиялдарына да кірмеген. Өйткені, олар бүгін шарықтай даму, ертең құлдырай кері кету тарихта кезек-кезегімен кездесіп отыратын заңдылық деп есептеген. Сондықтан техникалық жаңалықтар жасағанымен, ол адамды апарып құдаймен теңестіретіндей ерекше бір құбылыс санамаған. Сондықтан да, олар қауымның өз қалпында сақталып қалуын басты мұрат көріп, әманда төтен өзгерістерден гөрі тарихи үйреніскен дағдыларға басым маңыз бергенін баса айтқан болатын. Әрине, олардың дүниетанымы сол заманның үдерісін анықтаған. Сондықтан да ғалымдар орнықты пікір қалдырып отыр. Кезкелген пікірде салыстырмалы түрде қарастырғанда оң нәтиже берген.

Жапония 1800 жылдары өзінікі өзіне жететін экономика жасапты. Ол кезде ұлттық экономиканың басты мақсаты өзін асырай алуға міндеттеліпті. Жаңалық ашқан іргелес Қытай да қанағатшылдықпен шектеліпті. Өз халқының сұранысын толығымен өтей алатын өзіндік жетімдік ахуалымен шектелуі – ол кездегі ұлттық қауіпсіздіктің де бірден-бір кепілі болыпты. Аталмыш қоғамда ол кезде жақын маңда өздерімен бәсекеге түсіп, озып кететіндей қауымдардың жоқ болғандығынан да өздеріне майдай жағып тұрған үрдістерді өзгертпеуге көбірек күш салыпты. Мұндай жағдай тек мұхит жағалаулары мен аралдарындағы құнарлы аймақтарды мекендеген отырықшыларға ғана емес, құрлыққа дендеп кіргенде жолығатын шөлдер мен шөлейттерді жайлайтын көшпенділерге де әбден тән болыпты. Олар да өздері үстемдік құрып тұрған кеңістіктегі өздері үйреніп қалған үрдістерді өзгерткілері келмепті. Тіпті өздерінен де мықты шығып, қоныстарынан тықсырып қуып салғанда, немесе ауа райы түбегейлі өзгеріп кеткенде, үйреніскен қоныстарымен қоштасса да, үйреніскен үрдістерімен қоштаспапты. Бұрынғыларынан жайлау-қыстауларының жағдайын жасайтын жаңа қоныстарға ауып көшіпті. Олар жер беті түгел ойкуменаланып, барлық пұшпаққа ие табылып, барар жер, басар таулары қалмағанша, үйреніскен үрдістерінен кенедей жабысып айырылмапты. Орталық Азия мен Орталық Африка жазираларында көшпенділік жұранақтарының күні кешеге дейін сақталып келгендігін тек

осымен ғана түсінуге болатындай» [Кекілбай 2007]. Бұл пікірдің бүгінде тарихты тану мен көшпелі мен отырықшы танымның құндылықтарын тануда алар орны ерекше. Көшпелі үрдіс әлемдік саяси ұстанымдарға берері мол болған. Көшпелі тайпаларды көшпелілер ғана жеңіп, өз араларына судай сіңіп кетсе, екінші жағынан көшпелі үрдістің көші әлемдік саясатта өзімен санастыруға итермелеген.

Иранның геосаяси жағдайы және онда бай табиғи қорлардың болуы қарапайым рулық қатынастардың тез ыдырап, өркениет белгілерінің қалыптасуына жағдай жасады. Алғашқы иран мемлекеттігінің қалыптасуына жағдай жасаған маңызды фактордың бірі-иран тайпаларының ежелгі және жоғары дамыған Вавилония мәдениетімен көрші өмір сүруі еді. Әсіресе, ежелден қоныс тебілген Ежелгі Вавилония және Ассириямен шекаралас, Иран үстіртінің батыс бөлігінде өмір сүрген тайпалардың жағдайы өте қолайлы болды. Вавилония мен Ассирияның билеушілері бұл ауданға жиі шапқыншылықтар жасап, тұтқындар әкетіп отырса, жергілікті тайпалар жаулап алушылардың бай мәдениетімен танысып, игеріп отырды. Иран үстіртінің басқа ауданында емес, дәл осы Вавилониямен көрші отырған батыс (Мидия) және оңтүстік-батыс бөлікте, Иранның басқа жерлеріне ерте алғашқы иран өркениеті өмірге келді [Сыздықова 2016, 96 б.]. Тарихтан баршамызға мәлім ежелгі иран тайпаларының біртіндеп жергілікті тұрғындардың араласуы Элам халқының да ирандануына әкеліп соқтырды. Бұл парсылардың тайпалық одағымен этникалық байланыстарды орнықтырды. Эламдықтардың алғашқы мемлекеттігі б.з.д. III мың жылдықта пайда болды. Оның пайда болуына көрші Шумердің ықпалы да күшті әсер етті. Құрылыс ағаштары мен металдарға мұқтаж шумерліктер Эламға әскери жорықтар жасап отырды, онда саудамен айналысты. Мәдениетті шумермен мұндай байланыстар өндірістің дамуына, эламиттердің өркениетті өмір салтын үйренуіне, жергілікті мемлекеттіліктің пайда болуына жағдай жасады. Дегенмен, Эламның және Ассирия империясының құлауы бүкіл Таяу және Орта Шығыста халықаралық жағдайды түбірінен өзгертіп, тарих сахнасына иран тілдес-мидиялықтар мен парсылардың шығуына қолайлы жағдай туғызды.

Батыс пен Шығыс құндылықтарындағы өзара сабақтастық байланыс

Орта ғасырда Батыс Еуропа түнек ғасыры болатын. Діни танымның алдыңғы орынға шығуы ғылыми таным мен жаңалыққа қарсылық таныту қоғамда кереғарлық көзқарастарды қалыптастырды. Осыған қатысты мәдениет тарихшысы Ф. Арьестің пайымдауынша, XVII ғасырдан бастап, заман атымен басқа бағытқа бұрылды. Баяғы ата-бабалар емес, болашақ ұрпақтар әспеттеле бастаған. Ф. Бэкон мен Р. Декарт бақидағыларға

жалтақтағанша, жан-жаққа батылырақ көз тастап, жаңалық ашуға шақырды. Бұл ағымдағылар «прогрессистер» аталып, олар бұрынғы «апаттар қисынын» жоққа шығара бастаған болатын [Кекілбай 2007]. Ғылыми жаңалықтың арқасында ескі өлшемдер ысырылып, жаңа өлшемдермен толықтырылған. Бұл адамзаттың танымын бір сатыға жоғарыға көтеріп, алуан түрлі қағидалар мен қисындарды ойлап табуына мүмкіндіктер жасаған. Даму дегеніміз-қоғамда ескі өлшемдер кетіп, жаңа тұжырымдарды қалыптастырған.

Тарихқа көз жүгіретін болсақ, әрбір пайғамбар бір муғжизамен келген. Олар діни жол бастаушы емес, өз қауымын дүниелік тығырықтан алып шығатын көшбасшы да болды. Пайғамбарлар белгілі бір ғылыми саланың қалыптасуына түрткі болған. Оған Муса пайғамбардың асасы жерден су шығару техникасының қалыптасуына жол сілтесе, Юсуф сағатты ойлап табуы уақытты есептеуге негіз болса, Иса пайғамбардың дәрігерлік саладағы муғжизалары медицина ғылымының дамуына түрткі болса, Даут пайғамбардың муғжизасы темірді балқыту техникасына негіз болған.

Зерттеуші ғалымдар пікіріне сүйенсек, алғашқы мәдениеттің Тигр, Ефрат және Ніл секілді ірі өзендер жағалауында қалыптасты. Ол тұста ғылым, дін және сиқыр өзара тығыз байланыста болды. Сонымен қоса ежелгі мәдениеттерде ең көп дамыған ғылым салаларына астрономия, математика және медицинаны айтуға болады. Қоғамда құрылыс пен саудасаттық математиканың, аспан денелерінің қозғалыстарының астрологияда қолданылуы және медицинаның адам өмірімен тікелей байланыста болып, ғылым салаларының ары қарай дамуын қалыптастырды. Адамның қолымен тұрғызылған күмбезді ғимараттар мен кітапханалар, авсерваториялар т.б көптеген мәдени орындар тарих өтінде жермен жексен болды. Мысалға алатын болсақ, жер бетінде адамзатқа қатысты жазылған құнды деректер мен күмбезді ғимараттардың қаншамасы өртеліп, қиратылды. Александр Македонскийдің шапқыншылығы иран жеріндегі Ахменидтер империясын қиратып, ондағы құнды мұраларды өртетіп жіберсе, VII ғасырда арабтар Александрия кітапханасын талқандаса, католик иезуиттері ежелгі қолжазба мен антикалық мұраны көзәпара жойды. Алғашқылары кітаппен алысса, кейінгілері тарихи жадыны өшіруге ұмтылған озбырлықты көрумізге болады. Осындай зорлық пен зомбылық, озбырлықтан бойды аулақ салуды үйрену жастарды ізгілікке тәрбиелеу жатыр.

Ең ежелгі египет және шумер мәдениеттерінен кейінгі Хараппа өркениеті болған. Бұл өркениеттің тұсында егіншілік пен мал шаруашылығынан кейін, қолөнер өндірісінде тоқымашылық, керамика жасаумен айналысты. Металдардан бұйымдар мен зергерлік әшекей заттарын жасау ісі қалаларда жинақталған болатын. Ашока тұсында Мау-

рья империясы ең жоғарғы құдіреттілігіне қол жеткізіп, территориясын барынша кеңейтті. Оның назарына көп діни жүйелердің ішінде Будда дініне ауды. Ол будда дінін мемлекеттік дінге айналдырып, оның жолын ұстанушыларға сыйлықтар жасалып, монастырлар, культтік құрылыстар салынып, олардың маңайында буддистердің қауымы-сангха пайда болды. Ежелгі Үндістанның мәдениеті Азия халықтарының мәдениетіне, парсылар, кейіннен арабтар арқылы Европа халқының мәдениетіне ықпалы зор болған. Үнділік әдебиетте, бейнелеу өнерінде, архитектурасында діни идеялар күшті көрінді. Ежелгі Үндістанның ғылыми ойлары тілтануды (санскрит тілінің грамматикасы), математиканы (ноль түсінігі, ондық есеп жүйесі, араб цифрлары), астрономияны, химияны (бальзамдау) байытты.

Зерттеуші ғалымдар пікіріне сүйенетін болсақ, техника – әлеуметтік немесе мәдени феномен ретінде XVIII ғасырда ғана талқылана бастады. Оның айқын көрінісі техника философиясының қоғамдағы орны болатын. Орта ғасырда қытай елі алтай түріктерінен кен қорытуды үйреніп, X ғасырда шойын құюды, IX ғасырда оқ, XI ғасырда ракета, XII ғасырда мылтық, кеме, компос, VII ғасырда қағаз, XI ғасырда шрифт және қағаз ақша жасауды меңгеріп, ғылыми-техникалық өркендеуде алдына жан салмаған болатын. Олардың да өнеркәсіп революция жасауына толық мүмкіндігі болса да, аграрлық шаруашылықтар әлеуеттігін түгел сарықпағандығы кедергі келтіріпті. Бұл тұста еуропа халқы қоғамда жан-жақтан қысымға ұшырап, жартылай індеттен қырылып, тірі қалудың өзі уайым болып тұрған тұсқа тап болса керек. Оларға эволюциялық дамумен қалыптасып отырған жағдайға орай, экономикалық оңтайласумен тікелей айналасуға тура келген. Мұндай менталитеттік революция өнеркәсіптік революцияға әкелді. Еуропалық дүниетанымның өнеркәсіпті жетілдіруге мұрындық болған олардың географиялық орналасу жағдайы мен күнкөріс тәсілдерінің оққылығы жылдамдатып жаңалықты ойлап табуға мәжбүрледі.

Еуропада шіркеу мен мемлекет арасында бүкіл орта ғасыр бойына жалғасып келген аламан-асыр талас ақырында азаматтық қоғам пайдасына шешілді. Бұл феодалдық ыдыраушылыққа да, империялық асып тасуға да емес, мемлекеттік ықтималдыққа қызмет етіпті. Осылай тыңайып алған Еуропа мемлекеттері қосымша өнімді шұғыл көбейтіп, оны сыртқа шығаруға көбірек мән бере бастады. Осман түріктері жаулап алған Константинополь мен Таяу Шығыстан айрылғандықтан, Үндістан мен Қытай базарына алып барар қосалқы жолдар іздей бастады. Компостың шығуы оларды мұхит айдарынан емін-еркін шарлауға итермеледі. Шығыстағылар ашқан заманалық ғылыми жетістіктердің қызығын батыстағылар көрді. Техниканың күнделікті тұрмыста бұқараға кеңінен тарауы оны жаңа деңгейге көтеріп тастады. Тұрмыстық техниканың пайда болуы, әлеуметтік ортаны өзгертті. Сонымен қоса жаңа техника тектік өркениеттің пайда бо-

луына зор ықпал етті. Осыдан бастап, «өркениет» ұғымы техникамен байланыстырыла бастады.

Техника тарихына қатысты көп еңбек жазған Л. Мэмфорд қазіргі техниканың шығу кезеңі біздің дәуіріміздің екінші мыңжылдығы деп санап, оның дамуын былайша таратады:

- кезең – «Эотехникалық» (алғашқы техника), бұл 10000-7750 жылдарды қамтиды. Оның негізінде «су мен ағаш» технологиясы жатыр.
- кезең – «Палеотехникалық» (ежелгі техника), ол XVIII ғасырдың екінші жартысынан XX ғасырдың ортасына дейін созылды. Бұл техника «көмір мен темірдің» қосындысына сүйенді.
- кезең – «Неотехникалық»(жаңа техникалық) негізінде электр мен қорытпалар жатқан бұл кезең қазірде жалғасуда. Л. Мэмфорд кезеңдердің өлшемі етіп қолданылған энергия көзі мен техника құралдарын жасаудағы басты затты алады [Канке 1999, 288 с.]. Осы пікірге қатысты ғалым Ө. Бекежан: біздің ойымызша, 4 – кезең ретінде жоғарыда айтылған жаңа басталып кележатқан нанотехнология уақытын айтуға... Болмаса, әлемде әртүрлі көзқарасқа ие болып отырған конвергенттік технологияны айтуға болады, – деген болатын. Бұл пікірмен толықтай келісуге болады. Әрине, тарихи тұрғыдан алғанда, табиғи энергиядан жасанды энергияға көшу техника дамуына мықты қозғаушы күш болғаны, ол оның өз кезегінде жалпы адамзаттың ілгерлеуіне әкелгені талассыз факт. Ал, қазіргі кездегі әлемдік деңгейдегі энергия көзінің дағдарысы туралы болжаулар, басқа балама энергетикалық күштерді табу, пайдалану туралы пікірталастар Л. Мэмфорд сүйеніп отырған өлшемнің, фактордың техника саласы үшін маңыздылығын көрсетеді.

Қазіргі кезде Батыс Еуропаның тарихы капиталистік қатынастардың қалыптасу заңдылықтарына ешкім күмән келтірмейді. Егемен Қазақстанға өтпелі кезең тұсында қателіктерді аз жібермеу үшін өткен тарихтан алу аса маңызды. Ал мұндай үлгіні Батыс Еуропаның тарихи тәжірибиелері бере алады. Бұл әрине жеке елдер мен аймақтардың дамуындағы өзіндік ерекшеліктерді ескерудің қажеттілігін жоққа шығару деген сөз емес. Бірақ методология тұрғысынан капиталистік қатынастардың қалыптасуының жалпы заңдылықтарын, қосымша фактормен асқындырылмаған, біршама «таза» мысалда зерттеу аса маңызды [Мырзабекова 1999].

Тарих – бүгінгі ұрпақтың әлеуметтік жады деп қарастырсақ, осы жады неғұрлым терең болған сайын адамның рухани толысуы қоғамдық сананың дұрыс қалыптасуына қызмет етеді. Адамның болашақты болжауы үшін өткенін білу арқылы тарихи білімді тану тұр.Тарихи білім беру үрдісі ұлттық сананың жаңғырып, толысуын қалыптастырады. Адамзаттың жинақтаған әлеуметтік-мәдени тәжірибиесі өмірлік және азаматтық ұстанымын айқындайды. Тарихи білім кез-келген ұлттың

ғылыми дүниетанымын қалыптастырып, адамгершілік қасиеттердің қалыптасуына ықпал етеді.

XX ғасырда табиғи және әлеуметтік өмірде орын алған өзгерістер адамзаттың алдына ғаламдық мәселелерді қойды. Қоғамдық дамудағы нақты – тарихи, ұлттық және таптық мәселелердің қойылуы. Олардың шешілуі, дәстүр мен жаңашылдықтың, әлеуметтік ес пен индивидуалдық жадының, жаттану мен ұжымшылдықтың арақатынастары мәселелерінен гуманитарлық пәндер салаларымен қатар, тарих ғылымы да тыс қала алмады. Кеңестік ғылымда қалыптасқан жаңа ахуалдың теориялық көрінісі әлеуметтік зерттеулердің мәселелерін талдаудағы әртүрлі бағыттардан көрінеді. Оларға философиялық-әлеуметтанымдық, гносеологиялық, мәдениеттанымдық, методологиялық-тарихи тұрғыдан қарастыру белең алды. «Бұл бағыттардың соңғысы тарих ғылымының әдістемелік мәселелерін талдау негізінде қалыптасты. Бұл мәселелерді соңғы екі он жылдықтар бойы, әсіресе кеңестік империяның ыдырауымен қалыптасқан достастық елдері кеңістігінде, оның ішінде қазақ халқының тәуелсіздікке қол жеткізуімен белсенді түрде талдануы әлеуметтік шарттылық туралы тарихи білімнің қызметі мен мақсаты туралы мәселелерді кеңінен қойып, оны тарихи танымға деген гносеологиялық тәсілдің шеңберінен тысқа алып шықты. Бұрын «орталықтың» ықпалымен көшіріліп жазылатын жалпы одақтық ғылымның бір бөлігі ғана болып келген отандық тарихнама ғылымы біздің еліміздің тәуелсіздік алуымен ертеректегі отаршылдық жағдайында үстемдік етіп келген идеологиялық қондырғылардың шеңберінде ғана зерттелген және аз немесе мүлдем зерттелмеген мәселелерді алдыңғы орынға шығарды. Бұл көкейтестілік бірнеше алғышарттармен сипатталады: егемендікке қол жеткізуге байланысты елдің қоғамдық-саяси, мәдени-рухани жағдайының өзгеруіне байланысты мұқтаждықтар, жаңаша пайымдауды талап ететін жаңа тарихнамалық айғақтардың пайда болуы; ескі маркстік-лениндік дүниетанымның дағдарысы отандық тарих философиясының әдістемелік негізін және оның жаңа тұжырымдамалық тәсілдерін қалыптастыру қажеттілігі; тарихнамалық теория мен практиканың даму логикасы және т.б.

Қорытынды

Ғылымның жинақтаған бай тарихнамалық материалын игеру, арнайы мамандандырылған білім дамуының заңдылықтарын бекіту, тарихнамалық сипаттау мен түсіндірудің ғылыми бағдарламаларының, әдістерінің, формаларының өзгеру себептерін түсіну қажеттіліктері туындады. Шын мәнінде бұл тарих ғылымының тұжырымдамалық тарихын қалыптастырудың үлкен міндеттері болып саналады. Оларды шешу жолында тарихнамалық жұмыстың саналы тәсілдері мен эмпирикалық

қондырғыларын анықтайтын терең негізді айқындау мәселесі ретіндегі тарихи сана мәселесі пайда болды [Сатершинов 2006, 113 б.]. Әрине, тарихи сана дәстүрмен байланысты болып, ұлттық болмыстың ерекшелігін анықтаған. Тарихи сананы жаңғырту ұлттық мүдде мен оның болашаққа бастар жолын айқындаған. Бұрын осы тарихи сананы жаңғыртуға мүмкіншілігіміз болмаса, енді тәуелсіз ел ретінде өзімізді жаңғыртуға мүмкін болатын мүмкіндіктерді іске асыру тұр.

Техникалық прогресс әлемдегі ұлттар мен мәдениеттерді бір-біріне жақындатты. Осының негізінде бірін-бірі байытып, өмірге, тағдырға қатысты ортақ идеялар қалыптастырып, өзге өркениеттер мен мәдениеттермен бірге болып, оларды меңгеруге, игеруге мүмкіндік алды. Алуан түрлі мәдени және өркениеттік байланыстар адамзат тіршілігіне өзгеше мән беріп, нәрлендірді.

Библиография

- ‘Әлемдік әлеуметтану антологиясы’ 2006. 10 томдық. «Мәдени мұра» бағдарламасы. Алматы, ЖШС «Қазақстан» баспа үйі, 352 б.
- Канке, В. 1999. ‘Основы философии’. М., Логос, Высшая школа, 288 с.
- Кішібеков, Д. 2006. ‘Көшпелі қоғам’. Әлеуметтік философия. Жиырма томдық, 17-том. Астана, Аударма, 480 б.
- Қасабеков, А. 2006. ‘Әлеуметтік қызмет және әлеуметтік танымдағы объективтік пен субъективтіктің арақатынасы’. Әлеуметтік философия. Жиырма томдық, 17-том. Астана, Аударма, 480 б.
- Кекілбай, Ә. 2007. ‘Тіл және тәуелсіздік’. Астана, Ер-Дәулет, 296 б.
- Маркс, К. & Энгельс, Ф. 1961. ‘Сочинение’, Т. 20, сс. 345-346.
- Мырзабекова, Р. 1999. ‘А.Н. Чизвонов зерттеулеріндегі Европадағы капитализм генезисінің мәселелері’, кандид. диссертация. Алматы, 130 с.
- Нұрышева, Г. 2013. ‘Философия пәні бойынша барлық экономикалық және техникалық мамандықтарға арналған оқу-әдістемелік кешен’. Алматы: КБТУ, 165 б.
- Сатершинов, Б. 2006. ‘Қазақ мәдениетіндегі тарихи сананың қалыптасу ерекшеліктері’, Қазақ философиясы: онтологиялық көзқарастар тарихы. Халықаралық ғылыми конференцияның материалдары, 19-21 қазан, 320 б.
- Судзуки, Д. 1997. ‘Лекция о дзен-буддизме’. Дзен-буддизм и психоанализ. М., Из-во Вес мир, 240 с.
- Сыздықова, Г. 2016. ‘Ежелгі шығыс елдер тарихы’, оқу құралы. Алматы, «Эверо» баспасы, 168 б.
- Хамидов, А. 2006. ‘Әлеуметтік – мәдени контекст және әдіснама мәртебесі’, Ғылым философиясы және әдіснамасы. Жиырма томдық, 15-том. Астана, Аударма, 480 б.

Transliteration

‘Álemdik áleymettaný antologiasy’ [World Sociology Anthology]. 2006. 10 tomдық. «Mádeni mura» baǵdarlamasy. Almaty, JShS «Qazaqstan» baspa úii, 352 b.

- Kanke, V. 1999. 'Osnovy filosofii' [Basic Philosophy]. M., Logos, Vysshaya shkola, 288 s.
- Kishibekov, D. 2006. 'Kóshpeli qoǵam' [The Nomadic Society]. Áleymettik filosofiya. Jyрма tomdyq, 17-tom. Astana, Áýdarma, 480 b.
- Qasabekov, A. 2006. 'Áleymettik qyzmet jáne áleymettik tanymdaǵy obektivtik pen sýbektivtiktiń araqatynasy' [Relationship Between Social and Social Literacy and Subjectivity]. Áleymettik filosofiya. Jyрма tomdyq, 17-tom. Astana, Áýdarma, 480 b.
- Kekilbai, Á. 2007. 'Til jáne táýelsizdik' [Language and Independence]. Astana, Er-Dáýlet, 296 b.
- Marks, K. & Engels, F. 1961. 'Sochinenie' [The Writing], T. 20, ss. 345-346.
- Myrzabekova, R. 1999. 'A.N. Chizvonov zertteýlerindegi Evropadaǵy kapitalizm genezisiniń máseleleri' [Problems of Genesis of Capitalism in Europe in A.N. Chizvon Research], kandid. dissertatsiya. Almaty, 130 s.
- Nurysheva, G. 2013. 'Filosofiya páni boıynsha barlyq ekonomikalıq jáne tehnikalyq mamandyqtarǵa arnalǵan oqý-ádistemelik keshen' [Educational-Methodical Complex for all Economic and Technical Specialties of Philosophy]. Almaty: KBTÝ, 165 b.
- Satershinov, B. 2006. 'Qazaq mádenietindegi tarihi sananyń qalyptasý erekshelikleri' [Features of Historical Consciousness in Kazakh Culture], Qazaq filosofiasy: ontologıalyq kózqarastar tarihy. Halyqaralyq ǵylymı konferentsıanyń materialdary 19-21 qazan, 320 b.
- Sýdzýki, D. 1997. 'Lektsiya o dzen-býddizme' [Lecture on Zen Buddhism]. Dzen-býddizm i psihoanaliz. M., Iz-vo Ves mir, 240 s.
- Syzdyqova, G. 2016. 'Ejelgi shyǵys elder tarihy' [History of Ancient Oriental Countries], oqý quraly. Almaty, «Evero» baspasy, 168 b.
- Hamidov, A. 2006. 'Áleymettik – mádeni kontekst jáne ádisnama máртеbesi' [Socio - Cultural Context and Status of Methodology], Ǵylym filosofiasy jáne ádisnamasy. Jyрма tomdyq, 15-tom. Astana, Áýdarma, 480 b.

Спанов М.

Роль науки и технологии в мировой цивилизации

Существует много разных подходов к цивилизации. Из истории видно, что если государство не соответствует достижениям мирового уровня, то оно, бесспорно, отстанет от развития человеческой цивилизации.

В этой статье обсуждается вопрос о том, как стать лидером в разработке новых технологических систем. Рассматривается механизм формирования личности квалифицированного специалиста и развития техники в нашем независимом государстве. Достижения западных и восточных ученых взаимно дополняют друг друга и выражают уровень жизненных ориентиров человека. Чем выше уровень развития технологий, тем более очевидно, что данные технологии не могут быть внедрены без активного участия человека.

Историческое сознание должно быть связано не только с традициями, но и с особенностями мировой цивилизации. В связи с этим необходимо знать идеи мыслителей, излагавших свое мнение по этой проблеме. Если мы не сможем модернизировать сложившееся историческое сознание, то у нас нет и возможности модернизировать свою страну. Реализация всех этих возможностей соответствует требованиям современности.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЭТНОСОВ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье исследуется практика культурной интеграции этносов в Казахстане сквозь призму теорий и концепций национальной интеграции полиэтнических обществ. Принципиальная важность культурной интеграции этносов на основе казахского языка и культуры как одного из аспектов национальной интеграции обосновывается тем, что без нее национальное строительство Казахстана имеет незавершенный характер. Раскрывается политика государства по культурной интеграции этносов на основе казахского языка и культуры в контексте доминирования русского языка как основы культурной интеграции в современном Казахстане. Русификация казахов исследуется как одно из главных социально-исторических препятствий утверждения культурной интеграции этносов на основе казахского языка и культуры.

Ключевые слова: Казахстан, культурная интеграция, этнос, язык.

Введение и методология

Национальная политика Казахстана как постсоветского государства направлена на сохранение и поддержание баланса между этнической (титульной) и гражданской идентичностями. С одной стороны, государство способствует развитию казахского языка и культуры с тем, чтобы они стали достоянием не только казахов, но и всего полиэтнического населения Казахстана и тем самым развивали бы его идентичность с казахами как государствообразующей нацией. С другой стороны, государство настаивает на равенстве всех граждан Казахстана независимо от их этнической, культурной, языковой и иной принадлежности. Эта политика направлена на поддержание и укрепление гражданской идентичности, которая рассматривается как фактор укрепления межэтнической стабильности и в то же время как фактор ослабления центробежных и укрепления центростремительных тенденций в отношениях с государством.

Национальная политика Казахстана нацелена на решение задач национальной консолидации или национальной интеграции своего полиэтнического населения. Большинство государств в современном мире являются

полиэтническими и перед ними, как и перед Казахстаном, стоит задача национальной интеграции. Благодаря этому в мире накоплен значительный опыт интеграции полиэтнического общества, который обобщен учеными в различных теориях и концепциях национальной интеграции. Анализ этих теорий и концепций для более глубокого понимания национальных процессов в казахстанском обществе имеет большое научное и практическое значение.

Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении национальной интеграции в Казахстане сквозь призму теорий национальной интеграции К. Дойча, Р. Шермерхорна и Дж. Ротшильда. Эти теории получили широкую известность в исследовании национальных процессов в различных регионах мира. В изучении национальной интеграции в Казахстане акцент ставится на таком ее виде, как культурная интеграция полиэтнического общества. Как показывает практика, культурная интеграция этносов Казахстана, прежде всего, их интеграция на основе казахского языка и культуры, имеет наибольшее проблемное значение для национальной интеграции Казахстана. Другие виды национальной интеграции, определяемые в теории как политическая интеграция и социальная интеграция, не имеют в Казахстане того проблемного потенциала, как культурная интеграция. Именно поэтому предметом исследования настоящей статьи является культурная интеграция этносов в Казахстане. Практика культурной интеграции этносов в Казахстане рассматривается сквозь призму политики государства в этом направлении и анализе проблем этой политики.

Методологической основой данной статьи являются теории национальной интеграции К. Дойча, Р. Шермерхорна и Дж. Ротшильда, сконцентрировавшие в себе мировой опыт национальной и культурной интеграции в различных странах и регионах. На основе этих теорий исследуется практика культурной интеграции этносов в казахстанском обществе.

Культурная интеграция как аспект национальной интеграции

В мировой этнополитической литературе предлагаются различные концепции национальной интеграции, раскрывающие разновидности этого процесса, его основные компоненты, этапы и механизмы. Ввиду того, что национальная интеграция имеет место во всех национальных государствах, разнообразие ее концепций связано с разнообразием опыта национальной интеграции в различных регионах мира. Разнообразие политических, экономических, культурных и иных факторов национальной интеграции оказывает влияние на длительность этого процесса, тенденции сближения или разъединения составляющих общество групп, применяемые государством и другими политическими акторами методы для достижения поставленных целей. Теории национальной интеграции, ак-

центрируя внимание на различных ее аспектах, не отрицают, но, скорее, дополняют друг друга и потому расширяют наше понимание этого процесса.

В данной работе мы вкратце рассмотрим три концепции национальной интеграции, которые помогут нам глубже понять политику и практику этого процесса в Казахстане. Мы начнем наш анализ теорий национальной интеграции с концепции национального строительства Карла Дойча. Для Дойча национальное строительство и национальная интеграция представляют собой две стороны одной медали, два способа описания одного процесса. Это процесс сплава различных частей населения в конгруэнтное целое посредством формирования новых лояльностей и идентичностей на национальном (государственном) уровне за счет уничтожения или снижения локальных и партикулярных идентификаций.

В процессе национальной интеграции Дойч выделяет четыре ее этапа или уровня. На первом уровне национальная интеграция сталкивается с открытым или скрытым сопротивлением определенных групп политическому объединению в национальное государство. На втором этапе происходит минимальная интеграция на уровне пассивного подчинения политике и нормам объединенного правления. На третьем уровне различные части населения демонстрируют более глубокую политическую интеграцию в виде активной поддержки общего для них государства, но в то же время сохраняют свои этнические и культурные идентичности. Наконец, на четвертом уровне происходит совмещение политического сплава и интеграции с ассимиляцией всех групп в общий язык и культуру [Deutsch 1963, ss. 7-8].

Дойч, как видно, рассматривает нацию как, прежде всего, политическое сообщество и потому главное внимание уделяет политической интеграции этносов. В его концепции национальной интеграции культурная интеграция в виде ассимиляции всех этносов в единый язык и культуру достигается на последнем ее этапе на основе политической интеграции. В роли главного интегратора в теории Дойча выступает государство.

Если Дойч решающее значение придает политике государства для достижения национальной интеграции, то для Р. Шермерхорна в его теории этнической интеграции главную роль играют отношения этнических групп. Шермерхорн выделяет условия, при которых контакты этносов в обществе ведут к интеграции и при которых они ведут к конфликту. Его рассуждения основаны на предпосылке, что межэтнические отношения основаны на неравенстве. Это означает, что когда две группы с различными культурными историями устанавливают достаточно регулярные контакты, одна из них будет с неизбежностью доминировать над другой [Schermerhorn 1970, ss. 68].

В отношениях этносов, согласно теории Шермерхорна, решающее значение имеет совместимость групповых целей. Множество различных целей, которые подчиненная группа преследует в своих отношениях с господ-

ствующей группой, Шермерхорн разделяет на два типа – центробежные и центростремительные. Эти ориентации могут быть преобладающими как у доминирующей, так и у подчиненной группы. Если у обеих групп имеет место совместимость целей, то это, по утверждению Шермерхорна, ведет к их интеграции. Если же групповые цели несовместимы, то появляется вероятность возникновения конфликта между группами. Если большинство подчиненной группы желает ассимиляции и это стремление встречает сопротивление господствующей группы, то в их отношениях неизбежно возникает напряжение. Гораздо чаще, однако, встречается противоположное стремление групп, когда господствующая группа настаивает на ассимиляции подчиненной группы, стремящейся сохранить свою собственную идентичность, и она поэтому требует культурной автономии. В этом случае подчиненная группа демонстрирует центробежные тенденции.

Согласно теории этнической интеграции Шермерхорна, центростремительные тенденции групповых целей соответствуют стремлениям к (культурной) ассимиляции и (структурной) инкорпорации. Центробежные же тенденции в устремлениях и поведении групп связаны с требованиями автономии, федерализма и даже сецессии. В целом важное аналитическое значение теории Шермерхорна состоит в том, что она вводит в изучение национальной интеграции понятийные оппозиции «господствующая» и «подчиненная» группы, а также «центростремительные» и «центробежные» тенденции групповых целей этносов.

С теорией этнической интеграции Шермерхорна связана концепция интеграции Джозефа Ротшильда, который выделяет в ней три аспекта [Rothschild 1981, ss. 101-135]. Первым видом интеграции в полиэтническом обществе является интеграция жизненных возможностей (life-chances integration). Под ней Ротшильд понимает сближение уровней показателей социального развития этносов в полиэтническом обществе. Речь идет о таких показателях, как смертность, грамотность, доход, занятость, жилищные условия и т. п. [Rothschild 1981, s. 102].

Если социальные показатели достаточно близки у этносов, составляющих в совокупности большинство населения полиэтнического общества, то вероятность его национальной интеграции значительно повышается. Иначе говоря, повышается уровень центростремительных ориентаций основных этносов, их идентичности с государством. В противном случае, когда в полиэтническом обществе социальные индикаторы между этносами значительно разнятся, группы с более низкими показателями чувствуют себя обделенными. Как следствие, среди таких этносов возрастают центробежные тенденции.

Второй вид интеграции полиэтнического общества Ротшильд определяет как культурную интеграцию. Этот вид интеграции существует в виде

аккультурации подчиненной группы в доминирующую систему в важнейших в социально-экономическом и политическом плане сферах жизни при проявлении толерантности в отношении этнокультурных особенностей в различных маргинальных, частных сферах жизни группы. В более радикальном виде культурная интеграция представляет собой полную ассимиляцию, при которой исчезают все этнокультурные особенности подчиненной группы. Впрочем, как отмечает Ротшильд, такой сценарий культурной ассимиляции в современном мире, в различных уголках которого этнические группы утверждают свою идентичность и политическую субъектность, представляется маловероятным [Rothschild 1981, s. 102].

Наконец, третий вид интеграции Ротшильд определяет как политическую интеграцию. Она происходит в случае, когда несколько ведущих этнических групп признают легитимность существующей в полиэтническом обществе политической системы. Это может быть результатом их свободного и добровольного выбора, либо признание легитимности политической системы может стать результатом более или менее мягкого и эффективного воздействия доминирующей группы. Здесь необходимо отметить, что из трех видов интеграции, как отмечает Ротшильд, политическая интеграция является наиболее неустойчивой, подверженной различным внешним и внутренним изменениям в политической и этнической системах [Rothschild, 1981, ss. 102-103].

Культурная интеграция этносов Казахстана

Сегодня в Казахстане культурная интеграция формулируется как консолидация этносов на основе казахского языка и культуры [Назарбаев 2012]. Национальная интеграция Казахстана по ее постсоветской модели осуществляется как баланс этнической и гражданской нации. Национальная интеграция полиэтнического населения как гражданской нации основана на политической и социальной интеграции. С точки зрения этнической интеграции не менее важно то, что казахстанская модель межнационального согласия и единства (то есть баланс этнической и гражданской нации) способствует укреплению центростремительных тенденций среди этнических групп.

Вместе с тем, национальную интеграцию в постсоветских государствах нельзя полностью понять, акцентируя внимание только на политической и социальной интеграции, то есть на ее гражданских аспектах. В национальной интеграции как балансе этнической и гражданской наций не меньшее значение имеет этнокультурный аспект, предполагающий использование языка и культуры титульного этноса как главного средства коммуникации полиэтнического общества. Важно при этом то, что другие нетитульные этносы постсоветского государства должны признать

это использование языка и культуры титульного этноса как норму и в той или иной форме следовать ей.

Национальная интеграция в большинстве постсоветских государств осуществлялась на этнокультурной основе доминирования языка и культуры титульного этноса. Если говорить о языке титульного этноса, то он стремится к такому распространению в полиэтническом обществе, чтобы нетитульные этносы в той или иной мере добровольно или вынужденно осваивали его, иначе им невозможно в этом обществе жить. Как правило, языковое и культурное доминирование титульного этноса подкрепляется его демографическим доминированием. За этими формами доминирования титульного этноса следует его доминирование в политической, административной, информационной, образовательной и других социальных сферах.

Такое доминирование титульного этноса в большинстве постсоветских обществ воспринимается как титульным этносом, так и нетитульными этносами как естественная ситуация, соответствующая национальному государству. Это государство воспринимается всеми как государство титульного этноса. Сам же этот этнос воспринимается и (само)определяется элитами титульного этноса также и как государствообразующая нация.

Для определения такого рода национальной ситуации и национальных государств Роджерс Брубейкер вводит в научный оборот понятия национализирующегося (*nationalizing*) национализма и национализирующегося государства [Brubaker 1996]. Эти понятия (ставшие, следует отметить, популярными в литературе по национализму) он использует для характеристики отношений между коренной нацией и государством с точки зрения его «принадлежности» этой нации в новых независимых государствах на постсоветском пространстве и в межвоенной Европе.

Что представляет собой национализирующееся государство? Брубейкер определяет его как такое государство, которое воспринимается его ведущими элитами как нация-государство, как государство определенной нации и для этой нации, но в то же время как «неполное» и «незавершенное» нация-государство, как недостаточно «национальное» в каких-то важных с точки зрения элит аспектах. Все двадцать с лишним новых независимых государств посткоммунистического мира могут быть определены в этом смысле как национализирующиеся. При этом обращается внимание на большое разнообразие в интенсивности и формах реализации национализирующих политик и практик в этих государствах [Brubaker 1996, ss. 4-5].

Как и другие постсоветские государства, Казахстан представляет собой национализирующееся государство. Ведущие элиты Казахстана с первых дней независимости воспринимали его как государство казахов. Так, в преамбуле первой конституции Республики Казахстан, при-

нятой в январе 1993 г., спустя год и один месяц после провозглашения государственной независимости, Казахстан был провозглашен как «государство самоопределившейся казахской нации» [Конституция РК 1993]. При этом сама казахская нация понималась в этнических терминах. Так понималась нация в советской идеологии, и так же она во многом еще понимается элитами и массами в современном Казахстане.

В соответствии с логикой национализирующегося государства, власти Казахстана (как в центре, так и на местах) с первых дней независимости стали проводить политику поддержки казахского языка. Эта поддержка выражалась в стремлении распространения казахского языка в административной, образовательной, информационной и других сферах социальной жизни. Эта политика, направленная на доминирование казахского языка, началась еще раньше, в поздний советский период. В сентябре 1989 г. был принят закон о языках, объявивший казахский язык государственным языком Казахской ССР [Закон «О языках в Казахской ССР» 1989].

Это положение, утвердившее формально-правовое доминирование казахского языка, в дальнейшем вошло в обе конституции и другие законодательные акты независимого Казахстана. Еще в советский период, в 1990 г. для реализации государственного статуса казахского языка правительство Казахской ССР приняло постановление о переводе административного делопроизводства на казахский язык и установило сроки перехода по областям республики в течение пяти лет. В то время в умах правящей элиты и масс царило представление, что для утверждения доминирования казахского языка достаточно принять закон и проводить его в жизнь усилиями государственного аппарата. Жизнь, однако, показала, что такое представление было не более чем иллюзией.

Государственная политика поддержки казахского языка принесла свои плоды, способствуя увеличению числа носителей языка и распространению его использования в ряде социальных сфер. Среди этих сфер в первую очередь следует указать систему образования, где из общего числа школ (7222) в 2015 г. школы с казахским языком обучения составили 3794, с русским языком обучения 1291, со смешанным казахско-русским языками обучения 2100 и с другими языками обучения 37 [Статистика системы образования РК 2015, с. 43]. В информационной сфере значительно возросло число казахских газет, журналов, телевизионных и радиоканалов с казахским языком вещания, в интернете растет число сайтов на казахском языке. Можно, конечно, отметить и другие достижения казахского языка в публичной сфере.

Однако эти достижения казахского языка нельзя переоценивать, они имеют относительный характер, поскольку касаются в основном только казахов и в минимальной степени других этносов Казахстана. В казах-

ских школах и отделениях вузов обучаются почти исключительно казахи. Газеты и журналы на казахском языке читают главным образом казахи, и они же смотрят и слушают казахские теле- и радиоканалы. Если мы сегодня говорим о росте числа носителей казахского языка, то это связано с тем, что возросло число говорящих на нем, прежде всего, среди самих казахов и в гораздо меньшей степени среди других этносов Казахстана. За годы независимости можно наблюдать поступательное увеличение доли казахов в общем населении Казахстана и сокращение доли других этносов, что приводит к росту абсолютной и относительной численности носителей государственного языка в стране.

В рамках политики распространения казахского языка как государственного языка среди других этносов в среднем образовании казахский язык с самых первых дней независимости вошел в программу обучения как обязательный предмет для всех школ страны независимо от языка преподавания. Его обучение ведется с первого класса и до самого окончания школы, что предполагает хорошее знание казахского языка всеми выпускниками. На практике, однако, выпускники школ некоренной национальности, за исключением, в определенной мере, выпускников тюркоязычных этносов, не знают казахского языка, кроме очень ограниченного числа слов и выражений.

Ограничение казахского языка пределами казахского этноса и его незнание другими этносами уходит корнями в советский период. По результатам последней советской переписи населения 1989 г. в Казахстане был наименьший среди всех союзных республик процент знания языка коренной национальности среди некоренных национальностей [Всесоюзная перепись населения 1990, с. 153]. Несмотря на изменение общей политической ситуации с тех пор, меры суверенного государства по поддержке и продвижению в обществе языка коренной национальности, получившего статус государственного языка, стремление некоренных этносов изучать его практически не наблюдается.

В упомянутом выше законе о языках 1989 г. казахский язык, как было сказано, был объявлен государственным языком, а русский язык – языком межнационального общения. Через шесть лет в 1995 г. в Конституции РК формулировка о русском языке была изменена. В статье 7 основного закона, посвященной языкам, указывается: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» [Конституция РК 2017, с. 6]. Чем можно объяснить это изменение формулировки о русском языке в Конституции РК?

За шесть лет реализации закона о языках 1989 г. власть и общество вполне убедились в том, что только лишь объявления государственного статуса казахского языка и официальных мерах по его поддержке и про-

движению недостаточно для кардинального изменения языковой ситуации в стране. Казахский язык не стал доминирующим в обществе, таковым оставался русский язык, на котором говорят и общаются между собой все этнические группы Казахстана. По нашему мнению, в этой ситуации разработчики конституции не стали повторять формулировку закона о языках 1989 г. в отношении русского языка. Ведь в национальном (национализирующемся) государстве языком межнационального общения должен быть язык титульной, или государствообразующей, нации. Применительно к Казахстану, именно казахский язык должен определять (казахское) лицо единой, включающей в себя все этносы страны, нацию. Но казахский язык не выполнял в 1995 г. и сегодня не выполняет функцию языка межэтнического общения в Казахстане.

Функция языка межэтнического общения имеет решающее значение для культурной интеграции полиэтнического общества. Без общения этносов на понятном им всем языке общество не может существовать как единое целое. При этом язык межэтнического общения должен быть языком одного из этносов общества. Этот этнос находится в привилегированном положении, тогда как другие этносы должны осваивать язык другого этноса. Это освоение может происходить добровольно, но в нем может быть и доля принуждения со стороны этноса, язык которого является языком межэтнического общения.

В Казахстане языком межэтнического общения является русский язык. Это положение сложилось еще в советское время под воздействием политики коммунистического режима, направленной на русификацию советских народов [Silver 1978, s. 87]. Однако русификация имела в разных частях СССР разный уровень: одни народы оказались более русифицированными, а другие менее русифицированными. Казахи в силу исторических, политических, культурных и иных причин вошли в число советских народов с высоким уровнем русификации.

Русификация титульных народов, сложившаяся в советский период, непосредственным образом влияет на культурную интеграцию их государств в постсоветский период. Менее русифицированные народы смогли достаточно быстро утвердить свои языки как языки межэтнического общения в своих государствах. Языки титульных наций стали фундаментом культурной интеграции в их государствах. Поэтому другие этносы в них, чтобы интегрироваться в общество, должны были в той или иной мере осваивать язык титульной нации. Такое освоение означает аккультурацию или даже ассимиляцию нетитульных этносов в язык и культуру титульной нации. Такое поведение титульных и нетитульных групп в процессе культурной интеграции большинства постсоветских государств может быть более или менее точно описано в терминах теорий национальной интеграции.

Совершенно иная ситуация в сфере культурной интеграции этносов наблюдается в Казахстане. Здесь высокий уровень русификации языковой, культурной, информационной и других сфер способствует утверждению русского языка как языка межэтнического общения. По этой же причине казахский язык, обладая статусом государственного языка, не может утвердиться в качестве языка межэтнического общения. В современном Казахстане, как и в советское время, казахи и другие нерусские этносы являются двуязычными (национально-русское двуязычие), тогда как русские остаются мооязычной группой. Такое положение отражает реальную ситуацию в отношениях между языками, а именно, какой из них является доминирующим, а какой подчиненным.

В плане культурной интеграции, если казахи и другие нерусские этносы, кроме своего языка знают и говорят на русском языке, то это означает их аккультурацию в русский язык и культуру. Имеется немало казахов (особенно в северных областях Казахстана) и представителей других нерусских этносов (украинцы, белорусы, немцы, татары, корейцы и другие), для которых русский является единственным языком. В этом случае речь идет об их культурно-языковой ассимиляции. В любом случае можно говорить о культурно-языковом доминировании русских и соответствующем подчинении других этносов, включая казахов, в современном Казахстане. Эта ситуация, основанная на русификации казахов и других этносов Казахстана, сложилась в советское время и продолжается до сегодняшнего дня.

В условиях Казахстана культурная интеграция полиэтнического общества на основе языка и культуры титульного этноса означает смену культурных оснований интеграции. В результате этой смены на место русского языка и культуры в качестве оснований культурной интеграции полиэтнического Казахстана должны прийти казахский язык и культура. Сегодня это выглядит как практически неразрешимая задача, поскольку история дает мало примеров успешной смены оснований культурной интеграции полиэтнического общества. Тем не менее, государство ставит задачу национальной консолидации на основе казахского языка и культуры. Для ее решения необходимо благоприятное сочетание демографических, политических, культурных и иных факторов.

Выводы

Проведенное в статье исследование культурной интеграции этносов в Казахстане позволяет прийти к следующим выводам:

- Анализ культурной интеграции этносов Казахстана сквозь призму теорий национальной интеграции раскрывает важнейшее значение культурной интеграции этносов как решающего этапа национальной интеграции полиэтнического общества. Без культурной интеграции этносов на

основе казахского языка и культуры, национальная интеграция Казахстана будет носить незавершенный характер.

- Государственная политика культурной интеграции этносов направлена на изучение казахского языка всеми этносами Казахстана через систему среднего и высшего образования, распространение казахского языка в государственном управлении, информационной сфере и других сферах казахстанского общества; в конечном счете ставится цель превращения казахского языка в средство межэтнического общения и, тем самым, консолидации казахстанского полиэтнического общества в единую нацию.

- Сегодня в Казахстане объективно сложились две формы культурной интеграции этносов, а именно, на основе казахского языка и на основе русского языка, причем доминирующую роль среди них играет интеграция на основе русского языка. Усилия власти по продвижению культурной интеграции на основе казахского языка дают определенные результаты, но ограничиваются преимущественно казахским этническим сообществом. русификация этносов и самих казахов препятствует культурной интеграции на основе казахского языка и культуры.

- Культурная интеграция этносов в Казахстане демонстрирует, что казахи как титульная нация доминируют в политической сфере, определяя повестку дня общества, но находятся в подчиненном положении в культурной сфере. Это препятствует формированию «казахского лица» Казахстана, в результате национальная интеграция его полиэтнического общества не в полной мере соответствует теоретическим моделям этого процесса. Вполне определенно можно сказать, что культурная интеграция Казахстана вносит новые черты в мировую практику этого процесса. Поэтому изучение опыта культурной интеграции этносов Казахстана внесет вклад в теорию национальной интеграции.

Библиография

‘Всесоюзная перепись населения. 1990’. М., Статистика.

Brubaker, R. 1996. ‘Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe’. New York, Cambridge University Press.

Deutsch, K. 1963. ‘Nation-building and National Development: Some Issues for Political Research’, in Karl Deutsch and William J. Foltz (eds.). *Nation-building*. New York, Atherton, pp. 1-16.

Закон Казахской ССР от 22 сентября 1989 г. ‘О языках в Казахской ССР’. 1989. *Казахстанская правда*, 23.09.

‘Конституция Республики Казахстан’. 1993. Официальное издание. Алматы.

‘Конституция Республики Казахстан’. 2017. Официальное издание. Алматы.

Назарбаев, Н. 2012. ‘Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства’. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Алматы, ЮРИСТ.

Rothschild, J. 1981. 'Ethnopolitics. A Conceptual Framework'. New York, Columbia University Press.

Schermerhorn, R. 1970. 'Comparative Ethnic Relations: A Framework for Theory and Research'. New York, Random House.

Silver, B. 1978. 'Language policy and the linguistic Russification of Soviet nationalities', in Jeremy Azrael (ed.). *Soviet Nationality Policies and Practices*. New York, Random House, pp. 69-92.

'Статистика системы образования Республики Казахстан'. 2015. АО «Информационно-аналитический центр». Астана.

Transliteration

'Vsesoyuznaya perepis' naseleniia'. 1990. [The All-Union Census]. Moscow, Statistika.

Zakon Kazakhskoi SSR ot 22 sentyabria 1989 goda 'O yazykah v Kazakhskoi SSR'. 1989. [The Law of the Kazakh SSR From 22 September 1989 "On Languages in the Kazakh SSR"]. *Kazakhstanskaia Pravda*, 23.09.

'Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan'. 1993. Officialnoe izdanie [Constitution of the Republic of Kazakhstan, 1993. Official Edition]. Almaty.

'Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan'. 2017. Officialnoe izdanie [Constitution of the Republic of Kazakhstan, 2017]. Official edition]. Almaty.

Nazarbayev, N. 2012. 'Strategiia "Kazakhstan-2050": Novyi politicheskii kurs sostoiavshegosia gosudarstva'. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan-Lidera natsii N.A.Nazarbayeva narodu Kazakhstana [Strategy "Kazakhstan-2050": A New Political Course of the Complete State]. The address of the President of the Republic of Kazakhstan- Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. Almaty.

'Statistika systemy obrazovaniia Respubliki Kazakhstan'. 2015. [Statistics of the System of Education of the Republic of Kazakhstan]. АО "Информационно-аналитический центр", Астана.

Қадыржанов Р.

Қазақстандағы этникалық топтардың мәдени интеграциялаудың теориясы және практикасы

Мақалада Қазақстандағы этникалық топтардың мәдени интеграциялаудың практикасы көпұлтты ұлттық интеграция теориялар арқылы зерттеледі. Қазақ тіліндегі этникалық топтардың мәдени интеграциясының маңызы өте зор. Онсыз Қазақстандағы ұлттық құрылысы бітпеген түрде қалады. Мемлекеттің осы саладағы саясатына қарамастан орыс тілінің мәдени интеграциядағы басымды ролі бүгінгі Қазақстанда баршаға мәлім. Қазақтардың орыстандыру этникалық топтардың мәдени интеграциясына ең негізгі әлеуметтік және тарихи кедергі болуына мақалада дәлелденеді.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты демократических политических ценностей современного общества. Главными ценностями демократии отмечены человек, его права и свободы. Согласно Р. Далю, идея демократии предполагает наличие общества, где каждый участник равно компетентен для участия в управлении этим обществом, обладает необходимыми знаниями о том, какой политический выбор позволяет ему защитить свои интересы наилучшим образом. По мнению ряда исследователей, демократии присущ высший тип политической культуры – культура гражданственности, при которой наиболее широко обеспечивается сочетание свободы и стабильность политической системы.

Ключевые слова: демократия, политические ценности, свобода, современное общество, политическая культура.

Введение

Как известно, ценности составляют стержневой элемент общечеловеческой культуры и культуры любого этноса или нации. Если политическая культура является важной частью национально-этнической культуры, то политические ценности, соответственно, составляют часть системы национально-этнических ценностей. Политические ценности представляют собой такие явления, которые имеют положительную или отрицательную значимость для субъектов политики.

В классификацию ценностей, основывающуюся на структуре общественных явлений, В.П. Тугаринов [1998, с. 25] наряду с материальными и духовными, включает социально-политические: общественный порядок, мир, безопасность, свободу, равенство, справедливость, человечность. Кроме того, к политическим ценностям следует отнести и демократию.

Именно греки ввели в обиход термин «демократия». Интересно отметить, что хотя в Афинах слово *demos* обычно относилось к городскому населению в целом, однако иногда оно использовалось для обозначения простолудинов или даже только бедняков. Демократия – это не только способ управления государством. Это еще и система прав, поскольку права являются неотъемлемой частью демократических политических институтов.

Права и соблюдение прав становятся важнейшим материалом, из которого созидается процесс демократического правления [Даль 2000, с. 17].

А. де Токвиль одним из первых сформулировал идеи демократических ценностей, говоря «о близящемся неизбежном наступлении демократии во всем мире». Общество, отмечал он, меняет свой облик, человечество преобразует условия своего существования, и в недалеком будущем его ожидают перемены в судьбах. Этот процесс установления равенства носит неизбежный, всемирный и долговременный характер. Кроме того, под демократией Токвиль понимал движение общества к равенству, которое лишало все привилегии, особенно в области политики. Наряду с таким значением, он понимал под демократией и стремление к равноправию всех сторон жизни общества, и республиканскую форму правления, и народ, и всеобщее избирательное право [А. де Токвиль, с. 44].

С тех пор, как было опубликовано исследование Алмонда и Вербы о проблеме гражданственной культуры, ученые, специализирующиеся на вопросах, связанных с политической культурой, утверждают, что массовые ценности играют важную роль в процессе укрепления демократии. Признанные специалисты полагают, что доверие к людям, толерантность и ощущение собственной способности повлиять на ход событий представляют собой «гражданственные качества», обеспечивающие эффективное функционирование демократических институтов.

Согласно Э. Гидденсу [2004, с. 208], демократия – это система, связанная с реальным соревнованием политических партий в борьбе за власть. В демократическом государстве проводятся регулярные и честные выборы, в которой каждый гражданин имеет право принять участие. Кроме того, эти права на участие в демократическом процессе сочетаются с гражданскими свободами – свободой самовыражения и дискуссии, а также свободой создавать политические группировки и вступать в них.

По мнению Р. Инглхарта, демократия приводит к улучшению жизни людей во многих отношениях. По сравнению с недемократическими режимами демократические страны лучше справляются с обеспечением защиты и уважения прав человека применительно к своим гражданам. Вероятно, демократия снижает риск гражданской войны и даже риск терроризма. Также имеются свидетельства того, что демократические страны придерживаются более мирной политики в международных отношениях. Демократические *государства* являются, как правило, более богатыми и экономически развитыми, чем недемократические, хотя неясно, способствует ли экономическое благополучие демократии или, наоборот, они взаимно друг друга поддерживают [Харпфер 2015, с. 14].

Как объясняет известный исследователь демократии А. Пшеворский, демократия – система урегулирования конфликтов, обходящаяся без

убийств, это система, в которой есть расхождения, конфликты, победители и побежденные. Конфликты ценностей и интересов присущи всем обществам. Демократия нужна именно потому, что мы не можем договориться [Пшевровский 1991, с. 78].

Альберт Сомит и Стивен Питерсон утверждают, что люди это социальные приматы с врожденной склонностью к иерархическим и авторитарным социальным и политическим структурам и что демократия требует совершенно особых «необходимых условий» для своего появления, прежде чем она сможет быть поддержана государством, условий, для развития которых требуются десятилетия [Сомит & Питерсон 2005, с. 60].

Также, существует общепринятое мнение, что демократия и ее ценности создают наиболее позитивные предпосылки для развития человеческой личности, преодоления им отчуждения от духовных ценностей общества и т. д. Демократические ценности составляют основу гражданской культуры, поэтому гражданское общество должно состоять преимущественно из активных носителей гражданской культуры, т. е. тех, кто принял их и верит в эффективность демократического правления. Следовательно, чем выше значимость в общественном сознании демократических ценностей и ценностей свободы, тем выше должен быть и уровень социально-политической активности граждан, тем цивилизованнее характер взаимодействия граждан с властью. И напротив, низкая оценка значимости демократических прав и свобод способна вызвать у значительной части социальных субъектов отчуждение от общественно-политической деятельности, отчуждение граждан от политической жизни [Нугманова 2004, с. 71].

Методология

В данной статье используется метод вторичного анализа по результатам социологического опроса, проведенного Институтом общественной политики «Нур Отан» в 2015 году, а также данные социологических исследований и замеров, проведенных Институтом Евразийской интеграции в 2017 году.

Основы демократических политических ценностей

Современные зарубежные политические исследования проблем становления демократической политической культуры и соответствующей ей системы ценностей в переходных обществах ориентированы, прежде всего, на изучении системы массовых и индивидуальных ориентаций на поддержку демократии. При этом, толерантность рассматривается в каче-

стве основного критерия доверия и поддержки демократии. Политическая терпимость отнесена большинством современных зарубежных аналитиков к категории ключевых нормативных демократических ценностей, которая во многом определяет перспективы формирования политической культуры в условиях демократизации. Джеймс Гибсон проводит в 90-е годы эмпирическое исследование такой ключевой демократической ценности, как политическая толерантность в условиях демократизации. Он, как и большинство аналитиков, рассматривает толерантность как основной элемент системы демократических ценностей [Федорова 2003, с. 20].

Однако, как утверждает Э. Гидденс [2004, с. 297], провозглашенные демократические идеалы не всегда согласуются с реальностью. Тот факт, что на современном этапе приверженность к демократии так ярко демонстрируется правящими кругами, мало что говорит о действительном устройстве реальных режимов правления. Теоретики демократии расходятся во мнении о потенциальных возможностях и ограничениях различных форм демократического воздействия в современных обществах.

Одной из составляющих демократических политических ценностей следует обозначить свободу. Анализ ценностного понимания свободы разными народами и в разное время показывает, что свобода как ценность обретается не простыми, не очевидными путями. Ее нельзя получить через рынок, рыночную экономику, демократические реформы. Свобода обретает смысл только в сочетании с иерархией ценностей и ответственностью.

Современное понимание свободы неразрывно связано с формированием и утверждением идей личности, гражданского общества и правового государства. В реальностях современного мира свобода представляет собой прежде всего положительное, а не отрицательное понятие. Свобода возможна только в условиях порядка, а порядок в современном обществе обеспечивается властью. Действительная, а не декларируемая свобода возможна в том случае, если власть служит праву. Как подчеркивал Ш.Л. Монтескье, «свобода есть право делать все, что дозволено законами» [Гаджиев 1999, с. 305].

Существование официальных и самодеятельных политических структур – важнейший признак демократической политической культуры. Диалог между ними становится необходимым условием воспроизводства демократических ценностей. Важнейшим элементом политической культуры является политическое сознание. Развитие демократического политического сознания предполагает возрождение прав граждан во всех сферах жизнедеятельности [Скворцов 2011, с. 240]. Современные процессы глобализации выдвигают в качестве одного из серьезнейших вызовов национальной безопасности государства негативное внешнее влияние на общественное, культурное и социальное самосознание нации.

Также важнейшими структурными элементами процесса становления и развития демократической политической культуры являются формы политического плюрализма, как плюрализм мнений, плюрализм политических программ, плюрализм политических действий, политико-организационный плюрализм.

- Плюрализм мнений охватывает сферу массового сознания, и акцент делается на выявление позиций участников политического процесса к тому или иному вопросу. Важную роль играет отношение к проблеме и ее оценке.

- Плюрализм политических программ – это сфера специализированного сознания, когда оценка того или иного факта действительности дополняется конструированием будущего состояния общества, определением путей его достижения.

- Плюрализм политических действий – это реализация на практике многообразного теоретического осмысления перспектив общественного развития.

Политико-организационный плюрализм вносит упорядоченность в практику взаимодействия сил различной политической ориентации, знаменуя высший уровень политического плюрализма.

Разумеется, развитие демократии носит благотворный характер для развития общества, среди которых соблюдение основных прав и свобод, свобода личности, самоопределение, моральная автономия, возможность развития личности, защита основополагающих интересов личности, политическое равенство, стремление к миру, процветание [Даль 2000, с. 48].

Таким образом, можно выделить следующие критерии политических институтов современной демократии:

1. Выборность должностных лиц. Конституционный контроль за решениями, принимаемыми правительством, осуществляется благодаря тому, что должностные лица избираются гражданами. Таким образом, современное демократическое правительство страны имеет представительный характер.

2. Свободные, честные, часто проводимые выборы. Должностные лица избираются в ходе частых и честно организованных выборов, на которых принуждение практикуется сравнительно редко.

3. Свобода выражения. Граждане, не опасаясь сурового наказания, имеют право выражать свои взгляды по самому широкому кругу вопросов, а также критиковать должностных лиц, правительство, режим, социально-экономический уклад и господствующую в данном обществе идеологию.

4. Доступ к альтернативным источникам информации. Граждане имеют право пользоваться альтернативными и независимыми источниками

информации, которыми могут служить другие граждане, эксперты, газеты, журналы, книги, телекоммуникации и пр. Более того, уже существующие источники информации, не контролируемые правительством или какой-либо одной политической группой, старающейся повлиять на общественно-политические взгляды и отношения, находятся под эффективной защитой закона.

5. Автономия ассоциаций. Граждане для защиты своих разнообразных прав, включая и те, которые предназначены для эффективного функционирования политических институтов, имеют также право образовывать относительно независимые сообщества или организации, в том числе независимые политические партии и «группы интересов».

6. Всеобщие гражданские права. Сюда входят право участия в свободных и справедливых выборах должностных лиц государства; право организации штаба избирательной кампании; право свободного выражения; право на создание и функционирование независимых политических организаций; право на доступ к альтернативным источникам информации; право на другие свободы и возможности, которые необходимы для эффективного функционирования политических институтов демократии в условиях целой страны [Даль 2000, с. 85].

Современную ценностную базу западных обществ, составляет концепция прав и свобод человека, закрепленная во Всеобщей декларации прав человека, которая была утверждена и провозглашена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. Согласно данному документу, главной ценностью человека являются его достоинство и неотъемлемые права, признание которых является основой свободы, справедливости и мира.

Ценности самовыражения оказывают сильнейшее воздействие на процесс формирования подлинной демократии в обществе. И относительная слабость этих ценностей в восточных посткоммунистических странах позволяет с уверенностью прогнозировать ущербность их демократических институтов. И, напротив, в западных посткоммунистических странах, где ценности самовыражения играют гораздо большую роль, демократия, как мы видим, функционирует намного более эффективно. Постиндустриальные страны гораздо сильнее проявляют ценности самовыражения, и именно они составляют большинство в числе подлинно демократических государств мира. Слабость же ценностей самовыражения ведет либо к недемократическому строю (как это происходит в большинстве стран с низкими доходами населения), либо к неэффективности демократических институтов [Харпфер 2015, с. 168].

Развитие демократических ценностей в казахстанском обществе

Сегодня можно наблюдать стремление определенных глобальных сил влиять на мировоззрение целых народов, искажая национальные историко-культурные коды и духовно-нравственные ценности и при этом навязывать чуждые моральные стереотипы. Согласно мнению казахстанского ученого З. Шаукеновой [2015, с. 120], в основе всех глобальных кризисов и их последствий лежит основополагающий кризис, а именно кризис ценностных ориентаций современного человечества. Дополняя это прежде всего тем, что ценностный кризис современной цивилизации обнаруживает себя, прежде всего, на мировоззренческом уровне. Следовательно, настоятельно необходимо как можно более быстрое преодоление данного кризиса. Данное требование совпадает с необходимостью выполнения программы дальнейшего развития Республики Казахстан – Стратегии «Казахстан-2050». Необходимо руководство правильными ценностями и ценностными ориентациями всем тем, кто участвует в реализации указанной стратегии. Для этого необходимо прививать всем слоям населения способность противостояния лжеценностям и прививать им такие ценности, которые бы сочетали в себе универсальность и в то же время не отрывались от живой казахстанской действительности.

Однако, возникает вопрос, почему же демократические институты в одних странах способны пережить кризис, а в других – нет? По мнению известного американского политолога Р. Даля, установление стабильной демократии увеличиваются в тех странах, где политические лидеры и рядовые граждане оказывают поддержку демократическим идеям, ценностям и процедурам. Самой надежной такая поддержка становится в тех случаях, когда приверженность демократии укоренены в культуре данной страны и в значительной степени передаются из поколения в поколение. Иными словами, страна обладает политической культурой демократии.

Политическая культура демократии способствует формированию слоя граждан, базовые демократические институты, должны быть сохранены при любых обстоятельствах, возникающие между гражданами политические разногласия и различия требуют терпимого отношения и должны иметь право на существование [Даль 2000, с. 151].

Современный Казахстан выбрал курс на модернизацию, демократизацию всех сферах общественной жизни с либеральной «социально-ориентированной» рыночной экономикой.

Можно с уверенностью констатировать, что с обретением независимости в Казахстане начала формироваться новая система ценностей и общественное сознание эволюционировало от ценностей социализма к ценностным ориентациям рынка и демократии. Следующей историче-

ский этап в становлении независимого Казахстана связан с решением социально-экономических и политических задач транзитного общества, социокультурной трансформацией и ускоренной системной модернизацией в условиях глобализации, формированием демократического государства и гражданского общества [Нысанбаев 2015, с. 174].

Согласно проведенному социологическому опросу в 2015 году, наибольшая доля респондентов (55,5%) в наибольшей степени удовлетворены развитием демократии в стране.

Рис. 1. Уровень удовлетворенности населения социально-политическими процессами в РК [7].

Что касается формирующихся на новом этапе своего развития казахстанских ценностей, они остаются, как и прежде, ценностной живительной составляющей общественных отношений, являясь чувствительным барометром результатов модернизации. Так на вопрос: «Какие из социально-политических ценностей Казахстана являются для вас наиболее важными?» респонденты отметили наиболее важные. Среди которых в пятерку наиболее важных социально-политических ценностей казахстанцев вошли суверенитет и независимость страны (49,3%), национальная безопасность (41,2%), национальное единство (39,2%), права и свободы человека и гражданина (37%), и устойчивый экономический рост (35,8%). Изучение выбора демократических ценностей показывает, что большая часть опрошенных выбирает свободу и справедливость (62%), [Ныгыметов 2017, с. 240]. То есть в массовом сознании одновременно сосуществуют несколько отличные ценности. Таким образом, в сознании казахстанского общества имеет место быть демократическим политическим ценностям.

В целом, ценностная легитимация демократических институтов, консолидация демократии во многом зависит от ряда условий, к которым можно отнести: реализацию нормативного структурирования политической системы, формирование политической инфраструктуры, артикулирующей и агрегирующей ценностные приоритеты различных слоев, преодоление ценностного размежевания между элитными и массовыми группами, развитие гражданской культуры и культуры автономного участия, складывание функционально – целевого согласия [Постсоветский транзит: тренды, мифы и перспективы 2011, с. 46].

Для демократической политической системы Казахстана характерны преобразования в различных сферах, а также утверждение новых социокультурных и ценностных ориентаций. За годы Независимости удалось сохранить и укрепить межэтническое согласие, политическую консолидацию и стабильность, обеспечить поддержку экономическим и политическим реформам, инициированных Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым именно благодаря формирующейся системе ценностей. На основе признанных и значимых для общества ценностей формируется новая, более качественная, модель общественного развития.

Библиография

- Гаджиев, К. 1999. 'Политическая философия'. М., Экономика, 605 с.
- Гидденс, Э. 2005. 'Социология'. М., Едиториал УРСС, 531 с.
- Даль, Р. 2000. 'О демократии', Пер. с англ. А.С. Богдановского. М., Аспект пресс, 208 с.
- Нугманова, К. 2004. 'Ценностные аспекты формирования гражданского общества в Республике Казахстан (политологический анализ)'. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Алматы, 276 с.
- Ныгыметов, Г. и др. 2017. 'Социальная модернизация Казахстана'. Астана, Институт Евразийской интеграции, 368 с.
- Нысанбаев, А. 2015. 'Духовно-ценностный мир народа независимого Казахстана: проблемы и перспективы'. Алматы, ИФПР КН МОН РК, 368 с.
- 'Отчет по итогам проведения социологического исследования'. 2015. Система ценностных ориентаций в современном обществе. Астана, Институт общественной политики Нур Отан, 72 с.
- 'Постсоветский транзит: тренды, мифы и перспективы'. 2011. Алматы, Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 128 с.
- Przeworski, A. 1991. 'Democracy and the market. Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America'. Cambridge, 210 p.
- Скворцов, В. 2011. 'Демократический процесс становления основных структур гражданского общества: теория и практика'. Алматы, КазГУ, 260 с.

Somit, A. & Peterson, S. 2005. 'The Failure of Democratic Nation Building: Ideology Meets Evolution'. Palgrave Macmillan, 157 p.

Токвиль, А. 'Демократия в Америке'. [Электронный ресурс]. URL://<http://www.civisbook.ru/files/File/Tokville.Democracy.1.pdf> (дата обращения: 25.01.2019).

Тугаринов, В. 1998. 'Избранные философские труды'. Ленинград, Издательство Ленинградского университета, 344 с.

Федорова, Т. 2003. 'Толерантность и формирование демократической политической культуры в транзитных обществах', *Религия и гражданское общество: проблема толерантности. Материалы круглого стола*. Санкт-Петербург, СПб философское сообщество, сс. 18-33.

Харпфер, К и др. 2015. 'Демократизация'. Перевод на русский язык. Москва, Высшая школа экономики, 206 с.

Шаукенова, З. и др. 'Ценности и идеалы независимого Казахстана'. Алматы, ИФПР КН МОН РК, 322 с.

References

Gadzhiev, K. 1999. 'Politicheskaya filosofiya' [Political Philosophy]. М., *Ehkonomika*, 305 s.

Giddens, A. 2005. 'Sociologiya' [Sociology]. М., Editorial URSS, 531 s.

Dal', R. 2000. 'O demokratii' [On Democracy], *Perevod s anglijskogo A.S. Bogdanovskogo*, М., Aspekt press, 208 s.

Nugmanova, K. 2004. 'Cennostnye aspekty formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v respublike kazahstan (politologicheskij analiz)' [Value Aspects of the Formation of Civil Society in the Republic of Kazakhstan (Political Analysis)]. Алматы, 276 s.

Nygymetov, G. i dr. 2017. 'Social'naya modernizaciya Kazahstana' [Social Modernization of Kazakhstan]. Astana, Institut Evrazijskoj integracii, 368 s.

Nysanbaev, A. 2015. 'Duhovno-cennostnyj mir naroda nezavisimogo Kazahstana: problemy i perspektivy' [Spiritual and Value World of the People of Independent Kazakhstan: Problems and Prospects]. Алматы, IFPR KN MON RK, 274 s.

'Otchet po itogam provedeniya sociologicheskogo issledovaniya po teme' 2015. [Report on the Results of the Sociological Research] *Sistema sennostnyh orientasii v sovremennom obchestve*. Institut obchestvennoi politiki Nur Otan. Astana, 72 s.

'Postsovetskij tranzit: trendy, mify i perspektivy'. [Post-Soviet Transit: Trends, Myths and Prospects] 2011. Алматы, Kazahstanskij centr gumanitarno-politicheskoi kon'yunktury, 128 s.

Przeworski, A. 1991. 'Democracy and the market. Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America'. Cambridge, 210 p.

Skvorcov, V. 2011. 'Demokraticeskij process stanovleniya osnovnyh struktur grazhdanskogo obshchestva, teoriya i praktika' [Democratic Process of Formation of Basic Structures of Civil Society, Theory and Practice]. Алматы, KazGU, 260 s.

Somit, A. & Peterson, S. 2005. 'The Failure of Democratic Nation Building: Ideology Meets Evolution'. Palgrave Macmillan, 157 p.

Tokvil', A. 'Demokratiya v Amerike' [Democracy in America]. [Elektronnyi resurs]. URL:// <http://www.civisbook.ru/files/File/Tokville.Democracy.1.pdf> data obraeniia: 25.01.2019).

Tugarinov, V. 1998. 'Izbrannye filosofskie trudy' [Selected Philosophical Works]. L., Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 344 s.

Fedorova, T. 2003. 'Tolerantnost' i formirovanie demokraticeskoy politicheskoy kul'tury v tranzitnyh obshchestvah' [Tolerance and Democratic Political Culture in Transitional Societies], *Religiya i grazhdanskoe obshchestvo: problema tolerantnosti. Materialy kruglogo stola*. Sankt-Peterburg, SpB filosofskoe soobshchestvo, ss. 18-33.

Harpfer, K. et al. 2015. 'Demokratizaciya' [Democratization]. Pervod na russkij yazyk. Moskva, Vysshaya shkola ehkonomiki, 131 s.

Shaukenova, Z. i dr. 2015. 'Cennosti i idealy nezavisimogo Kazahstana' [Values and Ideals of Independent Kazakhstan]. Almaty, IFPR KN MON RK, 322 s.

Жампетова А.

Заманауи қоғамның демократиялық саяси құндылықтары

Бұл мақалада заманауи қоғамның демократиялық саяси құндылықтарының аспектілері қарастырылған. Демократияның басты құндылықтары ретінде адам, оның құқықтары мен бостандықтары айқындалған. Р. Даль бойынша, демократия идеясы қоғамның ондағы әрбір мүшесінің сол қоғамда құзыретті, қандай саяси таңдау өзінің жеке мүдделерін қорғайтыны туралы білімге ие. Көптеген зерттеушілердің ойынша, демократияға саяси мәдениеттің жоғары түрі тән, яғни бостандық пен саяси жүйенің тұрақтылығы қамтамасыз етілетін азаматтылық мәдениеті.

Rida Zekrist, Yan Campbell, Boris Makov,
Alimzhan Bekmagambetov, Bibigul Aldamzhar
(Kostanay-Prague-Saint-Petersburg, Kazakhstan-Czech Republic-Russia)

THE GENESIS OF CORRUPTION IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF POWER

*Corruption is the root from which contempt
for all laws follows at all times and with all temptations.*

Thomas Hobbes

Abstract. The urgency of the problem is caused by the negative social and legal phenomenon of corruption, which is a matter of good and evil in ourselves and around us. This research topic is one of multy-fold and all-embracing phenomena of public life. Corruption is similar to terrorism. In today's political and economic world these are only two different tactics of retaining and gaining power. The article is based on historical and modern facts, including an example of actions related to the so-called migration wave in the world, which require considering corruption primarily as an attitude. A necessary condition for any attitude including corruption is the existence and functioning of its object in space. Thite includes emphasizing the priorities of symbiosis and symbiotic relations over their destruction.

The purpose of the article is to show a result of a simplified analysis of the consequences, comparative, historical-retrospective, philosophical-legal, gender and non-linear forms of analysis as a methodology, from which we come to the conclusion that the fight against corruption had never had, and still has no sustainable positive result.

As the main results of the article, it is proposed to review corruption from the point of view of the idea and the theory of infinity as a phenomenon of infinity, and to replace the fight against corruption with the search for solutions. Such a measure of corruption should contribute to preservation of the state, its sovereignty and control by citizens excluding civil war due to social injustice.

Keywords: attitude, evolution of corruption, power, infinity, migration, morality, symbiosis, gender.

Introduction

For the purposes of article discussion corruption along with prostitution is referred to as the most ancient forms of human activity. In this regard, it has a long history.

On the other hand, its scale and huge destructivism are expressed in the fact that at the planetary level it has been long decided to distinguish the well-

known triad «organized crime-terrorism-corruption». Each element of the triad is possible to be and must be regarded as an antipode to a state, opposed to the power phenomena which hinder or inhibit all good intentions and progressive undertakings. The starting point in the search for the meaning of this concept is the *behavior*¹ of an ancient person expressing gratitude or a request to a certain God, and the Latin language. In Latin words with a root ‚*corrup*‘ or ‚*corrum*‘ mean something related to damage, discord or violation. This also applies to violation of morality. Modern Latin dictionaries already unequivocally translate it directly as corruption.

Further, it is important to note that the necessary condition for corruption as an attitude is the existence and functioning of its object. This is about emphasizing the priorities of symbiosis and symbiotic relations over their destruction. The ability to look at any natural or social phenomenon from meta-position point of view without emotion, malice or bias is a key prerequisite for finding solutions to the restriction of corruption and lobbying.

Today, when many people freely speak about corruption - both in public and private sectors, it is important to recognize and admit (to oneself and society) that the battle of attitudes, with corruption as well, is equal to the fight against the wind [Campbell J., 2016, p. 431]. The most important thing is to realize that from the point of view of the idea of the infinity of the cosmos good and evil are infinite. From the theory of infinity it follows that any additive or abstraction of anything does not change it in this infinity. Therefore, the fight against corruption has never resulted and cannot result in a final and sustained positive victory, the issue of corruption is a matter of the distribution of good and evil in ourselves and around us. The only goal of the so-called fight against corruption can only be its *limitation* to the level of state preservation, its sovereignty and control by citizens, exclusion of a civil war due to social injustice. As history shows, there should be no doubts that corruption is often a reason for calls for a violent change of power. At the same time, charges are often imposed not only on a particular person or political elite, but also on the political system as a whole [Wikipedia].

But for the sake of objectivity it is worth noting that we do not know what is good, and what is bad and evil, and what to do with them. For a science based primarily on dual definitions it is very difficult to work with categories, multiplicities and similar categories. At the same time, it must be noted that all political, entrepreneurial and civil initiatives aimed at combating corruption and lobbying are only a backstage. Corruption is similar to terrorism. In today's political and economic world these are only two different tactics of retaining and gaining power. Tactics are an attitude.

¹ Inseparable element of the trinity: thinking, language, behavior.

Methods and methodology

We have selected a comparative, historical-retrospective, philosophical-legal, gender types of analysis as a tool for studying the socio-historical phenomenon of corruption. One of the specifics of the non-linear approach is not the static cut-off of an ethnonational, regional or universal corruption anticulture, but a dynamically unfolding picture that contains the processes of creating *a set* of thesaurus components, their adaptive and effective search, and representative *selection* in the history of self-organization and the evolution of society [Zekrist R.I., 2004].

The comparative characterization of gender regularities of the studied object in socio-political, legal, religious discourses of various states is also important in this study. According to M. Foucault, “stimulation of bodies, motivation for discourse, formation of knowledge, strengthening of controls and resistances are linked with each other in accordance with several important strategies of knowledge and power” (M. Foucault 1996). The proposed research results methodologically confirm M. Foucault’s law of functioning of power in the space of society.

Discussion and Results

A brief sketch of the history of corruption in the context of the evolution of power is discussed in detail in the book «The History of Corruption».

Since the end of the XVIII century, in the West the attitude of society to corruption has reached a turning point. The liberal reforms took place under the slogan that the state power existed for the benefit of people subjected to it, and therefore subjects were to support the government in exchange for strict compliance by the officials with laws. In particular, according to the *US Constitution* adopted in 1787, bribery is one of two crimes for which an impeachment can be declared to the US President. During the XIX - XX centuries the level of corruption in developed countries decreased comparable level to the rest of the world [Campbell J., 2016, p. 432].

A new stage in the evolution of corruption began with the next strengthening of state regulation and, accordingly, the authority of officials. On the other hand, a large private business was born, which began buying up the state in the competitive struggle. As the importance of political parties in developed countries increased after *the Second World War*, party corruption developed when large firms and transnational corporations paid for lobbying their interests not personally to politicians, but to the party’s cash department [2016, p. 434].

A powerful impulse to the process of affirmation of a global world history was set by capitalism, which originated in Western Europe which expanded to all regions of the world and created the world market. Gradually, the unity of

the world-historical process began to be established also at the level of the supra-economic spheres of social and human reality -political, cultural, etc. This trend is the process of globalization [Zekrist R.I., 2015, p. 308]. Of course, the processes of globalization mean not only the rapprochement of countries and states, but also the emergence of problems which are the same for all - global. Globalization has led to the fact that corruption in one country has had a negative impact on the development of many countries.

In the second half of the XX century, corruption has increasingly begun to become an *international problem*¹ making serious changes to the so-called gender issue in the context of developing an optimal balanced approach to the allocation of equal socio-economic and political rights and opportunities. After all, the same problematic of human trafficking clearly demonstrated the greatest vulnerability of women and children in terms of involvement in criminal “human trafficking”, and the sustainability of this socio-legal phenomenon is largely “due” to corruption in government and law and order. By the way, human trafficking, like corruption, is a complex and multifaceted phenomenon. In this connection, we should agree with A.B. Bekmagambetov that “Human trafficking is a complex multifaceted phenomenon that dialectically necessitates an integrated multidisciplinary approach to the understanding of its nature and parameters.” [2015, p.157]. The versatility of these phenomena is expressed in the fact that a legislator identifies lists of corruption crimes and crimes related to human trafficking [2017, 19-32]. They are similar in the fact that the anti-corruption and anti-trafficking policies are modeled by the state as segments of criminal (anti-criminal) policies. Bekmagambetov A.B. holds to such a conceptual view, which in particular emphasizes that “The policy of combating human trafficking is one of the subject-thematic areas of the criminal (anticriminal) policy, which in turn is part of the national legal policy, which also includes criminal law, criminal Volume VIII, Issue 3 (25), Summer 2017 765 procedural, including operational-search and forensic, executive, criminological, including the victimological subsystem of countermeasures and warnings “[2015, p.157].

If the whole world history shows us the way of the evolution of corruption in the aspect of masculinity, now the history of femininity is interwoven into the orbit of the world expansion as a regular process of self-awareness and self-protection from victimization on the part of males. This was facilitated by the processes of unfolding global history ... The bribery by corporations of senior officials acquired a mass character. Liberalization in the former socialist countries in the 1990s was accompanied by blatant official abuses, which have not yet been resolved.

In the context of the search for a solution to the restriction of corruption, corruption, of course, first of all, is bribery of officials, their venality. This is

¹ In general, all the scandals with transnational corporations (eg BP, Exxon, VW, BMW, DB, USB) are decided out of court, in closed order.

typical for mafia states. Usually the corresponding term in European languages has a broader semantics derived from the primary meaning of the Latin word. A characteristic sign of corruption is *a conflict in attitude*. The main incentive to corruption is a possibility of obtaining economic profit (rent) associated with the use of power. The main deterrent is the risk of exposure and punishment. The systemic nature of corruption manifests itself in its compulsory nature for those who work in state organizations that are covered by it and which significantly hinder economic growth and development in the interests of society as a whole. The reform, corruption is punishable in many countries [Campbell 2016, p. 436].

Corruption of judges is of particular concern. It leads to illegal redistribution of property and the desire to resolve a dispute outside the legal field. It is no accident that the leading religions of all kinds condemn corruption, in the first place, and the bribery of judges in particular: *And you shall take no bribe, for a bribe blinds the clear-sighted and subverts the cause of those who are in the right.* (Exodus 23: 8, see also Deuteronomy 16:19); *Do not misappropriate each other's property and do not bribe judges to deliberately assign a portion of the property of others* (Koran 2: 188), etc. [Andrianov V.D., 2009, p. 37-38].

An important impetus to the modern interpretation of corruption is the works of *Machiavelli* (1469-1527)¹ and the statements of the Jacobins in the threshold of the so-called *la Terreur*²: *Corruption grows, so it's time to deal with the rich.*

The article does not consider such problems as typology, ethical evaluation, the distinction of corruption from lobbyism, *Typology, Ethical assessment, Difference between Corruption from Lobbyism, Types and Market of Corrupt Services, Reasons and Fundamental Contradiction of Corruption* or the thesis of the professor of business department of Kansas University, an economist *Douglas Huston*, who believes that *corruption can be considered a useful substitute for the rule of law where it is poorly developed. In other words, the benefits of corrupt activities, the value created as a result of additional productive transactions, which it allows to carry out, may exceed costs. This situation is most likely occurs when legitimate business opportunities are severely limited.* These problems are not necessary to be considered in order to understand the problem of corruption and its restriction.

¹ He compared corruption with a disease, for example, with tuberculosis. At first it is difficult to recognize it, but easier to treat. If it is started, it is easy to recognize, but it is difficult to cure.

² The Age of Terror, also known as Terror, was a period of mass executions for one year and one month after the start of the Great French Revolution (September 5, 1793 - July 27, 1794).

Modern Fight against Corruption

The essence of the problem in the fight against corruption was formulated long ago by *James Madison (1751 - 1836)*: *If people were ruled by angels, there would be no need for any oversight of the government, external or internal. But when creating a board in which people will be in charge of people, the main difficulty is that, first and foremost, it is necessary to provide the ruling with the opportunity to supervise the managed ones; but after this it is necessary to oblige the ruling to oversee themselves* [James Madison].

To date, there are no known methods in pedagogy, law and management that would guarantee that a person will be an ideal official. However, there are many countries with very low levels of corruption. Moreover, there are historical examples where actions aimed at reducing corruption have led to significant success: *Singapore, Finland, Sweden*. This speaks in favor of the fact that methods for fighting and limiting corruption exist. And to a large extent they depend on accounting for the corruption-related factors, which, according to the well-known legal scientist Lopashenko N.A., should become a “normative reality” [2009, p. 13-19]. From a formal point of view, if there is no state, there will be no corruption. The theory of globalization provides for this. At the same time, there are many functions of the state *with a culture of strength and success* that the global corporate governance does not want to take on: social security of the *human debris*¹, the dissolution of corrupt authorities, internal and external control of society, election system, general measures, full information support for citizens or waging war for natural resources, etc. Since the state is not easy to eliminate and replace, criminal legislation is one of the most important constraints to corruption. In practice, laws in most countries set a fairly narrow framework for the interpretation of types of corruption that are considered criminal offenses to exclude the risk of selective application of legislation to suppress civil liberties and opposition.

There is a difficulty, which is especially manifested in large-scale corruption, when most private individuals give bribes. In psychology and game theory, this is called *the prisoner's dilemma*²: If all people stop giving bribes, they will all benefit from it. If only one private person refuses bribes, then he will put himself in extremely unfavorable conditions. Last but not least, the stability of existing and new corruption markets is a serious problem.

¹ The report by Jan Campbell, NE, lidskému kapitálu, ANO, paradoxům, XIX. Inter-conference, VŠFS Praha, 2016.

² It is a fundamental problem in game theory, according to which players will not always cooperate with each other even if it is in their interest. It is assumed that a player (a „prisoner“) maximizes his own winnings, not caring about the benefits of others. The essence of the problem was formulated by Merrill Flood and Melvin Dresher in 1950. The name of the dilemma was given by a mathematician Albert W. Tucker.

Singapore Strategy

Based on the *logic in controlling corruption*, the Singapore Anti-Corruption Strategy differs rigorously and consistently from similar examples in other countries: attempts to eradicate corruption are based on the desire to minimize or exclude the conditions under which a person tends to commit corrupt acts. Singapore was a country with high corruption level in the times of its independence in 1965. However, the chosen tactic of its reduction was built by a number of vertical measures: simplification of bureaucratic procedures, regulation of actions of officials, strict supervision over compliance with high ethical standards. The core of the system was an autonomous *Bureau of Investigation of Corruption*, where citizens can not only complain about civil servants, but also demand compensation for damages. Toughening legislation, increasing the independence of the judiciary, imposing economic sanctions for giving bribes or refusing to participate in anti-corruption investigations, including the general dismissal of customs officers and other public services, also contributed to consolidating the success of the new anti-corruption system. It is known, that today Singapore occupies a leading place in the world in the absence of corruption, economic freedom and development [Campbell J., 2016, p. 439].

The Finnish Strategy

The actual absence of a special law on corruption for a long time was a feature of the Finnish anti-corruption strategy. As a matter of fact, corruption was considered as a part of criminal criminality and was regulated at all levels of the legislation. In the postwar period there was a sharp decline in the previously high level of bribery. Thus, in 1945-1954, 549 persons were convicted of taking bribes, 81 in 1980-1989, and only 38 in the 1990s. Since the 1990s, Finland has started using international instruments such as the EU the 1997 Anti-Bribery Convention, the 1998 OECD Convention on Combating Bribes, the 1999 Council of Europe Conventions on Criminal and Civil Law on Corruption, the United Nations Convention against Corruption, adopted in Mexico City in December 2003.

The Swedish Strategy

A set of measures aimed at eliminating mercantilism and affirming honesty, as a social norm among the bureaucracy, were one of the consequences of the country's modernization. Thus, the salaries of high-ranking officials at first exceeded the earnings of workers 12-15 times, but as a result of modernization, this difference decreased to two fold. Currently, Sweden still has one of the

lowest levels of corruption in the world. In the light of the fight against corruption, in this case it is enough to introduce strict accounting with the aim of hampering theft. Transition to corruption without theft will reduce the number of bribes [Filippov 2015].

New Actions in Kazakhstan

The country has formed an integrated complex model of anti-corruption policy, the core of which is the basic law and the norms of the new criminal law of 2014, containing an extensive list of corruption crimes.

According to Bekmagambetov A.B., Revina V.P., Revina V.V. “The distinguishing feature of these criminal offenses is that, while encroaching on the normal functioning of these bodies and institutions, this crime undermines not only their authority in society, but also the confidence of citizens in the protection of their rights and legitimate interests” [2017, p. 299]. At the same time, as noted in the regulatory decision of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated 27.11.2015, No. 8 “On the Practice of Considering Certain Corruption Crimes,” the Republic of Kazakhstan ratified the UN Convention against Corruption and, based on the norms of the international law, expressed the intention to develop and apply effective legal measures aimed at preventing and combating corruption [Bulletin 2016, p. 35].

Kazakhstan criminologist Alaukhanov E.O. proposes the following classification of corruption:

- 1) On the status of subjects: a) corruption in government bodies; b) corruption in the private sector; corruption in politics, or political corruption;
- 2) By levels: a) grassroots; b) apical; c) corruption in politics, or political corruption;
- 3) In terms of the degree of public danger: a) corruption-misconduct; b) corruption-crime [2013, p. 327].

Serious emphasis was placed on modernizing the consciousness of civil servants in terms of permanent self-improvement and ethical standards. At the same time, the principle of universal zero tolerance for any manifestation of corruption is at the forefront. The guidelines are international standards including indicators which act as markers for the degree of effectiveness of the reforms being implemented. Among them, the paradigm of the client-oriented model of the state apparatus is rather interesting. There are some innovative ideas for modernizing institutional approaches, taking into account the demographic characteristics and properties of individuals (sex, age, etc.). In this regard, a complex interdisciplinary approach plays a special role, which includes a combination of the provisions of the sociological, psychological and criminological branches of knowledge. To reduce corruption, only women will work in

customs clearance centers in 2018, according to the pilot project “Beauty will Save the World” of the State Revenue Committee (KGD) of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan based on the experience of South Korea. Gender criteria: honesty, sincerity, diligence, assiduity, organization, women have a much higher instinct of self-preservation, besides the maternal instinct exceeds possible corruption motives [Pilot project]. In the context of the further development of market relations, the constructive-critical analysis of the capitalism of Estonian professor Ando Leps is of interest in the framework of his original teaching of dialectical criminology [Bekmagambetov 2016, p. 75-76].

A significant achievement is the adoption of an analytical document entitled “National Report on Counteracting Corruption” (in total there were two reviews in 2017 and 2018) for the first time in the history of the country, which states that “The Kazakhstan model of combating corruption is aimed at systemic reforming of the entire vertical of the state power through the modernization and ethicization of public service, law enforcement and judicial systems based on the rule of law, openness, transparency and accountability, the client” [National Report 2018, p. 13]. It should be noted that the fullness, complex and systemic character, a high theoretical and practical significance of this document are evidenced by its structure, including such aspects as key objectives and trends in the development of Kazakhstan’s anticorruption policy, the state and development trends of corruption at the international and national levels, measures for preventing and combating corruption in Kazakhstan, the role of Kazakhstan society in countering corruption, prospects and trends in the development of anti-corruption policies and legislation.

In general, as the scholar M.Ch. Kogamov rightly writes: “As a trend that is sustainable in time and backed by political will in the form of appropriate principles, approaches and attitudes, a well-balanced anti-corruption policy has been developed and operates in the society and the state, the focus of which is mainly on preventing acts of corruption, the formation of an anti-corruption culture and the world outlook “ [2015, p. 49].

Theory of the Principal Agent

This model is used to study the behavior of elites, which are influenced by various groups. An example of a solution that creates opportunities for corruption is an increase in budget defense spending, since this decision is determined both by the policy and the economic interests of various groups. The theory of the principal agent considers the situation when a guarantor (a “principal”) does not have all information about the actions of performers (“agents”). Therefore, he enters into a contract with them, containing conditions favorable for the agents, which motivate them to conduct (mainly, the provision of services to

clients) in the interests of the principal. The basic principles and conclusions of the model of agents refer to *fundamental contradictions* [Horin, I. S., 1989].

One can learn about the history and fight against corruption from the works of the German historian *Jens Ivo Engels*. In 2014, Engels, a history professor at a university in Darmstadt, an organizer of conferences on corruption involving professionals from France, England, Holland and other countries, published a work called *Die Geschichte der Korruption. Von der Frühen Neuzeit bis ins 20. Jahrhundert* (The History of Corruption. From the Beginning of the Modern Period to the 20th Century) [Engels J. I., 2014]. The book presents a report of the author's scientific research, including a list of a large number of materials on the topic of corruption and scandals, which were dealt with by other individuals.

1. The book, together with the research and the results of a project called *ANTICORRP researchers* funded by the EU (European Commission funded FP7-project on anti-corruption), will allow interested parties to find solutions to the restriction of corruption, and also to understand the category of large space, secular and temporal differences (cross spartial and temporal differences) [ANTICORRP Consortium Coordinator, Quality of Government Institute, Dept of Political Science, Statsvetenskapliga institutionen, University of Gothenburg / Göteborgs universitet, Box 711, SE-405 30, Gothenburg, Sweden, Scientific Coordinator: Dr. Monika Bauhr, monika.bauhr@pol.gu.se].

Corruption in the Context of Gender Analysis

The evaluation of the phenomenon under study the perspective of gender analysis is no less important, in our opinion. There are a number of interesting studies on this aspect. In the article by Mohammad Nur Alam „Women and Corruption: the Experience of Sri Lanka“ he speaks about the results of a study of the gender aspect of corruption in the public service sphere of Sri Lanka. The interest of the topic is due to the fact that the society of Sri Lanka is conservative, and women's rights are limited by formal and informal barriers. This leads to the fact that it is women who are sometimes disenfranchised before the arbitrariness of officials. The study confirmed this hypothesis: it was found that among women heads of households, the proportion of those who had to give bribes is significantly higher than among men. In addition, it turned out that the share of women involved in corruption differs depending on the economic and household type of its area of residence, as well as on ethnicity. The authors of the study recommend that women strengthen their social and legal status in Sri Lanka by participating in political life and public organizations [2014].

In a collective article by the authors Marie Shen, Craig Fagan, Samira Linder, “Corruption and Women,” the problem of harassment of women re-

mains relevant in several regions of the world: the specificity of their social status in some societies makes them particularly vulnerable to corruption. Women are increasingly forced to pay in some form or another for services provided free of charge: in some African countries, for example, girls provide sexual services to teachers in exchange for an objective assessment of knowledge. In this regard, the authors of the article conclude that there is a need for a gender focus in a set of anti-corruption measures. For example, it is suggested that the gender of the respondent be taken into account in the course of research on corruption, and also pay attention to the particular vulnerability of women to certain types of extortion during the development of anti-corruption measures [2015].

It is also necessary to take into account the context of globalization of gender, when independent states and international organizations actively promote the internationalization of gender norms. International organizations (such as the Organization for Security and Cooperation in Europe, the United Nations Development Program, UN Women, etc.) support legislative changes and government programs dedicated to women or gender sensitive. Some researchers argue that, for example, pre-Soviet norms are reinterpreted in nationalist discourses, and “Islamic nationalism” in Central Asia becomes the main obstacle to the implementation of gender equality norms in international agreements. Other researchers note that international organizations also produce their hierarchies in promoting gender norms [2016]. All this cannot but affect the so-called gender focus in a complex of anti-corruption measures. The results of numerous sociological studies in the aspect of the world experience of the study of corruption in general show that women are more intolerant of corruption manifestations than men. Also, men are more at risk of falling into a corruption situation than women [24]. The gender theme of the issue under study requires special research taking into account the concept of the Fourth Industrial Revolution, which will be reflected in the subsequent work of the authors of the article.

Conclusion and Recommendations

In a whole series of examples the natural human behavior formed by upbringing is in the solution of the question of the valuable and public domain more effective and successful than human action according to theoretical scientific or ideological rules, theories or paradigms. And one can not help but recall the influence of limited human irrationality. Therefore, it is proposed to place the management of the pasture-state not on some central authority, but on decentralized, polycentric management, which should be linked to the pasture. The attitude in which the pasture tragedy has an impact on the lives of managers and their families. In this case, the issue of responsibility and punishment is

decided on spot as an automatic consequence of actions. Anticorruption police, laws, etc. won't be needed.

In this context, it is necessary to explain the existence and functioning of non-hierarchically ordered parts of the environment. These parts can be called natural organizations. In connection with the natural organization, there is a very important restriction on the number of equal participants in such organizations.

This is due, first of all, to the function and volume of the human brain, which, taking into account the knowledge so far, cannot simultaneously deal with a large number of human interactions and at the same time monitor the manifestation of reciprocity or even justice in them. Practice shows that a person is able to ecologically, effectively and economically manage somewhere up to ten people. It is known from reflections on the topic of natural organizations that these self-governing communities, in which each of their members is the guarantor of observance of the rules, and at the same time all of them together, constitute an extremely interesting variant of human organization.

However, practice and experience of different cultures prove that to expand this community to a higher number than dozens of individuals in one organization is tragically impossible. The only solution is to increase the number of such organizations that function in mutual coexistence and cooperation ad hoc, which does not require any kind of cover-up structure. At this point, you can recall solutions related to innovation, the search for innovations that are fashionable for governments and corporations.

The mere fact that the mentioned structures can function shows one of the directions which we can rely on in reducing the influence and restricting corruption in the society. To solve the problem of corruption, it is extremely important that people should united in organizations, follow the order collectively and do not get depressed from the fact that corruption is ubiquitous.

Corrupted environment of these small communities of people is not only significantly diluted, but more than that, it will lose its self-reinforcing drive, a force that can lead to the complete disintegration and disruption of the system. This approach makes it possible to realize that the question is not whether corruption will or not remain. Biology proves that biological evolution is full of phenomena that can be defined as intraspecific and interspecific corruption. Without mutual communication, as an integral part of it, natural and cultural evolution would stop. Both evolutions are based on the interpretation of information and the success of some of them. Since this is influenced by too many factors, we can not exclude any of them.

From the point of view of the idea of the infinity of the cosmos, its main consequence is that good and evil are infinite in it. From the theory of infinity it follows that even if something is added to or taken away from infinity, it will still remain the same infinity.

Let good news remain that something can be broken, damaged and corrupted, but it must first appear on the basis of symbiosis and cooperation, strengthen and function. It depends on us what we will create, and only we will decide what we will destroy from this. The main values of the future (with the accepted optimized corruption) are peace (not as a break between wars) and free time (in the concept of space, not as time for spending money or breeding), but also variability of social life, including decline, as a source and guarantor of its further development.

Bibliography

Алауханов, Е. 2013. 'Криминология: учебник'. СПб., Издательство: Юридический центр Пресс, 608 с.

Андрианов, В. 2009. 'Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность'. В.Д. Андрианов. М., Волтерс-Клувер, 248 с.

Bekmagambetov, A. 2015. 'Crimes Related to Human Trafficking': Nature, Parameters, Legislative Counter Tools//Asian Social Science; Vol. 11, No. 7, p. 157. ISSN 1911-2017 E-ISSN 1911-2025 Published by Canadian Center of Science and Education. [Электронный ресурс] URL: <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v11n7p152> (25.10.2015).

Bekmagambetov, A. 2017. 'Criminological and Criminal Classification of Crimes Connected with Trafficking in Persons in the Republic of Kazakhstan'. Socrates: Rīgas Stradiņa universitātes Juridiskās fakultātes elektroniskais juridisko zinātnisko rakstu žurnāls = Rīga Stradiņš University Faculty of Law Electronic Scientific Journal of Law. Rīga: RSU, Nr. 3 (9), pp. 19–32.

Бекмагамбетов, А. 2017. 'Статья выдающегося профессора Андо Лепса о генезисе преступности как новая страница мировой криминологии. Андо Лепс Современная диалектическая криминология (новый взгляд на изучение криминологии)'. Монография, Под ред. И.Л. Честнова. Таллинн: Евроакадемия, 2016, сс. 75,76; Article of the outstanding Professor Ando Leps on genesis of criminal activity as new leaf in world criminology. Ando Leps. Reflections and Remembrances of a Pupil of the University of Tartu. Talinn, Printed in Eesti OU, pp. 43-45.

Bekmagambetov, A. other. 2017. 'The Criminal Law of the Republic of Kazakhstan'. Special Part. Textbook. Ed. V.P. Revin. Moscow, Publishing House of the Academy of Natural Sciences, 299 p.

'Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан'. 2016. №1, с. 35.

Википедия. Свободная энциклопедия. 'Коррупция'. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F>(05.10.2017).

Engels, J. 2014. 'Die Geschichte der Korruption'. Von der Frühen Neuzeit bis ins 20. Jahrhundert, S. Fischer.

'Гендер и нация в постсоветской Центральной Азии: от национальных нарративов к женским практикам'. 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://ca-network.org/archives/7509> (25.09.2016).

Зекрист, Р. 2004. 'Философия самоорганизации в эволюции культуры'. Автореферат диссертации по философии. Алма-ата, Научная библиотека диссертаций и авторефератов. [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/filosofiya-samoorganizatsii-v-evolyutsii-kultury> (23.11.2016).

Зекрист, Р. 2015. 'Власть в условиях глобализации (социально-философский анализ)'. Диссертация ... доктора философских наук. Челябинск, 403 с.

Когамов, М. 2015. 'Национальная система противодействия коррупции: политические, организационные и правовые основы'. Право и государство. № 4, с. 49.

Куприянов, И. 'Коррупционные практики населения региона: гендерный аспект'. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/korrupsionnye-praktiki-naseleniya-regiona-gendernyy-aspekt>.

Лопашенко, Н. 2009. 'Коррупциогенные факторы: опасная трансформация нормативного толкования'. *Законность*, №10, сс. 13-19.

Майнцер, К. 2009. 'Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество'. Новый синтез. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 464 с.

Мэдисон, Джеймс. 'Политические эссе'. *Федералист*, № 51. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rulit.me/books/federalist-read-472944-1.html> (03.10.2016).

Mohammad Nure Alam. 'Women and Corruption in Public Service: the Sri Lankan Experience'. 22 лучших исследования о природе коррупции на сайте Anti-Corruption Research Network (ACRN) Сайт Центра «Трансперенси Интернешнл – Р». [Электронный ресурс] URL: <https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/22-luchshikh-issledovaniya-o-prirode-korrupsii-na-sayte-anti-corruption-research-network-acrn.html>.

'Национальный доклад о противодействии коррупции'. 2018. Астана: Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции. С.13.

Филиппов, П. 'Шведская стратегия борьбы с коррупцией'. *Ежедневный журнал* [Электронный ресурс] URL: <http://ej2015.ru/?a=note&id=30992> (21.10.2017).

'Пилотный проект Красота спасет мир стартовал в Астане'. Официальный сайт Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <http://kgd.gov.kz/ru/news/news/pilotnyy-proekt-krasota-spaset-mir-startoval-v-astane-1>.

Хорин, И. 1989. 'Основное противоречие современной эпохи в свете нового политического мышления'. Автореферат диссертации по философии. Москва, Научная библиотека диссертаций и авторефератов.

Campbell, J. 2016. 'Souhlasu netřeba (Consent not needed, Zustimmung nicht noetig, Согласие не требуется)' ISBN 978-3-00-052470-7, pp. 431-439.

Chene, Mari other. 'Empowering Women Against corrupton'. 22 лучших исследования о природе коррупции на сайте Anti-Corruption Research Network (ACRN) Сайт Центра «Трансперенси Интернешнл – Р». [Электронный ресурс] URL: <https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/22-luchshikh-issledovaniya-o-prirode-korrupsii-na-sayte-anti-corruption-research-network-acrn.html> (20.10.2017).

Transliteration

Alauhanov, E. 2013. 'Kriminologiya: uchebnik' [Criminology: a Textbook]. SPb., Izdatelstvo, Yuridicheskiy tsentr Press, 608 s.

Andrianov, V. 2009. 'Byurokratiya, korruptsiya i effektivnost gosudarstvennogo upravleniya: istoriya i sovremennost' [Bureaucracy, Corruption and the Effectiveness of Public Administration: History and Modernity]. V.D. Andrianov. M., Volters-Kluver, 248 s.

Bekmagambetov, A. 2015. 'Crimes Related to Human Trafficking': Nature, Parameters, Legislative Counter Tools. *Asian Social Science*; Vol. 11, No. 7, p. 157. ISSN 1911-2017 E-ISSN 1911-2025 Published by Canadian Center of Science and Education. URL: <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v11n7p152>.

Bekmagambetov, A. 2017 'Statya vyidayuschegosya professora Ando Lepsa o genezise prestupnosti kak novaya stranitsa mirovoy kriminologii. Ando Leps Sovremennaya dialekticheskaya kriminologiya (novyy vzglyad na izuchenie kriminologii)'. Monografiya. Pod red. I.L. Chestnova. Tallinn, Evroakademiya, 2016, ss. 75, 76; Article of the outstanding Professor Ando Leps on genesis of criminal activity as new leaf in world criminology. Ando Leps. Reflections and Remembrances of a Pupil of the University of Tartu. Tallinn, Printed in Eesti OU, pp. 43-45.

Bekmagambetov, A. 2017. 'Criminological and Criminal Classification of Crimes Connected with Trafficking in Persons in the Republic of Kazakhstan'. *Socrates: Rīgas Stradiņa universitātes Juridiskās fakultātes elektroniskais juridisko zinātnisko rakstu žurnāls = Rīga Stradiņš University Faculty of Law Electronic Scientific Journal of Law*. Rīga: RSU, Nr. 3 (9), pp. 19–32.

Bekmagambetov, A. other. 2017. 'The Criminal Law of the Republic of Kazakhstan'. Special Part. Textbook. Ed. V.P.Revin. Moscow, Publishing House of the Academy of Natural Sciences, 299 p.

'Byulleten Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan' [Bulletin of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan]. 2016. №1, s. 35.

Campbell, J. 2016. 'Consent is not required (Consent not needed, Zustimmung nicht noetig, Consent is not required)' ISBN 978-3-00-052470-7, pp. 431-439.

Chene, Mari other. 'Empowering Women Against corrupton'. 22 luchshih issledovaniya o prirode korruptsii na sayte Anti-Corruption Research Network (ACRN) Sayt Tsentra «Transperensi Interneshnl – R». URL: <https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/22-luchshikh-issledovaniya-o-prirode-korruptsii-na-sayte-anti-corruption-research-network-acrn.html>.

Engels, J. 2014. 'Die Geschichte der Korruption'. Von der Frühen Neuzeit bis ins 20. Jahrhundert, S. Fischer.

Filippov, P. 'Shvedskaya strategiya borbyi s korruptsией' [Swedish Anti-Corruption Strategy Daily]. *Ezhednevnyiy zhurnal*. <http://ej2015.ru/?a=note&id=30992>.

'Gender i natsiya v postsovetskoy Tsentralnoy Azii: ot natsionalnyih narrativov k zhenskim praktikam' [Gender and the Nation in Post-Soviet Central Asia: from National Narratives to Women's Practices]. 2016. URL: rezhim dostupa: <http://caa-network.org/archives/7509>.

Horin, I. 1989. 'Osnovnoe protivorechie sovremennoy epohi v svete novogo politicheskogo myishleniya' [The Main Contradiction of the Modern Era in the Light of the New Political Thinking]. Avtoreferat dissertatsii po filosofii. Moskva, Nauchnaya biblioteka dissertatsiy i avtoreferatov.

Kogamov, M.C 2015. 'Natsionalnaya sistema protivodeystviya korrupszii: politicheskie, organizatsionnyie i pravovyye osnovyi' [National System of Counteraction to Corruption: Political, Organizational and Legal Bases]. *Pravo i gosudarstvo*, № 4, s. 49.

Kupriyanov, I. 'Korrupsionnyie praktiki naseleniya regiona: gendernyy aspekt' [Corruption Practices of the Population of the Region: Gender Aspect]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/korrupsionnyie-praktiki-naseleniya-regiona-gendernyy-aspekt>.

Lopashenko, N. 2009. 'Korrupsiogennyye faktoryi: opasnaya transformatsiya normativnogo tolkovaniya' [Corruptogenic Factors: Dangerous Transformation of the Normative Interpretation]. *Zakonnost*, №10, ss. 13-19.

Mayntser, K. 2009. 'Slozhnosistemnoe myishlenie: Materiya, razum, chelovechestvo' [Complex System Thinking: Matter, Mind, Humanity. Novyy sintez]. M., Knizhnyy dom «LIBROKOM», 464 s. Natsionalnyy doklad o protivodeystvii korrupszii'. 2018. Astana, Agentstvo Respubliki Kazahstan po delam gosudarstvennoy sluzhby i protivodeystviyu korrupszii, s. 13.

Medison, Dzheym. 'Politicheskie esse' [Political Essays]. *Federalist*, № 51, rezhim dostupa: URL: <http://www.rulit.me/books/federalist-read-472944-1.html>.

Mohammad Nure Alam. 'Women and Corruption in Public Service: the Sri Lankan Experience'. 22 luchshih issledovaniya o prirode korrupszii na sayte Anti-Corruption Research Network (ACRN) Sayt Tsentra «Transperensi Interneshnl – R». URL: <https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/22-luchshikh-issledovaniya-o-prirode-korrupszii-na-sayte-anti-corruption-research-network-acrn.html>.

'Pilotnyy proekt Krasota spaset mir startoval v Astane' [Pilot Project «Beauty Will Save the World» Started in Astana]. Ofitsialnyy sayt Komiteta gosudarstvennyih dohodov Ministerstva finansov Respubliki Kazahstan. URL: rezhim dostupa - <http://kgd.gov.kz/ru/news/news/pilotnyy-proekt-krasota-spaset-mir-startoval-v-astane-1>.

Zekrist, R. 2004. 'Filosofiya samoorganizatsii v evolyutsii kultury' [Philosophy of Self-Organization in the Evolution of Culture Year]. Avtoreferat dissertatsii po filosofii. Alma-ata, Nauchnaya biblioteka dissertatsiy i avtoreferatov. URL: rezhim dostupa – <http://cheloveknauka.com/filosofiya-samoorganizatsii-v-evolyutsii-kultury>.

Zekrist, R. 2015. 'Vlast v usloviyah globalizatsii (sotsialno-filosofskiy analiz)' [Power in the Conditions of Globalization (Socio-Philosophical Analysis)]: dissertatsiya ... doktora filosofskih nauk. Chelyabinsk, 403 s.

Vikipediya. Svobodnaya entsiklopediya. 'Korrupsiya' [Corruption]. URL: rezhim dostupa - <https://ru.wikipedia.org/wiki/Korrupsiya>.

Кампбелл Я., Зекрист Р., Маков Б., Бекмагамбетов А., Алдамжар Б. Генезис коррупции в контексте эволюции власти

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена негативным социальным феноменом коррупции, которая является вопросом распределения добра и зла в нас

самих и вокруг нас. Данная тема исследования относится к числу многоплановых и всеохватывающих явлений общественной жизни. Коррупция – это нечто подобное терроризму. В сегодняшнем политико-экономическом мире это лишь две различные тактики удержания и приобретения власти. Статья исходит из исторических и современных фактов, которые требуют рассматривать коррупцию, прежде всего, как отношение. Необходимым условием любого отношения являются существование и функционирование ее объекта в пространстве. Эти процессы включают акцентирование приоритетов симбиоза и симбиотических отношений над их разрушением.

Цель статьи показать, что в результате упрощенного анализа последствий, сравнительного, историко-ретроспективного, философско-правового, гендерного и нелинейного форм анализа как методологии, приходим к выводу, что борьба с коррупцией никогда не имела, и до сих пор не имеет устойчивого положительного результата.

В качестве основных результатов статьи предлагается рассмотрение коррупции с точки зрения идеи и теории бесконечности как явления бесконечного, и заменить борьбу с коррупцией поиском решений. Такая мера коррупции должна способствовать сохранению государства, его суверенитета и контроля со стороны граждан, исключая гражданскую войну из-за социальной несправедливости.

Кампбелл Я., Зекрист Р., Маков Б., Бекмағамбетов А., Алдамжар Б.

Билік пен гендер эволюциясы контекстіндегі сыбайлас жемқорлықтың генезисі

Зерттеліп отырған мәселенің негізделген жағымсыз әлеуметтік феномен сыбайлас жемқорлыққа, ол мәселе болып табылады бөлу жақсылық және жамандық біздің өзімізде және айналамыздағы. Зерттеудің осы тақырыбы қоғамдық өмірдің көпжоспарлы және бәрін қамтитын құбылыстар қатарына жатады. Сыбайлас жемқорлық-бұл терроризмге ұқсас нәрсе. Бүгінгі саяси-экономикалық әлемде бұл билікті ұстап қалу мен сатып алудың екі түрлі тактикасы ғана. Мақала сыбайлас жемқорлықты, ең алдымен, қарым-қатынас ретінде қарауды талап ететін тарихи және қазіргі фактілерді негізге алады. Кез келген қарым-қатынастың қажетті шарты оның объектісінің кеңістікте болуы және жұмыс істеуі болып табылады. Бұл үдерістер симбиоз басымдықтарын және олардың бұзылуынан симбиотикалық қатынастарды акцентлеуді қамтиды.

Мақаланың мақсаты-салдарды, Салыстырмалы, тарихи-ретроспективті, философиялық-құқықтық, гендерлік және бейсызық талдау формаларын әдістеме ретінде оңайлатылған талдау нәтижесінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес ешқашан болған емес және әлі күнге дейін тұрақты оң нәтиже жоқ деген қорытындыға келсек. Мақаланың негізгі нәтижелері ретінде шексіз құбылыс ретінде шексіздік идеясы мен теориясы тұрғысынан сыбайлас жемқорлықты қарау және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті қоғамдағы сыбайлас жемқорлықты шектеу мен оңтайлы шаралар үшін шешімдер іздеу. Сыбайлас жемқорлықтың мұндай шарасы мемлекеттің, оның егемендігі мен әлеуметтік әділетсіздікке байланысты азаматтық соғысты қоспағанда, азаматтар тарапынан бақылаудың сақталуына ықпал етуі тиіс.

Құдайберді Бағашаров, Наурызбай Утпинов, Нұрлан Анарбаев
(Алматы, Қазақстан)

ДІН НАСИХАТШЫСЫНА ТӘН ТАҢДАУЛЫ ҚАСИЕТТЕР

Аннотация. Қазақстан жағдайында дін және діндарлық, дін насихатын сауатты жүргізу, дін насихатшысының жүріс-тұрысы, киім киісі, жеке бас қасиеттері маңызды мәселелердің қатарында. Дінге бетбұрыс қарқынды болып тұрған қазіргі жағдайда, жастар діндегі рухани-моралдық құндылықтарды тануға аса бір ықыластылық танытуда. Осы орайда халық сын тақпауы үшін дінге үгіттеушілердің өздеріне де қатысты маңызды мәселелер баршылық. Солардың қатарында: тазалық, табандылық, ісіне адалдық, жылы шырайлылық, шыдамдылық, үмітті болу ұғымдарын кеңірек талдау қажеттігі туындайды. Мақалада дін насихатшысы үшін қажетті бірқатар өмірлік өлшемдер кең талданады.

Түйін сөздер: дін, ислам, насихат, жамағат, мүршид, иршад, тәблиғ, тазалық, табандылық, сабырлық, үміт, жылы жүзділік.

Кіріспе

Өмірде жекелеген адамдар сенімсіз өтсе де, адамзаттың жалпы сенімнен ажырамағанын көреміз. Адам бар жерде сенім бар, сенім бар жерде сол сенімге деген қажеттілік те үзілген емес. Халықтың осы бір рухани қажеттілігін өтеуде дін насихатшылары әрдайым қолғабыс етіп келген. Діннің өзі насихаттан тұратындықтан, пайғамбарлар өздерінің қасиетті міндетін атқарарда белгілі бір ұстанымдарға иек артқан. Әр істің өз жөні болатыны секілді, дінді насихаттау ісінде де өзіндік қалыптасқан өлшемдерімен санасу маңызды. Осы орайда дінге үгіттеушілер нендей жайттарды ескермей жүр? Маңызды өлшемдерді ескермеудің салдары не болмақ? Дін насихатшысы басқаларға рухани бағыт, бағдар беретін болғандықтан, ол егер өзі шалалыққа жол берсе, тыңдаушыларының да қателікке жол беретіні ақиқат. Сондықтан пайғамбарлардың өмірлік тәжірибелеріне қарай отырып, қазіргі күнгі насихатшылар үшін де маңызды өлшемдерді таразыға салудың маңызын жоққа шығару қиын.

Зерттеу жұмысының әдістемесі

Мақалада Құранда аты аталған пайғамбарлардың замандастарын дінге шақырудағы әдістері мен тәсілдері хақындағы тұжырымдар

мен мұсылман зерттеушілердің пайымдары бағамдалды. Сонымен қатар герменевтикалық, компаративистикалық, жүйелі талдау әдістері қолданылды.

Нәтижелері және талқылау

Құрандағы «Киімді таза ұста» аяты нені меңзеуде? Киім-кешектің таза әрі жинақы болуы – адамды тыңдаушыға тартымды ете түседі. Мәселен, жұртқа тура жол көрсетуді мақсат еткен дін насихатшысы киім киісіне мән бермей қоя алмайды. Себебі жұрт көбіне тартымды әрі жинақы киінген адамдармен әңгімелесуге ниетті. Сырт келбеті тартымды, киімі таза, жинақы жүретін кісі іс-әрекет, мінез-құлқындағы ерекшеліктерімен жан-жағына үлгі болады. Мұхаммед пайғамбар Мәдинаға хижрет еткен кезде оны бірінші рет көрген ұлты иудей ғалым Абдуллах ибн Сәләм иманға келіп, исламға кіруіне себеп болған оқиғаны былай баян етеді: «Оның жүзін көрген заматта жалғандықтан ада табиғатын да байқадым» [Ibni Hisam 1990, 126 б.]. Пайғамбарды өлтіру мақсатымен келген бір бәдәуидің айтқан сөзі де осы тақылеттес. Ол пайғамбарды көрген кезде ақылға келіп, арам ойынан айыққан. Бірде Мұхаммед пайғамбардың жанына сақалы, шашы ұйысқан бір кісі келеді. Пайғамбар оған шаш-сақалын қысқартып, реттеліп келуге ишара жасайды. Өлгі кісі қайта келгенде пайғамбар (с.ғ.с.): «Мынасы шайтан сияқты шашы жалбырап келгеннен жақсы емес пе?» деді [Onkal 2006, 390 б.]. Себебі Құран ешбір тәртіп пен заңға бой бермеген қоғамды тәрбиеге көндірді. Бұны тарих үшін өте қысқа небәрі 23 жылдың ішінде жүзеге асырды. Оған әрине, Құран Кәрімнің терең мазмұны мен негізі ықпал етті. Оған қоса, тура жолға шақырушының сырттайғы тартымдылығы, қарапайымдығы, тұлғалы, еңселі, таза әрі жарасымды киінгені, киген киімдеріне мұқият қарауы да әсер еткені аян. Жаратушы ие елшілерін осындай қасиеттерге ие еткен. Жүсіп пайғамбарды көрген әйелдердің ұстаған пышақтарымен саусақтарын кесіп алғанына қарап, оның қандай нұр жүзді, періштедей пәк кейіпте болғандығын аңғара аламыз. Зылиха өзін әйелдердің өсекке таңғанын естігенде, бәрін шақырып, отырғызып, әрбіреуіне пышақ берді. Сөйтті де Жүсіпке: «Барып көрінші!» – деді. (Жеміс турап отырған әйелдер) оны көрген сәтте, естері шығып, саусақтарын кесіп алды. Әйелдер: «Ой, Алла! Мынау адам емес, сірә, періште болар» десті [Құран 1989, 12/31.]. Жүсіп жарасымды әрі таза киініп, барлық істерін белгілі бір ретпен, тәртіппен жасайтын. Намаз бен ғибадат уақыттары, ұйқы мен демалыс уақыттары, бәрі белгілі болатын. Уақытын зая кетірмей, әр сәтті пайдалы іске жұмсайтын. Достарына да уақыт бөлетін. Құранда Сүлеймен пайғамбардың күші мен сымбаты да айтылады. Мәселен, Сүлейменге қатысты мына оқиға баяндалады: Оған: «Сарайға кір!» делінді. Оны көргенде, су деп ойлап, балтырын ашты».

(Сүлеймен): «Расында ол әйнектен жарқыратылып жасалған сарай» деді. (Былқыс): «Раббым, шынында өзіме кесір еткен екенмін. Сүлейменмен бірге барша әлемнің иесі Аллаға бойсұндым» деді [Құран 1989, 27/44.]. Сарай еденінің су секілді мөлдір етіп салынуы – Құдіреттің күшін танытуға, оның салтанатына деген сенімді күшейтуге, рухани өзгерістерді еңсеруге дайындау үшін қажет еді. «Сүлеймен секілді өзіне берілген нығметті дінді танытуға себепкер ету де – ғибадат. Сүлеймен тұрғызған сәнді сәулетті осы мақсатқа қолданды. Басқа мұсылмандар да бойларына біткен күш-жігерін дінді таныту жолына сарп еткені абзал» [Харун 1998, 29 б.].

Табандылық

Дін насихатын жүргізуде насихат жасаушының табандылығы мен өзіне деген сенімі аса маңызды. «Насихатшының табандылығы – мақсат тұтқан мәселесінде өзіне деген сенімін нығайтуына, ұстанымдарынан айнамауына, тыңдаушының жағдайына байыппен қарап, жаңаша түсініктер қалыптастыруына және насихатының әсерлі болуына жол ашады» [Şanver 2004, 100-101 бб.]. Бұл жағдай пайғамбарлардан үлгі алу керектігін ұқтырып, Құранның дегенінен шықпауға нұсқайды. Мұхаммед пайғамбар: «Бізге Алланың жазғаны ғана болады. Ол біздің иеміз. Мүміндер Аллаға тәуекел қылсын де, деп бұйыра отырып, басына түскен қай істі де тағдырдан көріп, оған разы болуға және одан ауытқымауға үндейді. Себебі Алланың өзіне дос әрі жәрдемші екенін, әділетсіздік жасамайтынын білдіреді. Оларға: «Сендер бізге (ғазилық, шәһиттік) екі игіліктің бірінен басқаның келуін күтесіңдер ме? Біз Алланың сендерге өз қасынан немесе біздің қолымыздан бір азап жеткізуін күтеміз. Ал онда сендер де тосыңдар, біз де сендермен бірге тосайық» де. Аятта пайғамбарлардың жағдайды нақты білетіндігін, алдынан кездесер оқиғаларға дайын болғанын, тыңдарман іс-әрекеті мен жағдайын алдын-ала жақсы білгендігі айтылады. Осындай қажырлы еңбегі мен ниетіне қарамай, пайғамбар насихаттан бас тартқандарға: «Маған Алла жеткілікті, Алладан басқа Құдай жоқ! Мен оған сеніп, сүйенемін. Ол бүкіл ғаламның иесі» – деп оларға үлгі көрсетеді [Құран 1989, 10/71]. Тағы бір аятта: «(Мұхаммед) егер сені жалғанға шығарса: «Менің ісім өзіме тән, сендердің істерің өздеріңе тән. Сондай-ақ сендер менің істегенімнен аулақсыңдар, мен де сендердің істегендеріңнен аулақпын» де [Құран 1989, 10/41] деп бұйырылып, пайғамбар насихатының шекарасын бекітіп, тіпті, қажет болған жағдайда шешуші көзқарастар айқын көрсетіліп, мақсатқа жету жолында белгіленген межеден аздап ауытқуға болатыны да ұсынылады. Бұл аяттан түсінетініміз – әркімдер діннен тайса да, насихатшыға әуелгі мақсатынан таяуға болмайтындығы. Адамдардың сенім білдірместен көрсететін мінез-құлықтық және қарым-қатынастық әрекеттері табиғишыға кері әсер етпеуі үшін, оларға қарсы

қандай әрекетке бару керектігі жайында бірнеше аят бар. Әсіресе, Нұхтың қауымына қатысты Құранда былай айтылады: «Нұхтың хабарын оларға жеткіз. Ол бір кездері өзінің қауымына былай деген еді: «Ей, қауымым, егер менің жолым мен Алланың аяттарымен насихат жүргізуім сізге ауыр болса, (есіңізде болсын) мен тек Аллаға ғана сеніп, жалбарынамын. Бұдан кейін маған мейлі үстем бол! Мұрсат берме!». (Мұхаммед): «Әй, адам баласы! Менің дінімнен күдікте болсаңдар. Ал онда мен, сендердің Алладан өзге табынғандарыңа табынбаймын; бірақ сендерді өлтіретін Аллаға құлшылық қыламын және иман келтірушілерден болуға бұйырылдым» де. (Мұхаммед): «Менің жолым осы. Аллаға шақырамын. Мен және маған ергендер ашық дәлел үстінде. Алланы пәктеймін. Сондай-ақ серік қосушылардан емеспін» де [Құран 1989, 12/108]. Нұхтың (а.с.) қауымы Нұхқа қарсы әртүрлі құйтырқы әрекеттерге барып, оған және оның соңынан ергендерге әр түрлі зұлымдықтар мен әділетсіздіктер жасады. Солай бола тұра Нұх олармен жылы қарым-қатынаста болды. Олардың зұлымдығына зұлымдық жасамады. Қауымы оны жан-жағынан қысып, айыптап, өздерінің «Құдайлары» үшін кек алмаққа бел буды. Қорқытып, үркітті. Бірақ ол өзінің мақсатынан айныған жоқ. Осы аяттармен қатар, пайғамбарлардан қалған өнегелі істер және олардың тура жолға шақыруда жеткен жетістіктері насихатшының дінге шақыруында өте пайдалы, ықпалды әрі қайсыбір жағдайда да қажетті жолға нұсқайтын амалы болып табылады. Себебі дінге шақырушы қай уақытта, қай жерде қалай сөз сараптайтынын және қалай әрекет ететіндігін білуі керек. Өзіне айып тағылып, қауіп төнсе де алған бетінен қайтпай, өзі мақсат еткен жолдан тайқымауы керек. Табандылық деген осы.

Ісіне адал болуы

Дінге шақырушы өзіне иләһи міндет жүктелгенін, бұл міндеттің ауырлығын оның жан-дүниесі терең сезінуі керек. Әр уақытта иығына артылған осынау аманаттың қалай дұрыс жүзеге асырылуын ойынан шығармауы тиіс. Пайғамбарлар бұл міндеттің ерен міндет екендігін, Алладан берілген аманат екендігін терең түсінеді. Сондықтан да олар өз міндеттерін мінсіз атқаруға тырысады. Құранда бұл туралы былай делінген: «Берген уәдесін орындаған Ибрахим». Саид ибн Жүбәйр уә Суфиян әс- Сәури «Бұл орайда Алладан әмір етілген әр аманатты Ибрахим өте жоғары деңгейде көтере біліп, үдесінен шыққандығы нақтыланған» дейді. Аятта Алла Тағала Ибрахимнің тек отқа тасталуын ескере отырып, оның өмірі үлкен сынақтар мен қиындықтарға толы болды, бірақ ол оның барлығын шыдамдылықпен жеңе білгендігін көрсетеді. Шындығында ғалымдар: «Раббымыз Ибрахимді қиын-қыстау жолдарда сынаққа алды. Ол бұлардан аман өтті» деп бастайды да, Ибрахимнің имамдыққа бой

ұруы, Қағбаның құрылысы мен басқа жұмыстарына араласқанын айтады. Бұл ретте Ибрахимнің қайшылықты ой-пікірлерді өміріне қаншалықты қажет болса да қолданбайтындығы айтылады. Себебі айтылған сөз – сөз иесінің ар-ожданына нұқсан келтірмеуі керек. Сондықтан да ол өз абыройын ойлап, халықтың санасында қалуға ұмтылады. Алла хазірет Исаға былай бұйырады: «Ей, Мәриямның ұлы! Бірінші кеңесті өзіңе бер! Содан соң басқаларға насихат ет! Егер олай жасамасаң, ұятың білсін! (менің алдымда ұяттысың)» дейді. Дін насихатшысы бұл істі зор махаббатпен, сүйіспеншілікпен орындап, адамдардың ыстық ықыласына жете алуы керек. Бұл ең керек қасиеттің бірі. Бірақ қарсы тараптың мұндай сезімін ояту өте қиын, көп уақытты талап етеді. Егер Мұхаммед пайғамбар (с.ғ.с.) өз жамағатына осы сезімді сіңіре білмегенде, яғни, оларды ақиқаттың ара жігін түсінетіндей деңгейге жеткізбесе, осы себептермен үмбеттерінің алдында бұл ауыр міндетті жүзеге асыра алмас еді. Сол себепті табысты істердің басында сүйіспеншілік, махаббат, көңіл деген ұғымдар қатар жүреді. Адамдар сүйіспеншілікпен істеген ісінен ләззат алады және сонда оның жұмысы нәтижелі болады.

Өзіне сын көзбен қарауы

Пенде табиғатында өзін көрсетуге құмартушылық, өзін жақсы көрушілік бар: менбілемдік секілді кеудемсоқ мінездер мен мақтаншақ әрекеттерімен адам айналасына пайда бермейді. Ал сөйлегенде жан-жағын баурай сөйлейтін, өз артықшылықтарын алға шығармай, өзін қарапайым ұстайтын жандардың дәрежесі әрине биік. «Бірақ қарапайымдылықтың да шегі сақталуға тиіс. Себебі қарапайымдылық бір қанатында бойұсынушылықты, екінші қанатында шыдамсыздық пен жеңілдікті ұстаған құс секілді. Осы тепе-теңдікті ұстау үшін де дін насихатшысы сол деңгейге лайықты болуы керек». «Теңіздің беті тыныш болғанымен, түбінде белгілі бір заңдылықпен өзіндік процестер жүріп отырады. Өзендер құяды, арнасы кеңиді. Сол сияқты дін насихатшысы да өз мүмкіндіктері мен қасиеттерін іштей дамытар болса, жан тыныштығы мен бақыт өзі-ақ келеді» [Islamoglu 2008, 254 б.]. Құран адамдарды тура жолға қалай тарту керектігінде кеңес береді: «Адамдарды Раббыңның жолына даналық және көркем үгіт арқылы шақыр. Әрі олармен көркем түрде күрес. Күдіксіз, Раббың тура жол тапқандарды да жақсы біледі» [Құран 1989, 16/125]. Хикметпен, сұлу насихатпен тура жолға алып келу шақырушыдан ерекше шыдамдылық пен тақуалықты талап етеді. Ол өзінің кемел амалдары арқылы жүктелген міндетті дұрыс атқарады. Сондықтан да тура жолға бастаушылар қарсы тараптың қайсыбір кері әрекеттеріне де ыңғай білдірмегендері абзал. Себебі Алла насихатшыға қамқор. Сондықтан да өзіне жүктелген аманатты жан-тәнімен орындауы тиіс. Тура жолға ба-

стау мүмкіндігіне ие болған мұсылманның ақылгөйсуіне, мақтануына тыйым салынады. Алла Тағала былай бұйырады: «Жер жүзінде дандайсып жүрме. Өйткені, сен жерді әсте жара алмайсың да бой жағынан да тауларға жете алмайсың» [Құран 1989, 17/37]. Салқынқанды адам – азғырулар мен тілектерді жеңе алатын, ашу-ызаға қарамай тыныштық сақтауға және өзін ұстауға бейім келеді. «Салқынқандылық – рухтың өте активті, оң күші. Адам ол арқылы өзін састыратын, ыңғайсыздыққа алып келетін нашар әрекеттерден аулақ болады. Салқынқандылық – жоғары деңгейлі ақыл күшінің ишараты. Күш жоқ жерде салқынқандылық та жоқ. Салқынқандылық – басқаларды басқаратындардың білікті құралы, басқалар тарапынан басқарылатындарға қол емес. Жаратылысынан әлсіз жаратылған бір кісі басына қауіп төнгенде үнсіз тұрса, оған салқынқанды екен деп айтылмайды. Ол – әлсіздік. Ал салқынқанды адам – қалағанына қол жеткізе алатын адам. Ондай адамға күш берсе – үстем бола түседі. Бұл оны қорқытудан құтқарады» [Izutsu 2001, 261-262 бб.]. Айта кету керек, «Хилм» сөзі (салқынқандылық) Құранда Алланың сипаттарының бірі ретінде қарастырылады. «Шын мәнінде (Ұхыт соғысы күні) екі топ кездескен сәтте, сендерден бет бұрғандарды кейбір қылықтарыңның салдарынан шайтан мүлде тайдыра жаздады. Расында Алла оларды кешірім етті. Шәксіз, Алла аса жарылқаушы, ерекше мейірімді (халим)» [Құран 1989, 3/155.]. «Салқынқандылық – ақыл мен парасаттың толысуы. Салқынқандылық – ақылдың бір сағасы. Ақылдың дұрыс жұмыс істеуіне, мағыналы-мәнді шешімдерге шығуға ықпалы бар хәл. Бірақ тәжірибеде екеуі де бір мағынаға келеді». «Айт: мен де сен сияқты ғана адаммын» деген аяттың аясында Қуртуби: «Яғни, Алланың маған білдіргенінен басқа еш нәрсе білмеймін. Періште де емеспін, адамның баласымын» деген үзіндіні алға тарта отырып, бұл аятта Алла Тағаланың Мұхаммед пайғамбарға кішіпейілділікті үйреткенін айғақтай келе, расулының «Алла маған кішіпейіл болуды және ешкімнің абыройына нұқсан келетін іске бармауға бұйырды» деген хадисімен байланыстырады [Kurtubi 1988, 340 б.]. Мұхаммед пайғамбар өмірінен қарым-қатынастағы жылылық, жайлылық, жұмсақтық, қарапайымдалық тұрғысынан көптеген мысалдар келтіруге болады. Ол әрдайым ауырған кісінің көңілін сұрап, жаназаға қатысып, кім қонаққа шақырса да баруға тырысатын. Бұл қасиеті оның қол жеткізген табыстарының ең басындағы артықшылықтары қатарында саналады. Керісінше, жиі түсіндірілетін ең ұсақ қателер мен әрекеттер, бірден ескеріліп, түзетуге және қайталанбауға бағыт алады. Мәселен, «Абаса» сүресінің алғашқы он аятында былай делінеді: «Қабақ шытып, бет бұрды; оған соқырдың келуімен. Қайдан білесің, мүмкін ол тазарар? Не үгіт алар, оған үгіт пайда берер. Ал енді байсынған (Құрайыш бастықтары) келсе, оларға көңіл бөлесің. Олар тазармаса, саған не? Ал енді саған жүгіріп келген біреу; Ол (Алладан) қорқады. Сонда да оған

селқос қарайсың» [Құран 1989, 80/1-10]. Бұл аяттарға қарап Мұхаммед пайғамбардың Құрайыш тайпасының басшыларына исламды таныстыру жұмыстарымен барған кезде көзі көрмейтін Абдулла ибн Үмми Мактум деген мұсылман келіп: «Алланың саған үйреткендерін маған да үйрет, уа, Расулалла» дегені және бұл тілектің жауапсыз қалуына орай түскен бір белгі болатын. «(Пайғамбар) хабардың өзіне келгені себепті жүзін жылытып, кері бұрылды. (Расулым, оның жағдайын) Сізге кім білдірді! Мүмкін ол тазалану үшін кеңес береді және бұл үгіті оған пайдалы болады. Өзің мұқтаждыққа тап болсаң, кері бұрыласың. Бірақ оның тазаланып, арылуына сен жауап бермейсің» деген аяттар күштілерге мығым, әлсіздерге барынша қарапайым болуға ишара етеді. Сондықтан дін насихатшысы ұдайы кішіпейілділікке жол берсе, тыңдаушысының жүрегін жаулауы оңай болады, көлденең кездескен кедергілердің барлығы да жойылып, алдынан даңғыл жол ашылады. Қаталдық пен қатқылдық еш нәтиже бермейді. Ал жылы, тәтті сөз, нұрлы жүз бен нұрлы жүректің шешпейтін түйіні жоқ.

Жылы шырайлы болуы

«Тура жолға шақыру үшін қажетті және жарамды әдістерді игеру арқылы тыңдаушылардың да қалауымен санасу керек. Олай етпеген күнде кедергілерге тап болуы мүмкін. Үкім беру үшін таблиғшының төрт тұғыры тең болуы керек. Олар – амал-әдісі, білімі, іс-әрекеті мен сөзі. Бұл тұрғыда дін насихатшысының өмірінде жоғарыда аталған мәселелер тең дамуы керек» [Camdibi 1994, s. 74]. Сөз бен іс туралы Құранда: «Әй, мүміндер! Істемейтін істеріңді неге айтасындар? Істемейтін істеріңді сөйлеулерің Алланың қасында зор ашуға себеп болады» делініп, қолынан келмейтін іске уәде бергендерді сынға алады. Шұғайып (а.с.) қауымына: (Шұғайып): “Әй, халқым! Айтыңдаршы! Егер мен Раббым тарапынан ашық дәлел үстінде болсам және өз қасынан маған көркем ризық берген болса, сендерді тыйған нәрсемді өзім істеп, сендерге қарсы келуді қаламаймын. Шамам келгенінше түзелтуді ғана қалаймын. Табысты болуым Аллаға ғана байланысты, Оған тәуекел еттім әрі Оған бой ұсынамын” дегені Құранда жазылған «Шура» сүресінің 15 аятында: «(Мұхаммед) міне сол үшін ақиқатқа шақыр да бұйрылғанындай тура жүр. Олардың ойларына ілеспе және оларға: “Алла түсірген Кітапқа иман келтірдім. Сондай-ақ араларыңда әділдік қылуға бұйырылдым. Алла, біздің де Раббымыз, сендердің де Раббыларың. Біздің ісіміз бізге, сендердің істерің сендерге тән. Сендер мен біздің арамызда тартыс жоқ. Алла арамызды қосады. Және қайтар орын сол жақ» де [Құран 1989, 42/15]. Айтылған сөздердің мінез-құлықпен біте қайнасуы – кісінің жеке басы мен мінез-құлқының тұтастығы, бүтіндігі насихат жұмыстарында тыңдаушыға әсер ету ықтималдығын арттырады. Себебі құр сөз бен құрғақ идеялық құрылымдар

адамзатқа ұзақ әсер ете алмайды. Үйрену мен үйретуде бірыңғай сөзге ғана емес, нақты іске көбірек сүйенген абзал. Бір кісінің іс-әрекет, мінез-құлқымен үлгі-өнеге болуы – сөзбен өнеге болудан көп тиімді. Басқаша айтқанда, аятта айтылған нәрсені алдымен қабылдау қажет. Егер идея иесінің сол идеямен қандай да бір ортақ байланысы болмаса, онда шешім қабылдауға әсер ете алмайды және адамдарды соңына ерте алмайды. Бұл жағдайлар адамның (тыңдаушының) наным-сенімі мен идеяларын алшақтатуы мүмкін. Исламға шақырылған мұсылмандардың бір шоғыры осы жауапты беріп, нақтылаған: «Біздің исламға кіруімізге себеп болған жағдай Ислам қағидаларын әрекетімен біріктірген мұсылмандардың ғибраты. Сөзі мен ісі бір-бірінен алшақ дінге шақырушылардан тыңдаушы да жалығады. Себебі бұл мәселе уахидың жолын кесетін бірден-бір фактор. Уахидің жолы кесіліп, берекеті кеткенде түсініктер тұрақсыз, мағлұматтар жеткіліксіз, сөздер бос әрі нанымсыз болып, таблиғ етушінің бұл жолдағы әрекетінен берекет кетеді. Сондай-ақ, не жеке бастың, не қоғамның қабылдауына жарамауы мүмкін. Бұл Алланың заңына қайшы келеді» [Хатипоғлу 1991, 60 б.]. Мұхаммедтің пайғамбарлыққа дейінгі және кейінгі өмірі Меккеліктерге етене таныс. Пайғамбарлығын жұртқа жария еткенде дұшпандары одан ілік іздеді, бірақ иненің жасуындай да кемшілік таба алмады. Сондықтан да оның сөзіне тоқтауға мәжбүр болды. Ол адамдарға ғибрат ететін дүниелерін алдымен өз санасына сіңіріп, ісімен де қолдай алатынына көзі жеткенде барып басқаларға ұсынып отырды. Шүбәсіз, бұл әдіс – оның замандастарына ықпал еткен пайдалы факторға жатады. Алла елшісінің исламға үндеу мектебі Оман Мәлики Жүледидің қолына ұласқаннан кейін Мұхаммед пайғамбардың өмірі туралы мәліметтерден алынған үзінділер мынадай болды: «Алла мені жәммим мұсылман пайғамбарының қарлығышы етті. Ол пайғамбар қайсыбір ізгілікті өз бойынан өткермей, басқаларға ұсынып, әмір етпес еді. Ешбір жамандықты да өзі алғашқы болып тәрік етпестен бұрын басқаға телімес еді. Ол сөзсіз жеңіске жетеді, әрдайым жоғарыдан қарайды, ешқашан артта қалмайды. Осылайша ол қасиет пен шындыққа жол салады. Мен бірден-ақ оның пайғамбарлығын мойындадым» [Onkal 2006, 383-384 бб.]. Мұхаммед пайғамбардың үйінің ішіндегі өмірі де ерен үлгі. Хишам ибн Уруә өз әкесінен былай риуаят етеді: «Бір кісі хазірет Айшадан (р.а.) былай сұрады: «Расулалла үйінде жұмыс істейтін бе еді?» Айша (р.а.) былай жауап берді: «Әрине, істейтін. Аяқ киімдерін жөндейтін, киімінің сөгілген жерін тігетін, сіздер өз үйіңізде қандай жұмыс істесеңіз, ол да бір үйдің ер-азаматындай еңбек ететін» [Yücel 1982, 227 б.]. Мұхаммед пайғамбар уахи алғаннан кейін бірінші өзі соны ұғынып, содан кейін ғана достарына жеткізетін. Өте қарапайым болатын. Қарапайымдылығы сондай, қонақтың соңын ала барған болса, басқаның тұрып орын бергенін қаламайтын, қай жер бос сол жерге отыратын. Достарының арасында отырғанда аяқтарын

созбайтын (жазбайтын) еді. Хазірет Хусейіннен риуаят етілгеніне қарай хазірет Әли Мұхаммед пайғамбардың өмірінен мынадай үлгілерді ұсынады: «Үйіне келген заматта уақытын үшке бөлетін: бір бөлігін отбасына, бір бөлігін жеке істеріне, үшіншісін басқа адамдарға арнайтын. Уақытын олардан аямайтын. Адамзатты ізгілікке тәрбиелеуді өзіне міндет санайтын және діндегі ізгілік санына қарай оларға уақыт бөлетін. Олардың біразының мұқтаждықтары бар еді. Халықпен әрдайымда тығыз қарым-қатынас орнатып, олардың жеке мәселелерін үмбетінің мәселесі ретінде қарастыратын. Былай дейтін: «Осы жердегілер айтылғандарды осында бола алмағандарға жеткізсін. Мұқтаждықтарын маған тікелей жеткізе алмағандардың мұң-мұқтажын сіздер маған жеткізіңіздер. Себебі дертін түсіндіре алмағандардың дертін кім сұлтанға жеткізсе, Алла да оны қиямет күні жеңілдетер (сираттан аяғы таймас). Пайғамбарымыздың құзырына кіргендер – халық игілігіне ғылым мен үкімді үйрену үшін кіреді. Бұл жерден бекер қайтпай, нәсібін алып, қайырға жол көрсеткен нұсқаушы кейпінде шығады» [Gadban 1997, 314 б.]. Қысқасы, ол өз өмірінде жанашырлық пен мейірімділіктің үлгісін шебер көрсете білді. Бізге белгілі өмірі оның «әлемге рақым» жаудырған ниеті мен ықыласының арқасында сансыз мысалдарға толы болды. Мүшіріктер тарапынан өміріне қастандық жасалған қысылтаяң кезде «Ей, Алланың расулы, мүшіріктерді қарғаңыз!» дегенде де, жауабы әлемге қалай рақым жаудыратыны тұрғысынан: «Ұмытпайық, мен лағынетші емес, рақым жаршысы ретінде жіберілдім», – дейді. Және бір соғыс кезінде де: «Сақыфтың садақшылары жанымызды көзімізге көрсетті ғой, оларға бір қарғыс айтсаңшы, ей, Алланың расулы», – деген айналасындағыларға жауап беру үшін қолдарын көтеріп: «Аллам, Сақыфты тура жолға түсіре гөр», – деп дұға етті [Islamoglu 2008, 224 б.]. Әлеуметтік өмірдегі тәжірибелер, қажет болса, жасалған зерттеулер, нанымы берік кісілердің таблиғы мен тағылымы тыңдаушыларға аса әсерлі болғандығын, сенім мен ұстанымдардың өзгеруі тұрғысынан айрықша рөл ойнағандығын айғақтайды. Таблиғшыны сенімді еткен факторлар қатарында оның тыңдаушы назарындағы беделі мен ерекше бітімі бар. Осы тұрғыдан келгенде Мұхаммед пайғамбарға әркім-ақ сенетін. Өйткені ол кісі берген уәдесінде тұратын. Айнымайтын. Туралықтан тайқығанын, әзілмен болса да жалған сөйлегенін ешқашан көрсеткен емес. Сондықтан, пайғамбар болмай тұрып-ақ «Мұхаммед әл-Әмин» деген ат берілді. Шындығында өзінің пайғамбарлық ғұмырында иман етпегендер тарапынан «Жалғаншы, жалған айтып тұр» делінбеген. Қысқасы, хазірет Мұхаммед өмірінің бойында ісі мен сөзі, іші мен сырты, айтқаны мен жасағаны бірдей болған. Бұны көргендердің қай-қайсысы да иманға келгені де, келмегені де қайран қалысатын. Себебі дін насихатшысы ретінде жіберілген Мұхаммед пайғамбардың және басқа да пайғамбарлардың ғұмырына сәуле шашқан бұл әсемдіктер барлық дін на-

сихатшылары мен мұсылмандарға жалғасуы керек. Бұл ретте Хасани Басри: «Сен ғалымдардың ілімін, философтардың хикметті сөздерін жинай отырып, мінез-құлқын түзей алмағандардың қатарынан болма» дейді [Gazali 1989, 49 б.]. Имам Ғазалидың: «Іс-әрекетпен көрсету тілмен айтқаннан гөрі әсерлірек. Адам табиғаты сөзден гөрі іспен өнеге көрсеткендерден ғибрат алуға бейім. (Естігеннен көрген артық дегендей)», – дегеніндей, айтқанды жасай отырып, жасаған істі айтқан жөн. Бәрінен бұрын Жаратушы иенің бұйрықтарын ескеріп отыру керек. Құран – өмірдің темірқазығы. Барлық іс-әрекет пен сөз сол кітаптан негіз алып отыруы керек. Адам өзгелердің де тазаруына ықпал ете алады. «Мұхаммед Алланың елшісі. Онымен бірге болғандар кәпірлерге қатаң, өзара тым мейірімді. Оларды рүкүғда, сәждеде көресің. Олар Алладан мәрхамет әрі ризалық тілейді. Олардың жүздерінде сәжделердің ізі бар. Олардың Тәуратта да сипаттары, Інжілде де сипаттары бар; бұл бас жарып, сосын қуаттанып, жуандап, өз сабағында тік тұрған егін сияқты. Бұл (мысал) егіншілерді таңырқатып, онымен кәпірлерді ызаландыру үшін. Алла олардан иман келтіріп, ізгі іс істегендерге жарылқау, зор сыйлық уәде етті» [Құран 1989, 48/29]. Еш пенде қалаған және сүйген адамын хидаятқа әкеле алмайды. Бастысы, дін жеткізуші бір Жаратушының разылығы үшін ниеті мен шынайы сезімдерін осы жолға сарп етсе болғаны.

Шыдамдылық пен табандылық

Адамның физикалық құрылымының қалыптасқаны сияқты, рухани болмысының да қалыптасуына кейде тым ұзақ уақыт жұмсалуды мүмкін. Сондықтан да мұршид барынша сабырлы, шыдамды, барлық күш-жігерімен осы іске байланып, Алладан көмек сұрауы керек. Құран жеткізуде тыңдаушы тарапты ес білгендер, есейгендер құрайды. Олардың түсіну, наным-сенімдік қабілеттерімен қатар, белгілі бір көзқарастары да қалыптасқан болуы шарт. Адам пайғамбардан бері барлық пайғамбарлар алдарынан кездескен қиындықтар мен кедергілерден сабыры мен табандылығының арқасында мойымай өткен. Расында сенен бұрынғы пайғамбарлар да жалғанға шығарылған еді. Сонда олар бар көрген жапаға жәрдемiмiз келгенге дейiн сабыр еткен. Алланың сөздерiн өзгертушi жоқ. Расында саған пайғамбарлардың кiссаларынан жеттi. «(Мұхаммед) пайғамбарлардан таңдаулылар сабыр еткендей сабыр ет. Олар үшін асықпа; олар өздеріне уәде етілгенді көрген күні, дүниеде күндізден бір дем ғана тұрғандай білінеді. Бұл бір ұқтыру. Бұзақы ел ғана жоқ етіледі» деген аяттардан пайғамбарлардың сынағы оңай болмағанын аңғарасыз [Құран 1989, 6/35]. Риуаяттарға сүйенсек, қажылық уақыты жақындағанда Құрайыш тайпасының басында жүргендер пайғамбардың сөзін тыңдамаққа келген әлеуметке оны «сиқыршы» деп жариялады. Осыған куә болған пайғамбар

(с.ғ.с.) күйзеліп, қиналып, жан-дүниесі тыныштық таппай үйіне оралады. Бірақ ол өйтпеуге тиіс еді. Осы кезде оған жоғарыдан әмір түседі: «Ей, құлазыған пендем тұр, басыңды көтер!» Бұл бұйрықты естіген ол періштеге қарап: «Жахил адамдар үшін Алладан хидаят тілеймін» дегені, оның сабыр мен табандылықтан таймаған нағыз дін насихатшысы екенін дәлелдейді. Мұхаммед пайғамбар адамдарды Алланың өлім мен ақыретке бастайтын бұйрықтарымен таныстырып, ол шарттардың дұрыс орындалуы үшін қызмет етті. Меккеліктер оны райынан қайтару үшін небір ұсыныстар жасады, сонда Мұхаммед пайғамбар: «Сіздер менің оң жағыма күнді, сол жағыма айды қондырсаңыз да, Алланың бұйрығынан (дінді насихаттаудан) тана алмаспын» дейді [Hamidullah 2003, 1031 б.]. Құранға сүйенген, сүннетке бағынған дінге шақырушы өзіне дейінгі барлық үлгіні ескере отырып, сабырдан айрылмауы керек, қажыр-қайратын осы жолға арнауы тиіс. Сабырлылардың ішіндегі ең мықтысы – ашуын жеңе білген адам. Әсіресе ашуды кетіру туралы айтылған мына сөзге қонақ берген абзал: «(Ашуыңыз келсе) Дәрет алыңыз, намаз оқыңыз. Тұрған болсаңыз, тізе бүгіңіз». Шындығында бұл мінездер адамды психологиялық тұрғыдан тынышталдырады. Дінді жеткізуде шайтанның түртпегіне, нәпсінің ырқына берілмей, исламды қабылдамағандардың ығына қарай жығылмауда, оларға қарсы тұруда сабырдың пайдасы көп. Оларды нәтижеге жеткізген бірегей себеп те сабыр. Оның мысалдары көп-ақ. Себебі иләхи хабарламаның адамдарға сіңірілуі жолында кесе-көлденең кездесетін қиындықтар шыдамдылық пен табандылықтың арқасында еңсерілді. Осыған орай, дінге шақыру тақырыбында Құранда сабырды алға тартатын 100-ден аса аят бар және 70-тен аса аятта сабыр сөзі кездеседі. Сабыр тек қиындыққа кез болғанда ғана иек артатын мінез емес. Оны өмірдің әртүрлі жағдайында дұрыс пайдалана білу керек. Айталық, «Отбасыңа намазды әмір ет, өзің де оған сабырмен шақыр...» [Құран 1989, 20/130], «Сен олардың айтқандарына сабыр ет» [Құран 1989, 20/132] деген аяттардан сабырдың қаншалықты парықты қасиет екенін аңғарамыз. Яғни, өмірінде кездескен қиындықтарға шаршап, шалдыққаннан гөрі сабыр мен табандылыққа бой берсе, алынбас қамал жоқ. Әсіресе дінге шақырушы тыңдаушы тараптың сұрақтарына ыждағатпен, салиқалы жауап беруі керек. Кемшіліктер мен қателіктерді де көтере білгені жөн. «Күдіксіз Юнус (а.с.) елшілерден еді. Сол уақытта ол толы кемеге қашты. Сөйтіп жеңіліске ұшырады. Сонда оны балық жұтты. Ол айыпталған еді. Егер ол Алланы рас дәріптеушілерден болмағанда, әрине, қайта тірілетін күнге дейін балықтың қарнында қалған болар еді. Сонда оны қырға шығарып, тастадық. Науқас еді. Оның үстіне жапырақты бір ағаш өсірдік. Оны жүз мың тіпті одан да артығырақ халқы бар елге жіберген едік. Сонда олар иман келтірді де бір мерзімге дейін сонда болды» [Құран 1989, 37/139-148]. Алла Тағала осы аяттарды Юнустың өмірінен үзінді ұсына отырып, сабырсыздықтың кері

салдарын алдыға тартады. Ибрахимның (а.с.) ең көрнекі қасиеттерінің бірі – сабыр еді. Құран аяттарымен берілген үлгілердің көбі табысқа жетеледі. Шыдамдылық, ауырлық, қиындық-сынақтар, ымырасыздық пен қайырымсыздықтардың жиі орын алуы – адамдардың Аллаға толығымен берілуін талап ететін сынақтар. Қапас, отқа тасталуы, елінен аласталуы, отбасының шөлге айдалуы, ұлын құрбан ету және басқа да сынақтар. Ол осының бәріне шыдамдылық танытты. Оның сабыры Аллаға деген шыннайы ниеті мен айнымас иманының көрінісі еді. Ибрахим (а.с.), Исмаил (а.с.), Айюб (а.с.), Юнус (а.с.), Яқуб (а.с.) және басқа да пайғамбарлардың бойынан табылған бұл сабырлылық мысалдарын әр насихатшы өз өміріне қолданар болса, нәтижелі табысқа қол жеткізер еді.

Зор үмітті болуы

Құран «Алланың мейірімінен үміт үзбеңіз» дей отырып, үмітсіздікке жол бермейді. Дін жаршысының мақсаты өзінің сөздерін күштеп тықпалау емес, оның міндеті жария ету, жеткізу, сіңіру. Адамдардың тура жолға түсуі Алла білетін іс. «Бақара» сүресінің 272 аятында «(Мұхаммед) оларды тура жолға салу саған міндет емес. Бірақ Алла кімді қаласа, тура жолға салады. Нендей қайыр берсеңдер де сонда өздерің үшін; Алланың разылығын тілеп қана берсеңдер, Алла жолында беретін қайыр өздеріңе толық төленеді әрі сендерге әділетсіздік етілмейді» деп нақтыланған. Алланың қалауы болмаса, дінді жеткізуші қандай әрекетке барса да нәтиже шығара алмайды. «Егер оларға періштелерді түсірсек және оларға өліктер сөйлесе де, сондай-ақ олардың алдына әр нәрсені жинасақ та олар нанушы емес. Әрине, Алла қаласа басқа. Бірақ олардың көбі білмейді» [Құран 1989, 6/111]. Шақырушы әр уақытта, әр жағдайда өзі үмітін жоғалтпай, басқалардың жүрегіне де үміт отын жаға білуі тиіс. Оларға әдепті бір өмірден өнеге айтып, бұл ғұмырдың іс-әрекетіндегі және рухани дүниесіндегі артықшылықтарды сөз етеді. Шындығында жәннатта берілетін рухани және материалдық нығметтерді түсіндіретін аяттар – адамды өз ішінен, өз ой-санасынан шығатын сипатта бейнелейді. Меккелік мүшріктер жаннаттың бұл кереметтерін тындап, құпияны білді. Сөйтіп оны мүшріктердің басшылары өз пайдаларына жаратты. Дау жоқ, иман келтіріп ізгі іс істегендер, Раббыларына бой ұсынғандар, олар жаннаттық. Олар онда мәңгі қалады». «Сондай жақсы іс істегендерге жақсылық әрі артығы да бар. Олардың беттерінде бір дақ не қорлық әсері көрінбейді, солар жаннаттық. Олар онда мәңгі қалады» [Құран 1989, 10/26]. Дінге шақырушы ешқашан үмітін жоғалтпастан, хидаяттың Алладан берілетінін біліп, әрекет жасайды. Үмітсіздікке бой алдыру деген сөз – басқа түскен істі қабылдамау деген сөз. Бір жеңіл атлетті көз алдыңызға келтіріңізші, жарысқа дейін, жарыс басталған соң да жеңуге үміт етеді.

Бірақ дайындығы кемел, бабы шапқан біреу жеңіске жетеді. Бірақ сол спортшы бірден үміт үзіп кетіп қалмайды. Сол сияқты дінге шақырушы да қанша құласа да, қайта тұрып міндетін жалғастыруға мүдделі. Алдынан кездесер кедергілер оның үмітін үзіп жібермеуі керек. Мұхаммед пайғамбар өзіне берілген жақсылықты айналасына таратқан уақытында да кей кісілер тарапынан мынадай сөздер айтылады: «Ей, пайғамбар. Сенің бізден үміт үзер уақытың келді емес пе!?» Бірақ ол үміт үзбестен, тура жолға шақыруын тоқтатпады. Тыңдаушыларының түрлі қарсылығына табандылық пен үмітті қару ретінде ұсына білді. Қашанда еңсесін тіктеп, үмітсіздікке алдырмай, бар күш-жігерін сала өзіне артылған міндеттерді еңсеруге тырысты. Үміті таусылған адамның табысты болуы екіталай. Қандай қиындық көрсе де үмітін жоғалтпаған жандар еңсесін қайта тіктейтін болады.

Қорытынды

Қорытындылай келгенде, дін насихатын сауатты жүргізу үшін насихатшының бойында осы аталған ізгі қасиеттер болуы тиіс. Насихатшы әуелгі кезекті өзін түзеп, бойына ізгі қасиеттерді жинақтағанда барып, кейін басқаларды дұрыс сенімге тартып, айтқандарына ұйыта алмақ. Дін насихатын жүргізуде пайғамбарлардың жеке бас қасиеттерін талдап-таразылау бүгінгі күн үшін аса маңызды. Өзіне берілген жауапты істі жүргізуде тазалық, табандылық, ісіне адалдық, жылы шырайлылық, шыдамдылық, үмітті болу дін насихатшысы үшін аса қажетті өмірлік өлшемдер қатарында. Бұл қасиеттер дін насихатшысы үшін қай уақыттарда да өзінің қажеттілігі мен өзектілігін жоймайды.

Библиография

- Camdibi, M. 1994. 'Din biliminin genel meseleleri', Istanbul.
- Gadban, M. 1997. 'Allah elcisinin hayati ve metotlari', II (terc. Adil T.), Risale yay., Istanbul.
- İbn-i Hişam, E. 1990. 'es-Siretü'n-Nebeviye', Beyrut, II.
- İslamoğlu, M. 2008. 'Üç Muhammed', Denge yay. İstanbul.
- Izutsu, T. 2001. 'Kur'an'da Allah ve İnsan'. İstanbul.
- Gazali, E. 1989. 'Ihya Ulumuddin' I. (Terc. Ahmet Serdaroglu), Bedir yay. Istanbul.
- Onkal, A. 2006. 'Allah resulunun islama davet metotlari', Kitap dunyesi yay. Konya.
- Құран Кәрім. 1989. 'Қазақша мағына және түсінігі'. Ауд. Халифа А. Сауд Арабия.
- Yahya, H. 1998. 'Kuran'da tebliğ ve tartışma', Okur yay. İstanbul.
- Şanver, M. 2004. 'Kurandaki teblig ve okutma psikolojisi', Pinar yay. Istanbul.

- Kurtubî, E. 1988. 'el-Cami'ü-li-Ahkami'l-Kur'an', Daru'l-Kitabi'l-İlmi, Beyrut, XVII.
Hatipoglu, N. 1991. 'Davet kaideleri', Ankara.
Hamidullah, M. 2003. 'İslam peygamberi' II, (Terc. Salih Tug), Yeni safak yay. Ankara.
Yucel, I. 1982. 'Peygamberimizin hayati', DIB yay. Ankara.

Transliteration

- Camdibi, M. 1994. 'Din biliminin genel meseleleri' [General Issues of Religious Science]. Istanbul.
Gadban, M. 1997. 'Allah elcisinin hayati ve metotlari' [Allah's Messenger's Life and Methods], II (terc. Adil T.), Risale yay. Istanbul.
İbn-i Hişam, E. 1990. 'es-Siretü'n-Nebeviye' [The Life of the Prophet], Beyrut, II.
İslamoğlu, M. 2008. 'Üç Muhammed' [Three Mohammeds], Denge yay. İstanbul.
Izutsu, T. 2001. 'Kur'an'da Allah ve İnsan' [Allah and Human in Qoran]. İstanbul.
Gazali, E. 1989. 'İhya Ulumuddin' [Devotion of the Science of Religion], I. (Terc. Ahmet Serdaroglu), Bedir yay. Istanbul.
Onkal, A. 2006. 'Allah resulunun islama davet metotlari' [Methods of Inviting Allah's Messenger to Islam], Kitap dunyesi yay. Konya.
Kuran Karim. 1989. 'Kazaksha magyna jane tusinigi' [The Meaning in Kazakh Language]. Aud. Halifa A. Saud Arabiya.
Yahya, H. 1998. 'Kuran'da tebliğ ve tartışma' [Communication and Discussion in the Qur'an], Okur yay. İstanbul.
Şanver, M. 2004. 'Kurandaki teblig ve okutma psikolojisi' [The Psychology of Reading and Reading in the Qur'an], Pinar yay. Istanbul.
Kurtubî, E. 1988. 'el-Cami'ü-li-Ahkami'l-Kur'an' [Qur'an Laws], Daru'l-Kitabi'l-İlmi, Beyrut, XVII.
Hatipoglu, N. 1991. 'Davet kaideleri' [The Rules of Invitation], Ankara.
Hamidullah, M. 2003. 'İslam peygamberi' [The Prophet of Islam], II, (Terc. Salih Tug), Yeni safak yay. Ankara.
Yucel, I. 1982. 'Peygamberimizin hayati' [The Life of our Prophet], DIB yay. Ankara.

Багашаров К., Утпинов Н., Анарбаев Н.

Исключительные свойства религиозного пропагандиста

В современном Казахстане вопросы религии и религиозности, грамотное проведение религиозной пропаганды, внешние атрибуты (поведение, форма одежды) религиозного пропагандиста актуальны. Молодежь проявляет особый интерес к духовным и моральным ценностям религии в современной ситуации в стране, где происходит религиозное возрождение. В связи с этим к религиозным наставникам предъявляются высокие требования во избежания критики со стороны народа. В их числе такие качества как чистота, стойкость, упорство, верность, толерантность, надежность требуют широкого толкования и анализа. В статье анализируется ряд жизненных измерений религиозного пропагандиста.

Төлен Жемісбек (Алматы, Қазақстан)

ҚР САЯСИ ТҰРАҚТЫЛЫҚ ПЕН ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы діни экстремизмнің пайда болу себептері мен дамуына талдау жасала отырып, сыртқы және ішкі факторлар аталып өтіледі. Қазақстандағы діни экстремизмнің алдын алудың басты факторы ретінде мемлекеттің саяси тұрақтылығы мен ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету деп қарастырылады. Зерттеу жұмысында Қазақстанның дінге қатысты саясаты мен ұстанымы қарастырылды. Қазақстан Республикасында діни экстремизм бар ма? Діни экстремизмнің пайда болуы мен дамуының себептері қандай? Діни экстремизмнің Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігі мен саяси тұрақтылығына тигізер қаупі қаншалықты? Мемлекеттің діни экстремизмнің алдын алудағы жоспары мен іс-әрекеттері қандай? Сонымен қатар қазақстан қоғамында діни экстремизм мен терроризмнің алдын алудың жолдары мен бағыттарына талдау жасалып, оған ұсыныстар білдірілді.

Түйін сөздер: Қазақстан, саяси тұрақтылық, ұлттық қауіпсіздік, экстремизм, терроризм, саяси ислам.

Кіріспе

Көпұлтты, көпконфессиялы Қазақстан елдегі бірнеше ұлттар мен діндердің теңдігін сақтай отырып, этносаралық келісім мен діни төзімділік саясатын жүргізіп Орталық Азиядағы ең тұрақты, тыныш ел ретінде бағаланып келді. Бірақ 2011 жылы мемлекетте орын алған діни төзімсіздік пен діни террористік актілер Қазақстандағы діни жағдайдың тұрақсыздығын көрсетті. 2011 жылдың мамыр айында 25 жасар жігіт Ақтөбе қаласындағы ҰҚК-нің ғимаратының кіре берісінде өзін-өзі жарып жіберген. Ресми билік оны «дәстүрлі емес Ислам» ағымының мүшесі деп мәлімдеді. Қазақстандық басылымдар болса осы кезде ақтөбелік жанкештілердің Дағыстандағы террорлық топтарға қатысы барлығы туралы ақпараттарды таратты.

Ақтөбедегі жарылыс жалғыз болған жоқ. 2011 жылдың 1 маусымында Ақтөбе облысының Шұбарши ауылында екі полицейді әсіре діншілдер атып өлтірген. Оларды тоқтатауға барған арнайы «Арлан» жасағының бір сарбазы сол жерде оққа ұшып, үшеуі тағы жараланды. Оларға қосымша күш ретінде «Сұңқар» арнайы жасағы жұмылдырылды. Ақырғы атыста

діншілдердің біреуін ғана тірідей тұтқындап, тоғызын атып өлтірді. Қазақстанның БАҚ-ы оларды «салафилер» деп атай бастады.

Қолдарына қару ұстаған, беттеріне маска киген содырлар қыркүйек айында өздерін «Джунд әл-Халифат» ұйымының сарбаздарымыз деп атап, Қазақстан үкіметіне қарсы шабуылдар ұйымдастыра беретінін айтып қорқытқан бейнематериалдарын жариялады.

Оның артынша Атырауда қыркүйектің 31-і әкімшілік ғимаратының жанында екі бомба тағы да жарылды. Бұл жарылысты да «Джунд әл-Халифат» ұйымы біз жасадық деп мойнына алды. Олар «Бұл әлі ескерту. Біз жаппай қан төгуді мақсат тұтқан жоқпыз. Егер талабымыз орындалмаса жалғаса береді» деп қорқытқан.

Бұл ұйымның жетекшілерінің өздері таратқан мәліметтері бойынша Джунд әл-Халифаттың 90 пайыз мүшелері – қазақстандықтар. Олардың көпшілігі Ауғанстанда дайындалып жатыр.

2011 жылы қарашаның 12-де Тараз қаласында діншіл азамат өзін аңдып жүрген екі қауіпсіздік қызметкерін атып өлтіріп, қаруларын алып кеткен. Сосын аңшылар дүкенін тонап, екі кісіні атып өлтіріп, РПГ-26 гранатометімен ҰҚК-нің ғимаратына оқ атқан. Одан бөлек тағы да екі полицейді атып өлтіріп, ақырында өзін-өзі жарып жіберді. Бұл атысты да Джунд әл-Халифат ұйымы өз мойнына алып, «Ислам дініне кедергі көбейе беретін болса, біз осылай жасай береміз» деген ескертуін тағы қайталады. Олардың негізгі талабы – Қазақстан парламентінде 2011 жылы қабылдаған дін туралы заңды өзгерту [Кәрім 2011].

Аталған уақиғалар Қазақстандағы діни жағдайлардың ушығып, діни экстремизмге, терроризмге ұласып мемлекеттің саяси тұрақтылығы мен ұлттық қауіпсіздігіне үлкен қауіп бар екендігін көрсетеді.

Бұл мақалада біз бірнеше сұрақтарға жауап беруге тырыстық. Қазақстан Республикасында діни экстремизм бар ма? Діни экстремизмнің пайда болуы мен дамуының себептері қандай? Діни экстремизмнің Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігі мен саяси тұрақтылығына тигізер қауіп қаншалықты? Мемлекеттің діни экстремизмнің алдын алудағы жоспары мен іс әрекеттері қандай? Сонымен қатар біз қазақстан қоғамында діни экстремизм ықпалын төмендетуге және оның алдын алуға байланысты өз ұсыныстарымызды да атап өттік.

Әдістер

Ғылыми зерттеу жұмысының әдістемелік және теориялық негізін шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектері құрайды. Зерттеу жұмысында салыстырмалы тұрғыда талдайтын әр түрлі тұжырымдамалар, жүйелі-құрылымдық, салыстырмалы-компаративистикалық, институционалды әдістері қолданылды. Қазақстандағы діни экстремизмге байла-

нысты деректер мен сауалнама нәтижелері салыстырыла отырып, анализ жасалды.

Қазақстандағы діни экстремизмнің пайда болуы мен дамуы

Қазақстан 1991 жылы өз тәуелсіздігін алған сәттен бастап, мемлекеттің тұрақтылығы мен тұтастығына үлкен қауіп төне бастады. Әлем елдерінде ХХІ ғасырдың ең қауіпті дертіне айналған діни экстремизм мен терроризм шығыс елдерінен Қазақстанға да өз қауіпін алып келе бастады.

Қазақстан Орта Азия елдері арасында географиялық орналасу жағынан ерекшеленеді. Батыс өркениеті мен Шығыс өркениетінің тоғысу аралығында орналасқан мемлекет әлемдік ислам, христиан, буддизм діндерінің тоғысқан аймағы болып табылады. Соған сәйкес мемлекетте 46 діни конфессияға біріккен 4 427 діни ұйым қызмет етеді. Мемлекет елдегі діни жағдайды тұрақтандыру үшін конфессияаралық келісім саясатын жүргізуде.

Кез-келген мемлекет оның ішінде транзитті Қазақстан үшін мемлекет тәуелсіздігін қамтамасыз ету мен азаматтық келісімді сақтау, қоғамдық тұрақсыздық пен діни экстремизмнің алдын алу мемлекет саясатының басты басымдықтарының бірі болып табылады. Саяси тұрақтылық - ұлттық қауіпсіздіктің маңызды ресурсы мен басты шарты бола отырып, еліміздің эволюциялық дамуы мен оның өркениетті болашағы үшін теңдессіз құндылық болып табылады.

Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, ішкі саяси тұрақтылық пен қоғамның консалидациясы Президент Н. Назарбаевтың 1997 жылы халыққа жолдаған «Қазақстан – 2030, өркендеу, қауіпсіздік және барлық қазақстандықтардың әл-ауқатын жақсарту» стратегиясында анықталған [Назарбаев 1997].

Қазақстанда 130 астам этностар, әртүрлі діни көзқарасты ұстанатын халықтар қатар өмір сүреді. Сондықтан Қазақстан конфессияаралық келісім мен діни теңдік саясатын жүргізіп келеді. Сонымен қоса әлемдегі діни экстремизм қауіпінің өсу процесі республикадағы этносаралық және дінаралық келісімді сақтау мәселесінің өзектілігін барған сайын арттыруда. Әлемдік қауымдастық бүгінгі күні діни экстремизм халықаралық терроризмнің кең таралған және қауіпті көрінісі деп мойындап отыр.

Бүгінгі таңда Қазақстанда 4 мыңнан аса діни бірлестіктер тіркелген, оның ішінде 2337-исламдық, 281-православтық, 82-католиктік, мыңнан аса басқа діни ағымдар, осы мәселелерді шешу мемлекет үшін аса маңызды мәселеге айналып отыр. ҚР Бас Прокуратурасының мәліметі бойынша республикада жұмыс жасап жатқан 1870 діни ұйым мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігіне және тұрақтылығына қауіп төндіріп отыр. Тек соңғы жылдардың өзінде 50 жуық дәстүрлі емес діни ұйымдардың жетекшілері

мен белсенділері қылмыстық және әкімшілік жазаға тартылған, оның ішінде 13 шетелдік азамат Қазақстан аумағынан шығарылып жеберілді, Астана қаласы сотының шешімімен 14 халықаралық террористік ұйымның, оның бірі «Хизб-ут-Тахрирдің» жұмыс жасауына тиым салынды [В Казахстане необходимо усилить контроль за деятельностью религиозных объединений].

Тәуелсіздік жылдарында Қазақстан Республикасында демократиялық процестердің дамуы мен қазақстандық қоғамның модернизациялануы қоғамдық санадағы толеранттылық мәдениеті мен азаматтық бейбітшілік және этносаралық және конфессияаралық қатынастардың теңдігі арқылы орын алып, қоғамның әлеуметтік-саяси тұрақтылығын нығайтып отыр. Оның ішінде Қазақстанда діни толеранттылық ерекше маңызға ие, өйткені соңғы онжылдықта Қазақстанның конфессионалдық кеңістігінің динамикалық құрылымдық трансформациясы болды [Шлымова]. Соңғы жылдардағы діни фактордың өсуі елдегі әлеуметтік-саяси өзгерістермен тікелей байланысты. Экономикалық тұрақсыздық, қоғамның стратификациясы, идеологиялық вакуумның пайда болуы, халықтың басым бөлігінің құндылықтық бағдарының болмауы нәтижесінде халыққа діни фактордың ықпалын күшейтті.

Мемлекеттік-конфессионалдық қатынастарды либерализациялау түрлі діни ағымдардың миссионерлерін республикаға белсенді енуіне алып келді. Бұл елдегі ұлттық қауіпсіздікке және саяси тұрақтылыққа ерекше қауіптің қалыптасуына ықпал етті.

Діни-саяси экстремизмнің таралуына қатысты «Ислам және ұлттық қауіпсіздік» конференциясы аясында өткізілген сараптамалық зерттеулердің қорытындысы бойынша зерттеушілер аймақтағы елдердің қауіпсіздігіне қатысты экстремизмнің қауіп-қатерін жоққа шығармайды. Мәселен, «сарапшылар тұрғысынан ислам экстремизмі проблемасы бар деп тек 6% -ы осы мәселеге алаңдаушылық білдірген» [Илеуова 2002, с. 21].

Сонымен қатар, қазақстандық қоғамның транзиттік жағдайын сақтауға байланысты мемлекетте радикалды идеологиялардың таралуына, оның ішінде исламның атынан сөйлеушілердің әлеуетінің артуына қажетті алғышарттар жасалып отыр. Сонымен бірге, бұл көзқарас тек сарапшыларды ғана емес, халықтың басым бөлігін екіге жарып бөліп отыр. «1998, 2000 және 2002 жылдардағы әлеуметтанулық зерттеулерге сәйкес, Қазақстанда діни фанатизмнің таралу қаупі барынша ықтимал деп санайтын адамдардың саны үнемі артып келеді» [Курганская 2002, сс. 43-48].

Бүгінгі таңда ерекше алаңдаушылық тудыратын лаңкестік әрекеттерге баратын ол діни экстремизм екені белгілі.

Экстремизм қалыпты исламнан бірнеше белгілерімен ерекшеленеді:

- зайырлы қоғамды Шариғат заңына негізделген исламмен алмастыруға деген ұмтылыс;

- дін мен мемлекеттің бөлек болуынан бас тартуы;
- бүкіл әлемге исламды қарсы қою;
- халықаралық құқыққа бағынбау;
- өз мақсаттарына жету жолындағы пропорционалдылық [Смирнов 2002, с. 152].

Фундаментализм мен экстремизмнің категориялық айырмашылығы – олардың саяси компоненттерінде. Исламдық экстремизмде саяси мақсаттар – мемлекеттік билікке немесе оны толығымен жаулап алуға деген негізгі мақсаттар ретінде ұсынылады. Фундаментализм мемлекеттік құрылымды, ғылыми және экономикалық өзгерістерді реформалау мүмкіндігін жоққа шығарады. Экстремизм түрлі секталардың қызметі арқасында саяси исламнан туындайды.

Алайда Қазақстанда терроризм, сепаратизм және экстремизм проблемалары бар. Оның қоғам үшін қауіп гипотетикалық сипатта емес, нақты әрі шынайы, әсіресе аймақтардың және халықаралық қоғамдастықтың саяси, әлеуметтік және экономикалық проблемаларының өзара байланысы нәтижесінде пайда болған халықаралық терроризмнің жаһандануын ескерсек, қауіп одан әрі артпақ [Назарбаев 2003, с. 240].

Мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаевтың айтуынша, «10 жыл бұрын болған бұрынғы қауіпсіздік жүйесі – ол ескі әрі қолдануға келмейді. Өкінішке орай, соңғы он жыл ішінде өңірдегі ахуал қауіпсіздік тұрғысынан күрт нашарлады. Қазіргі уақытта Қазақстан президенті Орталық Азия әлемнің ең қауіпті бес немесе алтыншы аймақтарының бірі болып саналады» деп қарастырады [Назарбаев 2000].

Тұтастай алғанда, осы мәселеге төзімділікпен қарайтын жақтаушылардың пікірінше, діни және саяси экстремизм қауіп, әсіресе 2001 жылғы 11 қыркүйектегі оқиғадан кейін, аймақтық радикалды ұйымдардың зақымдануын қалпына келтіруге қиындық тудырғаннан кейін, Аймақтағы исламшылар түбегейлі айтарлықтай әлсіреді. Шын мәнісінде, «Уаххабизммен күрестің барлық түрлеріне, мысалы, Өзбекстанда, елдегі билеуші топтардың әлеуметтік-экономикалық және саяси дағдарысының негізгі айыптыларына қоғам назарын аударта отырып, оппозициялық және саяси оппозицияны жоюға бағытталды» [Сидиков 2000, с. 66].

Соңғы жылдары исламдық радикал фундаментализм қозғалыстарының діни-саяси экстремизмі Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігіне елеулі қатер төндіріп отыр.

Саясаттанушы М. Асанбаевтың пікірінше, сенімі бар халықтың басым көпшілігі, атап айтқанда 90%-дан астамы, Қазақстанда сунниттік ислам мен православ христиан дінін ұстанатынына қарамастан, соңғы кезде діни сенімге дәстүрлі емес діни көзқарастардағы діни қауымдастықтар мен ұйымдардың ықпалы артып келеді. Олардың жиынтық үлесі мүмін халықтың 5%-н шегінде ауытқиды, алайда олардың көбею үрдісі бар.

Сонымен қатар, егер бүгінгі күні сенім деңгейінің жоғары деңгейде өсіп келе жатқаны сипатталатын болса, болашақта бұл өсу үрдісі жанданып, айқын көрінеді, ал алдағы болашақта бұл үрдіс республикадағы діни құрылымның түбегейлі өзгеруіне әкеліп, діни конфликтінің ықтималдығын елеулі түрде арттыруы мүмкін [Асанбаев].

Қазақстанда соңғы уақытта діни экстремистік ұйымдардың қызметіне байланысты құқық бұзушылықтардың ұлғаю үрдісі байқалады. Соның ішіндегі белсенді қызмет жасап жүргендердің бірі «Хизб-ут-Тахрир», үнемі парақшалар мен экстремистік әдебиеттерді таратады. Егер 2003 жылы мыңдаған парақшалар тәркіленіп алынса, 2004 жылы 10 890 парақша, 602 брошюра, 310 кітап, 15 журнал, бейне және аудио таспа тәркіленіп алынған. «Хизб-ут-Тахрир» ұйымының жүзден астам жақтастары экстремистік идеологияны белсенді түрде таратқаны үшін ұсталса, он шақтысы әкімшілік жауапкершілікке тартылды [Турисбеков 2005, с. 340].

Қазақстандағы «Хизб-ут-Тахрир аль Исламидің» ізбасарларының (әсіресе республиканың оңтүстік өңірлерінде) өсуі осы ұйымның жергілікті тұрғындар арасында кеңінен танымал болуының көрсеткіші болып отыр. Мысалы: Оңтүстік Қазақстан облысында 2002 жылы аталған діни ұйымның жақтастар саны 200-250 адамды құраса, ал 2006 жылдан бері ізбасарларының саны 2000-нан астам болды [Религиозные организации в ЦА].

Атап айтқанда, Түркістан қаласының 1500 жылдық мерейтойы қарсаңында, Қазақстанның аумағында «Хизб-ут-Тахрир» экстремистік ұйымы атынан оңтүстік өңірлерде әрекет еткен жасырын топ құрықталды. Бұдан әрі тексеру барысында Кентау және Тараз қалаларында олардың филиалдары бар екендігі анықталды [Жусипов 2002, с. 304].

ҚР Бас Прокуратурасының мәліметі бойынша тек 2004 жылы «Хизб-ут-Тахрир» ұйымы мазмұны антиконституциялық 180-нен астам үнпарақтар таратқан.

Діни бірлестіктердің белгілі бір бөлігі діни төзімсіздік идеяларын насихаттайтын шетелдік ислам миссионерлерінің ықпалына түседі. Бұл әсіресе еліміздің оңтүстік аймақтарында байқалады. Оңтүстік Қазақстан және Жамбыл облыстарының территориясында жасырын орталықтарын құрған «Таблиги Жамаат» шетелдік радикалды қозғалысының үгіт-насихат жұмыстары тіркелді. Сондай-ақ «Хизб-ут-Тахрир» ұйымы да белсенді түрде жұмыс істейді [Назарбаев 2003, 240 с].

Қазіргі таңда Қазақстан жағдайында исламда екі түрлі бағыт аңғарылып келеді: Араб елдерінен білім алып келген жастар және тұрғылықты дәстүрлі исламды ұстанатын халық. Араб елдерінде білім алғандар ұлттың салт дәстүрін, құндылықтарын (әруақты құрмет тұту, құран бағыштау, әулиеге сиыну, жеті шелпек пісіру) жоққа шығарып «таза

исламды» ұстану керектігін алға тартып, екеуінің арасында келіспеушілік орын алуда [Есім 2003, 6 б].

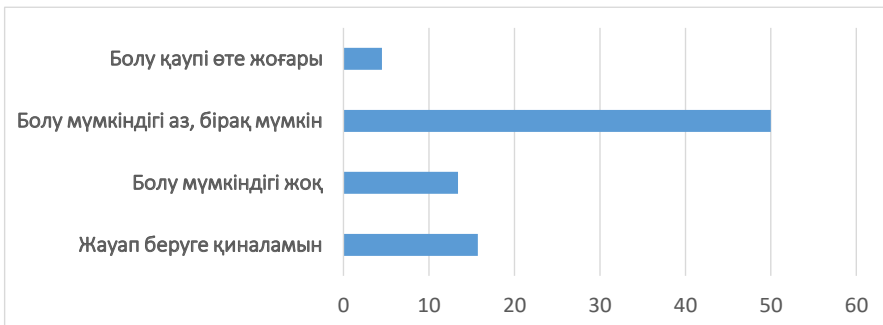
Қазір Қазақстанда қызметіне тыйым салған террористік және экстремистік ұйымдар 12. Қазақстан Жоғарғы Сотының шешімімен «Әл-Каида», Шығыс Түркістанның ислам партиясы, Күрдтердің халық конгресі, Өзбекстанның ислам қозғалысы, «Асбат әл-Ансар», «Мұсылман бауырлар», «Талибан», «Боз-гурд», «Орталық Азия моджахеттерінің жамағаты», «Лашкар-и-Тайба», «Әлеуметтік реформалар қоғамының» қызметі заңсыз деп табылды [Нұрбаев 2005, 3 б].

Жүргізілген зерттеулердің нәтижесі қазақстандықтардың діни төзімділігінің жоғары деңгейімен сипатталатындығын, Қазақстанның көп ұлттығы мен екі негізгі діннің болуы басқа діндердің мүшелеріне қатысты кез-келген төзімділікке мүмкіндік туғызатынын көрсетеді.

Зерттеу нәтижесі бойынша Қазақстандағы конфессияаралық қатынастарға деструктивті факторлардың ықпалы анықталды. Сауалнамаға қатысушылардың басым бөлігінің (57,6%) пікіріне сәйкес әртүрлі діни нанымдардың өкілдері арасындағы қарым-қатынасқа негізінен экономикалық фактор ықпал етеді. Екіншіден, конфессияаралық қатынастардың нашарлауының негізгі себебі ретінде экстремистік уағыздар мен радикалды діни топтардың қызметі (45,4%) анықталды. Келесі маңызды себеп әлеуметтік теңсіздік пен басшылық тарапынан заңды бұзушылық (28,7%).

Зерттеуге сәйкес, Қазақстанның әрбір бесінші тұрғыны қазіргі уақытта Қазақстанда діни экстремизмнің таралу ықтималдығы (20,9%) бар екендігіне сенімді. Елдің тағы 50% немесе жартысы оның болуы екіталай деп санайды, алайда мұндай оқиғалардың болып кетуін жоққа шығармайды. Осылайша, бүгінгі күні Қазақстанда осындай фобияның бар екендігіне көз жеткізуге болады, бұл айқын және нақты көрінетін жағдай.

1-Диаграмма. Бүгінгі таңда Қазақстанда діни экстремизмнің таралу ықтималдығын қалай бағалайсыз?

Ұлттар тұрғысынан қарастырғанда, ең алдымен діни экстремизмнің таралуынан қауіптенетін қазақтар болса, орыстардың көрсеткіші төмен, басқа ұлттар өкілдерінің көрсеткіші де аз.

1-Таблица. Бүгінгі таңда Қазақстанда діни экстремизмнің таралу ықтималдығын қалай бағалайсыз?

	Қазақ	Орыс	Басқа
Ықтималдылық дәрежесі өте жоғары	26,4%	13,6%	14,0%
Болу қаупі аз, жоққа шығарылмайды	45,2%	60,8%	45,3%
Таралу қаупі жоқ	13,8%	10,6%	18,7%
Жауап беруге қиналамын	14,6%	15,0%	22,0%

Ең алдымен, Қазақстанда діни экстремизмнің таралуы мүмкін деген стереотипті Батыс, Орталық Қазақстан және Алматы облыстарының тұрғындары қолдайды.

Осыған байланысты діни экстремизммен күресудің ең тиімді әдістерінің бірі діни сауаттылықты арттыру болып табылады, респонденттердің басым бөлігінің жауаптары (71,4%) осыны көрсетті [Шлымова].

Зерттеу нәтижелері бойынша біз Қазақстан халқы арасында діни төзімділіктің жоғары деңгейде екендігін көреміз, бұл экстремизмге қарсы тұруға және Қазақстан қоғамының әлеуметтік-саяси тұрақтылығын қамтамасыз етуге негізгі факторлардың бірі болып табылады.

Қазақстандағы діни экстремизмнің пайда болуының негізгі себептері мен факторлары

- Тәуелсіздіктен бері қарай мемлекеттің дін саласындағы заңның толығымен либералдануы (дінге еркіндік беру) нәтижесінде елде әр түрлі діни ұйымдар мен секталардың көбейіп кетуі;

- Әлеуметтік-экономикалық фактор (жұмыссыздық және қоғамның арасындағы кедей таптың артуы);

- Халықтың (оның ішінде жастардың) діни саяси білімінің таяздығы;

- Халықты бірегейлендіретін (жұмылдыратын) белгілі бір ортақ саяси, мемлекеттік идеологияның болмауы салдарынан азаматтардың идеологиялық және рухани әралуандылығы;

- Орталық Азия елдеріндегі діни саяси экстремизмнің өршіп, Қазақстанға ықпалының артуы;

- Мемлекеттің полиэтностық және поликонфессиялық құрамда болуы;

- Орталық Азия елдерінен Қазақстанға заңсыз мигранттардың артуы;

- Жастардың діни білімді шет елдерде (Араб елдері) алуы және әр түрлі діни көзқарастардың пайда болуы салдарынан діни көзқарастардың арасындағы қайшылық, араздық;

- Қатаң саяси жүйенің (авторитарлы) орын алуы салдарынан бірпартиялық яғни билік басындағы «НұрОтан» басқа оппозициялық партияларға жұмыс жасауына мүмкіндік бермеуі;

- Шетел діни миссионерлерінің елімізде қаптап көбеюі және белсенді жұмыс жасауы.

Халықтың діни тұрақтылығын үнемі арттыру тұрғысында Қазақстандағы исламның нормаларын қатаң сақтамау, исламдық діни-саяси экстремизмнің таралу қаупіне алып келуде. Жергілікті мұсылман халықтарының көпшілігінің исламға деген немқұрайлы қатынасы (қазақ, ұйғыр, татар және т.б.) дәстүрлі емес діни ағымдардың таралуына мүмкіндік береді.

Зерттеушілер А. Косиченко мен В. Курганскаяның пікірі бойынша, «діни радикализм мен экстремизмнің таралуына бірден-бір себеп - азаматтардың әлемдік діндер мен шіркеу догматтарының негізін қалаушылардың моральдық және әлеуметтік идеяларын білмеуі. Сондықтан экстремистік бағытты насихаттаушылар оңай түрде шынайы дінді қолдаушыларды арбап ала алады» [Курганская 2002, сс. 43-48].

Мемлекетте жалпыхалықтық, мойындалған, ортақ идеологияның болмауы, діни қызметкерлер арасындағы діни білімнің төмендігі әртүрлі бағыттағы діни миссионерлердің белсенді түрде халық арасында әсіресе жастар арасында тәрбие және идеологиялық жұмыстарды жүргізуіне мүмкіндік тудырып отыр.

Терроризм мен экстремизмнің таралуының тағы бір негізгі бастауы Қазақстан территориясына Орталық Азия мен Таяу Шығыстан заңсыз мигранттардың келуінің шектен тыс артуы. Оның ішінде мыңнан аса ұсталған адамдар және Қазақстаннан заңсыз мигранттарды шығарып тасталғандар. Атап айтқанда, «Тек Алматының өзіне 1999 жылы 156 ауған, 857 ирандық, 1584 пәкістандық келді. Жалпы алғанда, 1996-1999 жылдардағы адамдар санының өсу үрдісі елге келушілердің саны негізінде прогрессивті түрде артты» [Волошин 2000, с. 30].

Ең бастысы заңсыз мигранттар санының өсу фактісі емес, олардың арасында радикалды идеологияның уағызшыларының өсуі.

Радикалды исламдық фундаменталистердің діни және саяси күресіндегі зорлық-зомбылықты қолданудың ең маңызды және танымал негіздемесі - әртүрлі мағыналары бар жихад тұжырымдамасы.

Жалпы алғанда, мұсылман діни әдебиетінде жихад терминін «сенім үшін күресетін» төмендегідей бағыттар бойынша қарастырылады:

- «жүректің жихады» - өзіңнің ішкі зұлымдығыңмен күрес;

- «тілдің жихады» - мінез құлықты түзеу, айыптауға тыйым салу;

- «қолдың жихады» - қылмыскерлерге және моральдық құқық бұзушылыққа қарсы тиісті жазалауды қабылдау;

- «қылыш жихады» - мәңгілік бақыт жұмаққа жету үшін кәпірлермен күрес» (Добаев 2001, сс. 136-148).

Алғашқы кезде жихад түсінігі Құран түсіндірмесіне негізделді және исламдық емес конфессиялар арасындағы өзара қарым-қатынас құралында басшылыққа алынды. Кейінірек (қазірге дейін), джихад әрқашан діни және саяси деңгейлерде пікірталас тақырыбы болып қала берді және исламның бағытына байланысты осы ұғымның жоғарыда аталған құрамдас бөліктеріне қарай, әртүрлі түсіндірмелер беріліп келеді.

Мәселен, хадистің ханафи түсіндірмесінде басты джихад «ал-жихад-ул-кабир - ұлы жихад» өз дүниелік мұқтаждықтары мен құмарлықтарына (ан-нафс) қарсы күрес деп қарастырылса, жихадтың милитаристік тұжырымдамасы жоғарыда аталған мазхабта мұсылмандарды қорғауға бағытталған әскери әрекеттерді білдіретін «Әл-жихад-с-сағир» термині арқылы анықталды. Ханбалиден басқа барлық ислам масхабтарында жихадтың басты бағыты зорлық-зомбылықсыз, күш көрсетпеу әдісі арқылы «Жаратқанның жолына даналықпен, жақсылықпен ескертіп, жақсылықпен қарсы алындар!» деген Құранның аятына жүгіну арқылы түсіндірілді [Крачковкого 1990, с. 231]. «Қылыштың жихады» аясында зорлық-зомбылықты қолдану тек қана төтенше жағдайларда, жаудан қорғану қажеттілігі болған жағдайда ғана исламда ақталды.

Өз кезегінде, ислам экстремистері жихад тұжырымдамасын өте тар мағынада түсіндіреді, яғни ол тек кәпірлерге қарсы қарулы күрес, осы әдіс олардың пікірінше, ең тиімді әрі дұрыс деп саналады. Атап айтқанда, олар Пайғамбарымыздың келесі сөзіне жүгінеді: «Егер кімде-кім шарифатта тыйым салынған нәрсені көретін болса, онда оны өз қолымен өзгертсін, егер ол қолымен өзгерте алмаса, онда тілімен тоқтатсын, егер олай да жасай алмаса, онда ең болмағанда жүрегімен және бұл сенімнің ең әлсіз көрінісі болады» [Яхья 1996, с. 125]. Мұхаммед пайғамбардың осы сөзін кеңінен түсіндіріп, ислам радикалдары жихадтың басқа құрамдас әрекеттеріне қарағанда күш қолдану бағытына басымдық береді.

Болашақ үшін антитеррористік стратегияның бағыттарын анықтау үшін Президент Н.Ә. Назарбаев Қазақстан қоғамының дамуының қазіргі кезеңінде, жаһандық және өңірлік қауіпсіздікті қамтамасыз ету проблемасы өзектілігінің көрінісі ретінде адамзат қоғамының қазіргі заманғы қатерлеріне қарсы тұруға бағытталған жаңа құрылымдардың пайда болуын атап өтеді. Сонымен қатар, мемлекет басшысы лаңкестік актілердің ықтималдығының артуына ықпал ететін фактор ретінде көші-қон ағындарының әлсіз басқарылуына баса назар аударады [Назарбаев 2003, 240 с].

Жалпы, исламдық діни-саяси экстремизмнің пайда болуы мен дамуының келесідей негізгі факторлары бар:

- Тарихи-доктриналық фактор;
- модернизациялық фактор;
- геосаяси фактор;
- глобализациялық фактор [Тукумов 2004, с. 35].

Қазақстандағы экстремизм проблемасы көбінесе **сыртқы фактормен** байланысты. Бұл туралы Қазақстанға қатысты шетелдік діни-экстремистік ұйымдардың өзінің идеологиялық әсерін жүзеге асырғаны және жүзеге асыруды жалғастыруы жайындағы құқық қорғау органдарының деректері куәландырады. Олар біздің мемлекетті әлі де болса қол сұғылмаған аймақ негізінде есептеп, қазақстандықтарға өзінің көбінесе радикалды сипатқа ие ойларын таңуға ұмтылады.

«Орталық Азия мен Қазақстан мұсылмандарына «Аль – Кайда» бағдарламасы бойынша әрекет ететін «Түркістанның ислам партиясы» халықаралық террористік ұйымының басшысы үндеу жариялағаны үшін ұстап алынды. Құжатта «таза ислам» заңдарын ұстану туралы «моджахед-ағаларға» арналған шақыру қамтылған. «Моджахед – бауырлар» деп, ұлттық тиесілігіне қарамастан, барлық қазақстандық мұсылмандар қарастырылады. Бұл ұйымдардың қызметінде біздің мемлекетіміздің аумағындағы халық арасында идеологиялық ұстанымдарды қалыптастыруда ықпал етуге ұмтылыс байқалады. Олардың қатарында ваххабизмнің радикалды-экстремистік қанатын құрайтын «Хизб-ут-Тахрир» ұйымын және т.б. жатқызуға болады [Тулесов 2007, сс. 5- 9].

Сыртқы фактормен қатар елде экстремизм әлеуетінің **ішкі факторлары** да сақталуда. Қоғамда Ваххабистік бағыттағы радикалды ағымдардың салыстырмалы түрде көп таралуы, Қазақстанда олардың саны мен орналасу географиясы белгілі бір деңгейде мүмкіндіктер тудырады. Айта кететін жайт, батыс сарапшыларының бағалауы бойынша қазіргі кезде әлемде идеологиялық базасы – радикалды ваххабизм болып табылатын 500-ге жуық топтар жұмыс істейді.

2-Таблица. Қандай факторлар қазақ жастарының басқа дінді қабылдауларына әсер етеді?

	Сіздің ойыңыз	Сауалнамаға қатысқандар %
1	Ұлттық рухтың төмендігі	31
2	Күнкөрістің қиындығы	23
3	Тәлім тәрбиенің нашарлығы	20
4	Миссионерлік күшті үгіт насихат	26

3-Таблица. Қазақстанда діни экстремизмнің ықпалы қандай әлеуметтік топтардың арасында болуы мүмкін?

	Жауап түрлері	%
1	Жұмыссыздар	49
2	Әлеуметтік қамтамасыз етілмеген адамдардан	10
3	Шетел идеологиясына уланып қалған жастардан	17
4	Нашақорлардан	21
5	Ертеңгі күнге сенімсіздік көңіл күймен қараған адамдардан	3

[Амреева 2006, 86-95 бб].

Экстремизмнің таралуына қарсы тұрудың қуатты құралы біздің халықтың рухани-адамгершілік құндылықтары мен дәстүрлерін белсенді насихаттау. Ол құндылықтар, өмірлік қиындықтарды бірлесе отырып еңсерудің ғасырлық тәжірибесі мен болашақ ұрпақтың тағдыры үшін жауапкершілік сезіміне тән патриотизмі мен діни төзімділігі.

Әрине, экстремизм мен терроризм қатері әлемдегі қауіпсіздік пен тұрақтылықтың өзекті мәселесіне айналып отыр. Қазақстан әлемдік қауымдастықтың мүшесі ретінде ортақ мәселелерді шешуден тыс қала алмайды. Қазіргі жағдайда Қазақстан терроризм мен экстремизмге қарсы күрестің тиімді құралы ретінде республиканың экстермизм мен терроризм қаупінің алдын алуға мүдделі барлық елдермен одан әрі интеграциялануын қолдайды. Бұл бағыттағы басымдыққа ие іс-әрекет Орталық Азия өңірі шеңберінде мемлекетаралық ынтымақтастықты нығайту болмақ. Мемлекет басшысы Н. Назарбаевтың пікірінше: «Біздің одан арғы интеграциямыз - бұл тұрақтылыққа, аймақтың прогресіне, экономикалық және әскери-саяси тәуелсіздігіне жол ашу. Тек осы жағдайда ғана аймақты әлем де сыйлайтын болады. Тек осылай ғана біз қауіпсіздікті қамтамасыз етеміз және терроризм мен экстремизммен тиімді күресетін боламыз» [Турибеков 2005, с. 340].

Қазіргі жағдайда Қазақстандағы конфессиялық фактор мемлекет дамуының саяси процестерді жұмылдыру күші ретінде әрекет ете отырып, ішкі саяси тұрақтылық пен азаматтық бейбітшілікті сақтау мен нығайтудың бірегей механизмі болып табылады. Дінаралық диалог Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету саясатындағы фактор ретінде аса маңызды.

Полиэтникалық және поликонфессиялық мемлекет болып табылатын елде ішкі саяси тұрақтылық пен ұлттық қауіпсіздікті сақтау үшін маңызды шарт ұлтаралық және конфессияаралық келісім болып табылады. Президент атап өткендей, біздің стратегиялық бағытымыз Қазақстанның барлық азаматтарының саяси ортақтығының басымдығы, біздің ортақ

азаматтықтың бірегейліктің өзге де барлық нысандарынан басымдығы болып табылады.

2013 жылдың 13 сәуірінде Астанада Қазақстан Қауіпсіздік кеңесінің кезекті отырысында Нұрсұлтан Назарбаев діни-экстремистік көңіл-күйдің алдын алу қажеттігін атап өтті. Мемлекет басшысының баспасөз қызметінің хабарлауынша Қауіпсіздік кеңесінің басты мәселелерінің бірі дін саласындағы тұрақтылықты нығайту болды. Нұрсұлтан Назарбаевтың айтуынша, ел ішіндегі ұлтаралық және конфессияаралық келісім Қазақстанның тәуелсіздік жылдарындағы саяси және экономикалық тұрақтылығына ықпал етеді [Назарбаев 2011].

Қорытынды

Мақаланы қорытындылай келе мынадай тұжырымға келеміз. Қазақстандағы діни жағдай бірнеше факторларға сүйене отырып, өте күрделі мәселеге айналып отыр. Әсіресе 2011 жылы қабылданған Қазақстан Республикасының «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» Заңы діни экстремизм мен терроризмнің нақты көрініс беруіне бірден бір түрткі болды.

Біздің ойымызша, діни факторға байланысты жаңа қауіптерді еңсеру тек әлеуметтік-экономикалық және әлеуметтік-саяси жағдайды тұрақтандыру және жақсарту жағдайында тиімді болуы мүмкін. Осыған байланысты қарастырылып отырған проблемаларды шешудің кешенді тәсілі қажет. Атап айтқанда, мемлекеттің рөлі келесідей болуы керек:

- әлеуметтік-саяси тұрақтылықты қалпына келтіру;
- сепаратистік, экстремистік, радикалды көріністерге қарсы билік пен бақылау вертикалін нығайту;
- діни топтар мен ұйымдардың экстремистік әрекеттерін дер кезінде анықтау және залалсыздандыру бойынша жедел жұмыстарын күшейту;
- Радикалды исламдық фундаментализмнің Қазақстан Республикасының аумағына сырттан келуіне жол бермеу жөніндегі шараларды әзірлеу.

Сонымен қатар, мәселенің идеологиялық компонентін де ескеру маңызды.

Осыған байланысты мемлекет тарапынан келесідей жұмыстар жүргізілуі қажет:

- дәстүрлі моральдық принциптерді насихаттау, зорлық-зомбылықты, қатыгездікті, фанатизмді және радикализмді айыптау;
- Патриотизм, отбасы, Қазақстан халқының достығы мен өзара татулығы секілді тұрақты құндылық идеяларына қайта оралу;
- Ағарту мен білім беру жүйесі арқылы толеранттылықты қалыптастыру [Тохтаров 2010, с. 49].

Діни экстремизмнің барлық формасымен, қандай да бір көрініс беру деңгейімен күрес Қазақстан Республикасының дәстүрлі рухани мұрасын кеңінен насихаттаумен жүзеге асуы тиіс. Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің ең тиімді әдістерінің бірі діни және саяси экстремизмнің мәні мен қауіптеріне қатысты қоғамдық пікір қалыптастыру қажет.

Сонымен қатар, діни экстремизммен күресудің тиімді механизмі діни бірлестіктердің мониторинг жүйесін жетілдіру болып табылады.

Қазақстанда діни секталардың қызметіне, әдебиетіне идеологиясы мен іс әрекетіне сараптау жасайтын арнаулы мемлекеттік комиссия құрылып, оның жұмысына сол діндерді нақты зерттеумен айналысатын мамандар тартылуы тиіс [Борбасов С. 2004, 3 б].

Библиография

Амреева, А. 2006. 'Діни экстремизм мен терроризмнің саяси-әлеуметтік негіздері (Орталық Азия мемлекеттері мысалынан)', *саяси ғыл. канд. дисс.* Алматы, 156 б.

Асанбаев, М. 'Современная религиозная ситуация в Казахстане: факторы риска и потенциал религиозной конфликтности' [Электронный ресурс]. URL <http://www.sarap.kz/rus/view.php?id=152> (дата обращения: 25.01.2019).

Борбасов, С. 2004. 'XXI ғасыр қауіпі – терроризм'. *Түркістан* 22 сәуір, 3 б.
'В Казахстане необходимо усилить контроль за деятельностью религиозных объединений'. [Электронный ресурс]. URL <http://www.gazeta.kz/art.asp?aid=109237> (дата обращения: 14.02.2019).

Волошин, В. 2000. 'Призрак Хомейни'. *Континент*, № 8 (21), с. 30.

Добаев, И. 2001. 'Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения'. *Центральная Азия и Кавказ*. № 2 (14), с.136-148.

Есім, Ф. 2003. 'Тәуелсіздіктің басты көрсеткіші - оның философиясы'. *Түркістан*. 22 мамыр, 6 б.

Жусипов, Б. 2002. 'Нетрадиционные конфессии как угроза безопасности Казахстана. Глобализация и диалог конфессий в странах Центральной Азии': *Материалы международной научно-практической конференции*. Алматы: Института философия и политологии МОН РК, 304 с.

Илеуова, Г. 2002. 'Исламский ответ в Центральной Азии'. *Казахстан-Спектр*. № 4, с 21.

Кәрім, С. 2011. 'Батыс баспасөзі «Қазақстандағы терроризм мәселесін» талқылай бастады'. Азаттық радиосы 8 желтоқсан, [Электронный ресурс]. URL <http://www.azattyq.org/content/article/24416044.html> (дата обращения: 07.01.2019).

Крачковского, И. 1990. 'Коран'. Пер. И коммент. 2-е изд. Москва, Наука, 727 с.

Курганская, В. 2002. 'Мониторинг религиозной ситуации в Республике Казахстан'. *Казахстан-Спектр*. № 3, сс. 43-48.

Назарбаев, Н. 1997. 'Казахстан – 2030, процветание, безопасность и улучшение благосостояние всех Казахстанцев'. *Послание Президента страны народу Казахстана*. Алматы.

Назарбаев, Н. 'Требуется разобраться с религиозным экстремизмом в Казахстане' [Электронный ресурс]. URL <http://www.today.kz/ru/news/kazakhstan/2011-07-22/47596> (дата обращения: 01.03.2019).

Назарбаев, Н. 2003. 'Критическое десятилетие'. Алматы, 240 с.

Нұрбаев, М. 2005. 'Қазақстанда тиым салынған ұйымдар'. *Түркістан*. 7 сәуір, 3 б.

'Религиозные организации в ЦА: сезон продолжается'. [Электронный ресурс]. URL <http://www.gazeta.kz/art.asp?aid=80539> (дата обращения: 07.01.2019).

Сидиков, Б. 2000. 'Истоки современной религиозной ситуации в Узбекистане' *Центральная Азия и Кавказ*. № 5 (11), с. 66.

Смирнов, С. 2002. 'Ислам и терроризм. Глобализация и диалог конфессий в странах Центральной Азии'. *Материалы международной научно-практической конференции*. Алматы: Института философия и политологии МОН РК, с. 152.

Тохтаров, А. 2010. 'Роль религиозного фактора в политике обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан'. *Дисс. раб. канд. полит. наук*. Алматы, с. 49.

Тукумов, Е. 2004. 'Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии'. *Дисс. раб. канд полит. наук*. Алматы с. 35.

Тулесов, К. 2007. 'Основные направления идейно-политического противодействия распространения идеологии экстремизма и терроризма'. *Религия и право*. №3, сс. 5-9.

Турисбеков, З. 2005. 'Проблема безопасности и стабильности Казахстана в современных условиях: терроризм и религиозный экстремизм'. *Казахстан и современный мир*. № 1 (12), с. 340.

Шлымова, Г. 'Религиозная толерантность один из основных факторов противодействия экстремизму'. [Электронный ресурс]. URL <http://www.astana.kz/ru/node/35496> (дата обращения: 20.02.2019).

Яхья, А. 1996. 'Сады праведных'. Бейрут, с. 125.

Transliteration

Amreeva, A. 2006. 'Diny ekstremizm men terrorizming saiasi-aleumettik negizderi (Ortalyq Azia memleketteri mysalynan)' [Political and Social Bases of Religious Extremism and Terrorism (For Example, Central Asian States)]. *Saiasi gyl. kand. diss.* Almaty, 156 b.

Assanbayev, M. 'Sovremennaiia religioznaia situasia v Kazakhstane: factory riska I potensial religioznoi konfliktnosti' [The Current Religious Situation in Kazakhstan: Risk Factors and the Potential For Religious Conflict]. [Elektronnyi resurs]. URL <http://www.sarap.kz/rus/view.php?id=152> (data obraenna: 25.01.2019).

Borbosov, S. 2004. 'XXI gasyr qaupi – terrorizm' [The Threat of the Twenty-First Century is Terrorism]. *Turkistan* 22 sauir, 3 b.

‘V Kazakhstane neobkhodimo usilit control za deiatelnostiu religioznyh obedinenii’ [In Kazakhstan, it is Necessary to Strengthen Control Over the Activities of Religious Associations.]. [Elektronnyi resurs]. URL <http://www.gazeta.kz/art.asp?aid=109237> (data obraeniia: 14.02.2019).

Voloshin, V. 2000. ‘Prizrak Xomeini’ [Ghost Khomeini]. *Kontinent*, № 8 (21), s. 30.

Dobaev, I. 2001. ‘Istoricheskie i dokumentalnyie korni islamskogo radikalizma, ego sovremennye problem i techenia’ [Historical and Doctrinal Roots of Islamic Radicalism, its Contemporary Problems and Trends]. *Sentralnaia Azia I Kavkaz*. № 2 (14), ss. 136-148.

Esim, G. 2003. ‘Tauelsizdikting basty korsetkishi – onyng filosofiasy’ [The Main Indicator of Independence is its Philosophy]. *Turkistan*. 22 мамыр, 6 б.

Zhusipov, B. 2002. ‘Netradisionnyie konfessii kak ugroza bezopasnosti Kazakhstana. Globalizasia I dialog konfessii v stranah Sentralnoi Asii’ [Non-Traditional Confessions as a Security Threat to Kazakhstan. Globalization and the Dialogue of Denominations in the Countries of Central Asia]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-practicheskoi konferensii*. Almaty: Institut filosofia I politologii MON RK, 304 s.

Ileuova, G. 2002. ‘Islamskii otvet v Sentralnoi Asii’ [Islamic Response in Central Asia]. *Kazakhstan-Spektr*. № 4, s 21.

Karim, S. 2011. ‘Batys baspasozii «Qazaqstandagy terrorism maselesin» talqylai bastady’ [The Western Media Began Discussing the “Problem of Terrorism in Kazakhstan”]. Azattyq radiosy 8 zheltoqsan, [Elektronnyi resurs]. URL <http://www.azattyq.org/content/article/24416044.html> (data obraeniia: 07.01.2019).

Krachkova, I. 1990. ‘Koran’ [Koran]. Per. I Komment. 2-e izd. Moskva: Nauka, 727 s.

Kurganskaia, V. 2002. ‘Monitoring religioznoi situasii v Respubike Kazakhstan’ [Monitoring of the Religious Situation in the Republic of Kazakhstan]. *Kazakhstan-Spektr*. № 3, ss. 43-48.

Nazarbaev, N. 1997. ‘Kazakhstan – 2030, prosvetanie, bezopasnost I uluchenie blogosostoianie vseh Kazakhstansev’ [Kazakhstan - 2030, Prosperity, Security and Improvement of the Welfare of all Kazakhstanis]. *Poslanie Prezidenta strany narodu Kazakhstana*. Almaty.

Nazarbaev, N. ‘Trebuiei razobratsia s religioznym ekstremizmom v Kazakhstane’ [Demands to Deal With Religious Extremism in Kazakhstan]. [Elektronnyi resurs]. URL <http://www.today.kz/ru/news/kazakhstan/2011-07-22/47596> (data obraeniia: 01.03.2019).

Nazarbaev, N.A. 2003. ‘Kriticheskoe desiatiletie’ [Critical Decade]. Almaty, 240 s.

Nurbaev, M. 2005. ‘Qazaqstanda tiym salyngan uiymdar’ [Banned Organizations in Kazakhstan]. *Turkistan*. 7 sauir, 3 б.

‘Religioznyie organizasii v SA: sezon prodolzhaetsia’ [Religious Organizations in the CA: the Season Goes on]. [Elektronnyi resurs]. URL <http://www.gazeta.kz/art.asp?aid=80539> (data obraeniia: 07.01.2019).

Sidikov, B. 2000. ‘Istoki sovremennoi religioznoi situasii v Uzbekistane’ [The Origins of the Modern Religious Situation in Uzbekistan]. *Sentralnaia Azia i Kavkaz*. № 5 (11), s. 66.

Smirnov, S. 2002. 'Islam i terrorism. Globalizasia I dialog konfessii v stranah Sentralnoi Azii' [Islam and Terrorism. Globalization and Dialogue of Confessions in Central Asian Countries]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Almaty: Institut filosofia I politologii MON RK, s. 152.

Tohtarov, A. 2010. 'Rol religioznogo faktora v politike obespechenia nacionalnoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan' [The Role of the Religious Factor in the Policy of Ensuring the National Security of the Republic of Kazakhstan]. *Diss. rab. kand. polit. nauk*. Almaty, s. 49.

Tukumov, E. 2004. 'Religiozno-politicheskii ekstremizm kak ugroza regionalnoi i nacionalnoi bezopasnosti stran Sentralnoi Azii' [Religious-Political Extremism as a Threat to Regional and National Security of Central Asian Countries]. *Diss. rab. kand. polit. nauk*. Almaty, s. 35.

Tulesov, K. 2007. 'Osnovnyie napravlenia ideino-politicheskogo protivodeistvia rasprostraneniia ideologii ekstremizma I terrorizma' [The Main Directions of Ideological and Political Countering the Spread of the Ideology of Extremism and Terrorism]. *Religia I pravo*. №3, ss. 5- 9.

Turysbekov, Z. 2005. 'Problema bezopasnosti i stabilnosti Kazakhstana v sovremennyh usloviakh: terrorizm I religiozni ekstremizm' [The Problem of Security and Stability of Kazakhstan in Modern Conditions: Terrorism and Religious Extremism]. *Kazakhstan i sovremennyi mir*. № 1 (12), s. 340.

Shylymova, G. 'Religioznaia tolerantnost odin iz osnovnykh faktorov protivodeistvia ekstremizma' [Religious Tolerance is one of the Main Factors Countering Extremism]. [Elektronnyi resurs]. URL <http://www.astana.kz/ru/node/35496> (data obraeniia: 20.02.2019).

Iahia, A. 1996. 'Sady pravednyh' [Gardens of the Righteous]. Beirut, s. 125.

Жеңісбек Т.

Обеспечение политической стабильности и национальной безопасности как фактор противодействия религиозному экстремизму (на примере РК)

В статье анализируются причины возникновения и развития религиозного экстремизма в Республике Казахстан, его внешние и внутренние факторы возникновения и развития. В качестве главного фактора профилактики религиозного экстремизма в Казахстане рассматривается обеспечение политической стабильности и национальной безопасности государства. В исследовательской работе рассматривались политика и позиция Казахстана по отношению к религии. Есть ли религиозный экстремизм в Республике Казахстан? Какова причина возникновения и развития религиозного экстремизма? Какова угроза религиозного экстремизма для политической стабильности и национальной безопасности Казахстана? Каковы планы и действия государства в профилактике религиозного экстремизма? Также были даны рекомендации и анализ путей и направлений профилактики религиозного экстремизма и терроризма в казахстанском обществе.

Костика Брадатан (США)

Предлагаем вниманию нашего читателя перевод статьи Костика Брадатана, опубликованную 16 декабря 2018 года в *Los Angeles Review of Books*. Надеемся, что знакомство с творчеством зарубежных авторов будет интересно казахстанскому читателю. Перевод статьи с английского языка выполнен Е. Музыкаиной.

ДАР СМирЕНИЯ

Эссе. Размышления. Письма

Аннотация. Автор предлагает на обсуждение несколько философских концепций с необычной точки зрения. Он начинает с *самоутверждения*, связываемого им с жадной властью. Оно отличает людей от других живых существ благодаря способу проявления – через подчинение других. Автор подчеркивает жестокую, подавляющую, и, одновременно, эротичную природу той власти, за которую борются люди. Именно жажда этой власти приводит к тому, что история человечества выглядит как кровавое поле брани. Власть является тем, что толкает человека назад, к его животной сущности. И для того, чтобы обратить этот процесс вспять, людям необходимо выработать в себе особую характеристику – смирение. Для того, чтобы стать настоящим человеком, мы должны научиться смирению. Автор приводит мысли других философов на данную тему, среди которых Айрис Мердок, Владимир Янкевич, Симона Вейль и другие. Обращаясь к различным сферам деятельности человека, таким как кинематограф, мистицизм, беллетристика, автор рисует картину смирения, как необходимого дара, без которого нельзя стать «настоящим человеком».

Ключевые слова: смирение, самоутверждение, власть, «настоящий человек».

Что, если знание, настоящее, дарующее искупление, является совсем не силой, а ее противоположностью? Что, если, например, для того чтобы стать настоящим человеком, мы должны избегать власти всеми возможными способами? В самом деле, что, если самой высшей ступенью в этом мире для нас является радикальное самоуничтожение, падение на самый низший экзистенциальный уровень, которого мы можем достичь?

Если что и роднит все формы жизни в этом мире, так это, скорее всего, стремление к *самоутверждению*. От самых простых до самых сложных форм, все живые существа стремятся к самосохранению и размножению. И для этого необходимо постоянно противостоять другим, подавляя их, зачастую вплоть до уничтожения. Это превращает жизнь в сцену действий, на которой жестокость разворачивается в космических масштабах. Но «жестокость» может быть неверным словом, поскольку подразумевает наличие человеческого суждения по отношению к тому,

что, по определению, является чуждым человеку. Жизненный процесс разворачивается невзирая на человеческие заботы – стихийно, слепо, тиранично. Люди вовлечены в него наряду со всеми другими видами живых существ. Не имея права голоса в этом процессе, мы чувствуем, что нас просто используют, злоупотребляя нашим бессловесным положением. Нас приводят в этот мир, нами пользуются, а потом выбрасывают за ненадобностью. Мы думаем, что мы влюбляемся, но это всего-навсего один из приемов, которые жизнь использует для самовоспроизводства. Мы придумываем какие-то технические новинки, считая себя умными, находясь в блаженном неведении о том, что просто играем в игру самоутверждения. Мы вовлечены в комический фарс, который называем счастьем.

В случае с *Homo sapiens* самоутверждение принимает причудливую форму, форму *власти*. Будучи особо изощренными существами, мы редко довольствуемся только удовлетворением наших основных потребностей и инстинктов. Нам нужны другие, чтобы подчинить их себе; мы осознаем наличие своей силы только в том случае, когда видим ее отражение в опущенных глазах другого. Есть много способов оценить уровень наличия власти, но лучший из них основан на степени унижения другого. Представляя собой процесс жестокого прозрения самоутверждения, власть по своей сути эротична: она ничто собой не представляет, если не находит проявления в другом; она не ощущается, если не демонстрируется и не воспринимается другими. По большому счету, власть не существует, если не оставляет след в умах и на телах других.

Самым захватывающим во власти является то, что ее силы, даже интенсивно растрачиваемые, никогда не могут быть исчерпаны. Наоборот, чем больше ты тратишь, тем больше у тебя остается. В нашей неумной жажде власти мы открыто используем других, манипулируем ими, унижаем, доводим до деградации, но это только повышает наши аппетиты. Мы останавливаемся не тогда, когда «получили достаточно» (это случается редко), а только тогда, когда мы чувствуем, что другой полностью раздавлен. Только тогда мы победили! Мы самоутвердились! И чем больше вокруг поверженных и растоптанных, тем больше наслаждения испытывает наше чувство самоутверждения.

Именно утонченный эротизм питает наше стремление к власти. Заставить других склониться под вашей властью, знать, что вы можете из них сделать (или не сделать), осознание того, что они находятся в вашем полном распоряжении – все это может довести вас до такого состояния, которое вы никогда не испытаете даже при самом сильном оргазме. Эта жажда власти и все, что мы делаем для того, чтобы удовлетворить ее, формируют каждую деталь человеческой истории. Они правят над всеми деяниями людей, великими и незначительными, спонтанно, слепо, тиранично.

В основном благодаря нашему стремлению к самоутверждению человеческая история похожа на кровавое поле битвы. Но было бы ошибкой думать, что власть – эксклюзивная игровая площадка для Цезаря, Наполеона или Сталина, или на ней разворачиваются только войны, революции и политические страсти. Власть подобна воде: она проникает в любую щель и может коварно изменять все окружающее. От правительственных учреждений до переговорных корпораций, от классных аудиторий до «курилок» – везде власть может развернуть свой театр действий. Независимо от причины собрания, встречи *Homo Sapiens* обычно превращаются в оргии самоутверждения. Наше стремление к власти обуславливает то, как мы действуем и ведем себя, как мы думаем и что мы чувствуем. И в процессе своего действия она развращает нас, постепенно, незаметно, со вкусом. Учитывая коварную природу власти, даже ее легкое прикосновение может быть слишком губительным для чьей-то порядочности. В конечном счете, власть, как и сама жизнь, является смертельной болезнью. Чтобы стать настоящим человеком, мы должны бороться против обеих.

Должно быть, одним из самых необычных парадоксов нашего бытия является то, что быть настоящим человеком, т.е. понимать ход жизни, видеть «сквозь ее призму», ощущать ее суету и нереальность всего того, что происходит, чтобы подняться над всем этим, для этого нам нужно идти против самой жизни. Мы можем реализовать нашу человеческую сущность не через самоутверждение, которое только еще больше ограничит нас, но через самоотречение.

Учитывая, что мы представляем собой голодных животных, мы имеем только одну возможность измениться: чем больше мы будем морить себя «голодом», тем больше человеческого будет в нас просыпаться. Но это должно происходить не так: чуть-чуть сегодня и чуть-чуть завтра, а постоянно, потому что это – процесс всей нашей жизни. Потому что превращение в настоящего человека – очень трудоемкая работа, и неудивительно, что немногие из нас справляются с ней. А. Шопенгауэр считал, что только небольшая горстка смертных способна спасти себя из болота жизни: несколько художников, несколько сострадательных душ, несколько радикальных аскетов.

И все же лекарство, основанное на радикальном самоотречении, которое предлагает Шопенгауэр, идущий по стопам Будды, предназначено не для всех. Умерщвление себя – сложное дело. К счастью, есть иной выход. Он может быть не таким впечатляющим, как святость или нирвана, но он достаточно практичен и доступен многим. Это *смирение*. Благодаря практике смирения мы можем, хотя бы на время, вырваться из гонки жизни и посмотреть на нее издали, с отрешенностью и

безмятежностью, даже с иронией. В конце концов, мы все-равно увязнем в болоте жизни, но пока мы получаем передышку. В определенном смысле, смирение - это способность разоблачить жизнь и выставить напоказ ее истинную сущность, представив ее кровавым театром власти. Положение смиренного человека противоположно положению униженного, которое всегда является результатом применения власти. Униженное положение возникает в том случае, если вы недостаточно жестоки, чтобы играть роль хищника, но и недостаточно мудры, чтобы понять, что это всего лишь игра. Смирение же, напротив, препятствует нашему участию во властных играх.

Тем не менее, смирение имеет дело с куда более важными вопросами, чем вопрос почетного места за столом. Оно касается, прежде всего, видения и понимания. Айрис Мердок дала смирению запоминающееся определение, обозначив его как «самоотверженное уважение к реальности». Конечно, такое понимание является достаточно приземленным. Но само слово «смирение», в конце концов, происходит от латинского *humilitas* («скромность»), которое, в свою очередь, происходит от слова *humus* («земля»).

Вместе с тем, как в фильмах Ясудзиро Одзу¹ крайняя низкая точка съемки камеры дает удивительно всестороннее видение мира и представляет уникальный взгляд на умы и сердца героев, смирение открывает привилегированный доступ к реальной сущности вещей. Вид сверху, когда человек только человек, представляет собой просто очаровательную иллюзию, а иногда и отличный способ упустить смысл.

Величайший дар смирения (а оно иногда действительно преподносит подарки) заключается именно в этом внутреннем знании, о существовании которого «носители власти» даже не подозревают. Это такое понимание мира и его потаенной работы, которое приобретает Иван Денисович, когда его отправляют на самое дно жизни в советском ГУЛАГе. Страница за страницей, самым увлекательным образом Солженицын рисует портрет Ивана Денисовича как человека, который действительно достиг истинного понимания: он видит все, понимает все и прощает все. В сравнении со смиренным заключенным, Сталин, со всей его безграничной и всесокрушающей властью, не понял в своей жизни ничего стоящего понимания. Потому что люди, пишет Симона Вейль, «созданы так, что те, кто наносят сокрушительные удары, ничего не чувствуют. Чувствуют только те, кто сокрушен этими ударами».

¹ Ясудзиро Одзу (1903-1963) – один из общепризнанных классиков японской и мировой кинорежиссуры. В послевоенные годы выработал уникальную режиссерскую технику, среди отличительных черт которой выделяется крайняя низкая точка съемки, словно бы с точки зрения человека, сидящего на полу на циновке, при практически полной неподвижности камеры. У зрителя создается впечатление, что он находится в одной комнате с персонажами (прим. переводчика).

Недаром мистики и философы часто связывают практику смирения с видением истины. Бернард Клервоский пишет: «Путь – это смирение, цель – истина. Первое – это труд, второе – награда». Для Владимира Янкелевича «смирение равно истине», а Андре Конт-Спонвиль красноречиво определяет смирение как «любить истину больше, чем себя». В «Тяжести и благодати» Симона Вейль, чья работа и жизнь были полностью определены глубоким онтологическим смирением, пишет, что Бог «любит ту перспективу творения, которую можно увидеть только с той точки, в которой нахожусь я». Но она понимает, что стоит на пути Бога. Вейль замечает: «Я играю роль перегородки. Я должна отодвинуться в сторону, чтобы Он увидел это».

Оставив в стороне Бога Вейль, мы можем расширить ее мысль: мы всегда действуем «как перегородка», даже для *самих себя*, мы стоим *у себя* на пути. Поэтому, чтобы получить полное представление и лучшее понимание, мы должны «отодвинуться». Именно в этом и заключается смирение: оно убирает нас с общего обзора для того, чтобы все остальные вещи могли проявить себя. Только после этого можно сказать, что мы созерцаем мир.

Нет ничего удивительного в том, что все мировые религии, будь то буддизм, христианство или ислам, уделяют большое внимание смирению. То же самое делают и бесчисленные кодексы светской этики. Действительно, любая цивилизация, достойная почитания, стремится обуздать человеческую склонность к гордыне и чрезмерному самоутверждению. Только подумайте, на что идут, например, жители Японии, чтобы воплотить добродетель смирения в повседневной жизни.

Тем не менее, несмотря на все наши усилия, это, в конце концов, проигрышная битва. Цивилизация слаба и нестабильна, а жизнь, становясь все более жестокой и беспощадной, всегда выходит победителем. Самоутверждение естественно, приятно, имеет налет эротичности, тогда как с самоотречением все совсем наоборот. Из всех животных, человеческие особи сложнее всего поддаются дрессировке. Но именно поэтому смирение так важно. Благодаря ему мы можем научиться терпимости к себе и другим, и сделать себя менее отвратительным. Хорошо это или плохо, но смирение – лучший инструмент, благодаря которому мы можем приручить того дикого зверя, который сидит в нас.

В этом нет ничего шокирующего. Во всяком случае, это одна из самых банальных (или я должен сказать «смиранных»?) философских идей. От Будды до корифеев суфизма, от Шопенгауэра до Бергсона и Вейля, мистики и философы Востока и Запада, по сути, говорили тоже самое. Если нас шокирует повторение этой истины, то только потому, что мы, как никогда ранее, настолько слепо и эротично запутались в гонке жизни, что даже забыли, что у нас есть глаза, чтобы видеть.

Библиография

Comte-Sponville, André. *A Small Treatise on the Great Virtues: The Uses of Philosophy in Everyday Life*. Translated from the French by Catherine Temerson (London: Picador, 2002)

Foulcher, Jane. *Reclaiming Humility. Four Studies in the Monastic Tradition* (Collegeville, MN: Cistercian Publications, 2015)

Murdoch, Iris. *Existentialists and Mystics. Writings on Philosophy and Literature*. Edited by Peter Conradi. Foreword by George Steiner (New York, NY: Penguin, 1997)

Solzhenitsyn, Alexander (1998). *One Day in the Life of Ivan Denisovich*. Trans. from the Russian by Ralph Parker. Introduction by Yevgeny Yevtushenko. Foreword by Alexander Tvardovsky (London: Penguin).

Weil, Simone. *Gravity and Grace*. Translated by Arthur Wills. Introductions by Gustave Thibon and Thomas R Nevin (Lincoln, NE: The University of Nebraska Press, 1997).

Брадатан К. Мойынсыну сыйы

Автор бірқатар философиялық тұжырымдамаларды әдеттен тыс көзқараспен талқылауды ұсынады. Ол билікке деген құштарлықты өзін-өзі бекітумен байланыстырудан бастайды. Ол адамдарды өзге тіршілік иелерінен өзгелерге бағыну қабілеттеріне қарай ажыратады. Автор, адамдар ұмтылатын биліктің қатаң, басым, сонымен қатар, эротикалық табиғатын ерекшелеп көрсетеді. Дәл осы билікке деген құштарлық адамзат тарихының қан майдан сипатындағы түріне алып келеді. Билік адамды кері қарай, оның хайуандық болмысына итермелейді. Енді осы үдерісті кері қайтару үшін өз бойындағы мойынсынуды қалыптастыру қажет. Нағыз адам болу үшін мойынсұна білу керек.

Автор осы тақырып төңірегінде өзге философтардың да ойларын келтіреді, олардың қатарында Айрис Мердок, Владимир Янкелевич, Симона Вейль және басқалары бар. Адамның кинематограф, мистицизм, беллетристика сияқты іс-әрекетінің өзге де салаларына мән бере отырып, «нағыз адам» болып қалыптасуға қажетті сый ретінде мойынсынудың сипатын береді.

ҚҰРМЕТТІ БАҚЫТЖАН МЕНДІБЕКҰЛЫ!

Мерейтойлар

Елу жасыңыз құтты болсын! Қазақ елу тал түс деген, ендеше алдағы ғұмырыңыз баянды, өміріңіз бақытты болғай. Сізді Философия, саясаттану және дінтану институты білікті маман, саналы азамат және ойшыл ғалым ретінде таныды. Оның дәлелі сіздің көпжылдық еңбегіңіз бен кәсіби жетістіктеріңіз болмақ. Сіздің зерттеулеріңіз бен атқарылған қызметтеріңіз философия, дінтану және исламтану салаларында өшпестей із қалдырды. Олар замандастарыңыз бен кейінгі ұрпақ үшін ғылыми мұра болары айғақ.

Жаһандық бірігу дәуірінде еліміз үшін гуманитарлық ғылым мен білімнің маңыздылығы артып отыр. Осы орайда сіздің еңбектеріңіз отандық ғалымдарды тәрбиелеуде орасан зор үлесін қосып отыр. Әсіресе исламофобия, қазақстандық діни бірегейлік мәселелері мен қазақ халқының рухани мұрасы хақындағы ғылыми зерттеулердің орны айрықша болып табылады. Болашақта ойлаған жоспарларыңыз жүзеге асып, зерттеу жұмыстарыңыз әрі қарай жалғасын табады деп сенеміз.

Нағыз кәсіби маманға тән еңбекқорлығыңыз бен таусылмас қайратыңыздың арқасында әріптестеріңіздің алдында сыйлы, абыройлы азамат болып келесіз. Әрқашан осы қасиеттеріңіз одан әрі дамып, шығармашылық өрісіңіз кеңейе түсетіні шүбәсіз.

Институт тарихында есіміңіз дінтану бөлімінің негізін қалаушылардың бірі ретінде мәңгілікке қалатыны айғақ. Отандық исламтану шежіресінде өшпес із қалары анық. Сол себепті шәкірттеріңіз үшін, жас ғалымдар үшін әр уақытта ақылшы, жетекші, ғылымның қайнаркөзі болып қала бермексіз. Келешекте жаңа жобалар мен ғылыми жұмыстар жүзеге асырылатынына кәміл сенеміз. Көпшілікке сізге деген құрмет уақыт өте келе арта түсетіні мәлім.

Елу жас мерейтойыңызбен тағы бір мәрте құттықтай отырып, ғылымға деген құлшынысыңыз сарқылмасын деп тілейміз. Деніңіз сау, жанұяңыз берекелі, қызметіңіз табысты болсын. Ғылым жолындағы жетістіктеріңіз молынан болсын. Қазақстандық ғылымның көркеюі мен білімнің өркендеуіне куә болыңыз.

*Ізгі тілекпен,
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану
және дінтану институтының ұжымы*

ҚҰРМЕТТІ РАУШАН СҰЛТАНҚЫЗЫ!

Өміріңіздің ғылым жолына бағыштаған ең маңызды кезеңін арнаған Философия, саясаттану және дінтану институтындағы ұжымыңыз Сізді 60 жасқа толған мерейлі мерекенізбен шын жүректен құттықтайды. Философия ғылымы мен мәдениеті, әлеуметтік философия, философия саясаты салаларының білікті маманы, айтулы ғалым бола жүріп, ұзақ жылдардан бері қажымай-талмай бас ғылыми қызметкер дәрежесіне жеттіңіз. Философия мен құқық саласының аспиранты, сондай-ақ Қазақ құқықтану және халықаралық қатынастар институтының түлегі бола жүріп, білім, ғылым саласында қажымай-талмай еңбек етіп, атқарған жұмыстарыңыз елеусіз қалмады.

Ғылым жолы мен ұстаздық қызметті қатар алып жүріп, бірнеше жыл бойы қазіргі таңдағы Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университетінде философия кафедрасының диалектикалық және философиялық материализм, логика, эстетика бойынша дәріс оқып, жемісті қызмет еттіңіз. Отыз жылға жуық Философия, саясаттану және дінтану институтында қызмет атқарып, қатардағы маманнан бастап, бас ғылыми қызметкер дәрежесіне дейін көтерілдіңіз. Қазақ құқықтану және халықаралық қатынастар институтында проректор қызметін атқарып, өзіңізді ұйымдастырушылық қабілеті бар іскер басшы, ғалым ретінде таныта білдіңіз.

Сіз философ ғалым ретінде тынбай ізденудің, ғылым жолындағы абыройлы еңбек етудің нәтижесінде кәсіби біліктіліктің биік шыңын бағындырып, үлкен беделге ие болдыңыз. Жоғары ұйымдастырушылық қабілетіңіздің арқасында екі ірі қазақстандық философиялық форумның өткізілуіне белсене атсалысып, ауқымды істерді тындырып, лайықты қолтаңбаңызды қалдыра білдіңіз. Философияның отаны Грекия мен Пекинде өткен Бүкіләлемдік конгреске де қатысып, тұщымды ойларыңызды жеткіздіңіз.

Сонымен қатар, құқық философиясы төңірегінде де беделді маман болып табыласыз. Сіздің пікіріңізбен тек философтар мен заңгерлер ғана емес, саясаттанушылар, әлеуметтанушылар, өзге де әлеуметтік-гуманитарлық пәндердің өкілдері де санасады. Конституция баптарының, Қазақстан Республикасының негізгі заңдарының философиялық негіздері сынды күрделі мәселелерді көтеріп, талқыладыңыз. Қазіргі таңда ірі ғылыми жобаны өз жетекшілігіңізбен жүргізіп келесіз.

Құрметті Раушан Сұлтанқызы, жүйрік уақыттың ұшқыр қанаты Сізді мағыналы ғұмырыңыздың биік белесі – кемел жасқа алып жетті. Осы кемелдікке тың жігер, жарқын көңілмен жетіп отырсыз. Біздің Институттың ғалымдар қауымы Сізді алпыс жылдық мерейлі мерекенізбен құттықтай отырып, өзіңізге және сіздің отбасыңызға зор денсаулық, баянды бақыт, амандық пен игіліктер тілейміз. Сіздің өнегелі өміріңіз бен жемісті еңбек жолыңыз өскелең ұрпаққа жақсы үлгі. Осы еңбегіңіздің зейнетін ұзағынан көруіңізге шын жүректен тілек білдіреміз.

Ізгі тілекпен,

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының ұжымы

CONTENTS. ABSTRACTS

MODERN SOCIETY: IDENTITY, MODERNIZATION, FUTURE

Khamidov A.

Identity Category and Identity Concept Tozhdestvo Category and Identity Concept.....3

Abstract. The article is devoted to the analysis of the conceptual meaning of the category of identity and the concept of identity. It is noted that in the Soviet philosophy the concept of identity was not given a special conceptual meaning, and the theory of identity appeared in social philosophy only after the collapse of the USSR. The Russian philosopher V. S. Malakhov explained the spread of the term «identity» by what he called the «effect of added validity». This effect is that the foreign language term is given an overestimated meaning, allegedly superior to the corresponding terms of the native language. The article raises the question: is it really all about the effect of added validity? The answer to it was the real article. It shows that the concept of identity and the whole concept of identity, firstly, is based on a well-defined type of logic, and secondly, it sets and solves special problems by means of them. The article makes an excursion into the history of philosophy to identify options for interpreting the relationship of identity and difference. In the history of Western European philosophy since antiquity, there are two types of logic – 1) formal, ascending to Aristotle, and 2) dialectical, ascending to Heraclitus and developed by GWF Hegel. The first is based on the principle «A = A»; in it, identity excludes distinction. The second is based on the principle of «A and non-A»; in it, identity includes as its own moment the difference. So formal logic recognizes an abstract, or absolute, identity; dialectical logic recognizes a specific, or relative, identity. The article proves that the concept of identity in the concept of identity is based on the category of identity, as it is presented in formal logic. The task that is posed and solved in the theory of identity is the establishment of an unequivocal, abstract identity of someone or something. Such a problem cannot be solved from the standpoint of the category of identity, as it is represented in dialectical logic. At the same time, the article notes that the concept of identity and the very concept of identity should occupy only a special place in social philosophy. Therefore, many other problems of social philosophy can not only be, but should be solved on the basis of dialectical logic.

Keywords: category of identity, concept of identity, term, logic, formal logic, dialectic logic, effect of added validity, contradiction, social philosophy, negative dialectics, poststructuralism.

Soloveva G.

Identity and Educational Format «4k».....19

Abstract. Modernization of education, as stated in the State program “Rouhani zanghyru”, involves the solution of two interrelated tasks. The first is the formation of national identity, the careful preservation of the national code and traditional values. The second is the successful and effective entry of the country into the world civilization space with its focus on digital technologies.

The first means the introduction to the Kazakh system of values with a priority of spirituality and humanity. The second is the reorientation of education to the 4K model - creativity, critical thinking, interpersonal skills, teamwork.

The article analyzes the Kazakh philosophy of education, hermeneutics of understanding and relationships. And also reveals the content and meaning of the educational format «4K».

Keywords: identity, education, personality, spirituality, creativity, creativity, critical thinking, interpersonal skills.

Bizhanov A., Ismagambetov T.
Formation of Kazakhstani’s Identity as a Factor of Ensuring Stability
in the Republic of Kazakhstan.....34

Abstract. The article analyzes the problems of formation of Kazakhstani’s identity and on its basis ensuring stability in Kazakhstan. The process of constructing Kazakhstani identity has become relevant after 1991, the date of independence due to the collapse of the Soviet Union. The civic identity of Kazakhstanis is called upon to replace identification with the USSR increasingly belonging to the history (multinational Soviet people). On the other hand, ethnic identification by nationality has shown steadiness in post-Soviet societies and competes with civic identity.

The relevance of the subject is that, as international experience shows, the strengthening of the supraethnic identity influences migration processes, socio-political well-being, and political stability. The competition of ethnic and civic identities manifests itself in various aspects, including politicization of this issue. Politicization manifested itself in the assertion of ethno-nationalists about non-Kazakh ethnic groups of Kazakhstan as Diasporas, then belonging to citizens is reduced to formally legal possession of citizenship.

The experience has shown that reliance on ethno-national identity leads to aggravation of inter-ethnic relations, which led to increased tension and the growth of emigration, which peaked in 1994.

Reliance on Kazakhstan’s identity is more effective, because without exacerbating the problems of interethnic nature, it allows us to concentrate on solving current, medium-term and long-term economic and social problems and accomplishing strategic tasks.

Keywords: national identity, Kazakhstan identity, stability, legitimacy, inter-ethnic stability, necessary and sufficient conditions.

Baturin V.
Modernization of Public Consciousness in the Context
of Secular and Religious Discourse.....48

Abstract. Modernization of social consciousness, as a rule, is considered by most authors in the context of the «naturalization» of this social phenomenon. At the same time, any object under study is considered as existing outside and independently of the subject knowing it. In its turn, this article focuses on using the methodology of the activity approach. This is due to the fact that the ultimate addressee of the whole variety of proposed modernization measures is the joint activity of quite specific people. And the effectiveness of these activities, as shown in the article, largely depends on taking into account the paradigm of the organization of social activity that dominates in a given society.

The author considers two alternative paradigms of social self-organization and self-development of society. So, in the subject-subject paradigm with social rationing we considered the legal relations, which are presented in logic: freedom – duties – rights. In the subject-object paradigm, the secular option is considered, when logic prevails in legal relations: rights – freedom – duties. And the religious option, when the vital activity of believers is carried out in logic: duties – freedom – rights.

Finding solutions to modernization problems by the state is not limited only to finding solutions of a truly similar nature. Today, truth which becomes more and more sought-after is the one verified by the effectiveness of its implementability in practice, both in the life activity of each member of society and in the activities of the social institutions existing in it.

Keywords: modernization, social activity, secular law, God’s law, freedom, duties, rights.

PERSON. CULTURE. HUMANISM

Auilgazina T.

National Code - the Basis of Spiritual Rebirth.....60

Abstract. Today in the vast Eurasian space there is a very important question - what kind of culture model, what values will become a guide for Kazakhstani society. It is indisputable that in our country they are gaining their specific place and strengthening their own traditional national and socio-political characteristics in the framework of democratic processes. In this regard, representatives of other nations should offer the development of their values only taking into account the spiritual and cultural characteristics of our country. That is, a general agreement should be reached between civilizations, as in the era of globalization it is important to instill in the younger generation the national spirit, taking into account national values, historical experience, the centuries-old cultural and spiritual traditions of the country. Therefore, the article reveals the impact of the globalization process on national values, emphasizes the need for harmonization and development of national culture with world values. The essence and significance of the national code, which is the spiritual basis of the national life of the people, are characterized on a large scale. At the same time, the place of national values as a source of spiritual modernization is envisaged. In this regard, it is necessary to pay special attention to the development of the national spirit and national consciousness, the preservation, evaluation and development of national traditions, language and culture.

Keywords: state, society, nationality, globalization, national values, national code, spiritual revival, idea of «Eternal nation», national consciousness, national culture, national education, national traditions, national identity, national games.

Mir-Bagirzade F.

Western and Medieval Oriental Portraits and Related Symbols.....70

Abstract. Realistic art uses popular language. The portrait image in the Western and Russian historical development has its evolutionary content. Artists of different generations sought to master academic knowledge in order to achieve perfection in the work on the portrait painting. The great Western and Russian masters sought to convey the portrait similarity of certain individuals, as well as the spirit of the era in which the portrayed people lived. True reality and persuasiveness in depicting an academic portrait was an important quality in realistic art. Special attention in the medieval Oriental miniature was given to the conventional image of a person, a portrait, and this required high professionalism of knowledge from the artist. This miniaturists of the Middle Ages studied miniatures in Eastern schools, in which they mastered the skill and language of visual arts. Such a diversity of the artist's worldview in the portrait's images also had its own laws, the ability to use them creatively in the work on portrait realization.

Keywords: drawing, portrait, line, image, painting, drawing, resemblance, miniature, photography.

Toktarov Y., Talipova T.

Kazakhstan in the Modern Internet Space:

Main Trends and Perspectives of Integration.....83

The article is devoted to the analysis of the problem of introducing information and communication technologies (ICT) into the daily communication practice of Kazakhstan citizens. The authors compare the global trends of ICT development and the features of their

implementation in Kazakhstan. Information preferences of Kazakhstani users have been identified, as well as risks of their identity virtualization have been identified, and the prospects for further digitization of education in Kazakhstan, as the most important global trend, have been substantiated. There has been identified the promising topics for further research in the framework of the discussed issues.

Keywords: Internet, identity, information policy, virtual reality, information society.

Spanov M.

The Role of Science and Technology in World Civilization.....96

Abstrakt. There are many different approaches to civilization. It is clear from history that if a state does not correspond to world-class achievements, then it will undoubtedly lag behind the development of human civilization.

This article discusses how to become a leader in the development of new technological systems. The mechanism of the formation of the personality of a qualified specialist and the development of technology in our independent state are considered. Achievements of Western and Eastern scientists complement each other and express the level of human life guidance. The higher the level of technology development, the more it is obvious that these technologies cannot be implemented without the active participation of man.

Historical consciousness must be connected not only with traditions, but also with the peculiarities of world civilization. In this regard, it is necessary to know the ideas of thinkers, who expressed their opinions on this issue. If we are unable to modernize the existing historical consciousness, then we do not have the opportunity to modernize our country. Realization of all these opportunities meets the requirements of modern times.

Keywords: Civilizations, Science, Technology, Progress.

POLITICAL SCIENCE: THEORY, METHODOLOGY, PRACTICE

Kadyrzhanov R.

Theory and Practice of the Cultural Integration of Ethnic Groups in Kazakhstan.....111

Abstrakt. The article considers studies, the practice of the cultural integration of ethnic groups in Kazakhstan through the prism of theories of national integrations of multiethnic societies. The principal importance of the cultural integration of ethnic groups on the basis of the Kazakh language and culture, as one of aspects of national integration, is proved through the statement that without cultural integration the nation-building of Kazakhstan is incomplete. The policy of the state on cultural integration of ethnic groups on the basis of Kazakh is analyzed in the context of the Russian language domination in Kazakhstan. The Russification of the Kazakhs is proved as one of the main social and historic barriers to the establishment of the cultural integration of ethnic groups on the basis of the Kazakh language and culture.

Keywords: Kazakhstan, cultural integration, ethnic group, language.

Zhampetova A.

Democratic Political Values of Modern Society.....123

Abstract. The article studies the aspects of democratic political values of modern society. The main values of democracy are people, their rights and freedoms. According to R. Dahl, the idea of democracy presupposes the existence of a society where each participant is equally

competent to participate in the management of this society, has the necessary knowledge about what political choice allows him to protect his interests in the best way. According to some researchers, democracy is characterized by the highest type of political culture - the culture of citizenship, in which the most widely provided combination of freedom and stability of the political system.

Keywords: democracy, political values, freedom, modern society, political culture.

Zekrist R., Kampbell Y., Makov B., Bekmagambetov A., Aldamzhar B.
The Genesis of Corruption in the Context of the Evolution of Power.....134

Abstract. The urgency of the problem is caused by the negative social and legal phenomenon of corruption, which is a matter of good and evil in ourselves and around us. This research topic is one of multy-fold and all-embracing phenomena of public life. Corruption is similar to terrorism. In today's political and economic world these are only two different tactics of retaining and gaining power. The article is based on historical and modern facts, including an example of actions related to the so-called migration wave in the world, which require considering corruption primarily as an attitude. A necessary condition for any attitude including corruption is the existence and functioning of its object in space. These include emphasizing the priorities of symbiosis and symbiotic relations over their destruction.

The purpose of the article is to show that as a result of a simplified analysis of the consequences, comparative, historical-retrospective, philosophical-legal, gender and non-linear forms of analysis as a methodology, we come to the conclusion that the fight against corruption has never had, and still has no sustainable positive result.

As the main results of the article, it is proposed to review corruption from the point of view of the idea and the theory of infinity as a phenomenon of infinity, and to replace the fight against corruption with the search for solutions of limiting it and of optimal measure of corruption in society. Such a measure of corruption should contribute to preservation of the state, its sovereignty and control by citizens excluding civil war due to social injustice.

Keywords: attitude, evolution of corruption, power, infinity, migration, morality, symbiosis, gender.

RELIGION AND MODERNITY

Bagasharov K., Utpinov N., Anarbaev N.
The Exceptional Properties of Religious Propagandist.....151

Abstract. In modern Kazakhstan, the issues of religion and religiosity, competent conduct of religious propaganda, external attributes (behavior, dress, personal qualities) of religious propaganda are relevant. Young people are particularly interested in spiritual and moral values of religion in the current situation in the country where there is a religious revival. In this regard, religious mentors are subject to high demands in order to avoid criticism from the people. Among them, such qualities as purity, durability, perseverance, loyalty, tolerance, reliability require a wide interpretation and analysis. The article analyzes a number of life dimensions of a religious propagandist.

Keywords: religion, Islam, propaganda, audience, Murshid, Irshad, tablig, purity, perseverance, patience, hope.

Tolen J.

Ensuring Political Stability and National Security as a Factor to Counter Religious Extremism (the example of Kazakhstan).....165

Abstract. This article analyzes the causes of the emergence and development of religious extremism in the Republic of Kazakhstan, as well as internal and external factors of the problem. The main factor in the prevention of religious extremism in Kazakhstan is considered to be ensuring the political stability and national security of the state. The research paper considered the policy and position of Kazakhstan in relation to religion. Is there religious extremism in the Republic of Kazakhstan? What is the reason for the emergence and development of religious extremism? How would you evaluate the impact of religious extremism to the Kazakhstani national security and political stability? What are the plans and actions of the state in the prevention of religious extremism? There are also given recommendations and analysis of ways and directions for the prevention of religious extremism and terrorism in Kazakhstan’s society.

Keywords: Kazakhstan, Political Stability, National Security, Extremism, Terrorism, Political Islam.

ESSAY. REFLECTIONS. LETTERS

Bradatan K.

Gift of Humility.....182

Abstract. The author discusses several philosophical concepts from an unusual perspective. Introducing self-assertion, he ties it to the lust for power that differentiates human beings from other living species due to its mode of manifestation submission of others. The author highlights the cruel, oppressive, and at the same time erotic nature of the power that humans strive for. Because of this power hunger, human history looks rather like a “slaughterhouse.” Power is the feature that pushes human beings back to an animal stage, and in order to reverse the process, they have to cultivate another characteristic in themselves: humility. To become properly human we need to learn humility. The author shares ideas of other philosophers on the topic: Iris Murdoch, Vladimir Jankélévitch, Simone Weil, etc. Engaging with other fields of human life – cinema, mysticism, belles-letters – the author presents a picture of humility as an appealing gift for a “proper human being.”

Keywords: humility, self-assertion, power, “proper human being”

JUBILEE DATES

Bakhytzhan Menyibekovich - 50 years old!.....188

Anniversary of Sartayeva Raushan Sultanovna.....189

Contents. Abstracts.....190

Our authors.....198

БІЗДІҢ АВТОРЛАР – НАШИ АВТОРЫ

Ауелгазина Толкын Кудайбергеновна – заместитель директора по научно-методической работе в АО НЦПК «Өрлеу», доктор политических наук, доцент

Анарбаев Нұрлан Сайлауұлы – Нур-Мубарак Египет ислам мәдениеті университетінің кафедра меңгерушісі, Phd докторы

Алдамжар Бибигуль – Президент Костанайского социально-технического университета имени академика З. Алдамжар, профессор

Бекмагамбетов Алимжан – доктор PhD, Костанайский филиал Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук

Бағашаров Құдайберді Сабыржанұлы – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің, дінтану және мәдениеттану кафедрасының аға оқытушысы, PhD докторы

Батурын Владимир Степанович – профессор Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, доктор философских наук

Бижанов Ахан Хусаинович – директор Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор

Брадатан Костика – Редактор отдела религиоведения и сравнительных исследований журнала Los Angeles Review of Books, Техасский технологический университет, доктор PhD, профессор гуманитарных дисциплин

Campbell Yan – профессор, Высшая школа экономики в Праге, доктор философских наук

Жампетова Айгерим Оралбековна – докторант Казахского национального университета имени аль-Фараби

Женисбек Толен – ассоциированный профессор кафедры социальных наук Университета им. Сулеймана Демиреля

Зекрист Рида Ирековна – профессор кафедры гуманитарных наук Костанайского социально-технического университета имени академика З. Алдамжар, доктор философских наук

Исмагамбетов Талгат Танатарович – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, кандидат политических наук

Кадыржанов Рустем Казахбаевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор

Маков Борис – Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат философских наук, доцент

Мир Багирзаде Фарида – ведущий научный сотрудник Института Архитектуры и Искусства Национальной академии наук Азербайджана, доцент по эстетике, доктор философии в области искусствоведения

Соловьева Грета Георгиевна – главный научный сотрудник Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор

Спанов Мейірхан Жантайұлы – М.Х. Дулати атындағы Тараз Мемлекеттік Университеті «философия және саясаттану» кафедрасының доцент мамандығын атқарушы

Талипова Тахмина – ассистент преподавателя кафедры компьютерных наук Университета имени Сулеймана Демиреля

Токтаров Ермек Бауржанович – научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор PhD

Утпенев Наурызбай Тағанұлы – Нұр-Мубарак Ислам мәдениеті университетінің PhD докторанты

Хамидов Александр Александрович – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор

OUR AUTHORS

Awelgazina Tolkyk Kudaibergenovna – Deputy Director for Scientific and Methodological Work at JSC NTsPK Orleu, Doctor of Political Sciences, Associate Professor

Anarbaev Nurlan Sailauovich – Head of the Department of Nur-Mubarak Egyptian Islamic Culture University, PhD

Aldamzhar Bibigul – President of Kostanay Social and Technical University named after Academician Z. Aldamzhar, Professor

Bekmagambetov Alimzhan – PhD, Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Candidate of Law Sciences

Bagasharov Kudaiberdi Sabirzhanovich – Senior Lecturer, Department of Religion and Culture, Al-Farabi Kazakh National University, PhD

Baturin Vladimir Stepanovich – professor of Karaganda State University named after E.A. Buketov, Doctor of Philosophy Sciences

Bizhanov Akhan Khusainovich – Director of the Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Political Sciences, Professor

Bradatan Kostik – Editor of the Department of Religious Studies and Comparative Studies, Los Angeles Review of Books, Texas Tech University, PhD, Professor of Humanities

Campbell Yan – Professor of Higher Education in Prague, Doctor of Philosophy Sciences

Zhampetova Aigerim Oralbekovna – student at al-Faarabi Kazakh National University

Zhenisbek Tolen – Associate Professor of the Department of Social Sciences of the Suleiman Demirel University

Zekrist Rida Irekovna – Professor of the Humanities Department of Kostanay Social and Technical University named after academician Z. Aldamzhar, Doctor of Philosophy Sciences

Ismagambetov Talgat Tanatarovich – Leading Researcher of the Institute for Philosophy, Political Sciences and Religious Studies, Committee of Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Political Sciences

Kadyrzhanov Rustem Kazakhbaevich – Chief Researcher of the Institute for Philosophy, Political Sciences and Religious Studies Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Philosophy Sciences, Professor

Makov Boris – St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, PhD, Associate Professor

Mir Bagirzade Farida – Leading Researcher at the Institute for Architecture and Art of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Associate Professor of Aesthetics, PhD in art History

Solovieva Greta Georgievna – Chief Researcher of the Institute for Philosophy, Political Sciences and Religious Studies Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Philosophy Sciences, Professor

Spanov Meirkhan Zhantaevich – Associate Professor of the Department of Philosophy and Political Science of the Taraz State University named after M.Kh. Dulati

Talipova Tahmina – Assistant Lecturer, Computer Science Department, Suleyman Demirel University

Toktarov Ermek Baurzhanovich – Researcher of the Institute for Philosophy, Political Sciences and Religious Studies Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, PhD

Utpenov Nauryzbay Taganovich – Student of Nur-Mubarak Islamic University of Culture

Khamidov Alexander Aleksandrovich – Chief Researcher of the Institute for Philosophy, Political Sciences and Religious Studies Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Philosophy Sciences, Professor

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Ғ.Қ. Құрманғалиева, философия ғылымдарының докторы, доцент, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері (бас редактор),

С.Е. Бейсбаев, Философия, саясаттану, дінтану институтының ғылыми-ақпараттық бөлімінің жетекшісі (бас редактордың орынбасары),

Н.Ы. Айтымбетов, PhD доктор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері (жауапты хатшы),

Р.Ж. Абдильдина, ҚР ҰҒА академигі, М. Ломоносов атындағы ММУ-дың қазақстандық филиалының әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, *Қ.Ұ. Әлжан*, философия ғылымдарының кандидаты, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының жетекші ғылыми қызметкері *А.М. Әмребаев*, философия ғылымдарының кандидаты, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының жетекші ғылыми қызметкері, *А.Х. Бижанов*, саяси ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының директоры, *Р.Қ. Қадыржанов*, философия ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері, *Д.А. Качеев*, философия ғылымдарының кандидаты, Ахмет Байтұрсынұв атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің доценті, *А.Р. Масалимова*, философия ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты директорының орынбасары, *Б.М. Сатеришинов*, философия ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының дінтану бөлімінің меңгерушісі, *Г.Г. Соловьева*, философия ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

Ә.Н. Нысанбаев, ҚР ҰҒА академигі, төраға (Алматы, Қазақстан); *Мехди Санаи*, Тегеран университетінің профессоры (Тегеран, Иран), *А.Д. Кньюш*, Мичиган университетінің профессоры (Энн Арбор, АҚШ), *А.А. Лазаревич*, Беларусь ҰҒА Философия институтының директоры, философия ғылымдарының кандидаты (Минск, Беларусь); *В.А. Лекторский*, РФА академигі (Москва, Ресей); Цивин Любомир, Банк институтының профессоры (Прага, Чех Республикасы), *И.Р. Мамедзаде*, Әзірбайжан ҰҒА Философия, әлеуметтану және құқық институтының директоры, философия ғылымдарының докторы (Баку, Әзірбайжан); *О.А. Тогусаков*, ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі, философия ғылымдарының докторы (Бішкек, Қырғызстан); *Уильям Фиерман*, Блумингтон университетінің еңбек сіңірген профессоры (Блумингтон, АҚШ); *Генри Хейл*, Дж. Вашингтон университетінің профессоры (Вашингтон, АҚШ); *Бюлент Шынай*, Бурса университетінің профессоры (Бурса, Түркия); *Н.А. Шермухамедова*, Мирзо Улугбек атындағы Өзбекстан ұлттық университетінің профессоры, философия ғылымдарының докторы (Ташкент, Өзбекстан); *Беата Эшмент*, Гумбольдт атындағы университеттің профессоры (Берлин, Германия); *Мао Юй*, Хуажон ғылыми-техника университетінің профессоры (Ухань, Қытай).

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің «Философия, саясаттану және дінтану институты» республикалық мемлекеттік қазыналық кәсіпорны.

Жарияланған мақалалар редакция алқасының көзқарасымен сәйкес келмеуі мүмкін.

Редакцияның сапалы мақалаларды таңдап алуға құқы бар, сондай-ақ, ұсынылған материалдардағы ақпараттардың дұрыс жеткізілуіне жауапкершілікке алмайды.

Компьютерде жинақтаушы *Ж. Рахметова*

Теруге 18.03.2019 ж. берілді. Басуға 27.03.2019 ж. қол қойылды.

Форматы 70x1001/16 . Есепті баспа табағы 12,62.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г.К. Курмангалиева, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (главный редактор).

С.Е. Бейсбаев, руководитель научно-информационного отдела Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (шеф-редактор).

Н.И. Айтымбетов, доктор PhD, старший научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (ответственный секретарь).

Р.Ж. Абдильдина, академик НАН РК, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук. *К.У. Әлжан*, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. *А.М. Амребаев*, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. *А.Х. Бижанов*, доктор политических наук, профессор, директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. *Р.К. Кадыржанов*, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, *Д.А. Качеев*, кандидат философских наук, доцент Костанайского государственного университета имени Ахмета Байтурсынова. *А.Р. Масалимова*, доктор философских наук, профессор, декан факультета философии и политологии КазНУ им. аль-Фараби. *С.Е. Нурмуратов*, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. *Б.М. Сатеришинов*, доктор философских наук, профессор, заведующий отделом религиоведения Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. *Г.Г. Соловьева*, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Н. Нысанбаев, академик НАН РК, председатель (Алматы, Казахстан); *Мехди Санаи*, профессор Тегеранского университета (Тегеран, Иран); *А.Д. Кныши*, профессор Мичиганского университета (Энн Арбор, США); *А.А. Лазаревич*, директор Института философии НАН Беларуси, кандидат философских наук (Минск, Беларусь); *В.А. Лекторский*, академик РАН (Москва, Россия); *Цивин Любомир*, профессор Банковского института (Прага, Чехия); *И.Р. Мамедзаде*, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана, доктор философских наук (Баку, Азербайджан); *О.А. Тогузаков*, член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук (Бишкек, Кыргызстан); *Уильям Фиерман*, заслуженный профессор Университета Блумингтон (Блумингтон, США); *Генри Хейл*, профессор Университета Дж. Вашингтона (Вашингтон, США); *Бюлент Шынай*, профессор Университета Бурса (Бурса, Турция); *Н.А. Шермухамедова*, профессор Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан); *Беата Эшмент*, профессор Университета им. Гумбольдта (Берлин, Германия); *Мао Юй*, профессор Университета науки-техники Хуажон (Ухань, Китай).

Учредитель:

Республиканское государственное казенное предприятие
«Институт философии, политологии и религиоведения»

Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редакционной коллегии.

Редакция оставляет за собой право отбора качественных статей и не несет ответственности за достоверность информации в представленных материалах.

Компьютерная верстка *Ж. Рахметова*

Сдано в набор 18.03.2019 г. Подписано в печать 27.03.2019 г.

Формат 70x100¹/₁₆, Уч.изд.л. 12,62.

EDITORIAL BOARD:

G.K. Kurmangaliyeva, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Research Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK (Main Editor)

S.E. Beisbayev, Supervisor of the Scientific-Informational Department of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK (Editor-in-Chief)

N.I. Aytymbetov, PhD, Senior Researcher Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK (Responsible Secretary)

R.Zh. Abdildina, Academician of NAS RK, Head of the Faculty of Socio-Humanitarian Disciplines of the Kazakhstani branch of MGU named after M.V. Lomonosov, Doctor of Philosophical Sciences. *K.U. Alzhan*, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *A.M. Amrebayev*, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Research Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *A.Kh. Bizhanov*, Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *R.K. Kadyrzhanov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Research Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *D.A. Kacheev*, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Kostanay State University named after Akhmet Baitursynov, *A.R. Masalimova*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Philosophy and Political Science at Al-Farabi KazNU, *S.E. Nurmuratov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *B.M. Satershinov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Religion Studies at the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK, *G.G. Solovyova*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Research Fellow of the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK

INTERNATIONAL EDITORIAL RECOMMENDATION:

A.N. Nyssanbayev, Academician of NAS RK, Chairman (Almaty, Kazakhstan), *Majdi Sanai*, Professor of Tehran University (Tehran, Iran); *A.D. Knysht*, Professor of Michigan University (Ann Arbor, USA), *A.A. Lazarevich*, Director of the Institute of Philosophy of NAS Belarus, Candidate of Philosophical Sciences, (Minsk, Belarus); *V.A. Lektorsky*, Academician of RAS (Moscow, Russia); *Tsivin Lubomir*, Professor of Banking Institute (Prague, Czech Republic); *I.R. Mamedzade*, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS Azerbaijan, Doctor of Philosophical Sciences (Baku, Azerbaijan); *O.A. Togusakov*, Correspondent-member of NAS KR, Doctor of Philosophical Sciences (Bishkek, Kyrgyzstan); *William Fierman*, Honored Professor of Bloomington University (Bloomington, USA); *Henry Hale*, Professor of George Washington University (Washington D.C., USA), Bulent Shynay, Professor of Bursa University (Bursa, Turkey), *N.A. Shermukhamedova*, Professor of National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Doctor of Philosophical Sciences (Tashkent, Uzbekistan), *Beate Eschment*, Professor of Humboldt University (Berlin, Germany), *Mao Yu*, Professor of Huazhong University of Science and Technology (China).

Founder:

State-owned unitary enterprise «Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies» of Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

Published materials don't necessarily reflect the points of view of the editorial board.

Editorial staff reserves the right to select quality articles and is not responsible for the reliability of information in the submissions.

Computer imposition *Zh. Rakhmetova*

Passed to the set on 18.03.2019. Signed in print on 27.03.2019.

The format is 70x1001/16. Found.edit.page 12,62.